

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Е.Н. ОТТ
И ЕХИДНА

Annotation

Не связывайтесь с ведьмами, а то можете оказаться в другом мире. И ладно бы человеком, а то в енота превратят, так бегать и придется. А страшно. Мир чужой... разве что повезет – и подберет вас на улице добрый человек. Женщина с ребенком. И придется аристократу – красавцу и просто светскому льву, то есть Е.Н. Отту, – жить в звериной шкуре, пока не представится возможность вернуться. И спокойно жить не дают! То погони, то бывший муж к спасительнице Соне лезет, отгонять приходится, то ведьмы в гости приходят. Надо разбираться здесь со всеми делами и уходить в свой мир. Глядишь, и прихватить с собой кого-то захочется. Свое счастье в другом мире не оставляют.

- [Галина Гончарова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)

- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)

- [46](#)
 - [47](#)
 - [48](#)
 - [49](#)
-

Галина Гончарова

Е.Н. Отт и Ехидна

© Г. Гончарова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

*Ехидна встретила енота.
Енот печально ждал чего-то,
А как ехидну увидал,
Воскликнул: «Это я попал!»*

(народное творчество)

Рамира. Е. Н. Отт

– Эжен, зачем тебе нужна эта бледная моль? Она же совсем не в твоём вкусе?

– Для коллекции, разумеется. Бабочка, стрекоза, моль...

– Не знаю. Какая-то она страшная. И волосы серые, и груди нет, и ноги небось кривые!

– Настоящие мужчины трудностей не боятся!

– Если что – обращайся, я такое зелье знаю – все трудности преодолееет!

Мужчина расхохотался, толкнул своего кузена в плечо:

– Хорошо, Марк! Но я верю в свои силы!

И даже не заметил, как кузен скривился и отвернулся. Евгений Н. Отт мало обращал внимания на чувства окружающих. Зато имел все основания быть довольным собой. Он молод, он красив, он богат и знатен! И чего вам ещё надо?

От отца он унаследовал высокий, почти два метра, рост и мускулистое телосложение, от матери – голубые глаза и золотые кудри. И от деда – громадное состояние, которое родители не успели растратить на гулянки и любовников обоего пола. Хотя и очень старались.

Ему всего-то тридцать шесть лет, ему ещё лет десять погулять можно, потом, конечно, он найдёт себе подходящую девушку для продолжения рода, женится и заведёт ребёнка. А лучше – двоих-троих. Будет их воспитывать, как дед его воспитал, будет учить, передавать опыт. Но это потом, потом...

А пока можно отдыхать и развлекаться. Дела идут, его присутствия пока не требуется, управляющие воруют в меру,

приглядывая друг за другом, и можно ненадолго забыть обо всём.

Вот оно, поместье друга. Вот целый цветник прекрасных дам. Ну и эта...

Нельзя назвать Марину Линдли красавицей. Действительно – и невысокая, и страшненькая, неприметная вся, волосы в гульку стянуты, глаза не пойми какого цвета, но захотелось вот! Потянуло на селёдочку после торта.

И то... последняя любовница Эжена, милейшая и достойнейшая Кларинда Алмазини, отличалась потрясающим темпераментом. В постели он, конечно, Евгения устраивал. Но когда дама рядом с тобой за час шесть раз переходит от счастья к слезам?

О нет! Такое не скрасит даже восхитительная пышная грудь и умелый во всех отношениях ротик.

А вот эта Марина может подарить ему новые впечатления.

Скромница, не красавица, ну так что же? В любой приличной коллекции бабочек должна быть моль!

С тем Евгений и направился к девушке, собираясь начать с комплиментов. И был перехвачен хозяйкой дома, милейшей литтой Рейнард.

– Эжен, мальчик мой! Удели минуту старушке!

Ага, старушке! Яна Рейнард, несмотря на свои восемьдесят лет, растерзала бы любого намекнувшего на её возраст. Ей можно строить из себя слабую и немощную старушку. А всем остальным лучше не злить бабушку, а то ведь сожрёт без соли и перца.

– Яна, скажите, кому надо уделить внимание, и я обязательно займусь почтенной литтой. А вы мне ещё вальс должны. – Эжен призвал на помощь всё своё очарование, но глаза у Яны остались серьёзными и грустными.

Почему?

– Эжен, я заметила твой интерес к Марине Линдли. Я настоятельно прошу тебя прекратить все – ВСЕ поползновения в её сторону.

Эжен поднял брови:

– Яна?!

Литта^[1] Рейнард всегда считала, что молодые должны делать глупости. А дело старших – проконтролировать, чтобы не было непоправимых последствий. И пусть учатся на собственном опыте.

И побольнее, пожалуйста!

И вдруг такие слова?

– Эжен, Марина очень... своеобразная девушка. Я знаю твоё отношение к женщинам и к браку, поэтому прошу тебя – не надо.

– У неё влиятельная родня?

– Ммммм... пожалуй, нет. Эжен, тебе мало моей просьбы?

Эжен только плечами пожал:

– Хорошо, Яна. Только ради вас.

Яна Рейнард только головой покачала. В восемьдесят лет уже не хочется быть душой, да и не получится.

– Мне был дорог твой дед. Если что – приходи. Постараюсь помочь.

Эжен поцеловал пожилой литте руку – и откланялся. Любопытство разгорелось ещё сильнее, и отказывать себе ни в чём он не собирался. Интересно же!

Итак, Марина Линдли, литта, восемнадцати лет от роду... устоишь ли ты передо мной?

Эжен прикинул силы и сроки. Да, пожалуй, две недели будет достаточно. Может быть, три, но не более.

И, забегаая вперёд, он угадал. Марина Линдли пала в его кровать ровно через две с половиной недели осады^[2].

Марина В. Линдли совершенно искренне считала себя девушкой практичной.

Да-да, главным своим достоинством дева почитала именно здравый смысл. Она не красавица, это просто надо сказать себе один раз, принять, смириться и жить дальше. Безусловно, косметическая магия может сделать красотку из кого угодно, но она же неустойчива, так же легко её можно развеять или исказить. Сделаешь себе золотые локоны, а соперница чуточку постарается – и будет у тебя на голове зелёная пакля. Бывали случаи.

Магия дело тонкое, с ней надо быть осторожной. Так что... не будет у Марины груди пятого размера. И шикарных локонов тоже.

А вот здравый смысл – вполне.

И гласит он, что девушке надо удачно выйти замуж. Особенно если талантов у неё нет, а бабка-ведьма есть.

И вовсе это не метафора даже.

Да, бабушка, да, ведьма, род у них такой, регулярно в нём ведьмы рождаются, ничего нового, ничего необычного. Талант такой. Кто-то ушами шевелит, кто-то пятизначные числа в уме перемножает, а у них ведьмы в семье. Правда, не каждое поколение, но зато сильные. Бабка вот ведьма очень сильная, мать и Марина не ведьмы, но, может, в следующем поколении кто-то и появится?

А вот от кого это следующее поколение рожать – важный вопрос.

Марине нужен был муж.

Старше её, понятно, мужчины и гуляют дольше, и взрослеют позже. И исключения тут только подтверждают правило.

Богатый муж, конечно. Цену деньгам Марина хорошо знала. Сиротой она осталась в девять лет, в результате несчастного случая. Никто не виноват, просто так получилось, случайный сбой портала – и люди навсегда ушли в небытие. В том числе и родители Марины, которые вместе с группой других путешественников переправлялись через портал. Хорошо ещё, Марина на тот момент была у бабушки, там её и нашла страшная весть. Всех, кто был в портале во время сбоя, признали мёртвыми, выплатили семьям компенсацию, а Марину и ещё нескольких детей, которые остались сиротами, устроили в хорошие пансионаты, с полной оплатой из казны. Даже дворянство дали. Король был щедр.

Такое случается, увы. Магия бывает капризна и непредсказуема и регулярно уносит чьи-то жизни. Никакие, даже самые большие деньги не смягчат боль от потери близких, но что-то король для пострадавших сделать может. И делает.

Так что росла Марина в очень приличном обществе, заводила знакомства на будущее, казалась всем этакой серой мышкой без амбиций. А оказалась – крысой.

Бабушка к ней, кстати, приезжала достаточно часто. К себе она внучку взять не могла, работа не позволяла, с ведьмами могут жить только ведьмы, зато помогала, учила, и она же добавила к списку достоинств будущего мужа ещё одно. Муж обязан быть достаточно мягкотелым, чтобы им можно было управлять. Ласково, незаметно, аккуратно... нет-нет, лезть в дела мужа Марина не собиралась.

Всё равно она не разбирается в делах, просто мужчина не должен быть тираном. Дома главная жена, за пределами дома главный муж. Этого Марине будет достаточно.

Остальное для неё значения не имело. Внешность, родственники, что там ещё может быть у мужчины? Это всё неважно!

Пусть он будет богат и достаточно управляем, а дальше...

Ума хватит у Марины, а зелий у бабушки.

Пансион, в котором она училась, действительно был лучшим. И детей туда направляли даже аристократы, так что Марина приглядывалась, заводила знакомства, прощупывала почву.

Аристократы стараются не родниться с ведьмами, силы разные, но что поделать, если власть и деньги в руках у аристократии?

Да Марина и не ведьма. А что там дети-внуки, какие силы они наследуют... вот когда они будут, тогда и будем думать. Сейчас-то чего дёргаться?

Марина огляделась по сторонам и остановилась на Маркусе Отте.

Марк подходил ей по всем статьям: возраст, определённое состояние, управляемость – что ещё надо? И девушка начала планомерную осаду.

Всё шло хорошо, бабушка передала внучке пару зелий... нет-нет, не приворотное, вы что! Просто чуточку повышает внушаемость, помогает снять рамки ограничений, ну и для постели, конечно.

Девственность никогда не была обязательным условием брака.

Маркус потихоньку дозревал до предложения руки и сердца, Марина шла к своей цели, и тут!

Марина!!! – возопило здравомыслие.

Оно понятно, Евгений Отт – завидная добыча! Старше Маркуса на несколько лет, но... важен не возраст, а готовность к свадьбе.

Аристократ, красавец, богач и заинтересовался Мариной! И как тут было устоять?

Здравый смысл жалобно пищал, что синица-то, она куда как лучше: и в руках она, и не клюнет больно, и шею ей свернуть можно ежели что. А журавль в небесах – птица сложная. И не достанешь, а и достанешь, так клюнет...[\[3\]](#)

Марина решила, что синица – она никуда не денется, а вот журавль... определённо надо попробовать! А вдруг получится?

Тем более что Евгений предпочитал приватность. На людях она с ним не показывается, никуда не ездит, сплетничать о них не будут, и вообще – надо сделать упор не на светские развлечения, а на другое.

Природа, пикники, естественность, спокойствие и домашний уют...

Марина – не для развлечений, она домашняя, она семью хочет, детей...

Конечно, она съездила к бабушке. И конечно, бабушка со здравым смыслом вздохнули дуэтом.

Но...

Кто и когда слушал подобные глупости? Это у других всё было мимо, а у Марины получится! И вообще... если Евгений обратил на неё внимание, то это не просто так! У каждого мужчины наступает такой возраст «оседлости». Вот тянет его жениться, семью и детей завести, пора приходит, у кого раньше, у кого позже... и если ему подвернуться в этот момент – обязательно женится. А дальше уж всё от Марины зависит.

Бабушка головой покачала, но зелья внучке выдала в двойном размере. Чтобы хватило на весь «птичник». И то сказать, Маришка не ведьма, а в жизни ей устраиваться как-то надо. Бабушка не вечная, ей бы преемницу дожидаться, а там и помирать можно. А преемницу только Марина родить может, и лучше бы в законном браке. Плохо, что девчонка на аристократов нацелилась, но сама-то она не ведьма, может, и сойдёт, если аристократ слабый. Не из магов.

Марина бодренько начала осуществлять свой план.

Домашняя, тихая, спокойная, готовит хорошо, всё сама, всё своими руками, заодно и зелья подлить проще...

Евгений оценил и радовался, Маркус тоже с крючка не срывался, жизнь была прекрасна... но через какое-то время Марина решила, что надо бы усилить и активизировать.

Она ещё не получила ни одного предложения! Это как-то неправильно, зря, что ли, она тут старается? Почему бы ей не забеременеть?

Тогда Евгений точно на ней женится, своего ребёнка он не оставит!

Только вот забеременеть по заказу ещё ни у кого не получалось. Но для ведьмы это не проблема, если ведьма сильная, то и для

ведьминой внучки – тоже.

Это зелье бабушка бы Марине не дала, еще и отругала бы за глупость. Но... читать Марина умела. Пусть не ведьма, но разобраться с надписями на склянках? Вполне-вполне.

Здравый смысл намекал, что так можно и одной остаться, и с ребёнком на руках, но Марина только рукой на него махнула! Ах, право же, какие глупости!

Не один, так другой, кто-то на ней да женится! И вообще... она умная, она всё рассчитала и отлично справляется, а здравый смысл просто из породы перестраховщиков.

Плохие истории всегда пишутся о ком-то другом, не так ли?

Маркус, хоть и считала его Марина удобной и ничем не примечательной синицей, дураком не был.

Собирался ли он жениться?

Да. Он-то как раз для женитьбы созрел, и семью завести думал, и детей побольше. Трёх или четырёх, почему нет? Денег у него хватит. И ухаживал он честно, и предложение думал сделать. По его меркам, из Марины должна была получиться идеальная жена.

Сирота, литта, с отличным воспитанием, с небольшим приданым (король тогда ещё и компенсацию выделил, которую положили в банк и получили неплохую сумму на выходе), с достаточно невзрачной внешностью. Разве плохо?

Добавим, она о своей внешности знает и иллюзий не питает. То есть будет благодарна. Почти идеальный брак. Сделать пару-тройку детей, потом спокойно жить своей жизнью, а супруга... ну, пусть тоже живёт, если кто-то на неё польстится.

К примеру, Евгений Отт.

Он пошел в атаку, Марина не устояла, и Маркус с грустью понял, что Марина встречается и с ним, и с Евгением. После чего все мысли о свадьбе из его головы улетучились.

Нет-нет, кузена он честно попробовал отговорить. Впрямую он о них с Мариной ничего не сказал, постарался просто принизить

Марину в глазах Евгения, насколько смог. Было в этом что-то от мазохизма, наверное.

Маркус понимал: если он скажет прямо, мол, люблю, хочу жениться, детей завести – Евгений от Марины откажется. А Марина от Евгения – тоже? Бросит, откажется, перестанет о нём думать или просто согласится на предложенное Маркусом? По принципу всё той же «синицы в руках»?

Вот чем сейчас всё хорошо – они с Мариной ничем не связаны! Ни клятвами, ни детьми, вообще ничем! Сейчас её можно легко оставить и пойти себе дальше куда глаза глядят. А потом?

Когда дети родятся, когда они в браке проживут? Есть гарантия, что потом Марина никем не соблазнится? Вот сейчас Маркус же видит, что она хвостом крутить начала!

А потом что будет?

Может, лучше сейчас разочароваться, когда это не понесёт никаких материальных убытков?

И Маркус решил понаблюдать.

Если бы Марина отказала Евгению! Если бы дала ему пощёчину, отказалась от всех знаков внимания, если бы хоть как-то показала, что кузен ей неприятен, Маркус, наверное, тотчас женился бы на ней. Такие женщины встречаются крайне редко, их ценить надо!

Что уж там...

Если сравнивать Евгения и Маркуса Отт, то Маркус проигрывает по всем фронтам.

Начать можно с внешности. Евгений выглядит как принц, просто ожившая девичья мечта с голубыми глазами. Маркус не урод, нет, он даже симпатичен внешне, у него серые глаза, тёмные волосы, средний рост, худощавое телосложение – вполне себе приятный мужчина. Но поставь его в толпу – и он просто затеряется там.

А если поставить его рядом с Евгением, то сгодится только на фон для картинки. Увы и ещё раз увy.

Евгений к тому же потомок старшей ветви рода и наследник Отт, а Маркус... он условно Отт, он принадлежит к этой фамилии и к роду. Но он всего лишь потомок третьего сына, пятого сына... родовой крови там капли.

Магией они оба не одарены. Хоть это радует. Но всё же Евгений допущен к алтарю, а Маркус – нет. Евгения алтарь признал главой

рода, а Маркусу едва откликнулся. Только и того чести, что фамилия.

Состояние?

И тут Маркус проигрывал Евгению. Примерно раз в двадцать или тридцать, точного размера состояния Евгения никто не знал. Догадывались, потому что содержать громадное поместье, дом, штат слуг – это недёшево. Опять же заводы, рудники – фактически семье Отт принадлежал весь цикл производства, от добычи руды до выплавки готовых изделий. И реализации их, конечно, через свои магазины.

В военную промышленность Отт не лез, занимался всякой скобяной мелочью, ложками и плошками, ручками и прочей фурнитурой, пуговицами и заколками, гвоздями и подковами... вы представляете, сколько там можно получать с оборота?

Маркус даже не представлял. А хотелось...

Увы, контрольный пакет акций принадлежал главной ветви семейства, и далеко не пятьдесят один процент, а около восьмидесяти. Ещё дед Евгения начал выкупать акции и сосредоточил максимум в одних руках. Но даже те двадцать процентов, которые были разбросаны по семейству Отт... о, это был более чем отличный доход!

У родителей Маркуса был целый процент, и этого им хватало для спокойной и беззаботной жизни.

Но – ОДИН!

А если сто процентов?

То-то и оно... Маркус понимал, что и сам он против Евгения как этот самый один процент против ста. И ждал результата. Если бы Марина отказалась от Евгения, если бы хоть намекнула ему, если бы хоть ресницами пошевелила – Маркус бы её на руках носил. Такими женщинами не бросаются. Дуры? Да сами вы дуры продажные! А женщина, которая способна любить не за размер кошелька и цвет глаз, а за сердце и душу, – она на вес золота. Потому что настоящая, потому что такой спину доверить можно. Только вот Марина молчала... и снова молчала, и сведения доходили из других источников, от слуг, от знакомых – это только кажется, что вас никто не видел. Не в диких горах живёте.

Измене Марины Маркус даже не удивился, тому, что женщина стала крутить одновременно и с ним, и с Евгением – тоже. Ждал развития событий.

Просто ждал.

Любви к Евгению ему почему-то происходящее тоже не прибавило. Странный выверт сознания, но Марину он не особенно и винил. Где уж ей устоять? Да, он в ней разочаровался, но насколько она виновата? Сложный вопрос. Если положить на видное место кольцо с бриллиантом и отойти – какой по счёту человек его сворует? Сколько сможет противостоять искушению?

А вот Евгений в глазах Маркуса был виноват намного больше Марины.

Не был бы он таким, не начал бы все это, Марина б и не соблазнилась, правда же?

Чистая правда!

Очаровательный вечер.

Тепло, солнышко, уединенная беседка, увитая цветами, девушка за столом, мужчина, который достаёт из кармана футляр и кладёт его на стол перед девушкой.

Та протягивает к нему руки, открывает... на личике разочарование.

Нет, не кольцо. Браслет.

Дорогой, щедро украшенный драгоценными камнями браслет. И – улыбка.

– Марина, я думаю, нам надо расстаться.

– ЧТО?!

– Нам надо расстаться.

Девичьи глаза наполняются слезами.

– Эжен, но почему?! Я что-то сделала не так? Почему ты меня разлюбил?

Вот эту часть пьесы Эжен не любил больше всего. Когда женщина начинает становиться обузой... ну, было! И что? Им же два месяца хорошо было вместе! Потом надоело, понятно, в мире столько прекрасных женщин, а он должен остановиться на одной?

Смешно даже!

– Марина, нам было хорошо вместе, но вечного в мире нет. Давай расстанемся друзьями? Я с радостью помогу тебе, если что-то понадобится...

Марина дослушивать всякие глупости не стала. Ей не подачка была нужна, а ВСЁ! Здесь, сразу и побольше, побольше! Так что главный сюрприз вечера она легко перебила своим заявлением:

– Эжен, я беременна!

– Да неужели? От меня, дорогуша?

Марина побелела, как свежесыпавший снег.

– Зачем ты так?!

– Я – так?! Посмотри сюда, Марина. Родовое кольцо семьи Отт, – Эжен крутанул на пальце перстень со здоровущим изумрудом-кабошоном, – гарантирует законность моих потомков. Я могу огулять хоть целый женский монастырь, но ребёнок у меня появится только от той женщины, у которой на пальце будет его пара. Так чей у тебя ребёнок, милочка?

– Я...

– Подумай, Марина, хорошо подумай. Потому что родовая магия, если что, очень плохо относится к подделкам. Меня ты обмануть можешь, но не магию, перед которой тебе придётся держать ответ. А ежели родовой алтарь Оттов выжжет у тебя ребёнка прямо в животе?!

Марина вскочила из-за стола и скрылась в кустах.

Евгений прослушал доносящиеся оттуда звуки и вздохнул.

Кажись, и правда беременна.

Ну что за народ эти бабы?! Почему они считают всех мужчин дураками?! Просто – почему?!

Марина вернулась через десять минут, побелевшая, с яростно сверкающими глазами и стиснутыми кулачками. Правда, впечатление слегка портил сильный запах рвоты. Но Евгению же с ней не целоваться? Теперь?

Можно и потерпеть чуточку.

– Эжен, я... я действительно беременна. И готова даже к проверке алтарем.

– Марина, я еще раз повторяю, давай расстанемся друзьями. Мы хорошо провели время вместе, мне было приятно и легко с тобой. К чему оставлять о себе плохое впечатление?

– Ты уже присмотрел себе новую любовницу?

Эжен даже не смутился. И что?

И присмотрел. Брюнеточку, симпатичную такую, уже и свидание назначено.

– Марина, я тебе уже всё сказал. Если случится чудо, ты дойдёшь лично до короля и его величество одобрит твоё прошение и настоит на проверке, я проведу её. Но даже тогда я на тебе не женюсь. Даже если случилось величайшее чудо, сбой родовой магии... всё равно. Край – я дам тебе денег на содержание ребенка или вообще заберу его себе, если он тебе будет не нужен. Но ты – ты сама мне не нужна.

– Я не подхожу в жены литту Отт? Только побаловаться?

– Марина, не хочешь услышать жестоких ответов – не задавай ненужных вопросов.

Марина побледнела ещё сильнее.

– Игрушка на два дня? Развлечение?

– Хочу напомнить – когда мы оказались в постели, девушкой ты не была. Так что не надо строить из себя соблазнённую добродетель.

– Эжен... женись на мне! Я буду тебе хорошей женой, правда.

– Нет.

И так это было сказано... всё. Последние осколки розовых очков, печально звеня, осыпались в пропасть. Марина поднялась из-за стола.

– Хорошо же! Как бы тебе не пожалеть потом!

Ответом ей стал вполне аристократический зевок. С закрытым ртом.

Прости, дорогуша, но я столько уже угроз слышал... присылали б хоть на карточках, я бы ими уборную обклеил. Или альбом завёл, чтобы в старости перебирать и вспоминать.

Марина всё поняла, развернулась и удалилась, едва не снеся с петель дверцу беседки.

Эжен пожал плечами и распорядился подавать горячее. Кормят-то здесь хорошо, несмотря на всю романтику, а потому – мясо на углях, пожалуйста.

Хорошо!

Бывает такое состояние общего расслабленного удовольствия. Когда ты вкусно поел, провёл приятный вечер, завершил его бурной ночью любви, потом дама ушла к себе, а Евгений остался в своей спальне.

Валялся на кровати, раздумывая – уснуть или пойти перекусить? Кушать хотелось, столько сил потратил! Ненасытная эта Беатриче, всего измотала!

Наконец Эжен принял решение пойти поесть и поднялся с кровати как был, голый. А кого ему стесняться? Слуги в доме и не такое видели!

Минуту?

А это ещё что?

Дверь спальни стукнула о стену.

Вошедшая внутрь женщина огляделась. Презрительно фыркнула в сторону изящных панталончиков на прикроватном столике, нашла взглядом Эжена.

– Вам чего надо?

– Мне?

Для женщины лучше всего подходило определение: «старая гадина». Такая отъявленно-чешуйчатая и заматеревшая. Идеально прямая спина, седые, коротко стриженные волосы, скромное платье. И при этом ярко-жёлтые глаза и кривая улыбка.

Улыбка, которая показывает выглядывающий изо рта клык.

– Вам. – Эжен рванул с кровати покрывало... хоть что бы прикрыть! Вот не понравился ему взгляд, которым окинули его... достоинства. – Вы кто такая вообще и что здесь делаете?

– А я, мил-человек, бабушка Марины Линдли. Знакома тебе такая?

– Д-да... – Голый и расслабленный человек вообще легко теряется, Евгений тоже не оказался исключением. Надолго этой растерянности не хватит, но ведьма тут и не собиралась вести научные диспуты.

– А жениться ты на ней не хочешь.

– А должен?

– Обязан. Ребёночка-то сделал...

– Откуда я знаю, кто ей ребенка сделал?! Пусть к его отцу и идёт!

– Даже так?

Эжен расправил плечи. Растерянность кончилась.

– Бабушка... ты бы внучку расспросила про её мужчин? С розгами? Я там не первый в очереди и не последний, а рога носить не хочу.

Улыбка женщины ему решительно не понравилась.

– Рога не хочешь? Посмотрим, что у тебя получится!

Откуда в её руке появился посох, которым старуха и пристукнула по полу?

Да кто ж его знает! Евгений отшатнулся, в лицо ему словно волна ударила, тёплая, тягучая... воздух сгустился, руки почти не поднимались...

Вспыхнул зеленью родовой изумруд.

– Не хотел по-хорошему? Ну, так будь по-моему! Побегай-ка ты в звериной шкуре! И будешь ты в ней бегать, пока не полюбишь больше жизни и собой для любимых не пожертвуешь!

Эжен сделал шаг назад. Второй.

Сейчас он откроет портал к алтарю, вот уже сейчас...

Ещё ярче вспыхнул изумруд.

Ведьма, а это явно была она, напряглась... из посоха били лучи желтого света, такие же, как её глаза, сплетались, давили... Эжен видел, что его тело пока защищает что-то вроде зелёной стены, но надолго ли той хватит... уйти!

Уйти, сбежать!

А уж потом вернуться сюда со стражей и разобраться как следует!

Эжен из последних сил воззвал к родовой магии.

Если сейчас всё будет хорошо, он окажется у алтаря. А там уж... туда ни одна ведьма не сунется!

Ан нет?

Набалдашник посоха раскалился ещё сильнее.

– Кровью твоей заклинаю! И будь слово мое крепко!

Портал всё же открылся, но вместо родового алтаря Эжен летел куда-то во мрак, мрак, мрак...

Россия

– Мама, писять хочу.

Соня посмотрела на своего ребёныша.

Рыбёныша, как она ласково называла Марту. А как ещё можно назвать девочку, которая родилась в марте и по гороскопу – рыбка?

– Сейчас, маленькая. Подожди... до кустиков потерпишь?

– Да, мама.

Четыре года. Вполне серьёзный возраст, чтобы проситься на горшок. А вот на ручки брать уже тяжело, крупненькая у неё девочка.

Соня огляделась.

Ага, вот подходящие кустики... шаг, второй... как раз и от камер закрывают. Теперь помочь Марте снять колготочки и трусики и поддержать немного.

– Мама, я всё.

Соня кивнула и принялась одевать малышку. Хоть и лето, но вечер уже, прохладно, а им еще идти минут десять до дома. Поэтому и колготочки, и кофточка...

Приступ боли в спине скрутил, как всегда, неожиданно. Соня ахнула, застыла на месте.

Марта тоже ждала рядом. Умненькая девочка, она знала, что с мамой такое случается. Надо просто подождать пару минут, потом всё пройдёт и мама опять займётся малышкой.

Но ведь скучно же стоять просто так?

Надо осмотреться. А вот там, на кустике, что-то интересное... цветочек! И пахнет вкусно!

Марта сделала шаг, второй...

– Мама, инот!

Соня даже не сразу сообразила, что происходит. Но её ребёныш со счастливыми глазами тащил за хвост из-под куста здоровущего... енота?!^[4]

Животное висело тряпкой и не сопротивлялось ничему. У Сони аж горло перехватило.

Крикнуть бы... а если криком напугаешь животное – и оно кинется? И боль не проходит...

Марта, нет!!!

– Мама, смотри какой! Давай его себе возьмём?

Из портала Евгений вывалился крайне неудачно. Не в тихом и уютном месте, в котором никто бы не потревожил несчастного.

О нет!

Вывалился он аккурат на проезжей трассе, на высоте примерно три метра, на крышу очень невезучему джипу.

Вывалился – и тут же понял, что он не человек.

Увесистая тушка бухнулась на крышу, когти вцепились в какие-то перекладины (джип был крутым и на крыше были крепления для багажника), освоение нового тела и его рефлексов прошло с утроенной скоростью.

Когда уж тут переживать?

Особенно когда машину мотнуло к бордюру, она остановилась и из неё вылетел разъяренный хозяин. И увидел на крыше такое зоологическое дополнение.

– Ах ты, гадина!!! Я тебя сейчас!!!

Повод орать у него был. Евгений ободрал когтями половину крыши, так что на ремонт владелец джипа точно попадёт.

Рука, которая показалась Евгению просто громадной, протянулась к нему... Евгений взвыл – и рванул куда-то... ну, как смог, так и рванул. Загребая когтями по несчастной крыше, с пробуксовкой и, простите, неожиданно напавшей «медвежьей болезнью».

Прыжок вышел таким, что хозяин джипа понял – не догонит.

Был бы при нем пистолет, пристрелил бы мохнатого гада! А ногами – точно не догонит.

Оставалось только смотреть то в сгущающиеся сумерки, то на крышу джипа, которая выглядела так, словно на ней стадо медведей выгуливали, и печально материться.

Откуда только эта дрянь взялась? И во сколько ему обойдется ремонт?

Хозяин джипа подозревал, что это не страховый случай. Полную страховку он не оформлял, а в обязательную животные вот ни разу не входят. Как это вообще сформулировать? Падение на крышу енота, обсёр и обдёр крыши?

Хорошо ещё коровы не летают...

Евгений рысью пронесся по какой-то поверхности... асфальт он не узнал, конечно, на Рамире им просто не пользовались, а мостовые делали из камня, где победнее – щебёнку насыпали.

Бежал он на четвереньках, но даже сначала этого не понял. Тут удрать бы!

И только забившись в какие-то кусты, плюхнувшись на землю и отряхнув лапы, он позволил себе оглядеться. И – взвыл.

Тихо, но отчётливо.

Громко орать было страшно. И места были незнакомыми, и повозка эта... кареты делают из металла?

Нет, в крайнем случае кареты могут отделать металлом, но и только. Невыгодно это, они нагреваются, в них тяжело даже дышать. А повозка была металлическая. Евгений даже коготь о неё сломал.

Коготь... мысли у лита Отт были крайне печальными и непечатными.

Наверное, бывает хуже.

Но... вы уверены? Я вот уже нет.

Сижу, о... о... шерстневаю. Потому как правда покрыт шерстью. И лапы у меня такие... звериные. И хвост есть.

Ведьма, б...!!!

Доберусь я до тебя!!!

Ох как доберусь!

Может, от шока, может, ещё от чего, голова у Евгения работала отлично, и что с ним произошло он понял практически сразу.

Были случаи, знаете ли. Ведьмы – бабы пакостные, в своё время такими проклятиями разбрасывались, что память и по сей день жива. Не думал вот, что они остались ещё, а ты поди ж?

Родовые алтари – безусловно существуют.

Магия?

Есть, конечно, правда, не всем она доступна.

Но ведьмовство? Оно, конечно, есть, но это-то проклятие не из рядовых, это серьёзной ведьмой быть надо, не на порчи размениваться, сила там должна быть огромная!

Откуда ты только выползла, гадина?! И не это ли имела в виду Яна, предостерегая Евгения от связи с Мариной?

Может, и это.

Ладно, теперь надо решать, что делать. Из плюсов – он жив. И если добратся до литты Яны, та поможет. Или хотя бы до родового алтаря. Наверное, ведьма портал сбила... защита держалась, сколько могла, но если у ведьмы была его кровь... могла?

Да ещё как! Маринка небось и раздобыла!

С-самка собаки! И тебе хвост накрутим!

Из минусов – он жив, но где он? И кто он?

Вокруг кусты, неподалёку... что?! Дома?! Что это вообще за коробки такие громадные?! И другие коробки? И воняет тут...

Что это вообще за место?

Евгений не успел даже ничего толком обдумать, как чьи-то маленькие цепкие ручки ухватили его за хвост.

Ай! Больно же!

– Мама, инот!

Че-го?!

Приличные женщины в таком не ходят. Это Евгений подумал сразу.

Приличные литты так не выглядят, скорее, служанки.

И вообще ему эта женщина не нравится.

К выбору любовниц Евгений относился придирчиво, абы на кого не кидался, был разборчив и привередлив. И эта женщина точно не привлекла бы его внимания.

Средних лет. Среднего роста. Средней полноты, которую не скрывали грубые синие штаны вроде матросских и какая-то страшная верхняя одежда. Что-то такое, розовое, с жутковатой мордой рогатой лошади. И с блестяшками.

Ни одна приличная литта такого не наденет. Хотя... фигуру подчёркивает эта одежда неплохо. И некоторые достоинства у женщины есть.

Увлёкшись разглядыванием розовой майки с единорогом, Евгений прозевал другую опасность. И когда его перехватили поперёк туловища, а потом стиснули так, что глаза из орбит полезли, он даже выдохнуть не смог.

– Мама, пушистик!

Я?!

Остальное, что мог бы сказать Евгений, было крайне непечатно. Но еноты не умеют говорить по-человечески, потому из его горла вырвался то ли стрекот, то ли цвирканье, которое всё равно никто не понял. Но ребёнок же! Кусать его... её нельзя. Это уж вовсе не правильно – пришлось терпеть.

Зато голос прорезался у женщины:

– Марта, брось каку!

Это он – КАКА?! Да ты... да ты...

Выразить свое возмущение сильнее Эжен не успел, его стиснули ещё крепче.

– Неть!

Соня кое-как поднялась с колен.

Спина ещё побаливала, но основной приступ острой боли прошёл, и по опыту она знала, что часа два в запасе есть. Теперь надо пойти домой, накормить и уложить дочку, а потом повисеть на бруске. Или полежать на полу, он твердый и жёсткий, чтобы спина хоть чуть-чуть выровнялась.

Иначе...

Завтра придётся пить обезболивающие.

Или терпеть. Нельзя, конечно, увлекаться таблетками, но и выбора-то нет. Вообще нет. Ей работать надо, а как ты будешь работать, если даже сидеть сложно?

Хорошо, что ничего страшного не случилось, а ведь ещё как могло! Когда Соня представила, сколько всего могло произойти, пока она тут тряпочкой стекала, не в силах разогнуться, её замутило.

Енот мог укусить ребенка, оцарапать, тогда пришлось бы срочно ехать в инфекционную больницу, делать уколы, а они и взрослым-то бесполезны, не то что малышке.

Но страшный дикий зверь енот даже и не дёргается, висит, словно тряпка. Только цвиркает тихонько и смотрит так умоляюще^[5].

Домашний, что ли?

- Марта, милая...
- Мама, он хороший!

С этим спорить было сложно. Для хищника енот вёл себя на редкость прилично^[6].

Соня знала дюжину собак, которые после таких объятий могли бы укусить её ребенка, а енот ведет себя словно плюшевая игрушка. А может, он больной?

Бешеный?

Да нет... это как раз вряд ли. Может, просто больной?

- Марта, милая,пусти его? Нам домой пора.
- Неть!
- Мар-та.
- Хочу инота!
- Марта...
- МА-МА...

Голос у дочери был такой, что Соне вспомнился один из любимых героев и его неподражаемое: «Чует моё сердце, шо мы накануне грандиозного шухера».

И ведь не поспоришь! Потому и классика!^[7]

- Марта, он может быть больной.
- Неть!
- Марта...

Ребенок понял, что мама сдаётся, и начал дожимать:

– Мама, он в Розиной кровати спать будет!

Соня тихо застонала. Кажется, енот тоже.

В Розиной кровати?!

Гррррррр!

Евгений молчал только потому, что мозги-то у него остались человеческие. И эти мозги говорили, что ночевать на улице в незнакомом месте и человеку, и еноту – это хороший способ самоубийства. Быстрого и мучительного. С гарантией.

А жить хотелось.

И если эти две женщины... ладно-ладно, если женщина и ребёнок заберут его с собой, он сможет хотя бы осмотреться, узнать, где находится, дать весточку родным, а не ждать, пока его пустят на шкурку!

Жить Евгению хотелось, вот и пришлось стерпеть даже Розину кроватку, кем бы ни была эта Роза. Зато женщина вздохнула, подошла ближе и присела рядом.

– Марта, отпусти его. Мне надо его осмотреть.

Детёныш почти послушался. Евгения отпустили, и тут же маленькие цепкие ручки перехватили его за хвост. Да с такой силой, что вырваться можно было теперь только без хвоста.

Пальцы с короткими ногтями и без колец дотронулись до его шкурки. Потом до носа.

Цапнуть бы... нельзя! Терпи, Эжен! Надо!

И... кушать хочется! Сил-то он потратил много, а поесть не успел. И в желудке урчит. И вообще...

– Шерсть чистая, нос холодный, глаза ясные, чистые... ты не ручной, часом?

Соня и не удивилась особо, когда енот цвиркнул и подставил ухо под её пальцы. Чеши, давай!

Точно, ручной.

Ах вы, сволочи!

Ругалась Соня не просто так, да, её город – не Москва, но крупный областной центр. И в нём тоже водятся богатые люди. И – любители экзотов.

Да-да.

И пираний в реку выпускали, правда, они подошли в первую же зиму, и крокодила обнаруживали эмчезовцы – несчастное животное с наступлением заморозков решило спасти свою жизнь.

Ага, на ближайшем дворе. Как уж деревенский житель был счастлив, обнаружив у себя в курятнике крокодила и уменьшившееся поголовье куриц – словами не передать. Речь его местный канал скромно заменил вежливым писком.

Про красноухих черепах, попугаев, обезьян, змей и прочую радость, которая берётся под девизом: «ой, ну какая ж лапочка» или «ваще как круто!» – Соня тоже знала.

Сначала она лапочка, а потом выясняется, что и кормить лапочку надо, и уход ей нужен, и характер у неё есть, и вообще с метровым крокодилом дома неудобно как-то... да и крокодил не дрессируется. Это единственное животное, которое точно знает, что человек – пища, а пища командовать не должна. Хотя, говорят, крокодилы умные.

Уж всяко умнее тех сволочей, которые заводят беззащитную живность, а потом пытаются её сплавить хоть куда и в результате выкидывают на улицу. Где та и подыхает.

Соне оставалось только вздохнуть.

– Ошейника нет. И что теперь с тобой делать?

Енот уселся на задние лапы и выглядел так, что хоть икону с него рисуй. Сплошное енотоблагочестие. Соня представила, как пытается сначала оторвать Марту от енота, потом дотащить её до дома, а потом и успокоить... и спину начало сводить снова.

– Ладно... Марта, мы его возьмем домой. Сегодня.

– УРРРРААААА!!!

Истошный визг травмировал уши енота. Евгений едва удержался, чтобы не закрыть их лапами. Может, и закрыл бы, да еноты так не делают, нет у них таких рефлексов, вот и не получилось сразу.

– Завтра пятница, на выходных посмотрим, куда его можно пристроить.

– Мама, он будет спать в кроватке Розы?

– Нет, Марта.

– МАМА!!!

– Или он будет спать на кухне, или останется здесь.

Евгений облизнулся.

Кухня – это звучало приятно.

Ребёнок, понимая, что битва выиграна, чуточку ослабил руку на хвосте, и Евгений наконец-то встал на четыре лапы.

Передвигаться таким образом было непривычно, но тело енота само знало, что и как делать. Перебирая лапами, Евгений пошёл рядом с девочкой.

Соня поглядывала на животное, которое уверенно топало рядом.

Точно, домашний. Небось привезли, выкинули, сволочи, из машины, вон он какой чистенький, шёрстка блестящая, ухоженный весь, пузико смешное... Марта от него вообще в восторге.

А енот явно привык к детям. Словно так и надо.

Но спать он всё равно будет на кухне. И дверь Соня закроет. Может, ему ночью кошмар приснится и он тут всех перекусает?

А чем их вообще кормят?

Соня вспомнила содержимое холодильника. Курица. Да, вчера она запекла в духовке курицу, Марте нравится. Такую, на бутылке. Едят ли еноты мясо?

Кажется, да. Енот, енотовидная собака... собака же? Или это не то?

Ладно, в интернете посмотрит. А пока – домой.

Спина начала напоминать о себе короткими острыми уколами.

Рамира

Литта Яна проснулась от укола острой боли.

Охнула, схватилась за сердце.

Что происходит?! Что вообще случилось?!

Волнами накатывал холод... нет, это не просто так. Связь с родовым алтарем волновалась, покалывала... литте Яне не потребовалось много времени, чтобы найти ответ.

Нарушение клятвы.

Откат.

В мире магии приходится тщательно следить не только за своими действиями, но и за словами не потому, что тебя могут привлечь по закону. Нет, дело не только в законе.

Простолюдинов это никак не касается, они отвечают только за себя.

А вот литты...

Аристократы связаны с силовыми линиями мира, с родовыми алтарями и соответственно с магией. А магия...

Что это такое? Ученые спорят и разговаривают об этом уже не один век, а литта Яна для себя вывела формулу. Магия – полумразумное существо, закон и порядок. Право и обязанность. Нарущаешь закон – тебе прилетает откат. И хорошо, если не слишком сильный...

Вот как сейчас...

Что-то случилось. Где-то она нарушила своё слово... где?

Яна медленно перебирала события. Но с родными вроде бы всё было в порядке. Или нет?

Это не внутри рода, ощущалось бы иначе. Это за пределами рода.

А с кем она связана обязательствами?

Яна сосредоточенно размышляла, но долго думать ей не пришлось.

Евгений Отг...

Мальчишка, который так похож на своего деда. Мальчишка, который дорог ей, несмотря ни на что. С ним что-то случилось?

Или не с ним, но из-за него?

Надо завтра же узнать, всё ли с ним в порядке.

Россия

Пока они шли, Евгений озирался по сторонам. И ему не нравилось увиденное.

Рамира?

Непохоже.

Что-то совсем другое. Высокие коробки домов, странные фонари, какие-то непонятные рычащие повозки, которые несутся мимо. И запах... еноты ощущают запахи намного лучше людей. Этот – странный, резкий, противный и ни на что не похожий^[8].

Непонятно.

Причём – всё и сразу. Где он, куда его занесло, почему он не чует магию?.. Кажется, он попал.

Да, на это очень похоже. Осталось выяснить все обстоятельства. А пока – переждать.

Евгений был сибаритом и эгоистом, но вот дураком? О нет! Дураком он не был. Определенно надо переждать. И он шёл рядом с людьми и не дёргался.

Шёл до поворота в арку.

Пришёл...

– Гранд! СТОЙ!!!

Может, и не стал бы Евгений ни во что ввязываться. Но... когда из арки на тебя вылетает здоровущая собака с лаем и ребенок пищит и лезет на руки к матери...

Он что – вообще полный енот?!

Рефлексы сработали раньше ума. Евгений кинулся на собаку так быстро, что та даже твякнуть не успела. Кинулся, ударил в бок, кусать, правда, не стал. Просто опрокинул и грозно заорал, показывая, что сейчас порвёт! Вообще в клочья!

Но – не понадобилось.

Потому что вслед за собакой из арки вылетел её хозяин:

– ГРАНД!!! СТОЙ!!!

Ага, остановится тебе молодой боксер, которого только что посреди веселой игры «напугай всех на километр вокруг» сбили с ног енотом и наорали!

Просто – ЩАЗЗЗЗЗ!

Перехватить свою собаку хозяин не успел. Боксёр Гранд кинулся вперёд, нацеливаясь схватить енота за шею пастью.

Ага, так тебе и дали.

Фехтованием Евгений занимался с раннего детства и сдаваться никому не собирался. Уйти в сторону и всё-таки пустить в ход зубы. И крепко, до крови, цапнуть собаку за заднюю лапу.

Тьфу, какая гадость! Эту собаку хоть когда-то купали?!

Фрррррррр!^[9]

Соня дико испугалась и за себя, и за Марту. Собака, да ещё достаточно крупная, и агрессивная, и без намордника, поводка... ошейник есть, но что толку?!

Он же сейчас... он и Марту достать сможет, и её сбить... Соня подхватила дочку на руки и развернулась, пригибаясь, закрывая малышку собой. Пусть лучше её... Господи, да что ж за вечер такой-то?!

Но вместо укуса раздался возмущённый визг собаки – и крик... енота?!

Енота?!

Соня развернулась.

Енот, которого она подобрала и откровенно не знала, что с ним делать, стоял прямо перед ней. На четвереньках, распушившись, грозно подняв хвост, который стал похож по размерам на щётку. И цвирчал. Или рычал так?

Соня точно поняла, что их защищают.

А собаку, которая с визгом поджимала заднюю лапу, перехватывал её хозяин.

И тут же поступил как все виноватые. Наехал на Соню:

– Вы... вы мне за всё ответите! Я вашу скотину усыплю! Он мне собаку покалечил! Он у вас вообще бешеный!!!

Соня ахнула от возмущения. И сказала бы, наверное, что-то. Но – не успела.

Енот заорал еще громче. А в доме открылось окно.

Мир не погибнет, пока живы – ОНИ! Откуда берутся эти бабушки – науке неизвестно, но в каждом доме случается хоть одна такая особь.

Они всеведущи и вездесущи. Они точно знают, кто и когда пришёл, ушёл, к кому, зачем и сколько раз, они заткнут за пояс любую разведку мира, они способны переорать паровоз... собственно, последнее и произошло.

– Сонька!!! Ты чего стоишь! А ну, марш домой и вызывай полицию! Я сейчас им все видео скину, и своё, и с камеры! А ты, гад, стой! Я твой номер записала, уедешь – я тебя на другом конце города найду, вместе с твоей шавкой! Ты чего это выдумал – женщину с ребёнком собакой травить?! Да я тебя самого на усыпление отдам!!! Это ж надо, люди добрые! Он бойцовского кобеля с поводка спустил, да без намордника! Да ты, гад, такой штраф получишь, что должен будешь, как земля колхозу!!! Да я...

В Сонином доме такая бабушка тоже была.

Звали её Ника Вячеславовна. И было у неё ещё одно положительное качество.

Именно она называла Соню «разведёнкой» и предсказывала, что одинокая баба начнёт водить к себе мужиков.

Именно она выговаривала Соне за шум в семь вечера и след от босоножек на лестнице.

Именно она ругалась на Марту, когда та полезла на дерево.

Но – ОНА!

Её дом, её королевство, её подданные.

Кто-то смеет посягнуть на её территорию и право казнить и миловать?!

И Ника Вячеславовна пошла в атаку.

Голос её, пронзительный и громкий, эхом разносился над районом. Летел, звенел, переливался богатством оборотов и обещаний.

Евгений чуть не заслушался.

Потом подумал и решил, что сейчас очень удобное время. И вообще... если он енот, то и ЭТО надо как-то делать? Правда же? Вот и попробует!

Подошёл поближе к мужчине, который стоял в ступоре от полученного «грома небесного», и задрал хвост. И получилось же! С первого раза!

Правда, большая часть попала на собаку, которая взвыла по такому случаю и цапнула хозяина, но тут уж – сам виноват. Енот первым не начнёт, это уж точно!

Енот закончит.

Соня тряхнула головой, словно очнувшись от кошмара, и бочком-бочком протиснулась к подъезду.

Лифт в очередной раз не работал.

Подумаешь, многоэтажка! Всего-то двенадцать этажей, граждане, тренируйте ноги и спину! И вообще бег по лестницам спасает от инфарктов. Побегаешь десять раз на дню туда-сюда, вниз-вверх – и инфаркта не будет. Точно. Вам не нравится бегать? Тогда для вас в запасе есть и второй вариант.

Найти «неуловимых мстителей», то есть мастеров из ЖЭКа, и уговорить их сделать свою работу. За которую им ещё и зарплату

платят.

Можно попробовать, но только если вы – Ника Вячеславовна. Вот она может и найти, и добиться, и даже добить, а у Сони никогда на это сил не хватало. Ладно, раньше она тут не жила и ей не надо было, а потом, когда понадобилось, просто не было сил.

Вообще. Никаких.

Но после пережитого сегодня пятый этаж Соня даже и не заметила. Даёшь адреналин!

И только влетев домой, захлопнув за собой дверь и крепко прижав к груди испуганную дочку, Соня позволила себе выдохнуть.

Сбоку прильнуло что-то тёплое, зацвирчало.

Енот?

Соня сползла на пол и выдохнула.

Жива.

Просто – жива. И не покусана. И вообще... получается, что енот их спас. Если бы не он... может, собака и не покусала бы. Но могла сбить с ног. Могла и цапнуть. И когтями пройтись, да-да, у собак тоже когти есть, а что они тупые, так от этого только царапины хуже. И Марта...

Соня представила, как падает на асфальт, закрывая собой ребёнка, и её аж всю затрясло. Марта бы точно пострадала.

Ой, мамочки...

Женщину затрясло, и быть бы истерике, но...

На руке осторожно сомкнулись острые зубки. Чуть-чуть прикусили так, чтобы не поранить.

– Вирrrrrr!

– Мама?

Если и было на свете то, ради чего Соня горы бы свернула, так это её рыбёныш. Женщина собралась и поднялась с пола.

– Так. Марта – мыть руки. Енот – мыть лапы. Бегом!

Марта послушно сняла сандалики и направилась в ванную. За ней, подняв и горделиво распушив хвост, шёл енот. Соня невольно проводила его взглядом.

Самец.

Ну и ладно. Всё в доме прибыток.

Соня вздохнула, сняла кроссовки и отправилась на кухню, разогревать курицу. Надо ещё кости выбрать... сил смотреть что-то в

интернете у нее не было, но она точно знала, что какие-то кости собакам давать нельзя. Помрут^[10].

Еноту, наверное, тоже? Сегодня она переберёт курицу и для дочки, и для енота, а завтра разберётся, чем его правильно кормить. Выкинуть на улицу этого зверя Соня уже не могла. Спаситель как-никак.

И Соня решительно достала из холодильника контейнер с курицей. Иногда лучше делать, чем думать. Хотя бы трясти её перестанет.

В ванной комнате Евгенийшний раз убедился, что это НЕ Рамира. Вот никак не родной мир. Или такой его захолустный уголок, что дальше некуда?

Нет, непохоже. Скорее всего, и правда другой мир.

Кран, с забавными рогульками, под которым маленькая Марта, встав на специальную табуреточку, помыла руки. Потом сошла с неё и уступила место еноту.

Евгений послушно вскарабкался на подставку, встал на задние лапы и сунул передние под воду.

Уууууу, чистое удовольствие! Кажется, какие-то рефлексы енота в этом теле есть.

Мужчина спрыгнул вниз – и снова рефлексы. Встряхнулся, распушив хвост. Марта погладила его по шерстке.

– Ты не бойся, – говорила она не слишком чётко, но Евгений понимал. И ему всё чаще казалось, что это не его родной язык. – Я маму попрошу, она хорошая. Она тебя не выкинет, правда.

Евгений согласно цвиркнул.

Не надо его выгонять. Ему ещё осмотреться надо.

Куда его эта зараза закинула?!

На кухне Соня разогрела курицу. Нога себе, грудка Марте, а еноту... что? Шейка, наверное. Шейку точно можно. И вторая нога? Только кости выбрать, а хрящи можно и оставить?

Что она и сделала.

Марта пришла довольная, за ней на двух лапах шел енот. Передние, мокрые лапы он держал перед собой, и выглядело это так уморительно...

Соня хихикнула. Потом задумалась.

Кухня в её панельной многоэтажке была маленькая, может, шесть квадратных метров. Как раз вмещаются холодильник, раковина, плита, рабочая поверхность и обеденный стол.

А вот где кормить енота?

Впрочем, этот вопрос зверь решил сам, вспрыгнув на третий стул. Одним боком стол был придвинут к стене, так что за ним умещалось ровно три стула. Для Марты – с единорожкой. Для Сони – деревянный, с жёсткой спинкой, чтобы можно было на неё откинуться и расслабиться, и третий, как оказалось, для енота. Который сам вытащил его из-под стола и сам легко вспрыгнул на сиденье.

С Мартой они оказались примерно на равных.

Соня махнула рукой – и поставила перед обоими умниками тарелки. Пусть его! Какой-то сегодня день размагниченный в хлам, то ли бури, то ли дури... пусть едят! Она потом всё уберет.

Бешенства у енота точно нет, а блохи? Или глисты?

Так, об этом она завтра подумает! И вообще, если сравнивать енота и Сеню...

Соня подумала, что енот ест намного аккуратнее.

Зверь изящно, чуть ли не двумя пальцами подвижных передних лап брал с тарелки маленькие кусочки мяса и отправлял в рот. Жевал, глотал, тянулся за следующим. И выходило у него это так аристократично... хоть ты снимай и ролик на ютубе запиливай.

Точно, домашний.

Вот ведь выкинули какие-то сволочи!

Евгений думал в этот момент, что мясо – это хорошо. Да, ему далеко до того, что готовит повар самого Евгения, но это свежее, достаточно диетическое, и тело енота его принимает. Вряд ли зверь смог бы съесть изысканный соус или приправу, на которые так был горазд его личный повар.

Девочка тоже ела, а вот её мать едва отщипнула кусочек мяса. Раньше Евгений и не обратил бы на это внимания, а вот сейчас...

Кажется, ей плохо.

И как прикажете с этим справляться? Так-то он знал средство от женских истерик. Пощёчина, спиртное, ночь любви, ювелирный магазин – смотря что проще предоставить в данный момент. Проблема в другом.

Енот на всё это не способен. Разве что за ногу её укусить? Но... не хочется. И так едва от той шавки отплевался!

Ладно-ладно, ей теперь веселее придется! Собаке, а не Соне, если Евгений что-то понимает в женщинах! И Евгений был совершенно прав.

В данный момент исполненная праведного гнева Ника Вячеславовна активно науськивала на хозяина Гранда местного участкового. Разве что «ФАС» не командовала. А протокол так уже и составляли.

Против двух видеозаписей не попрёшь, против Ники Вячеславовны... теоретически участковый мог отказаться. А практически – ему тут ещё жить. И жить-то хочется! А она ведь изведёт!

Так что... сам ты, парень, собаку завёл, сам и отдувайся. А то ведь Ника Вячеславовна – это не безобидный боксёрчик. Она-то и может загрызть. И тебя, и собаку, и кого хочешь.

Хозяин собаки даже в этом не сомневался.

Уже не пытался качать права или отбиваться, вместо этого он подписывал протокол и слушал кровожадные прогнозы по усыплению его собаки, его самого, а заодно и всех его родственников! А то нет? Вот не воспитали ребеночка – выросла скотина. И завела другую скотину. И тоже воспитать не смогла! Вывод?

Усыпляем всех. А там уж апостол Петр пусть разбирается, кто из них не виноват.

– Мама, я буду с Еней спать!

– С кем?

– Енот. Еня, – разъяснило умное дитяtko – и привычно вцепилось в пушистый хвост.

Вздохнули оба. И Соня, и енот. Марта потянула его со стула, и пришлось спрыгивать.

– Еня! Идем!

Переодеваться, чистить зубки, спать. Нет, Марта, енот не должен спать в кукольной кроватке, он туда не влезет. Точно-точно, у него туда разве что хвост поместится.

И в ночную рубашку его одевать не надо. Да, я знаю, что ты ему самую лучшую даёшь, с розовыми цветочками, но не надо. У него своя шкурка есть. И – нет. Она не снимается.

Евгений честно лежал рядом с девочкой. Лежал, ждал, пока она уснёт, не шевелился даже. Ладно уж, малышка, пусть её... заодно есть время подумать.

Сейчас, когда он оказался в тепле, безопасности и сытости, в голову Евгения полезли неприятные мысли.

На Рамире есть ведьмы. И есть магия, да. Так это разделяется. Родовая магия аристократов – это, скорее, подключение к лей-линиям мира. Лей-линии, силовые линии. Вот алтари аристократов стоят как раз на пересечениях и сильно связаны с родом. Чем больше и сильнее род, тем сильнее алтарь. И каждый из рода обязательно приходит к алтарю, подпитывает его своей кровью, силой... как-то алтари разгоняют силы по линиям. Она и сама циркулирует неплохо, но так – лучше. И им, и миру.

Что в обмен?

Здоровье, долголетие, магия. Лей-линии дают магический эфир, эфир окутывает планету, потом на нём как-то работают механизмы, заводы, производства. Точнее Евгений не знал, но наука его никогда не интересовала.

Главу рода так же выбирает алтарь. Не обязательно самого старшего, или сильного, или по прямой линии. Никто не знает, по каким критериям вообще выбирается глава рода, почему им был дед

Евгения, а не отец, почему после смерти деда главой рода стал восемнадцатилетний тогда Евгений...

Ученые пишут кучу обоснований, но прочитать их не может никто, кроме самих авторов. От вида этих трактатов мухи на летудохнут.

И – сразу. Убийца главы рода будет сожжён самим алтарем. Причем неважно, подтолкнул ты, планировал, задумал, осуществил через третьи руки – магия такое не прощает. Случаев было много, случаи были неприятные.

Много полезного в Рамире держится на родовой магии, те же порталы, та же промышленность, оттого аристократию берегут.

Но если есть плюс, то есть и минус. А именно – ведьмы. Обратная сторона магии, можно сказать. Природной, травной, знахарской, почти шаманской. Ведьма не откроет портал, но нашлаёт и снимет проклятие, порчу, приворот... да много чего! Но вот именно по мелочи.

Если так поделить – аристократы многое могут, вплоть до сдвига тектонических плит. Нужно вам подвинуть гору? Обращайтесь! Они оперируют мощными сильными потоками магии.

А ведьмы мелкими и слабыми. Они не справятся с мощными потоками, а аристократы просто не увидят тех жилочек, которые доступны ведьмам.

Магия аристократов направлена вовне, она воздействует на объекты мира.

Магия ведьм направлена внутрь, она действует на человека.

Надо вам вылечить зуб? Идите к ведьме. Отлично справится, или старый заговорит, или новый вырастить поможет.

Можно и наоборот попробовать, попросить ведьму подвинуть гору, а аристократа – вылечить вам головную боль, но лучше не надо, последствия могут быть непредсказуемы.

Вот и получается, что нужны и те и эти. И друг без друга им обойтись не получается.

А что у ведьм характер пакостный, так это всем известно. Если ведьма правильная, она очень старается не делать зла. А если срысывается в зло, получается из ведьмы – колдунья.

Оборот в животное?

И тоже – по ведьминской части. Есть и такие сведения в летописях, сильные ведьмы могли не превратить человека в животное,

а, скорее, проявить его натуру. Каждый, если покопается в себе, скажет, на какого зверя он похож. Говорят, давным-давно ведьмы и перекидываться умели по своей воле. Правда, Евгений никогда не думал, что станет енотом!

Волком, медведем, рысью... но енот?!

Издевательство!^[11]

Ещё бы в болонку его перекинуло или другого собакотаракана! Тьфу!

Итак, если бы его просто перекинуло в животное, Евгений не паниковал бы так. Да, это неприятно. Жутко неприятно. Но – бывает! Случалось такое, и последний судебный процесс над ведьмой был, кстати, всего лет тридцать назад. Муж от неё загулял, ну и стал... ведьма клялась, что не виновата, так сработало! Суть человека непредсказуема, кто бы мог подумать, что красавец и дамский угодник обернется гигантским морским слизнем и попросту сдохнет прежде, чем она его устроит как надо!

Обидно, но мужа-то не вернёшь?

Ладно, Евгений добрался бы до литты Яны или до кого-то из друзей, и ведьму отловили бы. А потом и заставили его расколдовать. Могли бы и другую ведьму найти.

А сейчас что?

А сейчас печально. Евгений пытался уйти через портал, но заклинание ведьмы посбивало настройки. Где он в итоге оказался – неясно. Как тут выживать – тоже.

Как дать о себе знать?

Если это... другой мир? А на то похоже.

Евгений сосредоточился. Если... если это другой мир, ему нужна местная лей-линия. Но рядом её нет, он бы почувствовал. Вообще лей-линии тут явно неразвиты, магия почти не чувствуется. Да и не сможет он её использовать – енотом.

Но если доберется до лей-линии, попробует прощупать местность и дать о себе знать. Для этого и капли крови хватит.

А пока что ему остается? Да только спокойно ждать подходящего случая. Осваиваться, оглядываться, приноживаться... ему сегодня очень повезло. Здесь он более-менее устроен, обладает свободой передвижения, и лучше бы ему тут и задержаться. Ребёнок заснул, и

Евгений высвободил свой хвост из её ручек. Тихо фыркнул, прошёл на кухню. Женщина, Соня, сидела там.

Сидела прямо на полу, прислонившись спиной к тумбочке, обхватила себя руками за плечи. И выглядела она так, что Евгений даже головой покачал.

Устала, вон вся серая, под глазами круги, уголки губ опущены... да, такое бы он себе даже посудомойкой не взял. Но сейчас хорошо бы её успокоить, чтобы в истерику не впала. Эх, спиртное бы сюда, но нету. И намекать не надо, слишком разумное животное вызовет подозрения. На Рамире так точно. Сначала подозревать будут, а вот что с ним потом сделают... зависит от везения. Бывали случаи, и в цирк могли продать, и шантажировать могли, и попросту шею свернуть...

Лучше помолчать.

А что с женщиной-то делать? Если она сейчас орать и кусаться начнет?

Соня решила сама. Похлопала рукой по полу рядом с собой:

– Еня... посидишь со мной, енот?

Ну, раз приглашают... хотя с выпивкой было бы лучше. Но это ж бабы, какое у них понимание?

Енот Еня прошёл по кухне, фыркнул и опустился рядом с Соней. И даже не сопротивлялся, когда его притянули поближе и принялись гладить. Ладно уж, потерпит он.

И когда его прижали ещё теснее – тоже. А что, грудь тут очень даже ничего себе. Такая... упругая! И большая, как Евгению всегда нравилось.

А вот что на затылок слезы капали – уже не очень. Но бабы же... Придётся потерпеть.

Рамира

– Марк, милый, я беременна!

Что такое дежавю – на Рамире не знали. Оно само выходило так, без названия. Маркус воззрился на Марину насмешливым взглядом:

– От меня? Или от Евгения?

Женщина аж заикаться начала:

– Я... а... ты... ик?!

Маркус только головой покачал:

– Марина, я знаю, что Евгений и ты... прости, я не знаю, как мне принять твою измену и твоё признание! Наверное, ты не тому сообщаем?

Марина хлюпнула носом.

– Марк... он меня заставил! Почти изнасиловал!

Маркус вздохнул. Да-да, жестоко принудил бриллиантами. Изнасиловал дорожными нарядами. И приневолил угрозой уйти и найти другую.

Ага-ага, а лопоухий Марк во всё поверит.

Синицы, если что, – далеко не идиотки. И самцы синиц – тоже.

– Марина, так от кого ты беременна?

Марина топнула ногой.

– Марк... скорее всего, от тебя. Евгений сказал, что на нём родовое кольцо, так что от него забеременеть я не могла. Наверное.

Марк поднял брови:

– Родовое кольцо? Такое?

Да, у него был не изумруд, а берилл, но свойства были одни и те же. Разве что у Марка сил поменьше, защита похуже, но принцип тот же. И без второго кольца от него бы тоже никто не забеременел.

Но ребёнок-то есть?

Есть!

Значит...

– Да, такое, – вздохнула Марина.

– Тогда или тебя хватало на трёх мужчин, дорогая, или изволь все внятно объяснить.

Марина посопела немного, но... куда деваться? Сейчас вообще останешься без единой птицы, только в навозе по уши! Так что она начала признаваться:

– Марк, только не пугайся, но бабушка у меня – ведьма.

Марк и не испугался. Присвистнул, словно и не аристократ вовсе, и задумался.

Так-то это многое объясняло. Если сравнивать, то магия аристократов и магия ведьм – это как река и болото. Сила течет по лей-линиям, сила пропитывает мир. Первой силой пользуются аристократы, второй – ведьмы. Ну и лекари немного.

Вроде бы и одна сила, а вот как-то используют её по-разному. Аристократы, скорее, работают с канатами, ведьмы с ниточками. И

какую уж там ниточку они подправят, как извернутся?

Не угадаешь. Но забеременеть Марина и правда могла.

– Тебе бабушка помогла? Дала зелье плодородия?

Есть и такое. Правда, готовится оно долго, чуть ли не три-четыре года настаивается, ингредиенты под него достаточно редкие, и приготовить ведьма может только первую фазу зелья. А потом его еще надо будет настраивать и зачаровывать под конкретную клиентку. Нужны будут капля крови самой клиентки, заговор, ещё кое-что... в массовое производство такое непустишь.

Да и побочные эффекты от него могут быть. К примеру, ребёнок будет болеть чаще, или мать его будет себя плохо чувствовать, или роды будут тяжёлые...

Маркус это знал. Марина это тоже знала, потому и кивнула:

– Пила я его... в общем, это, скорее всего, твой ребёнок.

– Не факт, – покачал головой Маркус. – Когда наша ветвь выделялась, прапрадед, или кто он там, решил, что плодить бастардов не будет. Пунктик у него на этом был, так что именно на это у меня защита сильнее, чем у Эжена.

– По срокам...

– Марина...

Получилось так укоризненно, что Марина только фыркнула. Ну да, вот совсем идиотом тебя и считают, дорогой Марк! И что?! Идиотки всех и всегда считают идиотами, судьба у них такая.

Несколько минут оба собеседника молчали. Потом Марк решился:

– Марина, есть ли возможность до родов узнать, чей это ребёнок?

– Нет.

Все верно, кровь рода Отт в нём будет в любом случае. А точнее только после родов, увы.

– Тогда я предлагаю тебе подождать до родов. А потом... потом будет видно. К Евгению ты уже ходила?

Марина опустила глаза.

Марк ухмыльнулся.

– Ничего мне рассказать не хочешь?

Сложно ли вытянуть из беременной женщины то, о чём она говорить не желает?

Нет, не слишком. У неё сейчас в организме главное не мозги, а гормоны, поэтому Марк справился. И услышал потрясающую новость.

– Как – пропал?!

– Вот так... бабушка хотела его просто обернуть, она за меня разозлилась. А он куда-то делся.

– В кого Эжен превратился?

– Бабушка не поняла, что-то такое серое и пушистое вроде собаки. Марк взвыл. Вот просто – взвыл.

– Марина, ты понимаешь, что за это с вами сделают?!

– Ничего, – парировала женщина. – Никто не узнает.

Марк взвыл вторично.

Ага, никто!

Как минимум – уже ЧЕТЫРЕ человека! Бабка-ведьма, Марина, он и Евгений. А еще те, кому расскажет сам Евгений. Он же не умер? Нет?

Аккурат половина Рамиры знать будет! И до короля дойдет, и до палача потом дело дойдет. Беременных у нас не казнят, ну так родить-то тебе дадут. А потом не обессудь.

– Узнают.

– И что? Евгению не причинили никакого вреда, его превращение – это месть, на которую я имела законное право, и вообще я ношу его наследника!

Марк задумался.

Ну... так-то всё верно.

– А еще это может быть твой ребёнок.

Марк взъерошил волосы.

– Марина, мне надо подумать. Уж прости, но всё это настолько неожиданно, что я не могу тебе ничего сказать. Мне надо подумать...

Марина поджала губы, но в данной ситуации лучше было не возмущаться.

– Марк, подумай, конечно, а я к тебе завтра приду.

– Хорошо, Марина.

Женщина действительно ушла, а Марк упал в кровать.

Что же делать, что делать?!

Россия

Соня гладила пушистого зверька и думала, что ей... повезло?

Сегодня и она, и дочка остались целы. А ведь и дочку могли покусать... нет, не енот, она уже поняла, что он безобидный. А вот

собака – могла.

И её могли. А как тогда работать? А укол от бешенства? Соне тоже не надо бы, она не так давно в себя пришла, год-полтора, как начала походить не на призрака, а на человека. И какие от него могут быть последствия?

Теплое тельце крепко прижалось к ней, грело, успокаивало. Слезы сами полились потоком. Давно она не плакала, может, год? Или нет, больше.

– Енот по имени Еня...

– Цвиррр.

– Еня... ладно. Завтра посмотрю, может, про тебя кто пишет в интернете? Если ты потерялся? Но не похоже, ошейника нет, ничего нет... или на енотов ошейники не надевают? Но не просто ж так ты в кустах оказался? Ох, Еня...

Енот молчал.

Разве что прижимался крепче, и Соне становилось чуточку полегче. Животное? А как так получается, что животные бывают человечнее людей? А люди хуже всякой скотины?

Нет ответа.

Слезы закончились, и пошли сухие тоскливые всхлипы. Соня кое-как высморкалась, умылась и направилась к Марте. Расстелила спальный мешок прямо на полу.

Спина болит, на жёстком спать легче, вот и появился вытащенный с антресолей спальник. И дочке лучше, мама рядом. На диване спать можно, но потом точно будет приступ, а кровать с хорошим матрасом – это дорого. Очень дорого. А денег сейчас нет. Может, когда-нибудь потом?

Енот посмотрел на это, фыркнул и устроился на кресле. Растёкся пушистой чёрно-серой тряпочкой, раскинул в стороны лапы... запирает его на кухне, как хотела, Соня не стала. Не покусает.

С мужем ей не повезло. Зато енот хороший попался.

Рамира

В поместье рода Отт происходило что-то неладное.

Только происходило оно так тихо, что никто ничего не видел и не слышал. Да и кому бы?

Слуги?

Они, конечно, давно живут в поместье, они почти члены семьи, но... чувствительности к родовой магии у них нет. Вообще.

Потому никто и не знал, что алтарь рода Отт начал пульсировать и светиться.

Он звал Евгения.

Он искал человека, которого выбрал для себя проводником. И – не находил.

Вибрировали лей-линии, проходящие через алтарь, дрожь передавалась от одного алтаря к другому, от одного сгустка магии к следующему, по цепочке, и словно паучки, сидящие в разных углах громадной паутины, они напрягали все нити.

Евгений Отт?

Его нет здесь... но и там его тоже нет. Паутина его просто не видела.

Но в то же время он жив. Алтарь это чувствовал, расстояние тут неважно. Смерть каждого из членов рода отпечатывалась на нём мгновенно.

Евгения нет на Рамире.

Его не могут найти алтари, он не может отозваться, его нет в зоне досягаемости лей-линий, а они пронизывают весь мир. Его нет нигде.

Алтари мыслят не так, как люди, но какие-то зародыши ощущений у них есть. Наверняка.

Потому что алтарь полыхнул гневной вспышкой.

Он выбрал себе Евгения!

Он не согласен ни на кого другого!

Он будет ждать Евгения!

Вспышка белого света озарила комнату, пробежала по всем углам, осветив каждую завитушку на стенах, каждую пылинку, которые оседают в завитушках.

Вспышка прошла по контурам двери, наглухо запечатывая её.

Никто не войдет в алтарный зал, пока сюда не придет Евгений Отт.

Никто не коснётся алтаря рода!

Никто!

Слуги этого не почувствовали, да и члены рода Отт пока тоже. А решение алтаря было достаточно жестоким.

На алтаре заключаются браки. Не светские, нет. Там-то что? Праздник для людей, считай, завитушки и крендельки, а настоящие, алтарные браки заключаются именно на алтаре. На алтарь проливается кровь, на алтаре даются клятвы...

Нет доступа к алтарю?

Новых членов рода тоже не будет. На алтаре нарекают имена детям, с его помощью подпитывают силой больных и немощных, на алтаре даются самые важные клятвы – его функциям несть числа.

Лиши род их сердца – и род угаснет.

Алтарь не хотел подпускать к себе никого, кроме Евгения, и закрылся. Отныне у рода Отт был свободный выбор – или поиск главы рода, или постепенное вымирание, если алтарь не сменит гнев на милость.

А сменит ли?

Алтарь – не человек, ему можно хоть целый день приводить разные доводы, ему все будет безразлично. Это овеществлённый сгусток магии. И он принял своё решение.

Глава 2

Слух и нюх у енота острые. Так что будильник он услышал. Тот жужжал тихо, но вполне отчётливо. Соня пошевелилась в спальном мешке, принялась из него вылезать. Евгений окинул женщину оценивающим взглядом. Вчера не рассмотрел как следует все виды и возвышенности, не до того ему было. Сегодня... почему бы и не посмотреть, если показывают?

Такая пышечка.

Рост средний, грудь полная, талия... талия условная. Видно, что животик есть, средний такой. Пышная попка, аккуратные ножки.

Симпатичная.

Лицо? Там тоже нормально. Вчера как-то и не посмотрел, а сегодня смог оценить: волосы прямые, русые, глаза карие, не слишком большие, но и не маленькие, средние, вообще всё лицо среднее. Пропорциональное, аккуратный нос, высокий лоб, хорошие скулы, но какое-то всё серое, словно стёртое, смазанное. Нет в ней ярких черт.

Брови и ресницы тоже невыразительные, серенькие. Да, пожалуй, грудь – это её главное достоинство. Хотя Евгений на нее внимания не обратил бы, не в его вкусе. Очень средняя женщина. Этакая серенькая воробышка. Но, кстати, симпатичнее той же Марины. Марина была вся мелкая, как будто мышь очеловечилась, а Соня просто не старается себя подчеркнуть. Она на себя словно бы рукой махнула, неухоженность в облике чувствуется, заброшенность.

Марта намного симпатичнее матери. Золотистые кудряшки, карие выразительные глазки, чёрные бровки и реснички, обаятельная улыбка. Наверное, отец девочки был красивым. Интересно, что с ним стало? Он умер? Давно?

Следов или запаха мужчины в этом жилище не было. Даже проходящих мужчин не было, и Евгения это порадовало. Женщины более сострадательны, а вот он... лично он бы енота за хвост выкинул. Если бы его любовница такое в дом притащила да ему показала – точно не позволил бы оставить. Ну... или держала бы она зверя там, где он енота не увидит. М-да...

Квартиру Евгений ночью тоже обследовал, заодно разобрался, для чего нужен унитаз. Порадовался пластиковому кругу, иначе б не удержался. Скользко же! Человеку в самый раз, а у енота размеры не те. А на пол гадить тоже как-то не очень... хотя большую часть он на собачьего хозяина вылил.

Мало ещё дураку досталось!

Квартира была не слишком большой, двухкомнатной. Длинный коридор, из него справа налево комната большая, в которой Соня и устроила спальню, комната поменьше, она почти напротив входа, в ней явно гостиная, и отнорок слева. В нем кладовка, туалет, ванная, и завершается он кухней. Размеры?

У него конюхи лучше жили! А тут женщина, с ребёнком... пока Евгений судить ни о чём не собирался. Слишком он мало знает об этом мире.

Фотографий не было, газет он не нашел. Компьютер видел, но что это такое – не догадался. Соня встала, прошла на кухню, зашуршала там. Достала из холодильника несколько яиц, три разбила в омлет, ещё одно протянула еноту. Евгений послушно взял его, дальше сработали рефлексy. Прокусить яйцо, выпить его, скорлупу кинуть в ведро с мусором – и тут же получить второе яйцо.

Трех яиц телу енота оказалось достаточно. Евгений невольно облизнулся и принялся наблюдать за Соней. Та смешала яйца с молоком, вылила на сковороду, накрыла её крышкой и поставила на маленький огонь. Сама отправилась в ванную комнату и включила там воду.

Сходить?

Евгений решил, что сходить надо. Заодно оценит свою спасительницу в натуральном виде... ничего так. Видно, что это полнота, но такое бывает после родов. И вся она такая... кость широкая, нет в ней аристократизма. Крепенькая, сбитенькая, плотненькая, очень даже аппетитная.

А это что такое?

Шрам в самом низу живота уже выцвел, но енот его отлично видел. Её зачем-то резали? А зачем? Или кто-то ранил? Что вообще с ней случилось? Как бы это выяснить?

Соня брызнула в енота водичкой и улыбнулась при виде недовольной моськи.

– А нечего тут подглядывать.

– Цвирррр! – в тон ей отозвался Евгений.

А нечего тут голой ходить! Что тебе енот – не человек, что ли?

Дальше всё шло по плану.

Проснулась Марта и тут же была накормлена и переодета в красивое платье. Заодно хотели переодеть и енота, но удалось вовремя залезть за диван. А, нет.

Не удалось.

Как-то Евгений забыл про хвост, за который его и потащили из укрытия. Пришлось вылезти и даже позволить надеть на себя шляпку от куклы.

Нет, не идет она еноту. Или цветочков много, или цвет не тот, слишком розовый.

– Мама, а Еню в садик можно?

Соня представила лицо милейшей заведующей садиком – и едва омлетом не поперхнулась. Ага, можно! У неё бродячие коты и собаки-то истерику вызывают! Это ж инфекция – грязь – чума – блохи – аллергия... подумать немного, что садик стоит в зоне частной застройки, там есть сараи, и в этих сараях полно мышей и крыс? Не-не, мыши и крысы – это нестрашно! Коты намного страшнее! На кошек у детей аллергия есть, а на крыс и мышей точно нет. Никто ж о ней не говорит! А что тут скажешь? Вот в Эрмитаже котов держат, как раз от мышей и крыс. А в садиках и школах котов для этих целей держать нельзя. А то дети от них что-то подцепят. Непонятно что, но факт.

И вот не надо про аллергию!

Соня отлично знала, что у детей, которые тесно общаются с животными, держат дома собак и кошек, хомяков и птиц, аллергий на порядок меньше, чем у детей, которых растят в обстановке повышенной стерильности. Но разве докажешь это сумасшедшим родителям? Нет, нереально^[12].

– Марточка, Еню в садик не разрешат.

– А ты меня тогда забереешь пораньше?

Соня кивнула. Поглядела в записную книжку на смартфоне.

– Да. У меня сегодня три клиента, так что я смогу уйти пораньше.

И за тобой прибегу сразу после сна. Хорошо?

– Да, мама.

– Пойдем гулять в парк?

– С Еней?

И что оставалось сказать Соне?

– Да, рыбёныш. С Еней. Я ему только шлейку куплю сегодня, чтобы никто не цеплялся и чтобы он не убежал.

– Он не убежит. Я его подержу!

Евгений нервным движением подобрал под себя хвост. Ну уж – нет! Лучше давайте шлейку!

– Сонька, ты чего вся зелёная?

Инна, парикмахер, как раз смотрела бодро и весело. Да и что ей унывать?

Проблем никаких, муж – дом – дети, всё хорошо и спокойно. Даже завидовать иногда начинаешь... ну бывает же так?! Вот когда всё в семье хорошо и все друг друга любят! Это просто Соне не повезло!

– День вчера тяжелый выдался.

Соня работала в салоне красоты мастером по маникюру и педикюру, место было тихое, клиентура своя, устоявшаяся, коллеги приятные, а для неё сейчас это было важно. Работа несла только положительные эмоции, да и деньги неплохие. Но главное – тишина и спокойствие. Слишком дорого ей дались последние несколько лет...

– Что случилось? Марта ночью бесилась? Может, на смену погоды?

Соня хмыкнула. Нет, на погоду, природу и прочее её дочка не реагировала, вообще не представляла, что так бывает. А вот другое...

– Инна, я вчера енота подобрала.

– Че-го?! – Глаза у подруги стали круглыми и неверящими. – Рассказывай!

Соня послушно выложила всё, что произошло за вчерашний вечер. Инна внимательно слушала, потом побарабанила пальцами по столу для маникюра.

– Сонь, а тебе в полицию надо, наверное.

– А зачем?

– А что ты будешь с енотом делать?

– Эээээ... – Так далеко Соня ещё не загадывала. Понятно, на улицу его выкинуть не получится, он её вчера, считай, спас. Но оставлять себе? Это не хомячок вообще-то! – Не знаю.

– Давай думать вместе. Про кошек и собак я знаю, наверное, это и для енотов действует, и для любого найденыша. Если ты находишь животное, то идёшь к участковому, пишешь заявление, и в течение полугода может объявиться законный владелец. Тогда ты ему вернёшь зверя, а он тебе возместит ущерб. Так что чеки на питание сохранять надо.

– Ещё какие варианты есть?

– Не знаю... ты его хочешь себе оставить?

– Инна, я правда пока не знаю, как поступить. А если его выкинули?

– Тогда ты ничем не рискуешь.

– А если он сбежал? Со зверофермы?

– У нас такие есть?

– Есть. – Соня полистала странички в телефоне. – Вот, смотри, думаешь, енотовые шубы и воротники делают из зверушек, которые от старости умерли?

Инна поморщилась.

– М-да...

– А есть еще развод. Если он племенной, к примеру.

– А он не кастрированный?

– Инна, прости, под хвост я ему не заглядывала. Но кажется, его – не того.

– Зря. Он же тебе полквартиры загадить может. Вот, смотри. – Теперь странички в телефоне листала уже Инна. – Они могут всё открыть, везде залезть, всё перегрызть...

Соня только глазами захлопала. Как-то она не подозревала таких талантов в еноте.

– А... он бы уже тогда всё сделал, что хотел. Я же его на ночь не закрывала.

– И он не перегрыз все провода разом? Никуда не влез? Ничего не рассыпал? Не... – Инна с большим интересом просматривала в интернете ролик с енотом.

– Нет...

– А он точно не дохлый? И не больной?

– Нет...

– Значит, чей-то и дрессированный.

Соня вздохнула.

– Ладно. Схожу к участковому, пусть примет заявление.

– Если енот ещё не разобрал на части весь дом.

– Я уходила, и всё стояло.

– А ты ему хоть туалет поставила? Хоть какой?

– Н-нет...

– Ну и будешь убирать за ним. Это ж не кошка, не собака, они терпеть не могут, где приспичило, там и нагадит.

– Кажется, я дура.

– Если тебе так кажется, то тебе так не кажется.

– Тьфу на тебя.

Над дверью звякнул колокольчик. К Соне пришёл первый клиент.

Евгений прошёлся по квартире.

Раз, второй... ага, книги! Размечтался, наивный енот! Может, устный местный ты и понимаешь, а вот читать не можешь. Картинки оставались картинками, буквы – непонятными червячками.

Что такое компьютер и телевизор, Евгений не знал, так что и не полез к ним.

Оставалось выйти на лоджию и смотреть в окно. Лоджия открывалась из гостиной, то есть из маленькой комнаты, и шла дальше по стене панельки, выход на неё был ещё и из кухни.

Евгений легко открыл ручку ловкими енотовыми руками, осмотрел свои пальцы и решил, что вполне. Могло быть и хуже, окажись он, к примеру, ослом. Копытами ручку не покрутишь и даже за ухом себя не почешешь, копытами-то. Опять же маленьких и пушистых гладят и чешут, а на больших и копытных предпочитают пахать. Да и не берут люди ослов к себе домой.

Евгений смотрел сверху вниз на улицу, слушал людей, вдыхал запахи большого города.

Скучно ему не было. Но... это точно не Рамира. А где это и что это? Ну хоть какие бы привязки?

Как и все аристократы, он знал о множественности миров и не удивлялся их существованию. Творец может устроить Вселенную, как ему нравится, а люди не всегда могут осознать его замысел. Это нормально. Но...

А дальше-то ему как?

Ему надо домой возвращаться. А если тут...

Евгений развернулся с балкона и отправился обратно на кресло. Так... задача-максимум: вернуться домой. Человеком. И оторвать проклятой ведьме голову.

Это много. Потому задача-минимум. По ступенькам.

Ему надо остаться в этом доме. Здесь кормят и достаточно безопасно, на улице, судя по тому, что он видит сверху, он может и не выжить. Да и искать себе еду по помойкам неприятно, разум-то человеческий. И сомнения одолевают – вдруг здесь есть хищники, которые едят енотов? Лучше не рисковать.

Итак, у него есть крыша над головой и еда. Это надо не потерять. Это первое.

Ему надо выучить местную письменность и ознакомиться с историей. Это второе.

Ему надо найти местных магов или ведьм. И договориться. Это третье.

Сколько времени может занять эта задача?

Хорошо бы уже завтра отправиться домой, но вряд ли получится. Если в месяц он уложится, будет замечательно. Енот ведь не может говорить, а ведьме или колдуну надо будет ещё объяснить, что произошло. Соответственно если сказать он не сможет, то написать – вполне. Но для этого надо выполнить пункт второй своего плана.

Итак, местный язык, письменность, потом окрестности, выживание...

Пожалуй, ему повезло с этой женщиной. Со-ня...

Ладно, она не в его вкусе. Но когда Евгений отправится домой, он найдёт способ её отблагодарить. Отт никогда не были неблагодарным быдлом!

Да, и поставить себе это тоже в план. Узнать, что здесь сколько стоит. А то поди договорись с кем-то, если даже и цен не представляешь?

Ничего! Е. Н. Отт работы и дома не боялся, и здесь справится.

Рамира

Лариса В. Никс, она же страшная ведьма, с которой и столкнулся Евгений Н. Отт, чувствовала себя отлично. Она готовила завтрак. Сегодня ведьме захотелось оладушек с яблоками, и она, мурлыкая под нос какую-то весёленькую мелодию, натирала фрукты в тесто.

Глядя со стороны, никто бы и не подумал, что эта милая старушка – ведьма. Халатик с цветочками, растрёпанные седые волосы, беззаботная улыбка, светлая аккуратная кухонька... нет-нет!

Никаких лапок жабы и крыльев летучей мыши!

Не надо путать кухню с лабораторией, а то результат никому не понравится. Лаборатория у ведьмы была, как и положено, в пристройке, в подвале. Мало ли что рванёт? Хотя бы дом уцелеет.

А кухня у неё светленькая, в беззаботных розовых тонах и с ромашками. Нравились ведьме эти цветочки, вот нравились – и всё тут. Даже фартучек на ней был с ромашками.

Воспоминания о вчерашнем ей тоже настроения не портили.

Евгений Отт?

Ну и что?

Вот ЧТО она такого сделала, если задуматься?

Ни-че-го.

Ведьмовство, понятно, наказуемо, но только в том случае, если поймают и докажут. А тут ещё и Маринкина беременность, и отказ этого самого Евгения от ребёнка, и его жестокие слова.

Были? Еще как были, и девочку чуть ли не шлюхой в лицо назвал, и бабушке её сказал то же самое... и кто тебе виноват? Законы Лариса знала.

Даже если Евгению захочется идти с жалобами и делать из себя посмешище, ничего кроме штрафа ей не присудят. И то разойдутся взаимозачётом, скорее всего.

Она не убивала, она просто прокляла, перекинула в животное, а куда уж он сам там провалился... Хотел-то к родовому алтарю, но вмешалась она очень удачно и вовремя, вот и засбоил портал. Это Лариса тоже выяснила. Первым делом. И результат ей понравился.

Судя по всему, Евгения никто больше не увидит. Можно расслабиться и жить спокойно.

А еще поговорить с Мариной. Когда родится ребёнок, ей надо будет подавать на определение отцовства, введение ребёнка в род и привязку к алтарю. Это же наследник Отт! И до его двадцати лет Маринка будет жить спокойно.

Деньги будут. А там и замуж выйдет, почему бы нет?

Даже если родится девчонка, ничего страшного. Её тоже можно к алтарю привязать, и наследницей женщина может быть, чай, сейчас не старые времена.

Всё складывается просто отлично!

Так Лариса и думала, пока к завтраку не заявила внучка. Так-то она у бабушки не оставалась, нельзя ей рядом с действующей ведьмой быть, ни к чему. Но на денёк и иногда – можно.

Может, потому и враньё сработало? Не знали бабушка и внучка друг друга как следует, вот и получилось не то, что надо.

– Доброе утро, бабушка.

– Доброе, Мариша. Садись кушать, оладьи сейчас готовы будут.

– Оладьи?

– Да.

Марина послушно села за стол, но особого аппетита не показывала. Наоборот...

– Бабушка, а нам ничего не будет? Ну... за Евгения? Я тогда не подумала, а вот сейчас мне страшно.

Лучше поздно, чем никогда. Но к себе Лариса эту мысль тоже применяла, не ей и Маринку осуждать.

Да, внучка дура, примчалась и ревела тут, и сопли бахромой, и истерика, и чуть не обморок. Но и она – дура. Могла бы и потерпеть пару дней, месть обдумать, все варианты прикинуть, ан нет, вспылила, разгневалась и помчалась мстить. А подождала бы немного, так и передумала бы или ещё что сообразила. Вот говорила ей наставница: ты, Ларка, сначала делаешь, а потом думаешь, вляпалась или нет. Авось возраст глупость поправит, да надежды мало.

Не поправил. Так-то Лариса была и разумной, и рассудительной, только не там, где дело касалось её семьи. Дочь она любила и внучку любила, последние росточки рода, считай. Воспитывать сама не могла, а любить – запросто, вот любовь и подвела. Но теперь уж пролитого не поднимешь, плакать смысла нет. Так что Лариса махнула рукой:

– Нет, Мариша, всё будет хорошо. Не переживай.

– Но ты же...

– Ничего с ним не сделала. Я даже сил не слишком много вложила в заклинание, может, на месяц его и хватит. Или пока он к алтарю не придёт... ладно, условие я поставила зверское, Евгению твоему отродясь его не выполнить. Но спесь с него чуточку сойдёт. Погуляет, подумает о хорошем и плохом... а может, и вообще не вернётся. Кто ж его знает?

– Бабушка?

– Я проверила сегодня по карте, у меня пара капель его крови оставалась, ты мне приносила. Вот я их на поиск и потратила.

– И?

– Евгений Н. Отт ушел через портал неведомо куда. И найти его по карте не получается.

– И что это означает?

– Что портал зашвырнул его в другой мир. Скорее всего. На Рамире твоего обидчика нет.

Марина кивнула, задумчиво погладила живот.

– Но он ведь не умер? Сейчас это было бы некстати.

– Он определённо не умер. И перекинулся во что-то некрупное, я не знаю точно.

– Ты не видела, в кого он превратился? Разве так может быть?

Ведьма поморщилась.

– Марина, откуда такой интерес к его участи? Не знаю я, кем он стал, что-то такое пушистое и не слишком крупное... кошка, собака... не знаю! Портал ослепил... хвост у него точно был.

– Он все же не чужой и мне, и моему ребёнку. И ребёнка кто-то признать должен.

– Это понятно, но чем дольше его не будет, тем тебе лучше. Подашь прошение об установлении отцовства и признании твоего малыша наследником. Может, к тому моменту, как Евгений вернется, у него будет только один выход – жениться на тебе да и жить долго и счастливо.

– Подам...

Ведьма пристально поглядела на внучку:

– А откуда такая неуверенность? Марина? Ты ведь мне сказала, что беременна от Отта?

Внучка потупилась. Ведьма привычно взялась за половник. Надо бы за сердце, но половник выглядел доходчивее.

– Мар-рина?!

Внучка потупилась.

– Ну...

– Ну?!

– Это может быть ребёнок Евгения, а может и Маркуса.

Ведьма положила половник и опустилась на табурет. От греха. Некоторые новости лучше выслушивать сидя. Или лёжа.

– При чем тут Маркус Отт?

– Он... и я... он мне нравился, и я ему, а потом Евгений... в общем...

Врать ведьме – занятие бесполезное. Можно недоговорить. Но если уж ведьма настроена вытряхнуть из тебя правду, она это сделает. Даже вместе со слезами, соплями и хитрыми замыслами.

– Я надеялась, а он... а я...

Ведьма слушала и мрачнела. Картина ухудшалась на глазах. Внучка действительно не соврала ей, но она сама не знала, от кого беременна. Пока Евгений за ней ухаживал, Маркуса она тоже не упускала. И да, у них всё было. И с Евгением тоже. И примерно в одно и то же время.

Более того, вчера Марина пыталась заставить Маркуса на себе жениться. Но тот узнал про кузена, жениться отказался и задал тот же вопрос, что и бабушка. Чей ребёночек-то?

А Марина и сама не знает до конца.

По крови этот ребёнок – Отт. Стопроцентно. Ни с кем третьим Марина не спала. А вот от старшей ветви или от третьей младшей – неизвестно. Скорее даже от Марка, потому что Евгений своё отцовство отрицал резко. Но он мог и соврать.

Но и Марк говорит, что защита от внебрачных детей у него лучше, чем у Евгения. Дескать, кто-то из предков этим сильно озаботился. И тоже может соврать.

А вот алтарь...

Алтарь не станет ни врать, ни хитрить. Кровь Оттов он почует и Марину в живых оставит. Но наследником этот ребёнок может и не стать. А может и стать. И до родов этого не узнать, не определить.

Ведьма только вздохнула.

– В кого ты такая дура?! Марина?!

– Бабушка, я думала...

– Нет, дорогуша! Когда думают, не бывает такого идиотского результата. Теперь тебе придётся ждать до родов... ещё месяцев семь, верно?

– Плюс-минус.

– Вот. Потом звать к алтарю Евгения и Марка, сразу на месте у ребёнка определять отцовство... сама понимаешь, алтарь шутить не умеет, это застывшая магия, стихия. Он и тебя убьёт, и ребёнка, если что. Или тебя через ребёнка. Младенец невинен, а вот ты по определению – нет. Ты об этом не знала?

– Ну...

– Ты не можешь знать кто отец твоего ребенка. Отт, верно, но если не Евгений, то ты становишься клятвopеступницей. А на алтаре шутить не выйдет, и с королем ты тоже хвостом не крутанёшь. Все формулировки отточены веками. Если ты просто приходишь к алтарю и после родов мужчины определяют, чей ребёнок, и признают его – это одно. Тут ты невиновна. А если ты сейчас поклянешься, а потом отправишься к алтарю... тут тебя и накроет.

– Бабушка, а нельзя как-то это подправить? С клятвой?

– Нельзя, Марина. Никак нельзя. Поумнее тебя пробовали провести алтари и попались. Потом их аккуратно так веничком из перьев сметали, чтобы алтарь не поцарапать. И выкидывали на совочке.

– Но Марк сказал, что алтарь можно обмануть. Бывали случаи.

– Так-так?! Он в курсе твоей игры?!

Марина потупилась.

– Чего я ещё не знаю?! Ты... дурrrrrrrrrа!!!

Рык у ведьмы получился вдохновенный, со страху бы описался даже тигр.

– Марк сказал, если я ношу его малыша, он признает ребёнка. И женится.

– Ты ему вчера всё рассказала? И про меня тоже?! И про Евгения?!

– Д-да...

– Дура. А ко мне ты своим умом жаловаться кинулась?! Или Марк подсказал?!

– Сама! Мне так обидно было! Евгений... он даже слушать меня не стал! И вообще...

– Был прав.

Лариса мрачно посмотрела на половник, сунула его в кастрюлю с тестом и пошла заваривать успокоительное. Кажется, ей оно сейчас понадобится.

Какие там оладьи и хорошее настроение? Всё как корова языком слизала!

Маринка, дура!!!

– Бабушка, ты за меня – или за него?!

– За то, чтобы тебя, дуру, на родовом алтаре не казнили! Хотя и могут...

– За что?!

– За шкурку! И меня вместе с тобой! Король разбираться не станет, обида у тебя там, или дурость, или хитрость. Сначала тебя на алтарь кинут, а потом сметут в совочек что осталось, и в речку.

Марина взвыла уж вовсе жалобно:

– Бабушка, но ведь ребёнок же!!!

– Ребёнок-то может и уцелеть, в нём кровь Отт. А в тебе её и рядом не было, и близко не будет!

– Я же не хотела... я думала, он женится! А он!!! Это Евгений во всём виноват!!!

Ведьма покачала головой, поморщилась. Сунула внучке отвар. Чего уж там, внучка дура, но и она, старая, не умнее оказалась. Дура-то Маринка дура, а рассказала всё так, что бабушка и разозлилась, и с обидчиком внучки пошла разбираться всерьёз. Вот и результат.

Положим, заклинание проявки сущности не новость. Ведьма так и планировала, побеждает Евгений пару месяцев... кем он там стал, что-то не крупное, вроде собаки, да и образумится. Она заклятие наложила, она его и снять может. Женился б на Маринке, зажили спокойно... кто ж знал, что этот светский щёголь вздумает так яростно сопротивляться?! И удрать сумеет?!

Где он теперь может быть?

Где угодно. Слишком много миров, слишком много вероятностей. Искать в каждом? Тут божественная сила нужна, а не ведьминская. Таких знаний у Ларисы не было и таких возможностей тоже. Король

распорядится – искать начнут, но это ж надо дойти до короля! И ситуацию представить так, чтобы самим не попасть под раздачу.

А как?

За дурость не карают, если при этом не нарушены законы. Теоретически она закон не нарушала, а практически – Маринке прилетит в любом случае.

Подстрекательство.

Да-да, такая статья есть, и карают за неё достаточно жестоко. Прецеденты были.

Лариса получается клинком, который нанёс удар, а Марина – рукой. И руку эту отрубят, даже не задумаются. Евгений Отт, глава рода, и сирота, литта в первом поколении? Вообще не задумаются. И о несправедливости говорить тоже не стоит, какая же тут несправедливость?

Марина крутила с двумя мужчинами? Да, было дело. Маркуса Отта тряхнут, и он преотлично всё подтвердит. Вот и получается корыстная подлая баба, которая рассчитывала на богатый куш, не получила его и решила подставить своего любовника. Не нравится? А судьям на это плевать будет. И рассказы про молодость – неопытность – беременность тоже не пройдут, потому как зелье плодородия. А делается оно с трудом, и настраивать его тоже сложно... на первой стадии нужна ведьма, на второй, когда идет настройка, может справиться любая женщина, но это дело не одной минуты. Есть возможность опомниться и передумать.

Кстати, применение зелья плодородия к аристократам тоже законодательно запрещено. Только с официального согласия, зафиксированного на бумаге. Зелье – магия ведьм, и она с магией аристократов плохо сочетается, какие там ещё последствия будут у ребенка? Обычно-то его применяют, когда другого выхода вообще нет, и с большой оглядкой, а Маринка...

Понятно, что она дура. Но – увы. Совершеннолетняя дура, хитрая, расчётливая и даже подлая. Да-да, судьи тоже аристократы, как правило, и дети у всех есть, и каждый может представить, как его сын попадает в лапы такой вот «умнице»... по такому раскладу Маринке грозит или казнь, или тюремное заключение. И признание не поможет, ещё и проблем добавит. Раскаялась? Осознала? Вот и прекрасно, в

следующем перерождении тебе это обязательно поможет, а нынешнее – закончилось. И на плаху.

Что теперь делать?

Вот это самое и делать, что она Маринке сказала. Спокойно сидеть, ждать, рожать ребенка. Потом по родной крови, если она родная, можно будет найти Евгения, если он ещё будет жив, на это как раз и ведьма способна. Или его тело. Какой вариант больше устроит ведьму – зависит от настроения самого Евгения. От ситуации, в которой он окажется.

Если Евгений будет рад, благодарен и доволен тем, что его спасли, ведьма сможет взять с него клятву о непричинении вреда. Даже взаимном. И они мирно расходятся. Но надежды на это мало. Я тебе сперва устрою неприятности, а потом из них спасу, и не забудь меня поблагодарить? Что-то Лариса сомневалась в таком подходе. С ней бы он точно не сработал, и пробовать не стоит, и с другими вряд ли прокатит. Так что надо заранее готовиться к худшему варианту.

Маринка, дура! Научила её на свою голову! Но играть словами могут и ведьмы. Потому всё зависит от ситуации. Надо думать, серьёзно думать.

Какие есть варианты?

Первый – Евгений возвращается сам. Он зол, он может причинить кучу неприятностей, но будет ли он связываться с матерью своего ребёнка? Потом ведь это и по ребёнку ударит, и сильно. И по роду Отт – тоже. Нравится тебе мать ребенка, не нравится, а за малыша ты ответственность нести будешь, без вариантов. Или – ответишь перед магией.

Чтобы купировать неприятности в этом случае, о ребенке должны знать все. И о ситуации, правда, без зелья плодородия и без Маринкиных расчётов. Скажем, молодая дура, запуталась в своих чувствах, как получилось, так и получилось... дура, да! А что – все вокруг умные? Ну-ну... тут посплетничают, конечно, и грязью покидаются всласть, и осуждать будут, но поймут. У самих в семье не без греха.

Второй вариант – Евгений не возвращается. Или с ним что-то случается ДО вмешательства Ларисы или... не хочется об этом думать, но или – возможно. Ведьма понимала, что убийство наследника фамилии Отт не пройдет ей даром. Но если он померёт в другом мире?

Опять же, не обязательно убивать своими руками, хватит и несчастного случая или ещё чего... подстроить можно.

Во втором случае все тоже должны знать, что Марина носит ребенка от Евгения. И погромче обо всём орать, погромче... и девчонка будет находиться до родов в хороших условиях, и ребёнка род признает... или Маркус, смотря от кого окажется малыш. В любом случае шум Ларисе выгоден. Но хорошо бы и обзавестись союзниками.

И корректировать ситуацию и отслеживать всё. То есть шум обязательно, когда обсуждают что-то крупное и заметное, не станут обращать внимания на частности, а ведь в них-то и скрывается всё самое интересное!

– Маркуса своего сюда пригласи!

– Зачем?

– Поговорю с ним. Ты понимаешь, что если Евгения начнут искать до родов, то ты первая попадёшь под удар? Он тебя бросил последней, и бабка у тебя ведьма...

– Бабушка...

– И побыстрее, дурища!

Марина захлюпала носом, но бабушка была неумолима. Надо же как-то спасти эту идиотку?

Надо. А как хочется самой добить! Вот ведь... засада!

В поместье Отт с утра был переполох. Туда нагрянула литта Яна Рейнард.

Слуги забегали бешеными зайчиками.

Литта Яна желала и изволила видеть Евгения. Немедленно! Или хотя бы знать, где он находится. А как ей откажешь?

Это кому-то другому отказать можно, но не членам семьи. И не людям, которые лично Евгением к ним были приравнены. Петер, дворецкий, отлично помнил, как получил свое место. Предыдущий дворецкий имел наглость сказать при Евгении что-то недоброе про литту Яну. И вылетел из дома вперёд своего возмущения.

И потом литта Яна частенько навещала Евгения, и мужчина всегда был ей рад и время находил, даже если приходилось выставять

любовниц или приятелей...

Литта Яна была на первом месте, и Петер отлично знал почему.

В свое время род Рейнард и род Отт даже породниться хотели и Евгений тесно дружил с внучкой литты Яны, Фелицией.

Не срослось.

Девушка предпочла другого, причём Евгений им и помог пожениться. И друзьями они остались до этого дня, и гостили Вираны и Рейнард у Евгения, даже несмотря на гнев его деда. Впрочем, не слишком сильный, погневался литт Михаил, да и простил внука. Сердцу-то не прикажешь!

А вот о чём не подозревал Петер, так это о том тепле и той нежности, которые получал Евгений. Литта Яна его искренне любила, и баловала, как могла, и поддерживала. И Евгений её тоже любил.

Были на то и у Яны свои причины.

Так что...

Хозяина принялись искать. И быстро обнаружилось, что хозяина нет, доступа к алтарю тоже нет, любовница есть, но она ничего не знает.

Да, у них с Евгением всё было, но потом она ушла к себе, а он остался у себя. И всё.

Никуда хозяин не уходил, не уезжал, на территории поместья его нет... что происходит?!

Непонятно, но ясно, что дело плохо. Литте Яне чуть дурно не стало, но от лекаря она отказалась и принялась раздавать указания.

– Петер, я вас прошу срочно дать знать всем Оттам... ах да! Кто поблизости есть из рода?

– Маркус Отт. Он живёт в гостевом доме, это не так далеко отсюда.

– Прошу пригласить его сюда как можно скорее.

Петер поклонился и принялся действовать.

До телефона на Рамире не додумались, но световая связь была, аналог телеграфа был, и в поместье он был в том числе. Не слишком быстро, но связаться можно было с кем угодно.

Маркус Отт явился быстро. А литта Яна уже знала, что Евгения нет в городе.

А в столице?

Надо ждать ответа чуть дольше.

– Литта, – поклонился Маркус.

– Литт, – вежливо ответила ему Яна. – Я благодарна, что вы откликнулись на просьбу старухи...

– Литта Яна! Как вам не стыдно! Какая вы старуха, вы ещё нас всех за пояс заткнете! Если бы вы только разрешили, у ваших дверей мужчины с цветами дежурили бы денно и ночью!

Яна только усмехнулась и перешла к делу. Надо бы больше времени уделить этикету, но сердце нехорошо покалывало, и это не просто так.

– Литт Маркус, я прошу вас поискать Евгения через алтарь.

Конечно, это был не единственно возможный способ поиска, но самый быстрый и надёжный. Маркус удивился, но спорить не стал, только подумал, что это наверняка связано с визитом Марины.

Вот точно!

Но...

В алтарную комнату он спускался даже с некоторым душевным трепетом, но... напрасно.

Дверь не подалась.

Ни простым усилиям, ни на кровь... литта Яна покачала головой.

– Алтарь закрылся.

– Литта?

– Благодарю вас, литт Маркус.

– Литта Яна, что это может значить?

– Боюсь, что для рода Отт это не слишком хорошо, Маркус. Я обещаю, всё это останется между нами, пока я не поговорю с его величеством.

– Хорошо, литта Яна.

– Я бы просила и вас пока никого не оповещать.

Маркус и не собирался. Тем более что некоторые вещи знали все аристократы на уровне: «само собой разумеется».

– Обещаю, литта Яна.

Литта приняла обещание и откланялась. Король – это не первый встречный, к нему на приём так просто не попадёшь. А сердце всё равно покалывает... что же происходит?! Что случилось?!

Надо срочно разбираться. А то пожить ещё хочется.

Россия

Работа немного не задалась. Соня переживала из-за енота. А правда – вдруг?! Если Инна говорит, значит, еноты могут сделать что угодно с домом. Допустим, этот конкретный енот, которого она подобрала, не опасен. Но если он перекусит провод? Или выдернет розетку? Или откроет воду?

Ой, мамочки... только б соседи не пострадали! Она ж потом не расплатится! И ремонт делать сейчас не сможет, и... Господи, спаси, а? Не виноватая я, я просто дура жалостливая! Но как после вчерашних приключений было оставить беззащитное животное на улице?

Или стоило больше переживать за сохранность улицы, а не за енота?

Инка, как назло, прокрутила Соне несколько роликов с рутуба про енотов, и женщина едва не взвыла.

Милое животное?

Запустите зверушку к врагу, а потом сметите ошметочки врага в совок и живите спокойно. Этого врага у вас больше не будет.

А она его дома оставила, да так спокойно...

Дура она, что тут сказать? И жизнь её не учит!

Так что за Мартой Соня летела бегом и домой – тоже, словно на крыльях. По двору они пронеслись ураганом, на пятый этаж взлетели без всякого лифта. Марта хотела быстрее увидеть Еню, а Соня боялась, что половины дома уже нет. Но вроде бы стояла многоэтажка, не пошатывалась и не дымилась? И вода из окон ещё не лилась? Мамочки, страшно-то как!

Дверь она открывала дрожащими руками.

Квартира была цела.

Евгений даже лоджию закрыл, справедливо рассудив, что не нужны его женщине такие знания. Пусть думает, что он обычное животное, разве что к унитазу приученное и к миске.

Простите, но жрать с пола и гадить в лоток он не согласен! Вообще!

Енот преспокойно вышел в прихожую, чуть не вразвалочку, и тут же был пойман Мартой за хвост.

– Еня!!!

Соня вихрем концентрированного ужаса пролетела по квартире, обнаружила вмятину на кресле, на котором спал енот, съеденную курицу, кости в ведре и с уважением посмотрела на енота.

Точно, дрессированный. Нигде не нагадил, всё хорошо, всё в порядке... Слава богу!

– Еня... умничка, Еня!

Не то чтобы Евгению нравилось это имя, но Еня – Женя, хоть что-то созвучное. И вообще, чего ждать от баб? Спасибо, что Пупсиком или Кукусиком не назвали, уже счастье! А то он и похуже прозвища слышал от своих подружек. Нет-нет, его не обзывали, а вот животных – запросто.

Масюсик – нравится? Или Нюнюшечка? Вот и животным не нравилось наверняка, редкостные сволочи были, хоть и мелкие.

– Мама, Еня милый!

– Марточка, солнышко, бери Еню и иди мыть руки.

– Да, мама.

Заняться ужином, состоящим из картофельного пюре и копчёной скумбрии, Соня не успела. Только-только достала из холодильника кастрюлю, как в дверь позвонили.

– Мама?

Почему-то дети и животные мгновенно оказываются у входных дверей. Телепортируются?

– Марта, бери Еню и иди к себе.

Соня выдохнула, посмотрела в глазок и открыла дверь уже спокойно. Можно не бояться, это не скандалить, наверное...

– Павел Семёнович, здравствуйте!

– Здравствуйте, Соня. Рад вас видеть.

Местного участкового Соня знала и в лицо, и по имени. И поди не знай его, когда рядом с тобой живёт Ника Вячеславовна! Поневоле выучишь, видя бедолагу по пять раз в неделю!

– Соня... я вас не отвлекаю сейчас?

– Нет, Павел Семёнович. А что случилось?

– Тут с вами человек поговорить хочет, вы уж не отказывайте, пожалуйста.

Павел Семенович отступил в сторону, и Соня удивлённо посмотрела на мужчину лет сорока от роду. Вполне приличного, в очках...

– Простите? Что-то случилось?!

Ясность внёс енот.

Еня, который каким-то чудом вырвался у Марты, раздулся, став вдвое больше, грозно зацвиркал – и двинулся на врага. Соня едва успела поймать его за хвост.

– Еня, стоять!

– Вот, – Павел Семёнович улыбнулся. – Я же говорил, енот гражданочки дрессированный, сами видите, не кидается, не огрызается, а что на вас сердит, так это и понятно. Ну что, гражданин, будете дело миром улаживать?

Мужчина потупился.

– Софья Алексеевна... вы извините меня, пожалуйста, за вчерашнее. Я в вашем дворе гость, к другу приехал. А его дома нет, я Гранда прогулять решил, а он молодой ещё, дурной, вот и сорвался...

Теперь до Сони дошло. И очень захотелось разжать руку. Пусть бы Еня этого типа укусил за всё вчерашнее... можно больно.

– Вы?!

– Я. Простите, пожалуйста, что я вчера так сорвался...

Соня подняла брови.

Каким-то образом енотовый хвост в руке придавал боевой дух. Или сам енот, который выглядел так, что вот сейчас кинется – и сожрёт?

– Скажите, а если бы ваша собака нас вчера покусала?

– Он не стал бы.

– Моего енота он порвать хотел. Если бы не Еня, вчера могли бы пострадать и я, и дочка. А вы... я правильно понимаю, Павел Семёнович, гражданин не раскаивается, а просто старается уладить дело миром, пока Ника Вячеславовна его вместе с собакой на живодёрню не загнала?

Потупились оба. И участковый, и его спутник. Потом слово взял участковый.

– Если так-то подумать... Софья Алексеевна, может, и правда помиритесь? Мне спокойнее, делу ход не давать, вам спокойнее – вы ж зверьё любите, не станете грех на душу брать. Ведь и правда убьют собаку, а он живая душа, жалко его. Мужчине вот спокойнее...

– Вирrrrrrrrr!!!

Еноту спокойно не было. Он явно старался вырвать у Сони хвост и пойти на разборки. Мужчина посмотрел на него с опаской.

– Простите... а вы не могли бы придержать своего зверя? А то он вчера мне штаны испортил, и ботинки только на выброс.

Соня невольно фыркнула. Кажется, Еня был настроен по-боевому и сегодня.

– Допустим, я заберу заявление. И?

– А я вам – деньги. – Мужчина был само очарование. Хоть ты с него второго енота рисуй. – Скажем, тысяч пятьдесят? Не торгуясь?

Соня качнула головой.

– Мне кажется, это слишком много.

– Цвирrrrrrr!!!

Еноту явно так не казалось.

– Софья Алексеевна, я не стану врать. У меня хорошая должность, и для меня важна репутация. Я плачу и за прекращение дела, и за вашу плохую память. Вы согласитесь забыть обо всём случившемся за названную сумму?

Участковый кивнул.

Соня подумала, что ему тоже перепадёт от щедрот бизнесменов, или кто там этот тип. А, неважно! Ей какая разница?

Но...

– У меня будет еще одно условие.

– Какое?!

– Павел Семёнович проконтролирует, чтобы вы с собакой отправились к кинологу и прошли полный курс обучения. Есть же у нас такие при полиции?

– Есть, Софья Алексеевна. Вы согласны, гражданин?

– Да.

Софья медленно кивнула:

– Хорошо. Переводите деньги, и мы обо всем забываем!

– Назовите мне номер счета?

– Вирrrrrr!!! ВИРРРРР!!!

Енот явно был чем-то недоволен. Мужчина пошарил рядом.

– А это – вашему защитнику. Лично от меня.

Кусок мяса из пакета мог бы подкупить любое животное. Но Еня даже прикоснуться к нему не собирался. Дернул хвост так, что вырвался у Сони, оставив ей пучок шерсти, повернулся задними лапами...

На площадке плохо пахло. Правда, на этот раз Еня целился в пакет с мясом.

Повисла неловкая пауза.

Она что – ДУРА?!

Евгений просто не понимал этих баб! Стоят двое, врут ей в глаза, пытаются замять дело, платят какой-то мизер – и она всему верит!!!

Ладно, он и сам не без греха. Но... он платил больше!

Хотя, судя по Соне, для неё это крупная сумма. И все равно... гады!

И мясо это... человек бы не учуял! А вот енот точно знал, что там какая-то гадость. И человек этот – гад! погоди ж ты у меня!

Развернуться хвостом – и вперёд!

Да, еноты могут метить территорию, так что эти рефлексy у Евгения были. И метил он чётко в принесённую отраву. Не хватал зубами, не пытался с ним что-то сделать. Просто вонючая струя ударила в пакет.

– Б...!!!

Мужчина отбросил его и выругался. На него не попало, разве что пару капель, рикошетом. Но пакет только выбросить.

Соня прищурилась на мясо, на енота, который активно рычал на мясо и закапывал его, всем своим видом показывая, что это несъедобно. И что-то щелкнуло в мозгу.

– Чем мясо обработано?!

– А?..

Замерли все. Первым опомнился участковый.

– Николай Иванович, вы что? Хотели енотика отравить?

Конечно, мужчина владел собой. Но и Соне, и участковому хватило дрогнувшего взгляда.

– Ах ты...

Соня невольно потянулась за вазой, стоящей на тумбочке. Давненько с ней такого не было, а поди ж ты! Не забылось! Стоило кому-то поднять руку на её близких... и в милой женщине просыпался бронетранспортёр. И мчался по трупам врага, поблескивая изящным маникюром на гусеницах.

– Так! – Павел Семёнович взял себя в руки первым. – Двести тысяч. Пятьдесят за примирение и еще сто пятьдесят за попытку отравления. Не то я сейчас ещё один протокол составлю! Софья Алексеевна, поставьте вазу и уймите животное.

– Если я... – рык, который издала Соня, напугал даже её саму, – если я ещё раз увижу вас или вашу собаку в этом дворе, я на вас енота спускать не стану. Сама порву!

И прозвучало это так... поверили все. Включая енота.

Николай Иванович молча перевёл на тот же счёт еще сто пятьдесят тысяч рублей и развернулся к лестнице.

– Мясо заберрррите!

Когда женщина говорит таким тоном, с ней лучше не спорить. Тогда, может, и уцелеть удастся. Николай Иванович и не стал. Поднял вонючий пакет, с которого тут же закапало на его дорожные туфли, и двинулся к лестнице словно сомнамбула.

Павел Семёнович подмигнул Соне.

– Я с ним сейчас ещё поговорю. И не переживайте, не обедняет.

– Цвирррррр!

– Вот ты прав, хвостатый. Он именно это самое.

– ЦВИРРРРРРР!

– Хороший у вас защитник, Софья Алексеевна. А раньше вроде не было?

Тут бы и сказать Соне про находку. Тут бы и составить протокол.

А только мысли пролетели с такой скоростью, что спасовал бы даже фотон.

У Николая Ивановича есть деньги – он обижен на Еню – он может найти какого-то типа, который представится его хозяином – он может забрать енота и обидеть!

И режим БТРа с маникюром активизировался вторично.

– Еня? Это подарок. Работал в цирке, потом получил травму, возить его с собой просто так накладно, а убить рука не поднялась, мне продали чуть не за копейки. Сами видите, он как собака, ручной, меня защищает... показать документы?

Павел Семёнович посмотрел на енота, который уже стоял рядом с ногой Сони и свирепо скалился. Но не кидался, не рычал... если так подумать, мог он цапнуть?

Мог. Не сделал. И даже чётко пометил отравленный продукт.

Может, и правда, дрессура такая? А что? Вон чего в цирке тигры выделывают, а еноты, говорят, умнее тигров?^[13]

– А какую травму-то?

– У него что-то с сетчаткой глаза получилось вследствие травмы головы, – соврала Соня, храбро скрестив пальцы за спиной. – То ли отслойка, то ли помутнение... у людей такое лечат, а енотам, сами понимаете, операцию в глазной больнице никак не провести. А от слепого зверя в цирке пользы нет. Это как постепенная слепота, не сразу, а за год-два.

– А-а...

О таком Павел Семёнович слышал, правда, у людей, не у енотов, но бывает ведь! И никуда от этого не денешься! И даже у людей такое лечится долго и дорого.

– А живут они по двадцать лет.

Теперь участковому стало всё понятно. Что ж, не самый обычный зверь, но явно умный и дрессированный. И циркачи греха на душу не взяли, и вон какой... герой! Если б не енот, у него бы на участке вдвое больше проблем было.

Собака покусала женщину, может, и ребёнка, вот тут бы он за всё получил с добавкой. Ещё бы и во все соцсети попал, а начальство это знаете как любит? Одной банкой с вазелином не обойдёшься! Есть от енота польза, это точно!

– Вы его без поводка не выгуливайте, Софья Алексеевна. Всего хорошего.

Мужчина козырнул – и развернулся.

Соня закрыла дверь и без сил опустилась на коврик у порога.

– Еня, кажется, обошлось?

– Кррррр!

Соня посмотрела на телефон.

Двести тысяч грели душу.

– Еня... мы богаты? Надо купить Марте пианино, она давно просит. А тебе... а что покупают енотам?

– Кррррр!

– А тебе я куплю, что сам захочешь, и много-много мяса. Идёт?

– Кррррр!

Вот это Евгений одобрил. Кушать хотелось. И если уж он оказался в гостях у этой женщины, нечего её объедать! Заработать енот не

может?

Это еще как сказать! Надо будет ещё подумать о заработке.

– И надо тебя вечером выгулять, наверное. Я тебе шлейку купила...

– Крррррр!

Вот еще шлейки не хватало! Но если здесь так принято?

– Мама, всё хорошо?

Марта осторожно высунулась из комнаты. Личико у ребенка было испуганным.

– Врррррррр! – Евгений вздохнул и направился утешать мелочь. Ладно уж! Потерпит он немного детские ручки на хвосте! Пусть малышка порадуетя...

Рамира

Лариса оглядывала возможного внучатого зятя (а как ещё назвать потенциального мужа внучки?), как третьегодняшнюю колбасу.

Съесть-то её можно. А вы уверены, что нужно? Что вас потом не вытошнит, что она нормально хранилась, что туда не тухлятина попала?

Вот и Лариса ни в чём не была уверена.

Пока Маркус ей не слишком нравился, и поговорить она с ним предпочла без Маринки. Ещё беременной дуры ей не хватало, с её истериками и соплями!

Из внучки она что смогла встрясла, теперь надо трясти зятка.

– Скажи-ка мне, Маркус, ты знал, что Марина с Евгением шашни крутит?

Маркус и врать не стал.

– Знал. Надеялся, что она не поддастся, а потом просто... не сразу решился разорвать отношения. Да и прятались они, я не сразу узнал.

– Понятно.

– Евгений мне о своих намерениях сказал почти сразу, как Мариной заинтересовался. Но я думал, она... она перед ним не прогнётся. Ну и проверить хотел тоже.

Лариса досадливо фыркнула.

Не прогнётся! Эх, Маринка, если бы ты не думала, что можешь усидеть на двух стульях! Бог дал человеку одну задницу, чтобы тот выбирал что-то одно. А не всё сразу.

Впрочем, в этой истории и сама Лариса не умнее оказалась. Так что выпутываться надо всем.

– Марина может быть беременна от тебя.

– Может. Или от Евгения. Даже скорее от Евгения, его дед был тем еще параноиком, поэтому родовой перстень Евгения настроен, скорее, на защиту. Только не от беременности, а от опасности. Бастарды – что, ими род прибавляется, жизнь важнее. Но всё сразу получить нельзя, поэтому противозачаточные функции у линии Евгения проседали, а вот защита жизни – наоборот, преобладала.

Лариса вспомнила, как не могла её продавить, и невольно кивнула.

– Вот. А мой предок больше всего не хотел бастардов. Была у него неприятная история, стоившая ему части состояния, вот и подстраховался дважды и трижды. Потому я и считаю, что это не мой ребёнок. Но Марина пила зелье плодородия, и я не уверен полностью, придётся ждать рождения ребенка, а потом смотреть.

Лариса кивнула.

Будь Маринка обычной женщиной, было бы проще. Но она происходит от ведьм.

Вот за это аристократы и не любили связываться с ведьмами. Конфликтуют их виды магии, просто не сходятся, перекрывают друг друга. Это как одну рыбину в четыре руки чистить. Грязи много, пользы мало. Нужны-то и те и эти, понятно, и давно уж не изводят ведьм просто так, только за нарушения закона. Но за преступления и аристократам отвечать приходится, всё справедливо.

Если Маринку сейчас проверить родовой магией, ничего она не покажет. Хоть внучка и не ведьма, но... кровь-то в ней чистая, ведьмовская. Кроме резонанса никакой пользы не будет.

Лариса мрачно посмотрела на Марку:

– И почему, зная столько всего интересного, ты ещё не побежал жаловаться?

Маркус вздохнул.

Вчера он думал о том же самом. И ответ знал, и ответ этот ему не нравился, потому как сволочью Маркус получался, распоследней. А кому ж такое про себя узнать понравится?

Но и искушение было очень уж сильным.

– Потому что пользы я могу получить больше, чем вреда. Евгений достаточно популярен, так что... думаю, искать его начнут через неделю. Может, через две, больше времени выиграть не получится. А пока его будут искать... кое-что я могу поправить в свою пользу.

Маркус понимал, что много не выгадает, но даже то, что он может получить, провернув пару сделок, это больше его пятилетнего дохода. О закрывшемся алтарном зале он пока молчал. Потом это и без него известно станет, да и не спрашивали его ни о чём таком, родовом. Да, неделя или две, больше Маркус не выгадает, но и это уже замечательно!

Про литту Яну он тоже не упоминал, это сейчас ни на что не влияло. Да, она попадет к королю, да, начнутся поиски, но при запертом алтарном зале они и так бы начались достаточно быстро. Плюс-минус день, вот и всё. Корона тоже не сразу раскачается и соберется. Так что Маркус изначально рассчитывал на пару недель. А потом Евгения найдут... или НЕ найдут?

Лариса, наоборот, довольно заулыбалась.

Вот с бесребреником она бы дело иметь не стала, если человеку ничего не нужно, кроме его оскорбленных чувств, хорошим это не закончится. А если мужчина ищет, где выгоду получить... тут они и договорятся, пожалуй. И для начала доверит она ему маленький кусочек важной информации.

– Евгения нет на Рамире.

– Как – нет?! – ошалел мужчина.

– Молча. Вообще нет. Нигде.

– Марина вчера упомянула, что он провалился в портал...

– Всё верно. Но куда открылся портал, я не знаю. Итак, на Рамире его нет.

– А можно его найти – там, где он сейчас оказался?

Лариса уже думала над этим вопросом, поэтому ответила практически сразу:

– Теоретически. Если я правильно помню, наш мир соседствует с восемью другими мирами, то есть Евгений может быть в любом из них. Или в каком-то из вторичных, дальше вряд ли получится, мощностю не та. То есть надо проверить всего каких-то семьдесят с лишним миров. Отсюда – не получится. В каждый из них надо открыть портал, в каждом провести ритуал. При этом, заметь, насыщенность

миров силой может быть разной. То есть слабому магу там делать нечего, а сильному или жертву приносить, или накопителями обвешиваться, или он там на год останется. Можно поиск провести по родной крови, но крови-то и нет! Во всяком случае – пока.

Маркус задумался.

М-да... теоретически это можно было сделать. А вот практически – сложно. Открывать порталы могут достаточно сильные маги. Проводить поисковые ритуалы – тоже. Подробно Маркус эту тему не изучал, но общие принципы верны.

– То есть речь не о двух неделях?

– Нет.

– Допустим, он снимет ваше проклятие и даст о себе знать?

– Допускай. Но это сложнее. Пару месяцев оно бы точно продержалось, потом... с помощью алтаря он бы порвал его быстрее, но алтаря-то в другом мире и нет. И насыщенность магией у миров разная. Если как у нашего – тогда месяца два-три. Потом он начнёт иногда принимать человеческую форму. Если мир бедный энергетически, а такие тоже есть, то даже больше. Полгода-год.

Маркус потёр руки:

– Это же... прекрасно!

– Добавь ещё, что он провалился в форме... зверя. Не знаю какого, вчера и темновато было в комнате, и портал этот... не разглядела толком! Ладно! Животное, сам понимаешь, к магии не способно. А вот проблем себе на хвост легко найдёт и бездомная собака, и кошка...

– Евгений может и погибнуть, не дождавшись помощи?

– Вполне.

Маркус задумался.

– А что могу для него сделать Я?!

Последнее слово мужчины и выделил, и подчеркнул голосом. Здесь и сейчас это был основной вопрос, от которого сильно зависели последствия. Да и его действия тоже.

– Размышляешь, не уничтожит ли тебя родовой алтарь?

– Ну...

– Теоретически не должен. Твое знание об этой ситуации СЕЙЧАС уже ничего не меняет. ДО того ты знал только о Маринкиной измене. О её планах ты был не в курсе, о моих действиях тоже узнал ПОСЛЕ.

– Ага.

– Ребёнок тоже ни в чем не виноват перед магией рода. Маринка его делала, чтобы поймать мужа, за это максимум – бесплодие, и то для неё. Ребёнка за это не покарают, он решений не принимал и вообще сам – жертва.

– Ага.

– Перед магией рода отвечает Маринка. За враньё, которое привело к смерти Евгения. Или к проблемам... тут зависит именно от результата. Но получается, что виноваты будем и она, и я. Она больше, потому что лгала осознанно, я меньше, потому что имею право на месть. Это учитывается.

Маркус потёр лоб.

Да, у магии свои законы. Но разбираться в них...

Просто – БТЬ! Можно и похлеще сказать, да цензура не пропустит.

– Так что ты получаешься невиновен. Именно перед магией, именно перед родом. А что касается воровства, о котором ты мечтаешь, за это магия карать не будет. Алтарь решает другие вопросы: наследование, привязка к роду...

Маркус засиял ясным солнышком.

Перспективы в таком разрезе выглядели намного приятнее. За полгода-год это ж он как развернётся, да как свернётся, да как всё для себя наладит!

Всё спереть не получится, но хоть что-то скрысить и уволочь к себе в норку! А Эжен – что?! Сам виноват! Мог бы и не лезть в чужое счастье!

Маркус для себя первый Марину приглядел! Вообще! Евгений мог её и не трогать, найти себе кого-то другого для развлечений, вон как ту брюнетку, Беатриче, или как там её?

Неважно!

Это сейчас Маркуса не интересовало!

А вот кое-что другое уточнить стоило.

– Вы ведь мне не просто так всё это рассказали?

Бескорыстная ведьма? Положите в кунсткамеру, сразу же за честным чиновником и непорочной актрисой. Верю-верю, и не в такие сказочки верю. В них и поинтереснее чудеса встречаются, к примеру, рыбы говорят и коровы летают!

Лариса усмехнулась:

– Абсолютно точно. Мыслей у тебя только о крошках состояния. А если получится загрести – всё?!

Маркус подавился воздухом.

– А... гхрррр! Е...?!

– Объясняю. Тут получается определённый риск. Но если ребёнок не от тебя...

– Скорее всего.

– Вот. Если это твой ребёнок, он рождается, ты определяешь отцовство, это будет возможно, и вы с Маринкой женитесь. Захочешь – потом разведётесь. Зато ребёнок будет из рода Отт, признан отцом и к тебе у алтаря претензий не будет. Какую выгоду получаешь ты? Это просто. Пока Евгения нет, я помогу тебе, чем смогу, и половину полученного с моей помощью ты отдашь Марине. Устроит?

– Допустим. Но это может быть не мой ребёнок.

– А если это ребёнок Евгения, то ты все равно определяешь отцовство и женишься на Марине. И становишься его опекуном. И получаешь полный доступ ко всем счетам. Если парень – до двадцати лет, если девушка – до восемнадцати. Хороший план?

– Вполне. А почему я не могу жениться на Марине сейчас? Чтобы ребёнок родился в законном браке?

– Потому что алтарь. Если ты сейчас берёшь Маринку в жены, что ты должен сделать?

– Привести её к алтарю, ввести в род...

– Ага. С ребёнком от другого мужчины.

Маркус вторично подавился слюной.

– Но... он же тоже будет Отт!

– Но тогда ты его усыновишь ещё в утробе, с помощью свадебного ритуала. Или удочеришь, и это не будет наследник Евгения Н. Отт. Если я правильно помню ваши заморочки, женившись на беременной и зная, что ребёнок может быть не твоим, ты его принимаешь в род как СВОЕГО.

Аргумент получился неотразимым. Маркус действительно не подумал о такой мелочи. Если бы даже Марина была беременна вообще неизвестно от кого, да хоть от грузчика портового, заключая алтарный брак и признавая её ребенка своим на алтаре, Маркус получал действительно родного ребёнка. Алтарь это мог. Это и с

усыновлением работало, только усилий требовалось гораздо больше, а уж на зародыше-то – всегда!

– Согласен.

Лариса криво усмехнулась.

– Тогда иди, поговори с Маришкой, а то она нервничает. Думаю, ты найдёшь что ей поведать... в правильном ключе.

– Как скажете... бабушка.

Лариса проводила Маркуса насмешливой улыбкой.

– Бабушка, что случилось?

Фелиция Виран свою бабушку любила и ценила. Уважала и старалась не расстраивать.

С родителями у неё как-то не сложилось, не было между ними такой близости, а вот с литтой Яной получилось. Почему-то прикипели они друг к другу. Вроде и не одна внучка у литты Яны, и даже не две, всего их восемь, но Фелицию она любила больше всего. Бывает так... старалась-то она относиться ко всем одинаково, но сердцу не прикажешь.

Неудивительно, что сейчас литта Яна решила посоветоваться именно с ней.

– Фели, у меня действительно беда.

– Бабушка?

Фелиция села прямее, всем видом демонстрируя, что не сдвинется с места, пока бабушка всё не расскажет, а Фели всё не решит.

Яна вздохнула.

– Я ходила сегодня к алтарю, Фели. И он показал, что на мне нарушенное обязательство.

– Какое? То есть... что именно нарушено?

Литта Яна потерла лицо руками.

– А вот этого алтарь не показывает. Вообще.

– Но как это может быть?

Фелиция знала, о чём говорила. Аристократы вообще старались не клясться лишний раз, но если уж давали слово, это отмечалось на алтаре. Клянёшься кровью, потом проливаешь кровь на алтарь, алтарь

запоминает твою клятву. Если ты её нарушил – тебе об этом напомнят. И какую клятву, и когда – не увильнёшь. Особенность магии.

Магия – это сила и право, какое тебе может быть право, если ты за себя не отвечаешь? Если твои слова пустой звук, если твои поступки как пыль на ветру, куда дунет, туда и полетишь, чего ты стоишь? Оттого и спрос с аристократов был куда как жёстче обычного. И за словами они строго следили.

– Может, – литта Яна поморщилась, – если я могла что-то предотвратить – и не сделала, не проследила. Понимаешь?

Фелиция понимала.

Это еще не полноценное нарушение, нет. Но близко к тому.

– Мне надо срочно в этом разобраться. Я не молодею, а после моей смерти пострадают мои дети, потом внуки и правнуки. Я не хочу этого.

Фелиция тоже не хотела, чтобы бабушка умирала. И уж тем более с каким-то долгом за душой...

– Бабушка, а что ТЫ чувствуешь?

– Я сегодня была в поместье Отт.

Фелиции дальше объяснять не потребовалось. Самые страшные клятвы те, которые мы даём сами себе.

– Евгений?

– Вполне возможно. Его нигде нет, а алтарный зал закрылся.

Фелиция принялась разминать пальцы, пощёлкивая при этом суставами. Совершенно не аристократично, но в её профессии гибкость пальцев – всё, и к гимнастике она привыкла с юности. Сейчас её просто успокаивали привычные движения.

– Бабушка, я наведу справки. Но ты уже что-то сделала, верно?

– Я отправлюсь к его величеству и буду просить начать поиски.

– Не к Оттам?

– Если алтарный зал закрылся, кто-то из них может быть причастен.

– Но может и не быть... ладно! Я поняла. Бабушка, начнем с этого, а я тоже попробую навести справки, проконсультируюсь со специалистами. Разрешаешь?

– Да.

Фелиция поцеловала литту Яну в щеку.

– Мы справимся. Обещаю. Мы семья, мы обязательно справимся.

Литта Яна улыбнулась, широко и искренне, от всей души.
Семья...
Как же ей повезло в жизни!

– Марк, ты согласен?!

– Конечно, дорогая! Ты у меня замечательная, самая-самая лучшая, ты моё чудо...

Марина слушала и млела.

Маркус Отт тем временем прикидывал ситуацию.

Евгений пропал. Это очень хорошо.

Евгений может вернуться. Это плохо. Судя по алтарю, он пока еще жив. Это тоже плохо. Но может, ещё и помрёт, особенно без помощи? К животным в разных мирах относятся по-разному, так что из его кузена уже завтра могут набить чучело. И тогда...

Тогда открываются интересные перспективы.

Главное сейчас – выяснить, от кого беременна эта дура. Если от Марка – плохо. Тогда... тогда надо будет как-то разобраться с её бабкой, сама Марина ни на что не способна, ни ведьмовства у неё нет, ни мозгов, если так-то прикинуть. Выродок в семье, иначе и не скажешь.

Если она от Евгения залетела – мало ли что он говорил про заклинания?

Раз в год и палка стреляет! А уж сбоев случается... если это ребёнок Евгения, то его можно и наследником признать, и деньги получить, и опекуном стать... при этом ребёночек совершенно не обязательно должен дожить до совершеннолетия. А что такого?

Дети – существа хрупкие.

Марине об этом говорить совершенно не обязательно, так что Марк продолжил шептать ласковые благоглупости. И снова и снова повторял, что он на всё согласен, а вопрос с браком... да женится он! Но после рождения ребенка! Потому что если он от Евгения, то Марк будет слыть рогоносцем. Если от Марка, то они просто поженятся потихому, он заплатит за документ с более ранней датой, вот и всё. И ребёнок не будет незаконным.

А если он от Евгения, то они сначала правильно оформят все документы на наследство и прочее... если Евгений не вернётся, конечно. А потом все равно поженятся.

Марина млела и кивала, соглашалась и радовалась.

Какой её Марк умный!

Просто потрясающе!

А Марк думал ещё об одном интересном пункте плана.

Если ребёнок действительно окажется от Евгения, можно будет найти кузена по родственной крови. Да-да, такая оговорка магии. Магия вообще больше всего похожа на Уголовный кодекс – к каждой статье сорок примечаний и четыреста разъяснений.

Поиск внутри мира можно вести по любой родственной крови, алтарь показывает всех Отт этого мира. Но в другие-то миры он заглянуть не может! И чтобы вести поиск там, без поддержки алтаря, нужна кровь САМЫХ близких родственников. А именно – дети или родители. Живая кровь. Родители Евгения умерли. Дети... его это ребёнок – или нет?

Даже бабушки и дедушки уже не подходят. Слишком большой разброс получается.

Так что...

Если Марк не будет полным дураком, то через год он будет намного богаче, чем сейчас. А жена...

А жена – совершенно не стена. Даже с бабушкой-ведьмой, которой может и не оказаться рядом. И мужчина довольно заулыбался.

Оставшись одна, ведьма побарабанила пальцами по столу.

Гнида у нее зятёк будет?

Однозначно. Лариса насквозь видела и Маркуса Отт, и его трусливую, подлую душонку. Да и чего там видеть? Шакал, как он есть.

И где у Маринки глаза были? Чем она думала, когда с этой пакостью в кровать ложилась? Евгений какой-то зверь, а это... это даже не зверь, это тварь ядовитая и скользкая. Как такое можно не увидеть?

Хотя тут тоже все ясно, молодо-зелено-самонадеянно, вот и получается неладно. И переиграть бы, но ребёнок уже есть, с этим ничего не поделаешь.

Стравить плод? Казалось бы, самое простое решение, особенно на раннем сроке, только вот в нём подводных камней больше, чем в ином течении. Это обычному человеку можно по простому пути идти, и то потом жизнь мстить начинает, то родить баба не может, то болезнь какая цепляется, а ведьме такое вообще заповедано. Может и род прерваться.

Не ведьма Маринка? Оно так, а все же кровь в ней ведьминская, и наказание будет полным. Иногда и сама баба о своей крови не знает, а плод травит и наказание получает. А Маринка-то всё знает... нет, нельзя им так. А вот как можно, подумать надо.

Допустим, Маринка рожает и отдаёт ребенка бабушке. А сама принимается устраивать личную жизнь. Это можно. Но... деньги.

Маринка уже не получает помощь от государства как сирота, содержать её никто не будет, Лариса поможет, но сколько может заработать сама Лариса? Достаточно много, но увы – нерегулярно. Услуги ведьмы дороги, но постоянно они практически никому не нужны, так что экономия и опять экономия. А с ребёнком так не получится.

Вечный и неизбывный вопрос денег, увы.

Ларисе нужны деньги, Марине нужны деньги, Маркусу они тоже нужны и, если так уж совпало, их можно забрать у Евгения, скажем, как компенсацию за его поступок. Он ведь отказался от Маришки и ребёнка?

Отказался!

Вот и пусть теперь платит.

Да, понятно, погорячились они обе, но надо теперь из этого свинства получить хоть кусочек колбаски для себя.

Денег хотелось, и больших денег, а подобраться к ним легче всего будет через Маркуса. Ибо глуп, жаден, управляем... а Лариса с ним легко справится.

В крайнем случае его и отравить можно будет, и то же самое заклинание, что на Евгения, набросить можно... будет бояться и защищаться?

Так тут же главное что?

Правильно, ударить первой. И побыстрее, и посильнее, а с этим у Ларисы проблем не будет.

Ведьма вздохнула...

Эх, и так ведь хорошо жила себе, спокойно, тихо, уютно! А теперь бегать придётся, суетиться, нервничать чего-то... нет-нет, ей это не нравится. Но ведь и выхода у неё нет?

Внучка же.

И правнук или правнучка. И их тоже надо как-то обеспечивать. Да, ведьмы много получают за свои услуги, но ведь и расходы у них большие, и сил много уходит, и всякие редкости ей нужны... аристократам проще. Присосались как пиявки к своим леям и сосут из них силу и кровь. И не делятся.

Что ж, Маркус Отт.

Ты – попал. А дальше будет видно, куда и как. В любом случае с его помощью будет проще всё это сделать. И прошение подать, и с делами рода Отт разобраться, и деньги себе откусить так, чтобы Евгений, даже если вернётся, их у малыша не отнял, вот всё это делать надо!

И лучше... да-да, намного лучше, если этим будет заниматься не ведьма, а аристократ. А уж потом и с аристократом разберёмся.

Глава 3

Россия

– Еня, не ругайся. Тебе нужен медосмотр, прививки и документы.

Насчет документов Евгений не возражал. А вот два других пункта у него вызывали закономерные опасения. И место, в котором отчаянно воняло не пойми чем, – тоже.

И... это что? Собака?

Существо, похожее на волосатого таракана, которое вскочило на руках у хозяйки и истошно... завизжало? Назвать этот звук лаем Евгений не смог.

Впрочем, хозяйка завизжала еще громче своего аксессуара:

– ВЫ ЧТО?! СЮДА НЕЛЬЗЯ!!! СО ЗВЕРЯМИ НЕЛЬЗЯ!!!

– А я думала, что это ветклиника. – Соня кое-как втащила внутрь Еню и, не обращая больше внимания на склочницу, развернулась к администратору: – Девушка, мы на пятнадцать тридцать записаны.

– Ага. Енот Еня. Да?

– Да.

– Енот же! Он дикий! Опасный! Мася нервничает!!!

– Дайте Масе валерьянки, – посоветовала Соня. Женщина задохнулась от возмущения и временно замолчала, зато Мася старался за двоих, прямо-таки захлебываясь своим визгом.

Соня переглянулась с администратором, и обе они выразительно вздохнули. Если высказать вслух, что они обе думают, мало не покажется, да и нельзя девушке, на неё потом ругаться будут. Это ж Клиент, существо ценное и неприкосновенное, оно деньги приносит!

А по-хорошему, даже таких мелкотравчатых собачонок воспитывать надо. Чтобы они знали команды: голос и молчать, нельзя и место. Ей-ей, они сами от этого только счастливее станут, это всё же собака, и создана она, чтобы служить человеку. А не чтобы человек ей прислуживал.

– Сейчас специалист вас примет. Возраст какой?

– Не знаю... сказали, года два, но это не точно.

По размышлению Соня решила не говорить никому, что енот – найдёныш. А зачем?

Если бы она себе заводила домашнее животное, вот такое она бы и выбрала. Умный, аккуратный, интеллигентный, другого слова и не подберёшь, и с ним явно случилось что-то плохое.

Просто так зверё на дороге не оказывается, нигде ни объявлений, ни каких-то сообщений – ничего не было. Хотя Соня и каналы мониторила, и соцсети, и даже объявления на столбах читала.

Молчание енотов.

Ну и ладно, пусть у них дома остается Еня! Авось не обедняет она! И заработать Соня может, и не объест её енот. Рацион у него тот же, что у Сони и Марты, террариума или каких-то особых услуг ему не надо – пусть живет!

Только вот документы... Вот Соня и отправилась в ветклинику.

– Ветпаспорт оформлять будем?

– Конечно, девушка.

Еня сидел рядом, всем видом показывая, что он вполне себе домашний. Кстати, дама с её собакотараканом выглядела куда как более дикой. Ворчала себе под нос, сопела, но крыть было нечем.

Это ветклиника, енот себя ведёт великолепно, а вот ваша скотинка орёт так, словно с неё шкуру дерут на муфту. Вот чего оно разоряется? Может, это вас вывести?

Камера, установленная в углу, тоже действовала отрезвляюще. Это раньше можно было качать права, обвиняя во всём оппонентов. В век видео сие чревато мгновенным разоблачением. Так наврёшь, а потом посмотришь видюшку с собой в главной роли, и будет обидно. Тебе.

А полиции ещё и работы меньше.

Ветеринар выглянул из кабинета.

– О, какой красавец! И воспитанный какой! Как зовут мальчика?

– Еня.

– Енот Еня...

– То есть Евгений, – вывернулась Соня.

– Вирррр! – согласился Евгений.

– Ладно, Еня, иди сюда, – ветеринар протянул вперёд руки.

Евгений демонстративно задрал хвост и направился в кабинет. Вот ещё не хватало, на ручки к мужикам залезать! Фу!

Ветеринар похлопал рукой по смотровому столу:

– А сюда влезет?

Наивный.

Если есть время и желание, енот залезет куда угодно. Что Евгений и сделал. Перекладина, потом лапами ухватиться за край стола, подтянуться – и уместить на нём свои окорочка.

– Красавец! Ну, давай тебя осмотрим!

Евгений стоически терпел, когда ему лезли в пасть и уши, осматривали шерсть, взвешивали, светили фонариком... воспротивился только один раз. И справедливо! Это людям меряют температуру во рту! А енотам – под хвостом!

Увы, избежать экзекуции не удалось, ветеринар оказался опытнее и енота к столу придавил профессионально, тот и дёрнуться не успел, не то что цапнуть.

– Прости, приятель. Я тебя понимаю, но так надо.

Евгений такое не понимал. И рычал вполне грозно. Даже когда ему предложили что-то вроде сушёного сырого мяса, демонстративно отказался его брать. Это ещё что? Вы бы ему ещё червяка предложили! Или чем там еноты питаются в природе? Лягушку?

Фу!

– Могу вам сказать, девушка, что ваш енот молод, ему, может, года три, а живут они лет двадцать. Он полностью здоров, клейма нет, чипа нет, так что прививочку от бешенства давайте ему сделаем.

– Хорошо.

– Держись, приятель.

Иголка была острой, а лекарство болючим, но Евгений не возражал. Смысл прививки он понял. Здесь и сейчас он енот, а у местных могут быть болезни. Глупо будет помереть не пойми от чего.

– Шикарный зверь! Просто великолепный! Сильно шкодит?

– Нет... а должен?

– Хмम्म... – врач задумался. – Вообще еноты очень активны. Везде залезут, всё достанут, перегрызут что захотят, остальное сожрут...

– У нас такого не было.

– Агрессии не проявлял?

– Пару раз. Меня защищал.

– Потрясающее воспитание. Девушка, скажите, а вы его на развод отдавать не будете?

– На развод?

– Ну... мальчик у вас шикарный, не кастрированный, кстати. Не метит?

– Н-нет...

– Но девочку-то он рано или поздно захочет.

Евгений едва не взвыл.

Девочку он УЖЕ хотел. Но подозревал, что Соня поймёт неправильно. И вообще... он человек! Еще ему енотих не хватало!

– Вот видите, – неправильно истолковал возмущённый вопль ветеринар. – Захочет-захочет, не сомневайтесь. Возьмите визиточку, это енотоферма. Надо будет – созвонитесь, да и свозите его к самочкам. Чего такому добру пропадать?

– Спасибо, – с сомнением поблагодарила Соня. Купила Евгению подходящий ошейник, шлейку – и пошла на выход.

Евгений задержался. Недолго, всего на пару минут.

Всё он понимал. И работа такая, и врач сам по себе человек неплохой. Но термометр требовал отмщения.

Кусать провода Евгений не стал, он же не дикарь какой, и про ток уже узнал. А вот повывёргивать их все из компьютера – секундное дело, вроде и ущерба никакого, и месть. Ну хоть какая! А то так и подобреть недолго!

На улице Соня огляделась.

– Еня, побежали на автобус. Нам бы за Мартой успеть!

Евгений не возражал. И пробежался, и в автобус успел влететь за Соней. И едва уши не зажал от дикого визга водителя. Даже еноты ТАК орать не умеют, как женщины за рулем.

– Это ещё что такое? Куда с животным?!

Соня упала на сиденье.

– Он воспитанный! И у меня на руках!

– Переноску покупай! А если насрёт?!

– Сама всё уберу!

– Это вы говорите только так! А ну, выходи отсюда, вместе со своей зверюгой!

Соня хлопнула носом.

По какому принципу выбирается место для ветклиники? Чем тяжелее туда добираться, тем лучше. Это исключением не была, и ходил сюда только один автобус. Пока еще дождёшься...

А на такси дорого.

Евгений понял, что надо брать дело в свои руки.

Спрыгнул с Сониных колен, встал на задние лапы и поклонился. Потом сложил передние лапки, как это делала Марта, когда что-то просила, и уставился на водителя.

Женщина невольно заулыбалась, пассажиры захихикали, очкастая моська производила неповторимо умильное впечатление на окружающих. А тут ещё и жесты, и поклон...

– Он что – дрессированный?

– Цирковой, – тут же соврала Соня. – Вы же знаете, в цирке животные на арене терпят!

Смягчились все.

– А, ну ладно. Но убирать сама будешь, если что.

Соня закивала. В своего енота она верила твердо – не нагадит.

Евгений проследил за закрывающимися дверями и ещё раз поклонился. Вспрыгнул к Соне на коленки и прижался покрепче.

А что? Очень даже аппетитные округлости.

– Мама!

– Софья Алексеевна, вы куда?! С диким зверем?!

– Он не дикий! – Соня задрала нос. – И вообще, вот его ветпаспорт! Это, скорее, он на территории сада может что-то подцепить!

Сторож пожал плечами.

– Если что – я вас предупредил. Может, оставите его здесь?

– Нет, – отказалась Соня.

– Вирррр! – Евгению тоже не понравился взгляд сторожа. Такой что хочешь сделает за бутылку, сразу видно, ещё и на живодерню сдаст. А Соне и наврёт потом, не постесняется.

В детских садах Евгений раньше не был и смотрел по сторонам с немалым интересом.

Все яркое, красочное, дети... да, дети – это самое страшное. И почему им всем нравятся еноты?

Евгений дисциплинированно шёл рядом с Соней и не отставал ни на шаг. Было подозрение, что детки его могут на части разобрать.

Вот и Марта. Вылетела навстречу с радостным визгом, повисла на маме, поцеловала Еню в нос.

– Можно домой?

– Иди, зайка, – воспитательница посмотрела на енота. – Софья Алексеевна, это ваш?

– Да.

– Ручной?

– Абсолютно.

– Надо же... можно его погладить?

– Еня?

Евгений со вздохом подошёл к воспитательнице и протянул ей лапу.

– Ой! Он дрессированный?

– Да.

– И такой умница...

Из садика они сегодня ушли чуть позже. Евгений впервые задумался, что у енотов тоже бывает нервный тик. Наверное.

А дети были в диком восторге. Енота они натискали так, что он аж искрил!

Енот же!

А енот – это счастье!

Рамира

– Магия! Только не это!

Литта Яна не знала, за что хвататься, за сердце или за голову.

Несносный мальчишка!

Болван!!!

Она же говорила, она предупреждала... ну почему он её не послушался? Зачем ему вообще понадобилась эта Марина?

Посланный на разведку доверенный человек потратил несколько дней на сбор фактов, а потом явился пред очи литты Яны с докладом.

Всё было не просто плохо, а очень плохо. Понятно, почему её магия последнее время не слишком стабильна... ладно, в этом возрасте

у неё магии практически и нет, всё уходит на поддержание здоровья. И что получается?

Ей плохо...

И правильно!

Она обещала позаботиться о Марине Линдли. А эта самая Марина беременна! И похоже, от Евгения, во всяком случае, последние пару месяцев она встречалась именно с ним, а Евгений не из тех, кто будет делить любовницу с другими.

И что у нас получается?

Литта Яна ещё не нарушила ничего. Но... кое-что она обещала.

Евгений ей просто как родной. Марина... тут свои договора и расчёты, о которых не хотелось вспоминать, но и забыть не получалось. Вроде как на ней и нет этого обещания, но себе-то не соврёшь. И тем более не соврёшь родовому алтарю.

Родовой алтарь – это вам не просто так себе камешек, это практически сердце рода, в постоянном движении. Рядом с ним заключаются браки, рядом с ним рожают детей, на алтаре им дают имена и принимают в род, на алтарь они проливают кровь по достижении совершеннолетия, более того, на алтаре надо проводить обряды, чтобы разгонять силу по лей-линиям.

Не будете этого делать?

Род в итоге вымрет.

Или уступит своё место другим, тем, кого примет алтарь... застывшая магия. Концентрированная сила. Полуразумная, стихийная и соблюдающая равновесие.

Литта Яна его нарушила. Она ещё не виновата, она ещё не клятвопреступница, но она перешла грань.

Условно – что она могла сделать? Евгений взрослый, Марина тоже, они прекрасно могли договориться и без неё.

Но познакомились они на её территории. Именно она, вместо того чтобы отговорить и остановить молодежь, как-то подействовать... да, она поговорила с обоими, она нашла для Евгения любовницу, но этого, видимо, было слишком мало?

Или...

Речь о действии или о его последствиях?

Вот тут литта Яна задумалась серьёзно.

Остановить двух взрослых людей нереально. Она не успела. А вот что реально? Что зависит от неё?

Найти Евгения, который сейчас неизвестно где?

Помочь беременной Марине?

Яна потёрла лицо руками.

Надо бы узнать всё поточнее, а уж потом она будет предпринимать какие-то шаги. Не то наворотит она такого, что век не расхлебать и ей, и всему роду. В том-то и беда, она старая, она умрёт – не жалко. Но по кому ударит откат за её дела?

Это ведь только так говорится, что ребёнок не в ответе за родителей. А на деле – шалишь!

Ещё как в ответе, и спрашивают строго, и увильнуть не удаётся. Если ты в роду, ты в ответе за все родовые дела. И за собой тоже следи, потому что и твой грех упадёт на всех. Глава рода за всех может отречься, отказаться от того, кто нарушил клятву... как правило, это влечет за собой смерть клятвопреступника. Если дело будет более серьёзным, литта Яна и на это была готова. Она пойдёт к алтарю и откажется от рода, чтобы никто не пострадал, она уже согласна.

А все остальные Рейнарды?

Увы, литта Яна знала ответ. Они никогда не позволят ей отказаться от рода и никогда не выгонят, еще и упираться будут, и ответственность на себя перекинуть попробуют. Её любят. Но ведь и она их любит? Значит, она должна сделать всё, чтобы её родные не пострадали. Фелиция ей поможет, обязательно. А пока – литта Яна позвала секретаря и принялась диктовать всё, что могло понадобиться в ближайшее время.

Слуги забегали, а литта Яна сидела, держалась за виски – голова разламывалась – и думала, думала...

Она просто пообещала позаботиться. За это может быть такой откат? Или нет?

Пока она не узнает всех подробностей, она не сможет дать ответа.

Магия! Хоть бы совершенная ей в юности глупость не отозвалась на её семье!

Россия

– Ой, Инна, еноты – это сокровище!

– Серьёзно?

– Да. У меня Марта с ним читать учиться! Ты представляешь? Сидит рядом с ней, серьёзный, в азбуку смотрит, будто понимает что-то, а если Марта начинает отвлекаться – фырчит, ворчит, ругается на неё так забавно... мультфильмы с ней обучающие смотрит. Даже книги листает!

– А ничего не сломал? Не погрыз?

– Вообще ничего! Даже не нагадил нигде! Или пользуется унитазом, или ждёт нас и гуляет рядом с Мартой. От нас ни на шаг! Представляешь?

– Слушай, ты так о нём рассказываешь! Я даже завидовать начинаю!

– Ой, Инна, я сама себе завидую! Никогда не думала, что еноты такие умные! И чистоплотный такой! С пола есть ничего не станет, лапы постоянно моет, полоскается...

– А соседи не против?

– Пока молчат.

– Ну, не знаю даже. Всё-таки это не комнатное животное – енот!

– Я тоже раньше так думала. А сейчас... Еня – чудо! Ты представляешь, вчера смотрю – хлеба нет. Ты же знаешь, Марту дома одну не оставишь, у неё крик, писк, чуть не истерика. А тут – иди, мама, за хлебушком, мы с Еней мультик смотрим! На кассе очередь, я чуть не полчаса, даже больше простояла, пока туда-сюда... прибегаю вся в мыле, а эти двое сидят и на меня смотрят с одинаковым видом. Мол, чего ты, мамочка, так летела? Могла бы и ещё погулять!

– Ты уверена, что у тебя дома живой енот?

– Инна?

– Судя по твоему описанию, у тебя поселился ангел. Крылышков нет?

– Да ну тебя!

Женщины рассмеялись и открыли дверь для первого клиента.

Смех смехом, но Соня почти мгновенно привыкла к еноту. Животное оказалось на редкость умным и воспитанным. Он и правда ничего не драл и не грыз, не метил и не орал попусту. А если сидел рядом с Мартой, то довольны были оба.

Соня объяснила дочке, что не надо надевать на енота платица или засовывать его в кукольную кроватку, Марта согласилась – и они играли вполне мирно^[14].

Гулять Еня тоже выходил спокойно. Хотя и смотрел с опаской по сторонам, и принюхивался ко всему вокруг, но реагировал спокойно. Не орал, не лез на голову, не задибался с собаками и кошками, не охотился на птиц и не кидался на людей. Так что был легко принят на площадке для выгула собак.

Рабочий день прошёл спокойно, и Соня отправилась забирать Марту из детского сада.

Потом домой, поужинать – и на прогулку. Да, с енотом.

Вот с Еней Марта гуляла в удовольствие. Енот безразлично обходил песочницы, в которых отмечалось не одно поколение бродячих собак и кошек, послушно лазил по детскому городку и терпел гладивших его и тискающих восторженных детей. Ворчал только на тех, у кого были грязные или липкие руки.

Вот и сейчас...

– Еня?

Голубая (Марта, милая, он же мальчик) шлейка со стразами (Мама, он красивый мальчик!) пришлась еноту впору. Соня застегнула её, и они втроем вышли из подъезда.

Прошлись по двору, потом решили зайти на детскую площадку...

– Софья! Что это за мерзость?!

Голос взрезал вечернюю тишину, словно скальпель хирурга.

Соня дёрнулась.

– Ой... Любовь Николаевна, здравствуйте.

– Что ещё за деревенское ойканье? И как вы одеты? Нет, сколько тебя ни учи, а деревню из девушки не вытравишь!

Соня обречённо ссутулилась.

– Любовь Николаевна, давайте не будем сейчас выяснять отношения?

Но остановить Любовь Николаевну добрым словом было нереально, вот если бы ещё пистолет добавить или хотя бы сковородку – дело другое.

– Что это с вами за гадость? Она дикая? Ты что – завела хищника?!

– Кррррр! – высказался Еня, с любопытством разглядывая прибывшую даму.

О да. Летним вечером, в обычном дворе Любовь Николаевна была уместна примерно как новогодняя елка. В элегантном светло-зелёном

костюме, который подчёркивал её худощавую фигуру, в туфлях на шпильках, с укладкой и даже с бриллиантами. После шести вечера – можно! И неважно где! Хоть в метро!

– ФУ! – ответила ему Любовь Николаевна. – Софья, изволь уделить мне внимание!

Соня только вздохнула.

– Марточка, детка, поиграй, пожалуйста, с Еней? Я сейчас, буквально минуту...

– Еня?

Енот послушно развернулся к детской площадке.

– Кррррр!

– Фу, – ещё раз поморщилась ему вслед Любовь Николаевна. – Надо быть вовсе дурой, чтобы завести такую пакость! Но речь сейчас не об этом! Софья, мой сын собирается жениться...

Евгений наострил уши, прислушиваясь к разговору.

В этом мире он жил уже больше десяти дней и считал, что время проводит достаточно удачно. Марта училась читать, и он вместе с ней смотрел обучающие и развивающие мультики. Понял, что такое компьютер и телевизор, научился их включать и слушал новости. Когда Соня уходила на работу, а Марта в садик, играть с другими детьми, он брал детские книги и старался осваивать местный язык. Читать пока получалось плохо, писать тоже, но Евгений не сдавался. Ему ещё точно надо дней десять. А потом надо будет начинать искать ведьму. Или мага. Или... ну кто-то тут у них водится?

Евгений и здешнее мироустройство не особенно понимал. Вроде как и ведьмы тут есть, и колдуны... пишут ведь о них? И мультфильмы снимают, не стали бы люди писать о несуществующем? Только как их найти?

Непонятно пока...

Ничего, со временем он во всем разберётся, сейчас было интереснее, что это за зараза такая прицепилась к Соне.

Судя по внешнему виду – дура и стерва. Таких Евгений и в своем мире видел регулярно, на раутах и в салонах их несчётное количество,

в любую сторону плюнь, в такое и попадёшь. Правда, с ним такие дамочки были всегда любезны.

Наследник Отт!

Молод, богат, красив, прекрасный объект или для собственной охоты, или для какой-нибудь племянницы – дочки – внучки – жучки. А вот с Соней эта выдра разговаривала достаточно жестко.

Послушать бы, но Марта рядом. Ребёнка-то не бросишь и незаметно с ним не подкрадёшься.

А выдра явно давит.

И Соня опускает плечи, и глаза у неё грустнеют. Евгений это видел.

Кое-что о своей домовладелице и спасительнице он уже понял. За других она может порвать. А вот за себя лишнего слова не выговорит, всё будет сомневаться, размышлять, права она или нет, стараться никого не обидеть. Не умеет она отстаивать свои интересы, только чужие. И то не всегда получается. Соня легко может растеряться, испугаться, а перед этой гримзой и вообще выглядит блёкло. Её явно на что-то пытаются подвигнуть, и, судя по морде дамы, серьёзное и неприятное для Сони. Тетка уверена, что её продавит, Соня сопротивляется, но как-то вяло, таких «зелёных» надо сразу в морду или с матюгами да за волосы.

– НЕТ! Вы с ума сошли?!

Опа?! Это что же такое ей предложили?!

Зелёная дама опять заговорила. Евгений огляделся вокруг.

Ладно-ладно, будь ты хоть какой зеленухой, а обижать Соню он никому не позволит. Укусить или нагадить на вредную бабу нельзя, столько-то он понимает. Но... что у нас тут рядом? Помойка?

Обычно Евгений держался от неё подальше и Марту близко не подпускал. Вот ещё не хватало! А сегодня решил изменить себе.

– Еня?

– Вирrrrrr!

Марта (вот умный ребёнок) послушно шла рядом, держась за шлейку. И даже молчала.

Евгений хозяйским взглядом оглядел помойку. Где тот мусор, который они сегодня выкинули? Вот пакет! Берём! Гадость, конечно, но он потерпит! Для хорошего дела!

– Крrrrrrrr!

Марта только глазами захлопала, глядя, как её личный, чистоплотный и аккуратный енот одним прыжком взлетает на мусорный бак и добывает из него какую-то стеклянную банку. А потом аккуратно спрыгивает вниз и тянет девочку за собой.

– Вррррр!!!

– ...подумай и прими правильное решение!

Любовь Николаевна смирила взглядом эту простушку.

Да уж, женился сын! Вот ещё гадость какая! Ну, теперь-то всё хорошо будет, а мелкие шероховатости она мальчику поможет подчистить!

И женщина развернулась на каблуке.

– Ой...

Земля оказалась неожиданно скользкой. Крутанулась, ушла из-под ног, и роскошная светская львица (именно так про себя Любовь Николаевна и думала, такой себя и ощущала) вульгарно приземлилась... нет-нет, не на все четыре лапы, а на копчик.

– Ай, б...!!!

Соня смотрела на это, открыв рот.

А минутой раньше на то, как её личный енот, заботливо, иначе и не скажешь, разлил что-то за спиной Любви Николаевны.

– Кррррррр!

Кажется, она его задела? Сумкой? Марту он подальше оттащил, а сам не успел, попался! Енечка!

Соня, не обращая внимания на ругающуюся свекровь, ощупала енота.

– Енечка, Еня... цел? Ну-ка, дай лапу прощупаю, вот умничка моя, солнышко золотое...

– Мамочка, а что такое б...?

Марта с интересом смотрела на поверженную «львицу». Соня ахнула.

– Дочка, это плохое слово. Не надо так говорить. Идём отсюда.

– Ты... Немедленно помоги мне подняться!!! – завизжала Любовь Николаевна.

– Простите, но мне надо кормить ребенка ужином и укладывать его, – отрезала Соня. – И енота надо сводить к ветеринару, он у меня приличный, к матюгам не приученный. Животное не должно подвергаться моральным травмам.

– Ах ты...

Может, и хотела бы «львица» встать. Но перевернуться в позу льва, то есть на четвереньки, и встать не позволяло самомнение, а просто встать на ноги без опоры... мало того, что скользили ноги в дизайнерских туфлях, так ещё и рука попала во что-то невыразимо вонючее.

– Это еще что такое?! Б...!!!

«Это» было масло из-под шпрот. Ну и сами шпроты. Накануне Соня, которая любила этих незатейливых рыбок, купила их, но – в банке. Да-да, они сейчас и так выпускаются, не в консервной банке, а в стеклянной^[15].

И жутко расстроилась.

Открыла шпроты, а это не рыба, а злобная прибалтийская мстя, другого слова и не найдешь. То ли технологический процесс нарушен, то ли шпроты попались не те... воняло от этой рыбы так, что Еня, расположившийся за столом, расчихался и спрыгнул вниз. Конечно, есть это было нельзя.

Соня подумала, потом закрыла банку обратно – и кинула в мусорное ведро.

Таким и врага не угостишь! Не отравится! Сбежит раньше, чем до стола дойдёт! Даже вытряхивать шпроты и мыть банку – и то не хотелось! От одного запаха глаза слезились.

Вот эту банку и выкопал из помойки её личный енот. И вылил всё содержимое аккуратно за спиной Любовь Николаевны, пока та выгрызала мозг бывшей невестке.

Банку он заботливо донёс до мусорки, поставил рядом, а потом вернулся обратно.

Соня взяла за руку Марту, другой рукой подхватила шлейку и развернулась.

– ТЫ!!! ВЕРНИСЬ НЕМЕДЛЕННО!!!

– Позвоните Сене. Он поможет, – отозвалась Соня, покидая поле боя.

– ТЫ!!!..

– Это что тут ещё за визг такой?! – раздался во дворе грозный голос Ники Вячеславовны. – Это что за быдло тут рот разевает?! А вот я сейчас полицию вызову да сдам тебя на пятнадцать суток! Ишь ты, а ещё костюму надела! Нажрут тут и буянят! Здесь тебе не на родной помойке, здесь тебе приличное место!

Зная свою бывшую свекровь... в этом раунде Соня поставила бы на команду из Ники Вячеславовны и банки шпрот. Но визг по двору разносился ещё до-олго, аккуратно до приезда скорой помощи. А надо было психбригаду вызвать. Две для верности.

Вечером, когда Марта уснула, Соня сидела на кухне.

Сидела, прислонившись спиной к ножке стола, и гладила енота. И рассказывала.

Выговориться хотелось.

– Еня, ты знаешь, зачем сегодня моя бывшая свекровь приходила? Оказывается, Сенечка нашел себе «подходящую партию», но ребёнок ему не нужен. И алименты он платить не хочет. Так что Любовь Николаевна хотела, чтобы я созналась в своей измене. Как-то там это правильно... я признаю, что Марту родила не от Сени, он больше не отец, алименты тоже не платит... свободен и счастлив. Как сопля в полёте! Сволочи они!

– Кррррр!

Енот против определения не возражал. Гладил Соню по руке своими лапками и заглядывал в глаза. Предлагал продолжать.

– Как-то так неудачно у меня сложилось с браком... вот правду говорят, что хорошее дело браком не назовут. Хотя у родителей-то всё хорошо, мама с папой поженились, меня родили, а потом – сам видишь, квартира маленькая, тесно в ней, мамина родня из деревни, отец туда не хотел, там сложно вообще всё. А папина бабушка тоже маму не слишком любила, так родители на Камчатку уехали, там заработать можно. А я там болеть начала, что ни день, то бронхит. Мама мучилась, а потом с бабушкой договорилась, и меня к ней, сюда, отправили. Тут я хоть болеть перестала. Ты не думай, бабушка Вера хорошая была, и меня любила, и воспитывала, как могла, и квартиру

мне оставила, дарственной. А Любовь Николаевна – её знакомая. Раньше они вровень были, потом у свекрови муж разбогател, они с бабушкой почти не общались. Но на похороны она пришла. С сыном.

А потом Сеня меня после работы встретил, так всё и началось. После бабушкиной смерти у меня денег много не было. Родители особенно не помогали нам никогда, у них на Камчатке там свои заботы, у меня два брата есть, вот родители ими занимаются. Решили там остаться, думают, где лучше квартиру купить, деньги откладывают... мама за баб-Верину квартиру обиделась. Сказала, что им она сейчас нужнее... когда я замуж вышла, мама предлагала на неё квартиру переписать. А что такого? Я же замужем, меня должен муж обеспечивать! Но тут уже Сеня был против. Сказал, чтобы я квартиру сдала, а жить будем с его мамой. Как же! Сдашь ты её с Никой Вячеславовной под боком! Она на любых квартирантов кидается... раз скандал устроила, два... Сеня понял, что толку не будет, и квартиру мы просто закрыли. Мы тогда хорошо жили, знаешь? Меня даже Любовь Николаевна сильно не грызла. Дом большой, готовит кухарка, убирает повар... я мастером по маникюру работала, но Сеня был против. Да и его мать тоже – моветон. Да-да, работать – это плохо. Вдруг кто из их знакомых ко мне заявится? Невестка Кучеровых – и маникюрша! Визгу было – в Африке, наверное, слышали. Устроили меня на искусствоведческий факультет, хотя я там чуть на лекциях со скуки не подыхала. Не моё это, понимаешь? Вот медицина мне нравится, биология, химия, на косметолога я бы учиться побежала, а картины-дворцы... брррр! Не моё это, вообще никак не моё! Чтобы вовсе с тоски не помереть, начала однокурсницам ноготки делать, часть лекций прогуливали, а в этой квартире я и работала. Никто и не знал, девочки так, между собой шептались... даже без денег, просто для практики. Сеня не жадный, мои расходы он не проверял. Первое время.

– Вррррр!

– Вот, ты понимаешь. А потом я забеременела... беременность легко проходила, а потом восьмой месяц, роды на носу, надо с врачом договариваться, чтобы в роддоме всё нормально было, чтобы присмотрели за тобой, а у меня знакомых и нет. Зато у свекрови полно, она и с главврачом знакома, и ещё много с кем, ей надо было просто трубку поднять и позвонить. Я Сеню попросила, Сеня с мамой

поговорил и сказал, что всё в порядке. Всё оговорено. Я и не спросила как, что, к кому, дура была, молодая, влюблённая идиотка... Роды у меня вечером начинаются, Сени с мамой дома нет, у них дела, я ему позвонила, Сеня сказал, чтобы я скорую вызвала. Я и вызвала. Приехали, в роддом меня привезли, в тот самый, который и планировали, с которым якобы свекровь договорилась – думаешь, обо мне там кто-то слышал? Нет, Еня! Ни с кем моя свекровка не разговаривала, и не думала даже! У меня схватки идут, мне рожать надо, а полночь, ну, мне вкололи какую-то пакость, и в палату. Врачу возиться было неохота. Я до утра себя и не помню особо, помню, что больно было. А с утра главврач пришел, он меня в лицо знал, тут всем досталось, а меня потащили на кесарево, резать. Что уж мне там дали, чем накололи? Не знаю. Не поверишь, месяц ходила – падала, Марту взять боялась. Просто со стула встаю – и падаю лицом вниз. И живот болит, и шов, и голова как чумная... я спрашиваю, говорила его мама с кем или нет, ну и получила в ответ. И мама занята, и ничего страшного не случилось, и вообще – чего тебе? Ты ж жива осталась? Вот и радуйся, и вообще раньше в поле рожали, а я неправильная, раз сама не справилась, я ж не объясню, что и вякнуть не успела. Хорошо ещё, мне кухарка помогала, сама-то Любовь Николаевна готовить не любит, ну и наняла тетю Зину. Она меня очень выручала, и подсказала многое, и научила. Сеня первое время с дочкой возился, это было. Ему интересно было с ней, как со зверьком каким, а потом его мамочка в оборот взяла. Ну и меня, им наследник нужен, продолжатель рода, а тут девчонка. И я получаюсь порченная. После кесарева же надо года три ждать, чтобы всё поджило нормально, и самой родить мне никто теперь не даст. Только операция, не дай бог, шов разойдется. Ну и началось... капля камень точит, а у меня и сил ни на что не было. Марта еще у меня капризюшка такая была, всё рядом с человеком, всё внимание ей. Чуть что не так – в крик. Марте два года было, когда Сеня на развод подал. Делить нам нечего, у меня квартира до брака получена, да ещё договор ренты, у него ничего нет, всё на маму оформлено. У него одна зарплата – минимальная. Алименты с неё копеечные, так что я взялась уже ногти пилить всерьёз, в салон устроилась, по деньгам у меня нормально выходит. И однокурсницы ходят, и подруг привели, и знакомых, клиентура приличная. Можно бы и на дому работать, но тут Ника Вячеславовна, да и ребёнок... не хочу

чужих в доме. Марта в садик, я на работу, потом домой... Вроде налаживаться начало, а тут новая радость! Сеня с ребёнком, чтоб ты знал, вообще не видится, может, раз в месяц явится, что-то привезёт, вроде копеечного чупса, Марта его и не ждёт уже. А он личную жизнь устраивает, новую производительницу себе ищет. Вот, нашел, видимо, кого-то. И свекровь заявила. Представляешь? Я должна заявить, что проститутка, что от мужа гуляла и дочь нагуляла, это чтобы Марта потом претендовать ни на что не могла и Сеня был вольным и свободным! Сволочи они, Еня! Твари!!!

Енот согласно курлыкал и похрюкивал, глядя Соню по руке и заглядывая ей в глаза. И становилось как-то полегче. Ну что поделать, если самый приличный человек рядом с тобой – это енот? Да ничего! Радоваться, что он есть!^[16]

Евгений не мог сказать, что услышал нечто новое.

Случается... подобное было в практике у аристократов. Не все, конечно, разводились, но... бывало. И болезни, с которыми даже алтарь не справлялся, не то что ведьмы, тоже случались.

Но ребёнок тут при чём?

Хотя...

Евгений видел, как Соня и Марта любят друг друга, как девочка лезет к маме на ручки... а если бы её отобрали? Как на Рамире?

Соню бы это добило. Она бы просто жить не смогла без дочери. А вот сколько времени пройдёт прежде, чем этот бывше-гад решит её шантажировать дочерью?

Евгений был уверен, что это вопрос пары дней. И, словно отвечая его невеселым мыслям, зазвонил Сонин телефон. Завибрировал – ночь, Марта спит.

– Алло? Сеня?

Орал бывший муж так, что слышно было, наверное, даже на улице. Соня даже сразу не поняла, в чём смысл. Сообразила только через пару минут.

– Что-что сломала? Копчик? Со смещением?

Визг был ей ответом.

Евгений с интересом прислушивался. Надо же, а он и не знал, что это ТАК лечится!

Какие шпроты удачные попались!^[17]

Наконец визг успокоился, и Соня смогла вставить пару слов:

– Сеня, я твою маму не била, не толкала, ничего ей не ломала. Она сама поскользнулась и упала. Это бывает в её возрасте и на таких шпильках.

– Мама говорит, что это ты!

Видимо, Сеня тоже выдохся и перешёл от крика к обвинениям.

– Я – что? Я с ней разговаривала и одновременно раскладывала у неё под ногами шпроты? Что я с ней такого сделала?

Ладно-ладно, главный виновник торжества на данный момент сидел рядом с довольной очкастой моськой. Но не выдавать же приличное животное на расправу?

– Если бы она к тебе не поехала...

– А если бы Бог не создал Землю, то и Адама с Евой бы не было, – не выдержала Соня. – Знаешь что, иди-ка ты... к маме в травму!

Сбросила вызов и выключила телефон. До утра.

Подмигнула еноту.

– Ну, ты и диверсант! А вообще, это были самые лучшие шпроты в моей жизни!

Евгений был с этим полностью согласен.

Любовь Николаевна лежала в палате, и было ей больно и обидно. Болел копчик. Врачи ей, конечно, и вкололи обезболивающее, и таблеточку дали, а всё равно – ныло.

И лежать придется на боку и на специальной резиновой подушке, и подниматься пока нельзя, и даже в туалет...

М-да.

Последнее – самое сложное^[18].

И лежать ей так, пока не срастётся. А возраст уже не детский, чтобы за две недели переломы проходили, это минимум месяц, а то,

может, и два. И это если проблем не будет, если штыри вставлять не потребуется, если...

И самое обидное, что даже в дорогой швейцарской или там израильской клинике скажут то же самое. Уж столько-то Любовь Николаевна понимала.

Не была она полной дурой. Стервой – безусловно, заразой, которая зациклилась на своём великосветском образе жизни – тоже, но практичность у неё была всегда. Как бы печально это ни звучало, вот та самая крестьянская сметка. Такая житейско-хитрованско-хуторская.

На два шага вперёд Любовь Николаевна видела всегда, а просчитать дальнейшие последствия... нет, это для неё уже было слишком сложно. Этим занимался сначала муж, а потом и сын. У мужа получалось лучше, у сына хуже, но...

Сына Любовь Николаевна, соответствуя своему имени, любила. Даже – ЛЮБИЛА.

Обожала, сдувала пылинки и соринки, готова была носить на руках и не дышать рядом...

Это же СЕНЕЧКА!!!

Её чудесный, самый замечательный, лучший, восхитительный сыночек!

Кто-то думает иначе? Переехать трактором и завалить навозом! Не обсуждать, выполнять!

И конечно, Сенечка был достоин самого лучшего! Самого лучшего дома, машины, фирмы, девушки... вот с девушками возникла небольшая заминка. Крохотная такая...

Любовь Николаевна точно знала, что мальчику нужна девочка. Это физиология. Но... не подбирать же ради физиологии на улице всякое не такое?!

А вдруг попадётся какая-то Дунька из деревни, вцепится в мальчика, начнет скандалить, ругаться, опять же, а каких детей может нарожать такая... особа?

Фу!

А Сенечка богат, и всякие дуньки с маньками вокруг него так и вертятся... не вытерпит мальчик, соблазнится, а потом сколько будет проблем, нет-нет, так нельзя! Надо самой и срочно найти для Сенечки подходящую девушку.

Тут-то и подвернулась Любви Николаевне Соня.

С Сониной бабушкой она действительно дружила по-соседски, раньше, давно ещё. Потом уж разругались они, когда та, на правах старшей и более умной, начала учить Любовь Николаевну уму-разуму.

Какое она право имеет?!

И вообще... вот не надо говорить, что Любви Николаевне ещё бы трёх детей, а то одного она портит своей любовью, и про деньги не надо! Верка просто их сама заработать не может, вот и вредничает...

Разругались они тогда, а через десять лет Любовь Николаевна и на похороны к подруге пришла. Кто ж знал, что у неё сердце больное?

Там-то Любовь Николаевна с Соней и познакомилась. И довольно потёрла руки.

А что?

Вот она – идеальная жена для Сенечки!

Родители есть, но где-то там, далеко, так что у мальчика, считай, ни тестя, ни тёщи и не будет! Красота!

Сама девушка хозяйственная, ну это, конечно, ни к чему, хозяйством есть кому заняться. Но пусть будет. Неглупая вроде, образования, правда, нет, но это её и пристроить куда-то можно, работает... ладно! Бросит!

Есть и другие плюсы, Соня молоденькая, как ей Сеня скажет, так и будет. И слушаться она будет, и любить его, и ценить, и первый он у неё будет, то есть девушка чистенькая, ничего мальчик не подцепит.

Внешность? Тут тоже плюстик. Соня неяркая, и такого... чуточку деревенского типа. Мышь среднерусская ширококостная. Но это тоже хорошо. Она и не балованная, и Сеню ценить будет, Сеня-то намного красивее Сони, и опять же, никто на неё заглядываться не будет. Она перед мужиками хвостом вертеть не станет!

Можно брать.

А потом... поживёт она с Сеней три-четыре года, видно будет. Конечно, эта девица недостойна его Сенечки, но вот беда – принцесс в город не завезли, придётся подождать чуточку.

Так и произошло.

Правда, кое-что Любовь Николаевна не просчитала. Нет-нет, она невестку честь по чести отвела к своему гинекологу на осмотр, сама приказала подобрать ей таблетки... куда им ещё детей?

Молодые же, пусть пока нагуляются! Соне образование получить надо... вот, к примеру, искусствовед. Очень элегантно, утонченно, и

разговор эта дурища поддержать сможет, и Моне от Мане отличать будет!

Что там сама Соня думает по этому поводу? Вот уж это Любовь Николаевну не интересовало вовсе. Соня что-то вякала на тему медицины и косметологии, но это уж вовсе глупости! Чтобы невестка Кучеровых кому-то ногти пилила или морду шлифовала? Нет-нет, это недопустимо. Ей что потом – свой салон покупать?

Да она ж дура, она прогорит мгновенно! А убытки – всей семье!

Пусть учится на искусствоведа.

Беременность Сони стала первым досадным просчётом. Но кто ж мог подумать?

Простыла дура, а у неё экзамен, ну она и напилась разной дряни от гриппа. Кто ж знал, что она так сработает? Что откажут противозачаточные и что Сонька сразу же залетит?

Внуки?!

Любовь Николаевна и слышать-то этого слова не хотела: она еще молода, очаровательна, она ещё шесть раз замуж может выйти... за кого? А вдруг принц Чарльз в их город приедет? А что? Она-то любую английскую страшилу за пояс заткнет! Там все бабы, как овсянка, посмотришь – и подавишься! Куда им до Любви Николаевны!

Она бы Соньку на аборт отправила, и плевать на все её возмущения-хотения, но...

Ох уж это «но»! Соня ходила легко, её не тошнило, а строение такое... чуть не до пятого месяца было непонятно. Она и сама не поняла, дура такая.

Критические дни?

А Соня искренне думала, что это из-за таблеток! Сказано же, могут влиять на цикл? Вот, наверное, и повлияли! Она и не сообразила сразу...

А потом и поздно было. Взяла эта дура, да и в обморок упала, прямо на сессии, тут, конечно, и медсестра прибежала, и скорую вызвали, мигом беременность определили... и что тут сделаешь?

Ничего уже не получится. Только рожать.

Любовь Николаевна злилась, негодовала, сверкала глазами, но выбора у неё не было. А Сониная просьба про врачей, роддом и какие-то договоренности...

Положа руку на сердце, она просто забыла о ней, как и обо всём неприятном в своей жизни. И обвинение Сони возмутило её до глубины души.

Эту дрянь в дом взяли, считай, из милости, Сеня до неё снизошел, а эта деревня, нет бы ноги его матери целовать от счастья, ещё претензии высказывает! С ума сошла девка! Точно!

И имя это для ребёнка...

Подумаешь, в марте она родилась!

Любовь Николаевна точно знала, как надо назвать её внучку.

Диана.

В честь той самой, потрясающей леди Дианы Спенсер. А что судьба у этой леди трагичная, ну так что же? Кого это волнует?

Соня, кстати, об этом знала. Сеню просить она не стала, понимала, что муж запишет ребенка так, как скажет Любовь Николаевна. А сама Соня всё же была чуточку суеверна.

Кому ж захочется, чтобы твой ребёнок – и так же вляпался?

А потому...

Да-да, «Госуслуги» – наше всё!

Соня туда зашла прямо с телефона и послала заявление. Заранее заполнила.

А потом вошла в Сенин личный кабинет – и ответила на уведомление, согласовав Марту Семёновну Кучерову. Код она знала, чего там не знать? Сеня ко всем своим кабинетам давал доступ мамочке, поэтому везде устанавливал одинаковые логины и пароли, ну и на «Госуслугах» тоже. Логин – номер телефона, пароль – дата рождения мамочки.

Любовь Николаевна об этом так и не узнала и жутко злилась потом на сына.

Небось он не прочитал, чего Сонька выдумала! А она и рада, дорвалась, деревня!

Марта!

Фу!!!

Впрочем, к внучке Любовь Николаевна не испытывала ровным счетом ничего. И вообще...

Как говорят в интернете, эта жена сломалась, несите следующую.

Соня должна была виться вокруг мужа, обожать его, угождать, ценить и любить, а она переключила всё внимание на этот гадкий

хныкающий свёрток. Опять же... и вид у неё после родов стал ужасный. То Любовь Николаевна её хоть в салоны водила, а сейчас... задница толстая, грудь... вот это всё молоко, вены эти, противно так, она-то Сенечку не кормила, и ничего! И Марту можно было бы на искусственное вскармливание, а Соньке себя в порядок приводить, хоть в какой!

А главное – что?

Кесарево сечение!

То есть Сонька мало того, что полгода не могла свои обязанности выполнять, так ещё и потом... а она сможет второго ребенка родить? Если так подумать?

После кесарева сечения там ограничения есть, да и Сенечка маме признался, что Соня стала не такой, как раньше, не нравится она мальчику. Приговор был скор и справедлив (с точки зрения мадам Кучеровой). Соня получила развод и отправилась к себе, в свою добрачную квартирку.

Ребёнок?

Ну... не Любви Николаевне же с ним возиться? Нужна Соньке эта личинка, пусть она с ней и мучается!^[19]

Имущества у Сенечки никакого нет, алименты ему платить только с официальной зарплаты, Сонька даже и не вякнула ничего! И поделом!

И всё было хорошо и спокойно примерно полтора года. А потом Сенечка встретил Илону.

Любовь Николаевна сразу поняла – это ОНА! Та самая девушка, которая нужна Сене!

Модная, элегантная, утончённая, к тому же за ней дают хорошее приданое, она из богатой семьи, у неё отличное образование, не то что у Соньки...

Сенечка начал встречаться с Илоной, и всё у них было хорошо, но... в дело вмешался отец Илоны.

Именно Борис Михайлович с язвительной усмешкой поинтересовался у Сени, как поживают его первая жена и ребёнок. И мальчик растерялся! Понятно же... Сеня просто сказал первое, что на ум пришло. Что эта женщина и её ребёнок не имеют к нему никакого отношения. И рассказал всё... ну, почти честно.

Что на Соне он женился из жалости. Что узнал о её изменах, когда та уже была беременна, она до последнего не говорила ему ничего даже про ребёнка, наверное, надеялась от него избавиться, так что как только стало можно, он развёлся! А ребёнок не его!

Откуда ж он знает, чей там ребёнок?

Он ТАК страдал!

Илона, конечно, расчувствовалась, но отец у неё оказался из другого теста. И вообще отвратительно недоверчивым. И поинтересовался – сделан ли анализ ДНК, подписан ли отказ от родительских прав и прочие малоприятные документы?

Нет-нет, он не настаивает, но и вы поймите правильно, такие дети приравниваются в правах с законными детьми. Вот ему бы не хотелось, чтобы вышла Илоночка замуж, жила-поживала, добра наживала, а потом появилась какая-то левая дочка да и кусок оттяпала.

Положа руку на сердце, Любовь Николаева его понимала. Что ж, дело было за малым, поговорить с Сонькой. Она же дура!

Мягкотелая, наивная дура! Пусть подпишет пакет документов, и все будут довольны. И Сенечка с Илоной поженятся... это же хорошо, правда?

Но внезапно заартачилась Сонька.

Казалось бы, какая ей разница?

Алименты она всё равно получает копеечные, на наследство она может даже не рассчитывать, ну... ладно! Любовь Николаевна даже готова ей была выплатить некоторую сумму, не слишком большую, только бы не возиться с дурищей.

И надо же!

Эта дрянь деревенская – ОТКАЗАЛАСЬ!

Заявила, что не поступит так с ребёнком... да какая ей разница?! Девчонке?! Илона обязательно Сене родит сына, а лучше двух или трёх.

А Сонька – дура! Она не гулящая, она не хочет, чтобы Марту называли дочерью проститутки... Любовь Николаевна обязательно бы её дождала! Но какая сволочь разлила эту гадость на асфальте?!

Теперь приходится лежать и лечиться. И всё пущено на самотек! Отвратительно просто!

Но ничего не потеряно! Она поговорит и с Сеней, и с Илоной, объяснит мальчику, как ему побеседовать с Сонькой, а Илону просто

уговорит не бросать мальчика. Хотя та и сама понимает, где она ещё может найти такое сокровище, как её Сенечка?

Второго такого на Земле нет, это точно!

С детьми она разберётся, а пока... пока надо объяснить Соньке, что её место на помойке! Со шпротами!!!

Рамира

Маркус Отт не терял времени даром. Он как раз наведалься к дяде Юрею.

Выбран объект был не просто так.

Дядя Юрей был глуп, как пробка, но мнил себя пупом земли, не иначе. Ему надо было просто льстить и поддакивать, а всё остальное, что надо для целей Маркуса, Юрей Отт додумает сам.

– Дядюшка, как ваши дела? Как супруга? Как ваша очаровательная дочурка?

– Благодарствую. У меня всё хорошо.

Вот кто бы сомневался.

– А литта Ревея?

– К сожалению, она приболела. Все жалуется и жалуется на свои идиотские мигрени, – нахмурился дядя. Маркус сочувственно вздохнул, даже напрягаться не потребовалось.

– Представляю, как это тяжело!

Ещё бы!

Постоянно выносить такого напыщенного идиота! Да Ревее за вредность надо было не молоко, а целую ферму давать! И посреди той фермы закопать дядюшку, который изначально и Отт не был! Так, пришей-прихлебай. Внешность у Ревеи подкачала, больше всего тетушка напоминала кобылу на скачках. Тут и стати, и морда... грива, правда, подкачала, три волосинки, но есть же лошади почти без гривы? Определённо!

– Да... слуги просто распоясываются без хозяйской руки, – надулся дядюшка, минут на десять заводя речь о своей нелёгкой доле.

Вы только подумайте!

Он любит прожаренный хлеб, а ему подают светло-золотистый!

Он уважает яйца в мешочек, а у поварихи ничего не получается! Другое дело, когда Ревея лично стоит над кастрюлькой с секундомером! И вообще...

– А как поживает ваша милейшая дочь? Кладия?

Юрей почти трагически вздохнул.

– Ты не представляешь, как тяжело сейчас найти достойного жениха для девочки! Ты не подходишь, ты сам из рода Отт, увы...

Маркус кивнул с подобающим трагизмом. И скромно умолчал о том, что Кладия... сомнительный клад, надо сказать. Даже самые лучшие маги, увы, не смогли избавить Ревею от мигреней, а Кладию от энуреза. Хотя Маркус бы взялся... прибить дядюшку, прикопать, и мигом у женщин все проблемы пройдут. С таким жить – это никакого здоровья не хватит!

– Я верю, найдётся тот, кто оценит Кладию по достоинству, – с должным пафосом произнёс Маркус.

– Я тоже надеюсь, – вздохнул Юрей, – есть один мужчина, но... обстоятельства, увы, не благоприятствуют!

– Я могу чем-то помочь?

– Да чем тут поможешь, если у него ни кола ни двора. Бесприданник – и только.

Маркус хмыкнул.

Дядюшка благополучно забыл, что у него самого в кармане была вошь на аркане, а из имущества – только старый матушкин дом. И из дома того, не выдержав доброго и ласкового характера хозяйки, а также замечательных условий жизни, сбежали даже крысы и тараканы.

– Дядя, я уверен, вы найдёте для Кладии подходящего мужа.

– Уж лет пять ищу...

Маркус подумал, что именно поэтому Кладия в тридцать полных лет сидит в девках. При взгляде на её родителей инстинкт самосохранения включался примерно у половины мужчин. Вторая половина его включала после первого же разговора и срочно уезжала хоть куда, но подальше.

Жить хотелось.

– Дядя, я в вас верю. А если вы станете главой рода, то, безусловно, и жених для Кладии найдётся куда как быстрее.

– Я? Главой рода?!

– Ну... я сейчас живу в поместье Евгения, вы знаете, он меня пригласил в гости.

Дядя Юрей сдвинул брови.

Он знал. И пытался подсунуть Евгению свою дочурку, или хотя бы пусть она пока поживет у тебя в гостях, познакомь девочку хоть с кем-то...

Евгений мгновенно отпихался от предложенной чести. Дядя, я бы согласен, но проживание у меня бросит тень на репутацию Кладии, вам ли не знать, как опасны длинные языки.

А познакомить – пожалуйста! Могу устроить Кладью на работу... нет? Хорошо, тогда как женюсь, моя супруга обязательно займётся её устройством.

И не поспоришь ведь, жена главы рода может этим заниматься. Должна даже.

– Знаю.

– Вот... Евгения нет дома, а алтарный зал закрылся.

– Как?!

– Вот... не знаю, но вдруг? Если что-то случилось с Евгением? Его, наверное, искать надо?

Юрей Отт задумался. По лицу его медленно расползлась хитрая ухмылка.

– Ты пока ни с кем не говорил?

– Говорил, – сознался Маркус, имея в виду литту Яну.

– Это хуже... надо было тебе сразу ко мне бежать, я бы и помог, и посоветовал!

– Дядя, я ТАК растерялся!

– Понимаю. – Юрей покровительственно похлопал Маркуса по плечу. – Понимаю, мой мальчик. Не думай теперь ни о чём, я обо всём позабочусь.

– Ох, дядя...

Маркус поддакивал и соболезнавал, переживал и вздыхал.

И только выйдя из дома дядюшки и оказавшись от него на приличном отдалении, позволил себе не просто засмеяться – заржать, как застоявшийся конь!

На что-то подобное он и рассчитывал!

Юрей достаточно глуп, чтобы взять на себя всю ответственность. А Маркус – что?

Он сейчас и других родных объедет, обо всём расскажет. Главное – правильно расставить акценты.

Дядя наследником рода стать не сможет. Никогда. Он принят в род... что он сейчас должен сделать? Начать пилить тетушку, потому что та не родила ему сына. Это главное.

А потом будет искать человека, который сможет стать главой рода, и шедеврально взбаламутит всех Отт. Да так, что перессорятся все на три года вперёд, какие там алтари – подмоги? Не перебили бы друг друга! Это дядюшка умеет!

Кинь его в болото с крокодилами, и те перекусают друг друга.

А пока Юрей будет нагнетать обстановку, Маркус половит свою рыбку в мутной воде. Вкусную жирную рыбку. Больше шума – лучше охота.

А потом...

Если кто и станет новым главой рода, так это ребёнок Евгения. За это процентов восемьдесят вероятности. Но о Марине он пока помолчит и о своих планах тоже помолчит.

И Маркус довольно потёр руки.

Маркус планировал своё, Марина своё, а вот жизнь, как водится, взяла и передёрнула карты, с помощью литты Яны бросив на стол пиковую даму. Литту Беатриче И. Керст.

Ту самую очаровательницу, на которую отвлёкся Евгений. И из-за которой он решил оборвать свои отношения с Мариной. Он-то не знал, но литту Беатриче ему подсунула именно Яна Рейнард. Да-да, Яна отлично знала, чья Марина внучка, и не хотела, чтобы с ней связывался Евгений.

Но и портить жизнь девушке... к чему? Она же не виновата, что у неё такая бабушка?

Объяснения не помогали, разговоры ни к чему не приводили, да и был ли в них смысл? Когда это и кого переубеждали слова? Вот результаты действий – безусловно. Но тогда уже становится поздно.

Даже пойдя Яна на крайний шаг и Расскажи всем о происхождении Марины – и что? Евгения это не отпугнет, если он намерен поразвлечься. И Марину это не остановит, она-то свято уверена, что Евгений её полюбит и женится.

Выход был только один – найти для Отта другую игрушку. Но это ещё и не так просто. Чтобы литта, в идеале или чья-то жена, или вдова, чтобы красивая, чтобы не против новых отношений, жадная и решительно не подходящая для брака. Ещё и чтобы Евгению понравилась. Это всё не так просто. Но Беатриче была как раз во вкусе Евгения. Высокая пышная брюнетка с хорошими талантами именно в постельной области. На какое-то время она его отвлечёт, а там... литта Яна просто опоздала. Пока она нашла подходящую девушку, пока смогла подвести её к Евгению – они уже начали встречаться с Мариной. Опять же, Беатриче выполняла распоряжение – поводить кавалера за нос. Чтобы побегал за ней, чтобы не разменивался на других баб... да она и сама бы так сделала. Поломаться надо обязательно, главное, не передержать клиента. Угадать нужный срок, за которым он уже махнёт рукой на несговорчивую литту да и найдет другую. Так хороший повар маринует мясо – чётко отмеренное время, ни больше ни меньше.

Беатриче отлично справилась. Евгений разорвал отношения с Мариной и переключился на неё.

И всё у них было, и всё было хорошо, а потом, после бурной ночи, Евгений исчез! Причем как-то странно! Беатриче осталась в его доме, и никаких приказов не поступало, а Евгения не было.

Что делать с гостьей?

Дворецкий решил просто.

Если она гостья, то и пусть живёт, пока ей не надоест. В рамках «гостьи дома» она получает проживание, питание, обслуживание до той поры, пока Евгений Отт не отдаст другого приказа.

Беатриче только порадовалась.

С литтой Яной, правда, она не встретилась, когда та приезжала. Беатриче как раз ездила домой, собрать вещи, вот и не узнала о визите. И продолжала жить в доме Евгения.

А вот Марина, напротив, жила в поместье литты Яны, где ей был предоставлен гостевой домик. К ней литта Яна и нагрянула. Литте нужна была информация, и литта собиралась её вытрясти из Марины. Вот взять за шкирку и трясти до упора.

– Ну, здравствуй, Марина.

Молодая женщина поглядела на литту Яну с неприязнью. Вот... если бы она Евгения уговорила, тот на Марине обязательно бы

женился. Он литту Яну уважает, ценит, к её словам прислушивается, сам говорил не раз!

А литта Яна ему совершенно не то сказала! Вот и получилось так нескладно! Если бы литта Яна хотела, Евгений бы точно Марине предложение сделал.

– Здравствуйте, литта. Вам что-то нужно?

– Конечно, – кивнула литта Яна. – Что случилось с Евгением?

– С ним что-то случилось?

Ох, не тот у Марины был уровень, чтобы врать литте Яне.

– Ты с ним что-то сделала?

– Магией могу поклясться – не делала. Я с ним ничего не делала!

Играть в такие игры надо было с человеком, который не хочет тебя поймать. Литта Яна впиалась глазами в лицо Марины.

– Но ты что-то об этом знаешь! Верно?

Про бабушку говорить было нельзя. А потому Марина выбрала самую успешную стратегию – и разревелась в сорок три ручья. Благо, сейчас и стараться ради этого сильно не приходилось.

– Сволочь ваш Евгений! ГАД!!! НЕНАВИЖУ!!! Да чтоб его... чтоб ему...

Истерика пошла по нарастающей и выросла бы в полноценный припадок, но литта Яна хладнокровно выплеснула Марине в лицо кружку воды.

– Ап... бульк?

– Не ори, а внятно и чётко объясни, что не так сделал Евгений!

Марина зло хлюпнула носом. Поорать хотелось, но литта Яна могла и пощёчин надавать, выглядела она очень решительно.

– Я – беременна!

– От кого?

Литта Яна о родовых артефактах и алтарной магии знала очень многое, и вопрос был искренним.

– От Евгения!

Литта Яна насмешливо фыркнула.

– Позволь тебе не поверить. Евгений, я так полагаю, тоже спросил, кто автор ребенка?

– Он!!!

– Не вижу у тебя на руке перстня с изумрудом.

– Я...

– Ты?

Марина зло поглядела на литту Яну. Вот сейчас ей старуха сильно напоминала кошку у мышиной норки! Никогда, никогда литта Яна ей не нравилась! Вроде и оказывала она Марине покровительство, и представляла её всем, и в гости приглашала, а всё равно чувствуется, что Марина ей не ровня.

Мысль о том, что это печальный факт, Марина от себя гнала. Как это – она хуже аристократов? Да она такая же, она достойна!

Она образование получила в лучшем пансионе, она тоже литта...

Алтарь? Права и обязанности? Обязательства перед родом? Э, нет. Вот об этом Марина не хотела даже и задумываться. Это ей все должны, и никак иначе!

– Это ЕГО ребёнок!

– Так проходи через алтарь, клянись на нём, что ты носишь наследника рода Отт и его отец – Евгений Н. Отт... не можешь? А почему?

– Ну...

– Потому что отец не он.

– Скорее всего – он!

– А второй предполагаемый отец кто?

Марина зло зашипела, но этот вопрос они с бабушкой всё равно предполагали. А потому... придётся раскрываться сейчас.

– Маркус Отт.

– И перстня с бериллом тоже не вижу.

Марина опустила глаза долу.

– Я... я понимала, что у Евгения ко мне интерес долго не продлится.

– И подстраховалась. Разумно. А что ты хотела получить с Евгения?

– Он... я просто устоять не смогла. Он такой...

И снова литта Яна согласилась, что устоять перед красавцем вроде Евгения – сложно. Действительно ведь, хорош, и ухаживать умеет, и богат, и холост – будь ей на пятьдесят лет поменьше, она бы и сама задумалась.

– Ладно. Но получается, что отец ребёнка Маркус Отт?

– Не знаю. Я... я выпила зелье плодородия, и потом у меня было чаще с Евгением...

Если быть точной, Марина тогда дней пять с Маркусом не виделась, чтобы уж точно сработало на кого надо, так что о ребёнке она знала почти точно. Почти.

Литта Яна схватилась за голову.

– Что ты сделала?

– Ну...

– Откуда зелье?

– А то вы не знаете? – огрызнулась Марина.

Литта Яна сильнее сжала пальцы. Наверное, сейчас голова разлетится на кусочки!

– Сама взяла?

Марина вздохнула.

– Сама...

Ведьминской крови как раз хватило, чтобы настроить зелье. А как это делается, она знала, не великий секрет, это и в учебниках есть. Для медиков, понятно, но кто их читать запретит?

– Скорее всего, Евгений. Но может быть и Маркус... ты хоть понимаешь, что натворила?

– Ничего такого. Зелье применяется... и что?

– То! Ты – не аристократка!

Литта Яна прикидывала расклад. Евгений и Маркус. Два возможных отца малыша. Теоретически – и тот и другой из рода Отт. Если бы хоть разные роды были, там можно как-то посмотреть по спектру, когда ребёнок начнет развиваться. А когда оба возможных отца – Отт, это заранее бесполезно.

Схожая картина получается.

Выход только один – ждать до рождения ребенка, а потом уже алтарь определит, чей он: Маркуса или Евгения. Нет-нет, можно бы сейчас выдать дурицу за Маркуса, но тогда он должен будет брать её с ребенком. И признавать малыша как своего.

Соответственно ребёнок, чей бы по крови он ни был, станет потомком Маркуса Отт.

А что с Евгением?

Если что-то не то... род останется без наследника. Не весь род, одна из его ветвей, но ведь и так плохо! И... Яна любила Евгения. Если это его ребёнок – он должен быть именно ребёнком Евгения.

– Я литта!

– Это просто слова! А кровь у тебя ведьминская, и конфликт магий неминуем, и беременность будет тяжело проходить, и выкидыш... нет, под зельем плодородия выкидыша у тебя не будет, только вот что с тобой дальше будет, я даже угадать не решусь!

– Если б это был ребёнок Маркуса, вы бы тоже так сказали? Или с ним можно, с Евгением нельзя?

Литта Яна и не подумала смущаться.

– Маркус Отт, при всём моем уважении, очень слаб. Третья ветвь рода, сил там – кошка наплакала. Они и с простонародьем роднились, и магии у них почти нет. А Евгений Отт – глава рода!

– У него тоже магии нет!

– Алтарь – концентрированная магия. И Евгений не так прост, как ты думаешь.

– Да?

– Я ещё тебе секреты рода не рассказывала, – фыркнула литта Яна.

– Вы меня никогда не любили! И не уважали!

Литта Яна прищурилась.

– А за что тебя уважать? За благородство поступков? Как ты вообще могла? Спать с Евгением и изменять ему?

Марина надулась.

– Он меня не любил! По-настоящему!

Яна фыркнула. Насмешливо и едко.

– Я тебе об этом сразу сказала.

Марина надулась ещё сильнее.

– И вы... вы просто нам счастья не хотели.

– Какое может быть счастье, если тебе от Евгения нужны были только деньги, а ему от тебя только новые впечатления? – литта Яна была безжалостна. – Не удумай что-то сделать с ребёнком. Сгною! И будь готова. Его величество разберётся с этим вопросом.

– И прикажет Евгению на мне жениться? Или Маркусу?

Литта Яна едва пальцем у виска не повертела. Но потом опомнилась и решила сразу беременную идиотку не расстраивать.

– Я решения короля предсказать не могу, но постараюсь, чтобы твоя судьба была устроена. Так что жди известий, всё же я за тебя немного отвечаю.

Марина закивала.

Маркус – это замечательно! И он её любит и женится. Если это его ребёнок.

Но может, с королевской помощью, еще не поздно поохотиться на журавля?

Россия

На следующий день после приключений со шпротами любой, кто пришёл бы в квартиру к Софье Алексеевне Ковалевой (после развода Соня вернула себе девичью фамилию), подумал бы, что бредит и вызвал психиатра.

Старый Сонин ноутбук стоял на столе и был включён, развёрнута заставка интернета, а за компьютером сидел серьёзный енот.

Конечно, мышкой он пользоваться не мог, размеры лап не позволяли, а вот тачпадом – вполне. И даже запросы набирал почти грамотно. Интернет стерпит, он и не такое видел.

Читал, медленно и серьёзно, вдумываясь в прочитанное, благо, в чём-то два мира были достаточно близки. Есть люди – есть законы. Есть государство – есть налоги, а значит, и махинации с ними будут. Мрачнел, понимая, что у негодяев возможностей хватает, а вот у Сонин-то их и маловато. Сами вот пишут, закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло.

Конечно, Соня официально оформлена, и зарплату ей платят хорошую, но напакостить ей эти гады могут. И налоговую натравить, и уволить её заставят, и органы опеки натравят. Запросто!

На Рамире делалось не совсем так, но... Евгений трезво оценивал ситуацию. Если у одного из противников есть деньги, связи и желание напакостить, а у второго только енот...

Что-то это грустно выглядит. Разве что Соне брать малышку и уезжать на эту самую Камчатку, где бы это ни было. Плохо.

Очень плохо.

А вот что может сделать скромный енот?

На Рамире всё было бы просто и ясно сразу. Подать прошение королю, там бы любого простолюдина, который не понравился Евгению, закопали по уши, ещё и сверху лопатой прибили. А вот здесь как быть? Напечатать все возможные заявления, взять в зубы пачку бумаг и отнести в полицию? И что толку? Кто там будет прислушиваться к еноту? Там и Соню-то не послушают, даром что она

человек и сказать что-то может, а уж его и вовсе на шкурку пустят. Вон сколько разного написано... хотя на Рамире тоже встречается.

Пойти домой к этому Сене и погрызть у него все провода? Так починят. И грызть замучаешься, и где ещё он живет? В туфли ему нагадить? Мелко это и глупо, врага таким не свалить, только обозлишь ещё больше.

Мамашку-то Евгений из строя вывел, но это другое. То, что она не сможет ходить, неравноценно – не сможет нагадить. Сотовые телефоны такую возможность обеспечивают!

Евгений сильно задумался. Вывод был только один: если у Сени начнутся большие неприятности, ему будет не до Сони, отмахаться бы. Вопрос в другом, как ему эти неприятности устроить? Безусловно, енот может разобрать по винтикам даже космический корабль, но этого самого Сеню сначала надо туда запихать. И убить врага Евгений тоже не постеснялся бы, но – как? Горло перегрызть? Как-то это нецивилизованно, вот если бы клинок, по всем правилам – дело другое. Но что толку мечтать о несбыточном?

А чем, собственно, занимается этот самый Сонин муж? Ищем, читаем!

Евгений кое-как вбил в компьютер фамилию Сониного мужа, поискал и порадовался. Ага...

Имеем мы складские помещения за городом. Большие, хорошие.

Отец семейства в своё время здраво решил не лезть в активный бизнес, в котором его сожрут в три укуса, и обзавёлся складами, с которых получал хорошие деньги за аренду. Два склада на окраине города, ещё четыре – в районе. Ну, до тех, что в районе, Евгений точно не доберётся. А вот те, что в городе...

Интересно, если у Сени начнутся проблемы, и будет их много и разных, он от бывшей жены отцепится? Надо попробовать. Однозначно надо попробовать. Даже обычный неразумный енот может устроить кучу проблем, так что же говорить о еноте разумном и желающем принести их конкретному человеку? Это ж не животное, это идеальный диверсант!

Осталось выяснить самые мелочи.

Как добраться до складов за весьма ограниченное время?

И что может сделать со здоровущим складом один умный и решительный енот? Нет-нет, сделать-то он может многое, но надо

БЫСТРО! Чтобы Соня не волновалась.

Итак, великий интернет? Помоги пушистому енотику решить эту задачу?

Получалось, что достаточно многое. Если так подумать... любое здание хорошо защищено от людей. Но в каждом здании есть крысы и мыши, есть щели и лазы, есть места, в которые прекрасно пролезет животное. Тем более он.

Но дальше-то как?

Без подручных средств сложно! Что такое ток, Евгений уже понял, сам хотел лапу в розетку сунуть, Марта не дала. Даже мультфильм ему включила, показывающий, что нельзя делать в квартире^[20].

Так что Евгений знал и про газ, и про воду, и про электричество, хотя и не понимал, как оно устроено. А вот есть ли всё это на складе? И что именно там можно сделать?

Интернет послушно предоставил ему кучу роликов, которые Евгений внимательно смотрел.

Смотрел, анализировал, приходил к выводу, что можно сделать много чего хорошего. Но для этого надо ехать и смотреть на месте. Разведка, а потом действие, иначе не получится.

Вывод?

Евгений съездит, не поленится. Надо только придумать, как это лучше сделать.

Сколько всего хорошего здесь люди изобрели! И всё показано, даже как спички зажигать, на всё свои ролики сняты. Евгению с непривычки пришлось сложновато, но за несколько дней хороший план он разработал. Осталось дожидаться подходящего момента.

Рамира

Фелиция Виран посмотрела на мужа, который расслаблялся после сытного ужина.

Картина счастливой жизни.

Здоровущее кресло, чашка с горячим ягодным взваром, несколько пирожных на тарелочке – вино Леонид Виран не любил и вообще был редким сладкоежкой. Фелиция тоже сладкое уважала, поэтому чуточку пополнила. Но мужу её фигура нравилась, так что переживать?

И детей у них уже трое, это тоже повлияло немножечко.

Но сейчас малышня спит, в доме тихо, и можно опуститься рядом с мужем в кресло, благо, оно на двоих и рассчитано. И прижаться к любимому человеку, и немножко помолчать.

Вот так, вдвоём, поуютничать, глядя в окно, и подумать, что там темно и холодно, а здесь тепло, тихо и радостно, потому что в доме живёт любовь.

Живёт уже пятнадцать лет, даже чуть побольше, и согревает всех обитателей. А ведь её могло и не быть... могло, если бы не Евгений.

Фелиция хорошо помнила угрюмого и вечно всем недовольного мальчишку, суховатого и скупого на эмоции. Помнила... только вот Евгений оказался вовсе не таким.

Фелиция была одной из тех, кого в качестве возможной партии для внука одобрял дед Евгения. Мальчик должен был с раннего детства общаться с девочками, присматриваться, искать себе пару, так, потихоньку, ненавязчиво.

А КАК это делается в аристократических семьях? Вот, именно так...

Нет-нет, можно и развлечение устроить для идиотов. То есть ждать пока дети вырастут, и помолвить абы с кем, и получить вполне закономерные и логичные бунт и возмущение.

Можно. Только обычно в аристократических семьях делают не так. А ездят друг к другу в гости, на несколько дней, устраивают детские праздники, знакомят детей и ни на кого не давят. Не хочешь дружить с Мишей – дружи с Сашей. Не нравится тебе Таня? Будет тебе Лида.

Вот так, потихоньку, и складывается круг общения, завязываются отношения, закладываются фундаменты союзов... понятно, выгода тоже роль играет. Но это всё потихоньку, полегоньку корректируется. А самодурство... всякое бывает в жизни, никто и не спорит, но зачем ломать и гнуть, если можно аккуратно и незаметно подправлять и направлять?

Дети этого и не замечают, а потом с такой гордостью говорят родителям, что ОНИ РЕШИЛИ!

Родители соглашаются, и кивают, и радуются за детей. Конечно, ОНИ решили, и пусть они будут счастливы. С достойным человеком из хорошей семьи, желательно богатым и без вредных привычек.

Так Евгений и оказался в одной компании с Фелицией. И не дружили они вовсе, просто в один момент Евгения решили поколотить за его угрюмость, ну и просто так, а чего он тут? У детей случается. А Фелиция, неожиданно даже сама для себя, кинулась на его защиту. Пользы от неё было не слишком много, но кусалась она хорошо. Один из обидчиков сразу драться передумал, а с двумя другими и Евгений справился.

Так дружба между ними и началась. Только вот дружба, не любовь.

Евгений не нравился Фелиции. Именно как мужчина... вот бывает такое! Он красивый, умный, он способный, но... он же тебе как брат! Какие любви-моркови? Инцест настоящий!

Фелиция?

Она нравилась Евгению, но именно, что нравилась. Как подруга, не как женщина. Евгений дураком не был и понял – пожениться они могут, только счастья в таком браке не получится. Никогда.

Она будет в своей медицине по уши, он в своих делах, а встречаться только в постели? И так живут. Но... в юности на это решиться было трудно, а потом Фелиция встретила Леонида. И влюбилась по уши!

Она хирург, он тоже доктор, только детский, общих тем для разговора – не перебрать, работают в одной больнице, разница в возрасте около шести лет, оба талантливые, оба с характерами...

Вспыхнуло между ними мгновенно. Только вот Фелиция – Рейнард, а Леонид – Виран. А семья там в разы беднее, чем Отт.

Родители и начали губы кривить да возмущаться. Мол, можно бы и на Евгения нацелиться, а ты, дочка...

Вопрос решил сам Евгений, который нагло побеседовал с женихом, убедился, что Фели сделала достойный выбор, потом помог ему удрать с Фелицией, а после заключения полного родового брака уже и родители не возражали. Сейчас у Фелиции уже трое детей, и она ещё о ребенке подумает и знает, что может забеременеть. Идеальное у них совпадение с Леонидом, а такое редко бывает, и все дети, как на подбор, одарённые, все сильные, и дедушки-бабушки в них души не чают. Так что Евгению Фелиция была кое-чем обязана.

Осталось только поговорить осторожно с Леонидом.

– Ленечка...

Рассказ супруги Леонид внимательно выслушал. И подвёл короткий итог:

– Фели, можешь на меня рассчитывать. Любая помощь, какая понадобится.

Фелиция в этом и не сомневалась. И с удовольствием поцеловала мужа в уголок губ.

– Ты у меня лучший из мужчин. Я сегодня уже об этом говорила?

– Я послушаю в любой момент. – Леонид поднялся из кресла и потянул жену за собой. Можно бы и на руки её поднять, но это нерационально, так они быстрее доберутся до спальни. И тише, что немаловажно. С тремя-то детьми в доме!

Фелиция хихикнула и отправилась рассказывать мужу, какой он замечательный.

А что?

Ни запретов, ни возмущений, скажешь, что надо сделать, – пойду и сделаю. Очень она удачно замуж вышла.

Россия

– Соня, чем ты так насолила Кучеровым?

Наталья Алексеевна Лебедева, хозяйка салона красоты, в котором и работала Соня, в салоне появлялась регулярно. Раз в три дня.

Спрашивала, что нужно по расходникам, проверяла журналы, забирала выручку... чаще ездить ей было не обязательно. Камеры стояли, камеры работали и выводили все на её компьютер. В любой момент она могла просмотреть все записи.

Ну и чего еще надо?

Контроль есть, а постоянно над душой у мастеров торчать – дело глупое.

Соня вздохнула.

– Это долгая история...

– А все же?

– Семён Кучеров – мой бывший муж. Сейчас он решил жениться второй раз и хочет, чтобы я отказалась от алиментов, ну и от отцовства, там как-то это можно... чтобы Марта была без отца, а он свободен. Любовь Николаевна, бывшая свекровь, ко мне приезжала, предлагала всё это оформить. Даже отступные обещала. Я отказалась.

– Вот падла, – Инна об этом ещё не знала, Соне даже рассказывать было противно.

Как это называется – испанский стыд? Или эмпатическое смущение? Когда гадость делает другой человек, а тошно от этого тебе.

Наталья Алексеевна задумчиво кивнула.

– Твоя бывшая свекровь мне сегодня звонила. Минут сорок отняла от рабочего времени. Не представляю, как ты с ней рядом жила, я после одного разговора себя чувствовала, как дерьма наевшись.

Соня только глаза опустила. Как жила... это же мама ЕЁ СЕНЕЧКИ! Сеня её любит, значит, и Соня полюбит, правда же? Дискуссии тут неуместны. Даже если эта мама смотрит на тебя именно как на кучку дерьма на столе.

– Любовь Николаевна бывает на редкость гадкой.

А уж что она наговорить может! Даже думать тошно и противно!

Врать Соне уже не хотелось. Пока она была частью семьи Кучеровых, она молчала и язык прикусывала. Сейчас она сама по себе, они сами по себе, и скрывать тут нечего. Сеня – тряпка и подкаблучник, его мамаша – гадюка ядовитая. А кто не верит, пусть сам с ними поживет, Соня его честно предупреждала.

– А ты мастерица художественных преуменьшений, – развеселилась Наталья Алексеевна. – Твоя свекровь – редкостная тварь. Если её в аквариум с пираньями засунуть, так бедные рыбки отравятся.

Соня об этом отлично знала.

Но – ваши пираньи, вы их и спасайте.

– Наверняка она просила, чтобы вы меня уволили.

Наталья Алексеевна стала серьезной.

– Угадала. Лучше всего – по статье, с волчьим билетом, так, чтобы тебя никто и никуда не взял. В противном случае обещала мне организовать кучу неприятностей.

Соня вздохнула. А что тут скажешь? Что хозяйка захочет, то и сделает, ей какой интерес ввязываться в драку из-за Сони? Она ей кто?

Да никто, а в этой жизни каждый сам за себя, так-то...

– Вы меня уволите по статье – или можно самой уйти?

Владелица салона подняла ухоженные брови.

– С чего бы? Ты хорошо работаешь, расходы и выручка – всё соответствует, клиентов ты новых привела, салон приносит прибыль, с Инной вы хорошо ладите – и я должна тебя уволить?

– Ну...

Соня догадывалась, что могла пообещать Любовь Николаевна. Но Наталья Алексеевна была невозмутима, как Будда.

– Я очень мило поговорила с твоей свекровью. И сказала, что, если она желает себе неприятностей, я готова с ней помериться силами.

Соня и Инна одинаково разинули рты. Такого они точно не ожидали.

– На каждую её кляузу, я готова ответить своей, на каждый шаг в мою сторону – тремя шагами к ней. И попросила сына позвонить Семёну Кучерову.

Эээээ... а кто у нас сын? Волшебник?

– Мой мальчик работает пожарным инспектором, – нежно улыбнулась Наталья Алексеевна.

Соня с Инной еще раз переглянулись. А, ну тогда понятно. Связываться с пожарниками? Конечно, можно, но уж больно много ты потом себе проблем нагребёшь! Не надо бы кидаться камнями, если живёшь в стеклянном доме, ой, не надо! У Сени там и склады, и ещё кое-что... найти у него нарушения пожарных норм?

Ха!

Да в его бизнесе не выжить, если всё по правилам делать! Соня точно знала, что муж платил, и хорошие деньги, чтобы его не трогали. А сейчас ведь будут не просто трогать, будут активно копать!

Наталья Алексеевна свела брови к переносице, наплевав на все мимические морщинки.

– Я не для того день и ночь работала, чтобы мне каждая жаба угрожать пыталась! Да и знаю я Кучерову, хоть и шапочно, такая если один раз тебя согнёт, потом никогда с шеи не слезет.

Соня только тяжело вздохнула. Она об этом знала не понаслышке.

– Работай спокойно, будь вежлива с клиентами и не нарушай никаких правил, поняла? А я тебя увольнять не собираюсь.

– Спасибо, Наталья Алексеевна.

– Не стоит благодарности.

Наталья Алексеевна скромно промолчала о своей жизни. Нет, не просто так она взялась защищать Соню, вовремя колыхнулось в ней прошлое. И развод свой она хорошо помнила, и колотушки от мужа, алкаша и гуляки, и свекровь свою, которая в те времена ещё просто девчонку Наташку гнобила, как могла, и ходила, всем говорила, какая она, Наталья, плохая да как она её мальчика не любит – не понимает – не уважает – до бутылки довела...

Тогда Наталья Алексеевна так натерпелась, что сейчас просто не смогла принять выгодное решение. Рука не поднялась.

И то сказать: Соня девчонка честная и порядочная, сама малышку поднимает, что, Наталья Алексеевна не знает, что ли? Просто не знала, что это те самые Кучеровы.

Но и на них управа найтись может, это Соне они кажутся богатыми и важными, а вот Наталье Алексеевне, с её точки зрения, – не очень. Сене Кучерову хочется жить хорошо, и его матери тоже. Вот Кучеров-старший, когда жив был, дела вёл спокойно и адекватно, не шикавал, на джипах не ездил, жену бриллиантами обвешивал, но умеренно. А сейчас они с цепи сорвались.

А на роскошную жизнь кредиты нужны.

А кредиты тем и плохи, что их отдавать приходится.

Рано или поздно рухнет благополучие Кучеровых, если Наталья Алексеевна решит помочь, это раньше случится, если не полезет, то позже. Что ж, первая она не полезет, но и прогибать себя не даст.

Ей деньги нужны не для того, чтобы бриллианты покупать, для неё деньги – это независимость от обстоятельств и людей. И сейчас она этим пользуется.

Рамира

Юрей Отт рухнул в кресло и вытянул ноги.

Ревея тут же подсунула ему тапочки и подвинула чашку с горячим шоколадом. Юрей отхлебнул глоток и досадливо поморщился.

– Кофе свари! Я весь день ездил, я устал...

– Да, дорогой, конечно!

Ревея послушно забрала шоколад и унесла на кухню. И опять промолчала. Она-то его варила как раз к приходу мужа, чтобы свежий был, не разогретый... выглядывала дражайшего супруга... за столько

лет брака она ему и угождать привыкла, и вкусы его знала... да много чего она о муже знала.

И что Юрей ей изменяет, и с кем, и даже где именно. Знала и опять молчала, и терпела, и молилась, и надеялась на лучшее, вот уже тридцать пять лет надеялась. Со стороны – счастливая семья.

Муж, глава семьи, жена – его опора и помощница, дочка растёт... не красавица? Ну... весьма себе не красавица. Зато умница.

Ревея отлично знала, что внешность у неё... ей и мать говорила держаться за мужа, если кто на неё, дуру, позарится. Мол, с её-то мордой, дурака и не найдётся, век одна вековать будет. Пилила, шипела, ну и добила своё. К двадцати годам Ревея себя женщиной даже не чувствовала, именно, что лошадь бесполой. Где уж девушке было подумать о чём-то другом, засомневаться – ей же это в голову с детства вкладывали! Вот мать у неё красотка, а Ревея вся в отца, страшная, как кобыла... тощая, мосластая... помочь дочери подчеркнуть свои сильные стороны и скрыть недостатки? Мамаша даже и не пыталась, то ли ума не хватило, то ли души [\[21\]](#).

Так что встреча с Юреем была практически предрешена.

Мелкий домашний тиранчик и дурак нюхом почуял жертву. Надо отдать должное этой категории существ, чувствительность у них развита отлично, от некоторых женщин их ураганом относит, а к другим они липнут. Знают, кого можно прогнуть под себя и переломать, а тут и ломать-то не требовалось практически. С одной стороны Юрей внушал жене, какую он оказал ей честь своим предложением, с другой – её мамаша пилила. Долго усердствовать и не пришлось.

Женился Юрей в род Отт, это удачно получилось, а вот всё остальное... Михаил Отт на супруга Ревеи смотрел с откровенной брезгливостью. Брак он разрешил, думая, что для Ревеи даже такое окажется лучше, чем её мамаша, но вот приближать к себе Юрея? Давать ему какую-то должность? Что-то поручать?

Все дела Михаил, а потом и Евгений, демонстративно вёл только с Ревеей, отказываясь играть по правилам Юрея. Мужчина злился, бесился, раздражался и срывал злость на супруге, додавливая её самооценку с плинтуса до уровня пола подпола.

Ревея слушала и верила, слушала и старалась угодить своему всё более требовательному мужу, слушала и воспитывала дочь,

необратимо уродуя психику девушки. Кладия росла копией матери, только чуть более симпатичной, всё же что-то ей и от отца перепало. Хоть волосы не такие жидкие были и более приятного цвета.

А характер у неё был полностью мамин, и нашла бы она себе такого же, как Юрей, уже давно, просто один домашний тиран не потерпел бы второго и давил конкуренцию на корню.

Ревея послушно сварила мужу кофе, и Кладия засуетилась на кухне, подогревая ужин. Вот сейчас мать помассирует мужу плечи, отец расслабится и разрешит подавать на стол, а сам пойдёт переодеваться в домашнее. Ревея будет ему помогать, а Кладия как раз успеет всё накрыть.

А потом отец им расскажет о своём дне.

Ну и они потом... тоже расскажут. Этот ритуал Юрей ввёл с первых дней – за ужином каждый рассказывает ему, что и как было сделано за день, ну и получает справедливую критику от главы семьи. А что?

Всем известно, ничего эти бабы нормально сделать не могут!

То, что Ревея была неплохим специалистом, работала на семейном заводе и на свою зарплату содержала и дом, и семью, Юрей во внимание не принимал. Вообще.

Бабы же! Тьфу!

Вот у него – дело другое, у него дела, а тут – делишки! Так что, выслушав рассказ Ревеи: пришла на работу, работала, вернулась домой – и дочери: то же самое, только плюс ещё посещение лавок в обеденное время, Юрей принялся рассказывать о себе, любимом.

– Я сегодня посетил четыре семьи. Поговорил с главами семейств...

Ревея внимательно слушала.

По словам мужа выходило так, что все согласились с его доводами. Он ведь такие разумные вещи говорит! Если Евгений пропал, его искать, конечно, надо, но без алтаря этого сделать нельзя. Остаётся только ждать. А пока ожидание длится, нельзя, чтобы родовое имущество оставалось без присмотра, вот каждый и должен взять на себя посильную ношу. А там, глядишь, алтарь и нового главу себе выберет вместо бестолкового мальчишки и найти Евгения можно будет.

Это же правильно!

Ревея слушала и молчала.

А что тут скажешь? Ну не могла она сказать супругу, что он ИДИОТ! Не могла!

Привыкла за столько-то лет быть послушной и покорной вещью для удобства, притерпелась, и как тут сообщишь, что слова Юрея... под измену роду они пока не попадают. Но... именно что пока и только потому, что Юрей искренне верит в то, о чём говорит.

Такое вот уникальное свойство идиота — сам придумал, сам поверил... и получается, что перед родовым алтарем он практически чист. Он же действительно не со зла! А вот Ревея, которая понимает, что это грозит предательством... язык у неё не поворачивался.

Зато Кладия рот открывала.

Дочь Юрей любил, как умел, конечно, но всё ж таки его ребёнок, его собственность, так что позволялось дочери больше, чем жене.

— Папа, а ты уверен, что не начнётся грызня внутри рода? Если Евгения не найдут в ближайшее время, алтарь точно не откроется и мы можем стать... кем угодно, но не Отт.

— Почему? — даже удивился Юрей. — Евгений — безответственный мальчишка, не знаю, куда его понесло, но уверен, что он сейчас где-нибудь развлекается, позабыв обо всём на свете. Какие уж ему дела рода?

— Ох, папа... если ты так думаешь...

Юрей только вздохнул.

Как же глупы эти бабы!

— Дочка, ни о чём не думай. Папа всё уладит!

Кладия кивнула.

Её это особенно ни в чём не убедило. Уладит? Да, наверное, только вот отец не из родовых, и ответственность у него другая, и спрос с него другой. А Кладия воспитывалась вместе со всеми детьми в поместье Отт, Михаил каждые выходные приглашал всех детей и учителя для них приглашал, и о родовых обязательствах Кладия знала.

То, что сейчас пытается сделать отец, — это предательство. Он ничего не понимает, но ему всё равно прилетит, а она понимает. Так что...

Завтра она попробует что-то сделать.

Не будет она говорить с матерью, та просто тень отца, у неё уж и нет своего мнения, а вот Кладия страдать не согласна. Только вот что

сделать-то?

Ну хоть прошение королю написать для начала. Судя по тому, что делает отец, разговаривать с кем-то из рода бессмысленно, её сейчас никто и слушать не будет, такую волну разогнал Юрей. А дело делать надо... да, она начнёт с прошения на имя его величества.

Россия

– Представляешь, Еня, какая сволочь?

Соня уже привычно беседовала с енотом. А что? Отличный собеседник, умный, воспитанный, сидит рядом, за руку её держит своими лапками, в глаза заглядывает, к груди прижимается теплой тушкой, и сразу легче становится. Словно тиски разжимаются, которые сжали сердце в своих ледяных лапах. И дышать можно...

– Решила для начала меня уволить... неужели она не понимает, что её решение бьет по Марте? Ладно я ей никто! Но Марта же её внучка! Хорошо, что у нас деньги есть, хоть какие-то. Я сто пятьдесят тысяч отложила, если что, мы пару месяцев продержимся. Или вообще поедem куда-нибудь отдохнуть... хотя это – нет. С енотами нас никуда не пустят, ну и ладно! Дома отдохнём! А Сеня?

– Крррррр, – сочувственно отозвался енот.

Евгений Н. Отт и не такое видел в своём мире. Просто не обращал внимания, а было, было ведь. И в дурдом запирали надоевших жен, и детей у них отнимали, и травили... не в смысле яда, а просто жизнь портили всей стаей. То есть высшим светом.

Кто-то от такого и спивался, и с собой мог покончить.

Раньше Евгений просто об этом не думал, даже не замечал, а вот сейчас кольнуло, словно острым шилом. Когда ты с другой стороны находишься, понимать начинаешь. Вот сейчас Соне и больно, и страшно, и он помочь ничем не может. А что он сделает?

Денег-то у него нет! Он – ЕНОТ!!!

Ведьма, тварь, ты мне за это ответишь!!!

– Сеня совсем Марту не любит. А это его дочь... знаешь, Еня, я рада, что ты у нас появился. До того, как ты нашёлся, она про папу спрашивала, а сейчас... сейчас практически о нём не говорит. Ты для неё важнее и интереснее папы. Если б ты знал, как это хорошо! Не надо Марте такого... она себе сейчас намечтает, придумает что-нибудь

про Сеню, а потом разочаруется. Это плохо. Пусть лучше с самого начала знает правду.

– Вирrrrrr?

– Думаешь, может исправиться? Я бы на такое счастье не рассчитывала. Я ведь ему не слишком-то и нужна была, денег у меня особо нет, связей нет, заводов-газет-пароходов тоже... я обычная, Еня. А Сене нужна самая-самая, знаешь, сколько я об этом слышала? И вот она, видимо, появилась.

– Фрrrrrrrr!

– Ты у меня тоже чудо. Ладно, давай спать, мне завтра Марту в садик вести.

Соня привычно заползла в спальник, Евгений растянулся рядом, примостив морду на округлостях и возвышенностях, и подумал, что Сеня – дебил.

Евгению сколько лет? Правильно, тридцать шесть, и из них вот уже двадцать лет за ним охотятся разные женщины. Литты и тиллы, разных возрастов, окрасов и состоятельности, умелости и привлекательности. Картотеку составить можно!

И он точно знает, что им нужно.

Подарки, деньги, иногда просто постель, с последними, кстати, он старается сохранить самые лучшие отношения. Приятно, когда тебя соблазняют не ради выгоды, а по взаимному желанию.

А вот чтобы тебя просто любили?

Вот просто, такого, какой ты есть, чтобы не за внешность выбирали, не считали каждый золотой в кошельке, не думали о титуле, не бросили в беде, не отвернулись в горе?

Вот Соня так своего мужа и любила. И разорись этот загадочный Сеня, сломай себе все четыре ноги, начни побираться на паперти, она бы его не бросила. Тащила, плакала, работать втрое стала бы...

Но никогда бы она его не бросила.

А он её бросил просто потому, что не увидел, не разглядел, просто взял в руки бриллиант и выкинул в помойку.

Идиот.

Только вот Соню это сейчас совсем не утешает. Бедная девочка...

Глава 4

Рамира

– Ваше величество!

Яна Рейнард сделала реверанс по всем правилам, король махнул рукой:

– Литта Яна, ну что вы! Поднимитесь немедленно и располагайтесь в кресле. Я помню, вы любите пирожные с вишней.

– Да, ваше величество.

– И мятный лимонад. Всё уже готово, угощайтесь.

Его величество Ромуальд Шестой литту Яну знал давно. С детства.

Литта когда-то стала хорошей подругой его величеству... нет-нет, у них была громадная тогда для него разница в возрасте, лет в двадцать пять. Ни о каких романтических отношениях и речи не шло.

А вот о дружеских, искренних, обычном душевном тепле, которое просто так не получишь, будь ты хоть трижды король... литта Яна была замужем и счастлива. Король был подростком, и ему решительно не хватало тепла и заботы. Как-то так получилось, что во время очередного визита ко двору Яна и нашла мальчишку, прячущегося от учителей и придворных у пруда. Ничего никому не сказала, просто посочувствовала и принялась опекать на свой лад. Не пилила, не воспитывала, передавала книги и лакомства, выслушивала и поддерживала, когда могла.

Королеве-матери было решительно не до сына, у неё были обязанности и снова обязанности, а парнишке так требовалась хоть капелька материнского тепла. Только вот по головке погладить может каждая и тут же начать пристраивать свою дочку под бочок, своего сыночка в друзья, а то и сама полезет... литта Яна ничего такого не делала. Никогда.

Она просто была рядом в сложные минуты. И ни одно слово, сказанное ей, не прозвучало более нигде, даже мужу она ничего не говорила. Его величество это ценил, и литта Яна никогда не злоупотребляла его хорошим отношением. Ни за кого не просила, не

вымаливала милости, успокаивала и поддерживала. И литта Яна нигде не использовала услышанное.

Сама она никогда на приём не напрашивалась, поэтому его величество был удивлён. И конечно, встревожен.

После небольшой обязательной части – дела, семья, заботы, которые есть даже у королей, литта Яна перешла к делу.

– Ваше величество, я не хотела бы просить, но боюсь, что кроме меня некому будет этим заняться.

– Чем именно, литта?

– Евгений Отт, ваше величество.

Долго королю задумываться не пришлось.

– Наш светский лев? А что с ним случилось? Загулял с очередной красоткой?

– Пропал, ваше величество. Более того, его нет на Рамире, он никого не предупредил, никому ничего не сказал...

Его величество поднял брови.

– Литта Яна, что значит – его нет на Рамире?

– Я попросила провести проверку на родовом алтаре, ваше величество. Алтарь закрылся и не подпускает к себе никого. А Евгения нет на Рамире.

А вот это уже заслуживало внимания.

Да, о множественности миров люди знали. Чего тут не знать? Творец мог устроить Вселенную, как ему больше нравилось, вот так устроил – так и живите. И действительно, можно при определённых условиях перейти в соседний мир, но – зачем?

Да, именно так.

На переход тратится жуткое количество энергии, по сути дела, это же дыра в энергетической оболочке мира. А вот что ты хочешь получить из другого мира?

Там может оказаться что-то полезное. Но может и не оказаться. Проще говоря, это было невыгодно.

– Как сказал мне Маркус Отт, который по моей просьбе воззвал к родовому алтарю несколько дней назад, предположительно в день исчезновения Евгения был огромный перерасход силы.

– Так...

– Я не знаю, что случилось с главой рода Отт, но, ваше величество, это подозрительно.

Вот с этим король был полностью согласен.

Подозрительно и крайне неприятно.

– Я прикажу сей же час начать расследование.

– Это еще не всё, ваше величество. В роду Отт сложилась весьма неприятная ситуация. Некая Марина Линдли, вы, возможно, помните её, она из королевских воспитанниц, беременна. То ли от Евгения, то ли от Маркуса Отт.

– Даже так?

– Она выпила зелье плодородия и сейчас сама не знает от кого в тягости. Вроде бы как от Евгения, но это ещё не точно.

– Хम्म...

– Определить родство пока невозможно, но ребёнок точно Отт. Причастна ли она к этой ситуации? Я не знаю, если только косвенно, всё же у Евгения появился наследник, а это хороший куш. Но алтарь закрылся... и я не знаю, что делать, ваше величество. Я прошу вас разобраться и найти Евгения!

– Я сделаю всё возможное, литта Яна.

– И... ваше величество, – кто-то другой мог бы об этом не подумать, но литта Яна... – умоляю вас, сделайте так, чтобы негодяи... кто бы это ни оказался, не получили от своей подлости никакой выгоды!

Король историю семьи Рейнард тоже знал неплохо. А потому подвинул к литте бокал с лимонадом:

– Пейте, литта. Я сейчас прикажу начать расследование, и с этой минуты любые сделки, любые переводы... пока не выяснится, что произошло с Евгением Отт, будут проходить только через казначейство.

– Ваше величество! Благодарю!

Король ответил литте улыбкой.

– Вам дорог этот шалопай, литта.

– Мне и его дед был дорог. – Улыбка литты стала грустной, она смотрела в далёкое прошлое и видела сейчас совсем другого главу рода Отт. Того, на кого был так похож внук. – Только он так об этом и не узнал, ваше величество. Он был однолюбом, и кроме жены ему не нужен был никто. А я... это долгая история, ваше величество, и я надеялась, что она похоронена и забылась.

Его величество молча положил литте на тарелку пирожное. Лучше её сейчас не жалеть, расклеится окончательно. А так посидит, помолчит и возьмёт себя в руки. А он пока отдаст распоряжения секретарю. Не одобрял он таких марин, ох как не одобрял. Понятно, иногда у женщины нет другой возможности пристроиться, только через брак, но... слизняк тоже не виноват, что слизняк, а только целоваться с ним совсем не тянет. Гадкий он какой-то.

Только спустя минут десять литта Яна опять заулыбалась. И пирожное съела, и его величество услышал кое-что новенькое из раздела «сплетни, но полезно», и смогла рассказать всю историю полностью.

Его величество выслушал внимательно и успокоил литту:

– Я решу этот вопрос, литта Яна. Обещаю.

Литта Яна была весьма довольна визитом. Что смогла, здесь и сейчас она для Евгения сделала. Надо бы ещё с Мариной поговорить, но это она чуть позднее. И лучше даже не с Мариной, а с её бабушкой. Да-да, знала Яна Рейнард Ларису Никс, знала и про её трагедию, и про её занятия, не просто ж так она предупреждала бестолкового мальчишку!

Но был доволен и король.

Отт – большой род, и металлургия, которой занимается Евгений, важна для государства. Нет-нет, ничего такого в пользу короны его величество не планировал, наоборот. Королю была выгодна стабильность! Чтобы всё работало, как раньше, чтобы сохранялся статус-кво, чтобы никто не разордал по частям налаженную схему. Лучше он сейчас всё возьмет под свой контроль, чем потом будет вырывать у каждой щучки из пасти по кусочку мяса. Лучше предупредить, чем потом ликвидировать последствия, так-то.

Его величество подумал еще пару минут и вызвал секретаря.

– Подготовь пакет документов, отправь в род Отт. Не главе рода, а каждой ветви.

– Да, ваше величество.

– Первое. Евгений Н. Отт отсутствует по коронным делам. Каким – не подлежит разглашению. Пока его нет на месте, моё величество устанавливает временную опеку над его делами. Вся прибыль будет частично вложена в дело, согласно планам самого Евгения, частично будет собираться на счетах казначейства.

– Да, ваше величество.

Временная опека Короны. Сложная и неприятная это штука, но и без неё иногда никак.

Такое иногда случалось, что ж глава рода – не человек, что ли? Бывало по-разному. И исчезновение, и недееспособность, и главой рода мог стать несовершеннолетний – бывало! И на такой случай был предусмотрен механизм опеки.

Дела идут как обычно, только в казначействе выделяется комиссия из трёх человек, которая и контролирует все договора. Да, работу это усложняет, но ненамного. В основном дела рода ведутся по уже давно заключенным и устоявшимся схемам. А вот что-то новенькое всегда будет подвергаться проверке. Не собирается ли кто-то набивать свой карман за счёт рода?

И нет, подкупить комиссию не выйдет. Они дают клятву на алтаре действовать в интересах рода... в данном случае – будет рода Отт. И если что... кому-то надо нарваться на магический откат? Вот им точно не надо.

Да и алтарь... штука крайне своеобразная, она и выбирает сама, и решает – чем? Да кто ж его знает? Вот у Евгения магии, считай, нет совсем, но алтарь в его присутствии блаженствует и силу по лей-линиям так разгоняет, что на четверть мира волна идет. А кто-то другой, может, и одарён, а алтарю не нужен. Почему так?

Кто ж эту застывшую магию знает? Разве что создатели алтарей догадывались, но их уже и не спросишь. Уж не одна тысяча лет прошла...

– Далее. Марина В. Линдли. Литта, восемнадцать лет. Она беременна от одного из Отт, или Евгения, или Маркуса, она пока и сама не знает. Определить ей проживание в доме Евгения Отт, выделить небольшое содержание, как для сироты из благородных.

– Ваше величество?

– Пока неизвестно, от кого именно она ждёт ребенка. Потому пусть эта особа лёгкого поведения поживёт в доме Евгения Отт. Там ребёнок целее будет, и слуги там достаточно верные. Присмотрят.

– Да, ваше величество.

– После рождения ребёнка, если это ребёнок Маркуса Отт – поженить прелюбодеев. Пусть друг с другом всю жизнь радуются.

– Да, ваше величество.

– Если это ребёнок Евгения – взять его или её под опеку короля до возвращения отца или до достижения совершеннолетия. Приставить подобающих воспитателей, учителей и прочих. Мать к ней допускать, но следить, чтобы та не причинила ребёнку вреда.

– А... замужество?

– Евгений Отт пусть сам решает, жениться на ней – или нет.

Его величество заметил гримасу, которая промелькнула по лицу секретаря, и разъяснил для старого и верного сотрудника. Ему-то это ничего не стоит, а секретарю приятно.

– Евгения я хорошо знаю. И литта Яна подтвердила, жениться он не обещал, хотел просто развлечься. Подливать мужчине зелье плодородия – гадко, мало того, второго Отт Марина вообще про запас придерживала. Только вот Маркус знал, что любимая девушка с другим живёт, и от неё не отказался. А Евгений не знал, что у неё другой есть.

Лицо секретаря выразило подобающую брезгливость.

– Понимаю, ваше величество. Неприятная ситуация.

– Очень неприятная. Потому требуется дожидаться рождения ребёнка, который ни в чём не повинен, и строго разобраться со всеми участниками. Евгения я тоже женю, но не на этой девице, мне такие рядом не надобны, чтобы с одним крутить, потом к тому, кто побогаче, переметнуться, а первого про запас придерживать. И так при дворе гадюк хватает, ни к чему добавлять! Ребёнка с помощью зелья зачать, да и самой не знать, от кого ребёнок. Хорошо хоть лакея какого в это не вмешала. Вот, кстати. Отправить к Марине В. Линдли моего личного лекаря, пусть её осмотрит.

– Будет исполнено, ваше величество.

– И проследить за переездом.

– Что касается Маркуса Отт, ваше величество?

– Встречам не препятствовать, довести до него, что я недоволен.

– Как прикажете, ваше величество.

Его величество задумчиво кивнул.

Очень неприятная ситуация. И надо сейчас не допустить разброда и шатаний. Ему ещё беспорядков и передела имущества не хватало, хоть внутри рода, хоть... вот кто-то верит, если внутри рода Отт начнется грызня, соседи себе ничего оторвать не пожелают? Правда?

Все такие наивные, что с этим согласны?

– Принесешь указы на подпись, почитаю, может, ещё что добавлю.

Секретарь поклонился и отправился готовить документы. М-да... влез Евгений Отт в передрягу. Но если король в нём принимает участие, и верно, дело серьёзное...

Россия

К своему первому выходу в люди Евгений готовился тщательно.

Он не может никуда уйти ночью. Ночью Соня дома, и спит она чутко, и Марта тоже.

Он может уйти днём, не слишком надолго, если выйдет из квартиры сразу после Сони. Что ему для этого надо?

Ключи от дома.

Если кто-то думает, что еноты не могут открыть – закрыть дверь, это напрасно. Всё они могут. Лапки у них очень ловкие, и повторить человеческие движения для енота несложно [\[22\]](#).

Сложнее дотянуться до замочной скважины, но у Сони дверь была старая, обшитая чёрным дерматином. За него зацепиться можно и ключом дотянуться. Справится.

Дальше.

Ключи надо спрятать. Рядом с подъездом, но так, чтобы сразу не нашли.

Этот вопрос Евгений тоже решил достаточно быстро. Вскрабкался на прогулке на подходящее дерево, в нём было дупло. В самый раз для хранения всякого мелкого и ценного. Спустился, конечно, успокоил женщин и больше не лазил.

Надо как-то добраться до складов.

Нет, не пешочком. Даже учитывая скорость енота, это приличный конец туда и обратно. А еще сколько-то времени понадобится там.

И что делать?

Такси для енотов не предусмотрено. И вряд ли ему можно в автобус... местные виды транспорта Евгений уже тоже знал. Посмотрел телевизор вместе с Мартой.

Кстати!

А если ему доехать НА автобусе? В прямом смысле? На крыше? Может он туда залезть? А удержаться?

Зависит от марки автобуса, у каких-то гладкая крыша, а у некоторых есть что-то вроде наростов на крыше. И люки, которые открываются летом.

Там он удержится.

Осталось только влезть НА автобус.

А вот с этим беда. Автобус из металла и стекла. Когти скользят, лапы слетают, времени это займёт... нет, нереально. Или одним прыжком – или никак. А откуда прыгать? Автобусы не ездят по тротуарам и под деревьями. Хотя... ему и рядом хватит. Допрыгнет.

На прогулке Евгений задумчиво посмотрел на тополя, которые росли вдоль проезжей части. А что такого?

Дерево. Высокое, недалеко от дороги, может, метр. Остановка недалеко, автобус будет замедлять движение. Есть шанс? Теоретически да, а практически... может, не надо? Попробовать просто шмыгнуть в автобус и затаиться под сиденьем?

Можно и так. Евгений решил, что попробует сначала просто прошмыгнуть внутрь, а если уж это не получится, тогда будет прыжок. Но прыжок хуже, и заметить могут, и вообще...

С утра Соня ушла на работу.

Была она расстроена. Бывший муж звонил ещё один раз. И свекровь – шесть раз. Орала, возмущалась, угрожала... учитывая разницу в финансах, угрозы были существенные. Хотя с больничной койки их осуществить было сложнее. А вставать тоже не стоит. Копчик же. Больно.

Евгений спокойно достал запасные ключи.

Прыжок, тихо щёлкнул замок, хорошо хоть снаружи дверь сейчас закрывать не надо, достаточно просто захлопнуть.

И – вниз по ступенькам.

Хорошо ещё, что ему купили ошейник. Соня лично купила. С биркой... оскорбительно? Нет, сейчас Евгений не оскорблялся. Он должен вернуться домой и прибить двух негодяек: Марину и её бабу-ведьму. Это важно. А остальное надо просто перетерпеть.

Дерево.

Кусты.

Быстрый бег. Кто сказал, что еноты не умеют бегать? Они летать не умеют, а всё остальное делают просто отлично! Пять минут – и он на остановке автобуса. Спрятался за куст, подождал автобуса с нужным номером. Цифры он тоже выучил, это несложно. На Рамире они чуточку другие, но принцип тот же, десятиричный. Это удобно.

Вот и автобус. По счастью, народа на остановке немного. Евгений готов был попробовать вскарабкаться наверх, но... повезло. Задняя дверь была открыта – и енот серо-чёрной тряпочкой буквально втёк внутрь. И занорился под самое заднее сиденье.

Теперь – до конца. Он посмотрел, склады на окраине, и до них надо добраться. Главное, чтобы никто под это сиденье раньше времени не полез.

Хорошо, что еноты не цветные, было бы сложнее. А так и его не сильно видно под креслом, если не высовываться, и на еноте грязи не видно.

Остановка. Ещё одна, и ещё. На заднее сиденье всё-таки кто-то сел. Евгений стоически терпел вонь от модных ботинок. Хотя зубы чесались прокусить пакость в шести местах! Можно вместе с отродьём не мытой лапой! Да-да, еноты чистоплотные, а вот некоторым людям надо бы носки менять ДО того, как они стоят начинают!

И ещё остановка.

Конечная.

Енот рванул из автобуса с такой скоростью, что владелец ботинок даже ноги поджал.

– Ай! Это ЧТО?!

Рассмотреть, ЧТО это никто не успел, тем более заснять. Евгений мчался как на пожар, а скорость у енотов приличная, когда они этого захотят. Какое там ловить? Никто ничего и не понял.

Карта – это хорошо, но реальная местность всегда сложнее. Евгений хоть и разобрался кое-как, но плутал бы долго. Повезло.

Кучеровых подвело тщеславие. А вот не надо украшать склады крупными буквами: «Кучеров и Ко».

На месте стала очевидна ещё и разница в масштабах.

Енот – маленький. Склад большой. Очень большой.

И что можно сделать с этой машиной? Тут машины вон какие... и людей полно!

Сдаваться Евгений не привык, а потому шмыгнул внутрь, стараясь не попадаться никому на глаза.

Люди, еще люди, обрывки разговоров...

– ...не курить здесь! Говорил, б...! Если что – только так... полыхнёт!!!

Евгений наострил уши.

Огляделся.

Агааа...

Кажется, это и есть то, что ему нужно? Что-то вроде большого ящика с проводами... перегрызать их, наверное, не стоит?

Что такое распределительный щиток, Евгений не знал, а вот как работает зажигалка – видел.

Пробежаться по складу, найти на одном из столов по вони от сигарет и пачку, которая пригодится ему для розжига, и зажигалку, утащить и то и другое. И вернуться к нужному месту.

Подумать и притащить в тот же щит ещё и несколько пачек бумаги. А уж потом всё поджечь – и быстро удирать.

Очень быстро.

У него ещё второй склад не охвачен вниманием.

Диверсант из енота получился более чем отличный. Центральный распределительный щит – штука нежная и чувствительная. Легко воспламеняется, отлично возгорается.

А результат какой!

Хорошо пошло! Успеют потушить – или нет? Непонятно, но уж проблемы Евгений точно им всем обеспечил. Надо бы добавить!

Когда поднялась суматоха, Евгений уже добежал до второго склада, а распахнутые настежь двери и люди, которые побежали на помощь в соседний склад, ему очень помогли.

И горючий материал искать не надо, и не мешаете никто...

Сколько может поднять один енот?

Много. И поднять, и дотащить, и поджечь. Лапы у него очень похожи на человеческие руки, и пальцы у него ловкие. Зажигалка полетела в огонь, а Евгений припустил прочь от второго пожара.

Пусть Сониному бывшему мужу будет чем заняться.

Нет-нет, Евгений не благородный рыцарь. Но он сейчас живёт у Сони, и ему не нужны неприятности. Ему нужна спокойная хорошая жизнь – пока. Тот, кто будет ему мешать, сам виноват.

А ещё...

Евгений потому и не женился, что не хотел вот этого всего. Но если бы он взял на себя ответственность, тогда простите! Это его жена, его ребёнок, и оставлять их на произвол не пойми каких врачей? Хотя тебя просили позаботиться?

Разводиться вместо того, чтобы нанять врача, или мага, или кто у них тут есть? И будет тебе ещё хоть шестеро детей?

Евгений хорошо рассмотрел Сонин шрам, на Рамире такое убрать можно. Магией, конечно, и это дорого, ну так деньги же в семье есть! Судя по твоему бизнесу! А ты?

На мамаше украшений в три ряда – не жалко, а на здоровье твоей жены и ребёнка денег нет?

Если Евгений чувствовал себя енотом, то этот неизвестный ему Сеня явно был козлом. И то для козла это оскорблением будет, они-то о своих козах заботятся!

Е. Н. Отт ещё и сам не понял, что происходит, но за Соню он УЖЕ чувствовал себя в ответе, вот ведь ужас какой! Не семья? Но долг жизни у него перед Соней точно есть. Может, он и не погиб бы, а может... лучше не рисковать. Жизнь, благодарность, и Евгений подозревал, что одним поджогом он не расплатится. Но об этом лучше подумать потом.

А теперь – обратно. Время к полудню, а ему еще добежать, дожидаться, доехать и опять добежать.

Вперёд, енот!

Рамира

Это Евгений не помнил толком, как зовут его любовницу – то ли Беатриче, то ли Беатрис. Вот грудь он помнил и ноги тоже, а имя? А что – надо? Зачем тогда мужчины столько прозвищ придумали? Киска, зайка, рыбка... можно не напрягаться и не попадаться.

Это литта Яна думала, что она тут самая умная и свела молодежь.

А вот у литты Беатриче было совершенно другое мнение.

Да-да, литта искренне считала, что это она тут самая умная и все будут плясать под её дудку.

А почему нет?

Литта Беатриче всегда знала, что она достойна лучшего! Высокой и чистой любви, блестящей судьбы, известности, богатства, титула... да, а что такого?

Она литта, пусть и родилась в достаточно бедной семье, но зато какая у неё внешность! Беатриче была очаровательным ребёнком, прекрасным подростком и восхитительной девушкой. Гадким утёнком она не была ни дня, её даже прыщи стороной обходили.

Ничего удивительного, что юная литта использовала единственный свой ресурс по максимуму. А именно – вышла замуж, как только ей исполнилось восемнадцать лет.

Жених был старше литты на сорок два года и больше всего напоминал высушенного кузнечика, но он был богат, БОГАТ!!!

Такая мелочь, как дети от первого брака, а заодно и внуки, и даже один правнук литту не смущали вообще. Главное, что на её капризы у мужа денег хватает! А что в постели он отличается своеобразными вкусами и козлом от него воняет так, что пуховые животные за своего принимают, так это уже мелочи! Главное, она может позволить себе – ВСЁ!

Правда, кроме любовников.

За этим её супруг бдил, Беатриче практически никогда не оставалась в одиночестве. Либо с ним, либо с доверенными слугами... и нет, подкупить их было нереально, они слишком хорошо знали, у кого в руках все деньги.

Больше десяти лет литта прожила в своё удовольствие.

Платья, драгоценности, развлечения...

А потом муж умер. И вдруг вся благополучная жизнь литты принялась сыпаться, словно карточный домик, на который подул противный мальчишка.

Конечно, муж написал на неё завещание, она проследила. И было это сделано к большому, даже огромному неудовольствию остальной его семейки. Но кого они волновали? Пусть бесятся молча!

Так что Беатрис подписала завещание, соглашаясь принять наследство мужа – тот завещал ей вообще всё, что у него было – всё

мое имущество я оставляю жене... и принялась ждать приятностей и хорошествей. И искать себе любовника.

А что?

Ей надоело обслуживать старого глиста, ей хотелось сильного молодого мужчину! И побольше... можно даже двух мужчин или трёх.

В любовном угаре прошел месяц, отведённый на вступление в наследство. А вот потом...

У мужа оказались большие такие долги, которые Беатриче тоже приняла на себя. Она же согласилась принять всё имущество мужа? Вот кто вам, литта, виноват, что вы не знали, сколько и чего у него есть? Или, наоборот, чего нет.

Заодно оказалось, что часть имущества, к примеру, домик в столице и виллу на побережье, она не получит, потому что муж их заранее переписал на сына, на дочку... те злорадствовали Беатриче в лицо. Их всё устраивало.

За отцом был присмотр до самого его последнего дня, им не пришлось выносить горшки и терпеть его капризы, а остальное... имущество они получили, и без долгов. Их всё устроило.

А вот Беатриче...

Украшения пришлось продать, чтобы расплатиться с долгами.

Платья... частично продать, частично перешить, чтобы они не напоминали старье.

Жильё? С жильём тоже сложно, единственное, на что у неё хватило денег, — это снять комнатку в доходном доме, и в эту крохотушку-комнатушку едва поместилось всё имущество.

Остались внешность и связи. И, глядя на себя в зеркало, Беатриче думала, что первое её не подводит. Месяц сладкого безумия хорошо сказался на ней, женщина выглядела великолепно. Постройнела, посвежела, в глазах блеск появился...

Связи тоже никуда не делись, как-никак, десять лет... и за эти десять лет она не изменяла мужу, не гуляла от него, такое засчитывается кумушками. Да и любовь Беатриче изображала талантливо.

Она же и правда любила, только не мужа, а подарки, деньги, свой образ жизни, ну а муж — это податель благ, так что можно и поулыбаться, и поублажать старикана!

Родных и близких навещать, любить и поддерживать? Вот ещё не хватало! Беатриче и не появлялась у родителей, на кой они ей сдались? Ей и так живётся неплохо, а они будут надоедать, ещё денег попросят... нет-нет, такое ей не нужно! И мужу не нужно! Как уж он договаривался с её родителями, Беатриче не знала, но больше их не беспокоили.

А вот сейчас...

А вдруг от родных может получиться польза?

Беатриче потихоньку узнала, что и как у родителей, сестры и брата. Подумала.

Оказалось-то всё неплохо. Родители жили, где и раньше, правда, теперь они уже ни в чём не нуждались. Сестра удачно вышла замуж, конечно, не за литта, как Беатриче, за тилла, но богатого, и хорошо помогала отцу и матери. Брат тоже работал и помогал родителям, собирался жениться...

С другой стороны – неплохо, да. Но не её уровень, вовсе не её! Беатриче не хотела «опускаться» до обычной тиллы, ей хотелось блистать.

Требовался новый муж.

И тут-то ей подвернулась литта Яна.

Литта Рейнард была давней знакомой мужа Беатриче, нельзя сказать, что они дружили, но в гости к Рейнардам Беатриче ездила, и литта Яна за ней наблюдала.

Так что... когда Беатриче пригласили к литте Яне, та не отказалась. Разве плохо – недельку пожить в нормальных условиях? Приехала, расположилась, а через пару дней литта Яна и рассказала Беатриче, зачем её позвала.

Евгений Н. Отг.

Конечно, это не было подано, как сводничество. Литта Яна упирала на то, что два одиночества могут попробовать устроить свою судьбу, разве нет? Хотя в мыслях она держала нечто иное.

Евгений на Беатриче не женится, ему такие неинтересны. Он вообще пока о браке не задумывается. Зато сможет отвлечься от Марины, а Беатриче за это время поправит своё финансовое положение. Евгений всегда был щедрым к любовницам, так что сделка выгодна всем присутствующим.

Беатриче согласилась с литтой, удачно поохотилась и заарканила дичь, даже постель с ним делила, и к себе её мужчина пригласил, и всё уже как по маслу шло, и вдруг Евгений пропадает!

Беатриче подумала немного, а потом... а потом преспокойно вернулась в его дом.

А что такого?

Евгений её пригласил? Да!

Сам, добровольно, и слугам показал, мол, это литта Беатриче, она со мной!

Распоряжений пока никаких нет? Нет, и отдать их тоже некому. Стало быть... пока она прекрасно проживёт у Евгения! И в его доме, и за его счет, и... и вообще! Она волновалась, она его ждала, она ночей не спала! Ей не до таких мелочей было!

Вещи?

Нет, вещи пока перевозить она не будет, мало ли как уходить придётся. А вот ещё можно что-то мелкое и ценное посмотреть, и сумочку заранее собрать, и позаботиться о себе...

Нет-нет, на картины Беатриче покушаться не собиралась. А вот всякая мелочь, булавки-запонки, может, статуэтки, может, что-то ещё... почему и не собрать себе «тревожный чемоданчик», пока живёшь гостьей, на всём готовом, а то и кое-что заранее вынести? По частям?

И спокойно ждать возвращения Отта. А если что...

А почему она не может всем представляться его невестой? И говорить, что Евгений сделал ей предложение?

Беатриче обдумала этот вопрос.

Правда – почему нет? Евгений ей говорил, что она лучшая, что она великолепна, что он такой никогда не встречал... ладно-ладно, предложения ей не делали. Но он просто не успел, вот! А пока...

Евгений собирался на ней жениться! И пригласил её пожить в своем доме!

И попробуйте это оспорить!

Может, Марина и устроила бы истерику, когда в её скромный домик пожаловали представители от его величества. Очень даже

запросто!

Она! Тут! Беременна!

А ей, понимаешь, нервы мотают, да ещё смотрят, как на особо жирного и пакостного таракана. А что делать? Дети у всех есть, сыновья, да и сами мужчины, что гонец от короля с его приказом, что доктор... вот как попадётся в лапы такой-то Марине, счастья потом полной ложкой не расхлебает!

Потому они и были безукоризненно вежливы, но взгляды... ох уж это неуловимое нечто, которое к делу не пришьёшь, не пожалуешься, не поплачешься – на что? Не так посмотрели? Ну-ну...

А оно есть, и царапает, и неприятно. Ведьминская кровь в Марине была, и кровь-то подсказывала – её не одобряют.

Истерика не состоялась по вине литты Яны, которая и проводила гостей к Марине. И скромно намекнула:

– Мариночка, не надо спорить, осмотр важен, ты же можешь носить ребенка Евгения, а малыш должен жить в доме отца.

Скандал закончился, не начавшись, Марина преотлично поняла, что жить в домен Евгения... это, считай, заявка на победу. Даже когда... если Евгений явится, выкинуть её из этого дома будет намного сложнее. Она постарается. А пока надо просто потерпеть.

Марина была не в восторге. И когда её осматривали, и когда ей вручили королевские предписания. Но – что толку ругаться?

И если так подумать, ничего плохого в этом нет. Правда же?

Весь проект документов до Марины, понятно, не довели, только то, что её непосредственно касалось. Про проживание и содержание.

Остальное её непосредственно не касалось, вот и не надо пока, так его величество распорядился.

Марина подумала и решила, что ей пока всё это выгодно.

Лекарь её осмотрел, подтвердил беременность, Марине казалось, что по срокам она всё-таки носит ребенка от Евгения, но стопроцентной гарантии дать, конечно, нельзя.

Мать здорова, ребёнок здоров.

Можете переезжать, литта. Прислугу предупредят, вас будут ждать.

Марина покивала, а потом отправила весточку Маркусу и принялась собирать платья. Пусть Маркус ей поможет переехать. Не самой же ей мучиться? А его величество тоже такими мелочами не

озаботился. Переехать – а дальше пусть литта сама как-нибудь, грузчиков никто не отменял, экипажи тоже...

Марина складывала вещи в чемоданы и едва не мурлыкала. Она была уверена, у неё все отлично получится! Просто подождать надо немножечко! Совсем чуть-чуть.

Россия

Евгений считал, что ему крупно повезло.

Он и второй раз сумел спрятаться в автобусе. А могли бы и заметить, и попытаться отловить. Но – пригород, склады, заводы, конечная остановка. Автобус стоял с открытыми дверцами минут пятнадцать, так что Евгений успел пролезть внутрь и опять занориться под задним сиденьем. Главное, чтобы остановку не пропустить.

Не пропустил.

Но теперь скрыться незамеченным не удалось, вылезать пришлось быстро, и люди его разглядели. Даже визг подняли было, но енот рванул с места, как скаковая лошадь. Поди догони! Теперь он особенно не прятался.

Знакомый дом.

Дерево.

Дупло.

И... Ника Вячеславовна?!

Вот она, стоит у ствола, ухмыляется.

– Спускайся, давай. Давно хотела с тобой поговорить, да при Соне никак. Она же не знает, кого пригрела, верно?

Евгений чуть головой вниз не навернулся.

Знает?! Соня – нет. А эта – да?!

– Давай быстрее. Не так у нас много времени. Заодно и дверь тебе открыть помогу.

Евгений закивал и быстро сполз с дерева. Ему что – повезло ещё раз?! Его... с ним как с человеком разговаривают?!

Это – ведьма?!

Ника Вячеславовна оглядела енота, преспокойно забрала у него из пасти ключи и кивнула:

– Пошли. Я правильно понимаю, что ты – человек? Фыркни, если так.

– Виррр!

– Правильно. Не удивляйся. Вижу я кое-что. Сама особенно не могу ничего, а вот бабка у меня была сильная, порчу наводила, хомуты надевала... ты небось и не знаешь, что это такое?

Евгений промолчал.

Нет, не знает.

– Вот и тебя вижу. Енота, а вокруг словно контур человека. Знаешь, я о таком только слышала, и то бабка говорила, что это умерло. Оказывается, живы еще на земле нашей умельцы?

– Вирррр!

– Да уж понятно. Думаю, у тебя сейчас вопросов уйма?

– Виррр!

– Так сделаем. Завтра Сонька уйдет на работу, вот я к тебе и постучусь, понял?

– Виррр!

– Впустишь меня, там и поговорим. И не бойся, вреда не причиню. Но если Соньку или малявку обидишь, так и знай, пушу на воротник!

– Кррррр!

– И можешь не ругаться. Вон её муж каким соловьем разливался, а каким гадом обернулся? И без всякого волшебства. А мы с Сонькиной бабкой дружили, я ей приглядеть за девкой обещала.

Ника Вячеславовна открыла дверь и вручила еноту ключи.

– До завтра, енот.

– Кррррр!

Рамира

– Кладия Ю. Отт. Хммм, интересно.

Его величество отложил в сторону прошение.

Может, неделей раньше оно и вовсе бы ему на стол не попало, отфильтровалось ещё на этапе канцелярии, но сейчас, когда его величество проявил интерес к роду Отт, чиновники тоже постарались. Держать ухо остро – это такое высокое придворное искусство.

Его величество прочёл прошение разыскать Евгения Н. Отт, побарабанил пальцами по столу, подумал, приказал принести ему папки на нескольких Оттов, почитал – и нахмурился.

– Кажется, теперь я должен литте Яне, – вздохнул он, вызывая секретаря.

И принялся диктовать очередной указ.

– Довести до всех в роду... любая смена статуса невозможна без моего личного одобрения. Ишь ты, уже зашевелились, гады ползучие!

– Ваше величество?

– Пока у Марины В. Линдли не появится ребёнок, пока не определится отцовство, приказать охранять поместье. Любая попытка втянуть её в интриги клана будет мной расцениваться как покушение на главу рода. Любая попытка воровства будет расследоваться по всей строгости закона.

– Да, ваше величество.

– Прощение в отдельную папку, пусть полежит. Надо посмотреть, что там за Кладия такая... пусть безопасники займутся.

– Да, ваше величество.

– Выполняй.

Секретарь отправился исполнять, а его величество сильно задумался. Ох и вовремя к нему пришла литта Яна. Явно под шумок кто-то хотел рыбку половить в мутной воде. Не этот ли кто-то и к исчезновению Евгения причастен?

Разбираться надо.

Задание он дал, пусть службы работают.

А что в эту минуту и литта Яна, и Кладия себя почувствовали чуточку полегче, да и Ревея вздохнула свободнее...

Такой вот побочный эффект.

Часть вины с них снята, а дальше будет видно.

Россия

Ночь Евгений провёл как на иголках. А когда с утра Соня забрала Марту и повела в детский садик, заметался по комнатам.

Ведьма!

Поможет? Напакостит? Но вроде она не ведьма? Или...

Ника Вячеславовна себя долго ждать не заставила, постучалась в дверь через полчаса.

Евгений впустил её, и Ника Вячеславовна кивнула на кухню:

– Пошли туда. Ты грамоту-то знаешь?

– Кррррр!

– Вот сейчас и проверим.

Ника Вячеславовна положила на стол большой планшет, потыкала пальцами, выводя на экран клавиатуру.

– Тебя зовут-то как?

Евгений принялся осторожно тыкать пальцами в клавиатуру.

– Ев-ге-ни... Евгений, что ли? Женька?

– Вррррр!

– Понятно. Свою историю напечатать можешь? Или лучше мне спрашивать, а ты отвечать будешь?

Евгений предпочёл второй вариант и не прогадал. История-то самая обычная. Ника Вячеславовна задавала наводящие вопросы, Евгений утвердительно фыркал в нужных местах, картина стала ясна почти мгновенно. А что, дело-то житейское, раньше и не такое бывало!

– Значит, девку ты не портил. До тебя управились?

– Да.

– А ребёнок точно есть?

– Да.

– И может он быть от тебя?

– Может. Я тут подумал, ведьмы же, они могут. Но может и от кого-то другого.

– А ДНК-тест не судьба была сделать? Его ж и беременным можно!

Ответом не-ведьме было искреннее удивление. Тест? Можно? Дурой Ника Вячеславовна не была, так что вцепилась в Евгения и продолжила трясти дальше. И быстро выяснила, что енот-то не местный, а вовсе даже из другого мира.

– Вот этого нам еще не хватало!

– Я потом домой уйду. Если смогу.

– А получится?

– Меня должны искать. Но... непредсказуемо. Человек и енот не могут быть родственниками, по крови меня, наверное, не найдут, пока я в этом теле. Не знаю. И близкой родни у меня нет, ни детей, ни родителей, поиск по крови не получится.

Ника Вячеславовна побарабанила пальцами по столу.

– Понимаю, ты обратно перекинуться хочешь. Только я этого не смогу. Даже и не знаю, кто сможет.

– Можете узнать?

– Узнать-то я могу, только это не быстро. Сам понимаешь...

– Буду должен.

– Будешь... ты мне скажи, куда ты вчера ездил? Соня новости не смотрит?

– Нет.

– А вчера два склада сгорели. Да хорошо так полыхнуло, и никто не понимает почему. Пока всё сваливают на технику безопасности, но Кучеровым теперь весело придётся. И штрафов на них будет, и товар возмещать, и на эту земельку кое-кто зубы точит, раньше-то не получалось у человека, а сейчас Сене денежка нужна будет, вот и откусят у него кусочек дела.

Евгений только порадовался за себя и за Соню. Умный он! И рассчитал всё правильно!

– Живи пока спокойно, постараюсь узнать хоть что. Я-то сама силушкой не одарена, получилось так, но и другие есть. Я только видеть могу, а они и делают.

Евгений закивал.

Ника Вячеславовна машинально погладила его между ушами...

– Ох, прости. Да, вот ещё тебе на заметку. Если будешь слишком много воли давать зверю, так можешь им и взаправду стать. Инстинкты прижимай, сырое мясо не жри, или чего там еще енотовая душа требует, понял?

Евгений кивнул.

Знал он про такую опасность. Именно поэтому старался не есть ничего сырого, именно поэтому подражал, где мог, людям. Выглядело это мило и забавно, Марта была в восторге.

– Знаешь. И потом может проявиться. У тебя может второй облик остаться, а могут и дети – двуликие родиться.

И снова – кивок. Об этом Евгений тоже знал.

– Ладно. Помаленьку и справимся, а что с тебя запросить, я подумаю. Вроде как всё у меня есть, просто интересно, как там, в других мирах, живут. Но это потом, если сможем твою проблемку решить, а пока, енот Женья, держи хвост пистолетом и Соньку не обижай. Понял? Её и так жизнь обидела.

Евгений послушно кивнул. Это он может пообещать спокойно.

Что ещё будет впереди – он не знает. Но постарается и помочь Соне, и отблагодарить её. Насмотрелся он на этот мир! Если бы его не подобрали в первый же вечер, ему бы уже енот пришел. Полный.

Так что...

Е. Н. Отт мог быть каким угодно. Злым, жестоким, высокомерным, надменным и просто сволочью. Но вот неблагодарным он не был никогда.

Когда в парикмахерскую вошла девушка лет двадцати – двадцати двух, Соня и Инна переглянулись.

У обеих был один и тот же вопрос.

И что эта фифа здесь делает?

Вот не водятся такие девушки в дешёвых парикмахерских! И об этом скромно так намекает розовый «Порш Кайен», припаркованный на газоне.

Такие девушки делят своё время между бутиками, салонами и... а чем они ещё занимаются? Наверное, у них много важных дел. Соне и Инне такое было просто недоступно.

Девушка упала в кресло, откинула назад копну блестящих белокурых волос и воззрилась на Соню:

– Ты – Сонька?

– Простите? – Соня была искренне удивлена. Откуда эта девица её знает?

– Я – невеста Симона!

Соня даже головой помотала.

– КТО?!

– Ты не понимаешь, что ли? Совсем тупая когтеточка? Мы с Симоном собираемся пожениться, и я не хочу, чтобы на нём висел твой ублюдок!

– Кто?!

Других слов у Сони не осталось. Нечасто встречаешься с таким оголтелым пещерным хамством^[23].

– Точно, тупая. Значит, слушай меня, дура! Завтра ты идёшь к нотариусу, или куда там надо... адвокат Симона позвонит тебе и объяснит. Пишешь, что нагуляла своего выщенка и отказываешься от алиментов. Нечего на моего жениха свой довесок вешать! Симон мне

всё рассказал, он человек благородный, он не выгнал тебя на улицу сразу, когда узнал, что твоя девка не от него, но надо и совесть иметь!

Соня только и могла, что открывать и закрывать рот.

Печатных слов у неё не было. И может, дальше не нашлось бы, но тут вмешалась Инна:

– Девушка, если вы просто так пришли, освободите помещение, нам работать надо!

Блондинка посмотрела на неё как на говорящую морковку. Это что – тоже рот открывает?

– Молчи, пока я тобой не занялась!

Инна ухмыльнулась. Взяла с полки плошку, в которой что-то смешивала, и направилась к раковине. Да так неловко, что, когда она проходила мимо блондинки, плошка вдруг выпала и перевернулась в воздухе.

– АИИИИИИ!!!

Визг блондинки был понятен. На шикарном платье, которое могло украсить собой любой бутик, красовалось грязное белесое пятно.

– Ой, что ж это ты так? – ахнула Инна. – Всё, теперь только бегом до химчистки. А не то и платье не спасёшь, и, кстати, это краска. Так что беги, пузо береги. Химические ожоги – они такие.

– Ты... ты нарочно!

– А вот и нет! Вон висит камера, и там всё видно. Я иду к двери, а ты раскинула тут свои копыта, вот я и споткнулась. Я тебе больше скажу, в следующий раз оно у тебя на голове окажется, тогда только брить придётся. Поняла?

Камера действительно висела. И работала.

Мало ли кто. Мало ли что...

Блондинка завизжала и вылетела вон. Инна фыркнула ей вслед.

– Чтоб у тебя ещё и машинку угваждало. С-собака крашенная! Сонька, а ты чего?

Соня опустилась на кресло так тяжело, словно на неё давил груз в десятки и сотни прожитых лет.

– Инна, разве так можно?

– Как – так?

– Ну... Сеня... это ведь он ей наврал. И про меня... да ладно – про меня! Но Марта в чём виновата?!

– Да ни в чём! Просто козёл твой Сеня и всегда таким был! Симон съел лимон! Тьфу!

– Ладно Любовь Николаевна, она никогда меня не любила, но Марта и её внучка, от Сени... Инна, ну как они могут?! КАК?!

Инна фыркнула.

Потом достала из шкафчика корвалол и накапала в ложку. Подошла и сунула её Соне в рот:

– Ну-ка! Залпом!

– Уф! Ой!

– Вот, и водичкой запить! Рассосалось?

– Тьфу, гадость!

– Зато мозги на место встали. Реветь будешь?

– Н-нет...

– Уже хорошо. Сонька, ты видишь, какое дерьмо себе твой Сеня нашел? Отборное! Высокохудожественное! Если будешь мямлить и цепенеть, тебя просто сожрут! Понимаешь? И тебя сожрут, и Марту... и енота твоего на воротник пустят!

– Инна...

– Ну чего ты ноешь?! Инна, Инна! Старый телефон у тебя есть?

– Да.

– Вот, включи и носи в кармане. И чуть что – камеру на запись!

– Думаешь?

– Такие не успокаиваются. И это ещё твой муженек не прорезался. Скажи спасибо, свекровь себе хвост сломала!

– Спасибо!

– Сонька, запомни! В этом мире беззаботных нет, мы все в пищевой цепочке! Зевнул – сжевали! И вообще, чего ты мямлила? Чего ты ей на голову ведро не надела?

– Я...

– Ты! Я ж тебя давно знаю. И девчонки тебя Ехидной звали не просто так, а по делу. И характер у тебя есть... ну чего ты?

– Вот ехидной я себя и чувствую сейчас. Выкидышем эволюции.

– Чушь! Запомни – или ты постоишь за своего ребенка, или тебя сожрут! А Марта, между прочим, имеет право и на достойные алименты, и на долю в наследстве!

– Если там что-то будет.

– А вдруг? Не знаешь, как жизнь повернется! Ехидна, кончай хандрить и возвращайся в боевой режим!

– Я постараюсь.

Звякнул колокольчик над дверью. На этот раз клиент был знакомый, по записи, и Инна, улыбаясь, поспешила с машинкой для стрижки наперевес к мужчине средних лет.

А Соня на долю секунды позволила отчаянию прорваться наружу. Ехидна!

Да где она, та девчонка, которая никому не давала спуска? Которая в детстве дралась с мальчишками и ничего не боялась?

Когда она ушла и оставила Соню одну? Когда Соня так отчаянно старалась понравиться Сене и его матери, что вытравливала из себя даже отголоски свободомыслия? Даже самые крохотные его ростки?

Когда Соня лежала в роддоме в ту страшную ночь, ждала врача, и единственной её мыслью было: только бы не умер ребёнок, только бы моя девочка осталась жива?

Когда её везли на операцию, а она предлагала подписать все документы, если что – пусть забудут о ней и спасают ребёнка?

Или когда она почти полтора года жила, словно в мутном пузыре, без времени и сил? Без надежды и радости? И только Марта вытягивала её из этого жуткого состояния.

Дочка улыбалась, ползала, забавно коверкала слова, тянулась к маме на ручки – и трескалось, осыпалось чудовищное безразличие.

Или когда Соня поняла, что Сеня ей изменяет? Нагло, ничуть не стесняясь, да еще и заявляя, что она – бракованная и страшная. Вот другие после родов все стройные и тоненькие, словно берёзки, а она разжирела, и в постель с ней даже ложиться неохота.

Когда?

Соня не знала.

Ей было просто очень плохо и больно.

Ладно – она! Может, и правда с ней что-то не то и заслужила она злые и колючие слова, пусть! Но в чём виновата Марта? Умненькая, красивая, развитая не по годам девочка?!

В чём?!

За что?!

Соне было ужасно больно...

Рамира

– Простите?

А больше Маркус и выговорить ничего не смог.

Это – КАК?!

Когда успели?! Кто сказал?!

Указ его величества стал для Маркуса полнейшей неожиданностью, пожалуй, приземление в его доме трехголового змея Маркус перенёс бы спокойнее.

А тут!

Его величество назначил на предприятия семьи Отт временных управляющих, пока не появится глава рода. В связи с неожиданным его отъездом...

Да, так и было сформулировано. Искать король приказал, но тихо-тихо. Мало ли что. Мало ли кто решит себе кусок урвать?

Не надо провоцировать людей, потом полиции работы меньше будет.

Так что планы Маркуса по присвоению чужого имущества (да какое оно чужое?! Уже личное, родное и в своём кармане пригретое!) на глазах рассыпались в прах.

Когда тебе предстоит каждую сделку обосновать в казначействе... ей-ей, лучше не связываться. Подумал Маркус и отправился к Ларисе. Марина пока собирала вещи. Получалось плохо и медленно, тошнило её на каждом шагу, голова кружилась... вроде и не было раньше, а вот месяца с четвертого и началось.

Лариса только руками разводила:

– Может, и правда от Евгения беременна, кто ж её знает? Несовместимость сил большая, ей буквально каждые полчаса плохо становится.

– Тем лучше. Король взял управление предприятиями рода Отт под свой контроль.

Лариса даже сплюнула с досады:

– Вот же ж! Зараза!

– Не то слово. И отчего-почему, никто не знает. Зачем-то ему Евгений понадобился, – разъяснил Маркус, даже скрипнув зубами от досады, – король приказал его позвать, а его нет. Искать начали, тут всё и вскрылось и наружу полезло. Его величество распорядился пока

не допустить воровства, ну и, наверное, Евгения искать начнут. Не знаю.

– Пока можешь не волноваться, следов ко мне никаких не ведёт.

– А потом?

– Поживём – увидим, – философски изрекла ведьма. – Ты мне о Маринке расскажи, мне у Рейнардов появляться не с руки.

– Тошнит её. Плохо ей постоянно, говорит, головокружение, боли... угрозы выкидыша нет, но руку она просто поднять не в силах, лежит и лежат.

– Она носит ребенка Евгения. Скорее всего.

Маркус кивнул.

Да, скорее всего – да, он тоже об этом думал. Марина спала и с Маркусом, всё верно, но если что – укореняется более сильное семя. Закон такой.

Евгений сильнее Маркуса.

Нет-нет, речь не о физической силе, речь о том, что Евгений – глава рода, имеет доступ к алтарю и лей-линиям, это накладывает свой отпечаток. Так что... скорее всего, это его ребёнок.

А ещё...

Марина подозревала, что носит девочку, и поделилась этим с Маркусом. Увы, своего рода беда всех ведьм. Чаще всего у них рождаются дочери, и наследуют малышки всё, что могут, от матерей – и ведьмовство, и силу, и внешность...

Даже если отец – аристократ...

Марина надеялась, что со временем... если бы Евгений женился на ней, она могла бы и сына родить. Уж нашла бы, как это сделать. Может, не с первого раза, может, после одной или двух дочек... есть возможности. Бабушка помогла бы.

Маркус? А Маркуса она любит!

А вот так!

Евгений намного более выгодная партия, он богаче, у него больше власти, выйди за такого замуж и катайся как сыр в масле. Но сердцу-то не прикажешь!

Маркусу она это повторяла постоянно, кажется, и сама уже поверила. Маркус только сомневался, но это уже мелочи жизни. Потом поверит!

– Хорошо, что она переезжает в поместье.

– Хорошо. Ты к ней приезжай почаще и о любви говори, хорошо?
Маркус кивнул.

Его это ни к чему не обязывало, что ж не поговорить-то? А беременным бабам вредно слышать, что они дуры и лгуньи, ещё истерика начнется, ребёнка скинет, а им это ни к чему.

– Сделаю. А вы?

– А я пока буду держаться поодаль. Может, поговорю кое с кем...

Маркус и расспрашивать не стал, не раскроется, ведьма старая. Точно не скажет.

– Тогда я поехал перевозить Марину. Ждите известий, дорогая бабушка.

– Буду ждать, внучек.

Когда за Маркусом закрылась дверь, Лариса задумалась. И неожиданно пришла к выводу, что ей происходящее... выгодно?

А пожалуй что!

Маринка теряет в свободе действий, но какая там свобода, когда дуру от ветра шатает? Зато она почти официально признана матерью наследника Отт. И король присматривает за наследством, так что не разворуют. И несчастный случай Маринке подстроить сложнее будет.

Это хорошо.

Так что посмотрим, что дальше будет. А что Маркус недоволен... так это вообще ни о чём. Сегодня недовольный, а завтра лежит всем довольный и мертвый. И никому не опасный.

Яд, что ли, приготовить, хороший? Пусть тоже... полежит до поры?

Россия

То, что Соня нервничала и плакала, Евгений понял сразу.

А чего тут неясного?

Вон под глазами краснота замазана. Это Марта маленькая, она не заметит, а еноту всё хорошо видно. А чего бы Соне плакать на работе? Она там лук не чистит!

Неужели опять муженёк?

Что, складов было мало? Надо продолжить воспитательную работу?

Поговорить надо с этой недоведьмой, пусть посоветует что-то хорошее. Сделать – Евгений и сам сделает, лапы у него на месте. А вот

придумать... не так хорошо он этот мир знает, чтобы догадаться, куда лучше бить. А ведьма придумает.

Характер у них такой. Пакостный. И наружу он рвётся при каждом удобном случае.

Евгений с ней об этом поговорит. А пока надо выгуливать и Соню, и Марту. На Соню он смотрел теперь с пониманием, что ли.

И сама она рассказала, и Ника Вячеславовна про её муженька добавила.

Посмотреть бы, что там за Сеня такой!

Понятно, бывает всякое, и мужчину налево потянуть может, дело житейское. Вот ему Марина тоже не по статусу, только он ей сразу и сказал всё честно, и не женился бы, но ребёнка признал, обеспечил, даже свою фамилию дал. Почему нет? И выделил кое-что из наследства.

Уж точно не стал бы гнобить.

А этот что?

Родила тебе женщина дочку. Да, пострадала, но по твоей же вине, а ты даже ответственность за свои поступки нести отказываешься? Выкинул дочь абы куда, платишь медяки... то есть копейки, а теперь вообще требуешь от жены, чтобы та сама себя оговорила?

Ну, знаете...

При всем своем эгоизме Евгений отлично понимал: то, что простят мужчине, никогда не спустят женщине. Мужчина – что? Погулял да и пошёл, пока у него есть деньги, он может хоть каждый день с новой женщиной гулять, репутация стерпит.

А вот женщина...

Можно мириться с этим или протестовать, но Евгений хоть десять детей на стороне сделает и будет удалцом и молодцом. А женщина с нагулянным ребёнком – шлюха. Может, в глаза ей этого и не скажут, но за спиной нашипятся вдоволь. И ребёнку ещё припомнят, и не раз.

Если Соня на такое согласится, спокойной жизни не видать ни ей, ни малышке.

Евгений чинно прогуливался с Мартой на поводке вдоль песочницы, снисходительно подставляя под ручки малышей бока и хвост. Мамочки, которые уже знали енота, не протестовали. Поняли, что животное умное, никого не покусает.

– МАМА!!!

Визг был такой силы, что Марта подпрыгнула.

Евгений тоже дёрнулся, огляделся...

Полный енот!

Мамочки, запомните! Телефоны – зло, уткнешься в него и всё ушами прохлопаешь!

Вот это и произошло с одной из мамаш.

Та вывела чадушко на площадку, спустила с поводка, а сама уткнулась в телефон.

А ребёночку-то пять лет, ребёнок-то мальчик, его на подвиги тянет. Он не станет в песочнице сидеть! Ему НАДО!

Чего надо?

А вот! На дерево надо! Чего оно тут – просто так растёт? Хорошее дерево для ребёнка, вполне себе толстенькое, с белой корой, с листиками. И с жутко привлекательным дуплом на высоте где-то в два с половиной метра.

Как тут не влезть?^[24]

Влез, порадовался своему героизму, сунул руку в дупло. А там-то ни клада, ни сокровищ. Вообще ничего ценного, грязь одна и щепки. Видимо, мальчишка накололся обо что-то, руку выдернул... много ли надо, чтобы потерять равновесие? Да на берёзе?

Вообще ничего не надо. Одно движение – и мальчик весьма неудобно застрял на высоте тех самых двух с половиной метров. И орал дурным голосом.

– ПЕТЯ!!! – не хуже сирены завизжала внизу его мать.

Ахнули мамочки.

Ребенок, понятно, но килограмм десять-пятнадцать он весит. Если сорвётся... какие-то травмы точно получит. Ловить внизу? А сможешь ты его так-то поймать, если он головой падать будет? Лезть за ним? Считай, стряхнёшь его с дерева, взрослый-то весит раза в три больше, а то и в четыре. И одеяла ни у кого нет, чтобы растянуть и ловить. И скамейку из земли не вырвешь...

Евгений дёрнул за замок. Ну что еноту та шлейка?

Секунда – и она уже расстегнута, а Евгений мчался к дереву, никто и ахнуть не успел. Взлететь по стволу для енота было плёвым делом. Взбежать, не качнув дерево, растянуться на ветке, ухватить ребенка за одежду, крепко-крепко, и успокаивающе заворчать.

– Ой, – перестал орать ребёнок Петя.

Внизу Соня встряхнула его мать:

– Дура! Ветровку держи!

А это правильно. Хотя ветровку растянуть, всё польза. Евгений медленно потянул ребёнка к себе – и к стволу дерева. Быстро и резко нельзя, вот так, чтобы постепенно оказался поближе, нащупал рукой ветку, потом ещё коленом...

– Кррррр, вrrrrrrr...

– Еня...

– Вирrrrrrrr, вирrrrrrrr.

Евгений успокаивал мальчишку, а сам постепенно дотянул его до ствола. Вот так. Тут и ветки потолще, и головой вниз не свалится.

– Петенька, ты сидишь хорошо? – подала голос Соня. – Не падаешь?

– Нет, тетя Сонь. Тут Еня со мной.

Евгений крепко держался за мальчишку двумя передними лапами. А двумя задними закорился на ветке. Длина енота сантиметров пятьдесят, да самого мальчишки... если что – хоть не грохнется кульком, кое-как поймать смогут.

– Петя, а ты лицом к стволу повернуться можешь?

– Ты что?! – зашипела мать мальчика на Соню.

– А ты не поняла? Ему спускаться надо! Пока сюда кто явится – рехнёшься!

– А если он упадет?

– Думаешь, он час просидит и не шелохнется, пока МЧС не приедет? Это не котёнок, если что!

Мамаша заткнулась.

Так-то всё верно. Но... ребёнок же! А мозги от страха отключаются напрочь!

– Кррррррр, – закурлыкал Евгений, аккуратно помогая мальчишке развернуться к дереву. Мол, не бойся, держу, не упадёшь...

Петя послушно перемещался, как надо было еноту.

– Крррррррр.

Вот мальчик опустил одну ногу на ветку. Как – опустил? С помощью енота, который взял ногу и поставил куда надо. Направил и придержал.

Перехватил руку. Поставил вторую ногу.

Опять перехватился.

И всё это с помощью енота, который выбирал и ветки, и направление. Сам-то он с этого дерева хоть как слезет, хоть вниз головой, хоть на двух лапах. Еноты – ловкие, хоть по ним и не скажешь сразу. А вот мальчишка...

Не понадобились ни куртка, ни страховка в виде Сони и матери.

Как только Петя оказался в пределах досягаемости для матери – примерно полтора-два метра высоты, его перехватили, оторвали от дерева и стиснули в объятиях. Да так, что Евгений головой покачал.

Вот никогда не видел он у человека таких выпученных глаз! Деточка-то не обкакается от маминой радости?

– ПЕТЕНЬКА!!!

Слезоразлив был – куда там Ниагарскому водопаду. Евгений спустился на руки к Соне, и та прижала его к груди. Хорошо хоть Соня оказалась умнее и енота не передавила пополам. Обошлась поцелуем в холодный мокрый нос.

– Ты моя умница!

– И моя! – пискнула Марта. Умненькая девочка всё это время просидела рядом с мамой, на бортике песочницы. Под ноги не лезла, просто ждала, пока Соня со всем разберётся. Ну и Еня, конечно!

У неё же самый-самый лучший енот в мире! Он что хочешь сделать может!

Марта это точно знала!

Соня огляделась.

Рыдала мамаша, поливая Петю слезами и соплями. Забытый телефон валялся где-то на площадке. Марта протягивала шлейку Ени, из которой тот выскользнул.

– Ребята, пойдём кушать?

– Рыбку?

– Вирrrrrr!

Одобрено было двумя голосами.

Евгений даже не сильно удивился, когда вечером раздался звонок в дверь. По запаху уже знал, кто это. Подошёл, понюхал – и занорился за диван.

Оттуда сразу не достанут. Наверное.

Соня посмотрела в глазок и открыла.

На пороге стояла та самая мама Пети, с большим блюдом в руках.

– Софья Алексеевна, здравствуйте.

– Здравствуйте... эммм...

– Меня Аня зовут. Мы недавно в пятый подъезд переехали.

– Рада знакомству.

Соня вежливо улыбнулась.

Панельная двенадцатизэтажка. В ней около шестисот квартир, знать всех просто нереально. Так, кое-кого вроде Ники Вячеславовны. Но ту поди не узнай! На площадке она с мамочками видится, а поговорить... раньше сил не было, а сейчас и времени нет иногда. Так, в лицо друг друга знают...

– Софья Алексеевна, спасибо вам огромное! Если бы не вы! Если бы не ваш Еня! СПАСИБО!!!

– Всё в порядке. – Соня чувствовала себя неловко. – Я ничего не сделала, это Еня. Он замечательный.

– Да. Петя сказал, что сначала так испугался, а потом с Еней уже не боялся ничего. Теперь тоже хочет завести себе енота.

Соня пожала плечами.

– Не знаю, что вам и посоветовать. Еня у меня сокровище, и он цирковой, понимаете? А если брать даже щеночка, то им придется ОЧЕНЬ серьёзно заниматься, воспитывать, и не факт, что получится именно такой Еня. Вы со специалистом поговорите, у меня енот не правило, а исключение.

– Понимаю. Спасибо вам. Если что – обращайтесь, мы в двести пятнадцатой квартире живём. Моего мужа Витей зовут, он у меня электрик. Если что – поможем с радостью, по-соседски.

– Спасибо огромное.

– Что вы! Это вам спасибо! И... вот! Я пирог испечь хотела, но мучное же енотам нельзя. А вот это можно.

Вот – это был результат, который примирил Евгения с визитом тетки. Шикарная фаршированная рыбина была такой вкусной, что он и кусок свой слопал, и пальцы облизал. И решил, что за такое... ладно! Он даже погладить себя разрешил. И фотографию для Пети сделать.

И погуляют они вместе. Ладно уж!

Хорошо бы Соня рецепт узнала. Очень вкусно. Такое он и на Рамире не ел.

Поздно ночью Соня сидела на полу и привычно гладила енота.

– Еня, ты знаешь, я сегодня поумнела, наверное. Раньше я думала – кто что скажет, кто что подумает, а сегодня смотрю на этого Петю и понимаю – всё неважно! Оказывается, жизнь такая хрупкая штука! И лишиться её можно в любой момент. И... если бы Марта вот так? Я бы с ума сошла от ужаса. А кто и что подумает – да какая разница?

– Крррррр!

Евгений был полностью согласен с Соней.

Кто её знает – плохому не поверит. А кто не знает, тому и наплевать будет, у них своих забот хватает.

– Мне так страшно было сегодня. Наверное, раньше я не того боялась.

– Вррррррр!

– Хорошо, что ты был рядом. И спас Петю... если б ты понимал, какой ты хороший, умный, замечательный...

Евгений понимал.

И ждал, когда Соня ляжет спать.

Из-за больной спины она могла нормально спать только на жёстком и очень прямо. А Евгений располагался у неё под боком и клал морду на грудь.

А что?

Не железный же он!

Такая грудь! Такая женщина!

Придурок её бывший муж, да и только!

Глава 5

Рамира

Если бы его величество решил сам побеседовать с литтой Мариной В. Линдли, возможно, история бы пошла другим путём. Но когда ж его величеству было этим заниматься? Беседовать с одной, с другой, разбираться... его волновало состояние рода Отт, а не бабы, которые делят шкуру неубитого медведя. Вот будет на руках медведь – тогда и будем разбираться. А пока – исполнять!

Он распоряжение отдал, а тут еще и прошение Кладия подала, и литта Яна короля просила разобраться. Вежливая беседа, улыбка, взаимопонимание – и вот литта Марина получает на руки предписание о проживании в доме возможного отца ребенка.

Вот этот важный документ Марина и предъявила дворецкому. Маркус сопровождал её с выражением полного равнодушия на лице. Приказано? Будем исполнять. Афишировать свои отношения с Мариной раньше времени ему не хотелось.

Мужчина в ливрее рассматривал и бумагу, и Марину с одинаковым выражением. Надменно-брезгливым. Но – приказано? Будем давиться, то есть прислуживать, да-да. Если ребёнок Евгения, конечно.

Марина делала вид, что ничего не замечает. Пока не вошла в дом.

– Где я буду жить?

– Это новая прислуга, Петер?

Голос, который раздался с лестницы, был подобен грому с ясного неба. По лестнице медленно спускалась женщина, при виде которой у Маркуса отвисла челюсть, а Марина исполнилась самой злой и зелёной зависти. Ядовитой такой!

Женщина была так красива, что Марина рядом с ней казалась... нет, не просто дурнушкой. Она казалась кошмариком.

Эти шикарные локоны, эти глаза, фигура, осанка, даже хрипловатый грудной голос... Марина о таком и не мечтала. Никогда. Все бабушкины снадобья не сотворят из неё такую же красавицу. Даже если в них купаться сутками и годами.

– Нет, литта Керст, литта Линдли утверждает, что беременна от литта Отт.

– Вот даже как? – Беатриче надменно подняла брови. – И доказательства уже есть?

Злость придала Марине сил.

– Ты... это ты мне ответь, кто ты такая?!

Беатриче надменно расхохоталась.

– А я, дорогуша, та женщина, от которой Евгений хочет детей. Я его невеста!

– ЧТО?!

Тут уж раненым вопрем взвыл и Маркус. У Евгения что – и невеста есть?!

С родовым кольцом на пальце?

Тогда... тогда их дело – дрянь. И мужчина впервые присмотрелся не к груди незнакомки, а к её рукам.

Нет, кольца на них не было, можно выдохнуть и успокоиться. Если бы Евгений надел ей на палец родовой перстень, помолвка бы считалась закреплённой, свойство у кольца такое. Снять его может или тот, кто надел, или сама вдова после смерти супруга.

Кольца нет.

– Литта, я не знаю, кто вы, – откашлялся Маркус, – но полагаю, пока Евгений не найдется, жить в его доме должна женщина, которая носит от него ребёнка.

– А я полагаю, что невеста Евгения также имеет право жить в его доме. А почему вы так скромно говорите о ребёнке? Почему проверку не назначили прямо сейчас, на алтаре? Он признает ребёнка даже в утробе матери. Или есть сомнения?

Что-что, а свои права Беатриче знала. И вопросы наследования тоже.

Это её касалось напрямую.

Да, у них с мужем не было детей, но одно время она обдумывала возможность забеременеть от кого-то другого. Потом разобралась, что такое алтарная магия, успокоилась и решила не дурить, смысла не было дёргаться и ухудшать свое положение.

Марина побагровела.

– Ты...

– Я, по крайней мере, своему мужчине храню верность. А о тебе это сказать можно?

Маркус вздохнул. Посмотрел на дворецкого почти беспомощно. Разнимать двух диких кошек? Спасибо, ему еще жизнь дорогá.

Дворецкий не подвел.

– Литта Линдли, литту Керст в дом привёл сам литт Отт, и нарушить его приказ мы не можем. Но если вам тоже выдали предписание... полагаю, вы можете занять левое крыло дома? А литта Керст останется в своих покоях.

– В спальне моего жениха, – добила Беатриче с ядовитой усмешкой.

Марина обязательно поскандалила бы. Но...

Ребёнок в очередной раз проявил свой паршивый характер. И женщина согнулась вдвое, выливая содержимое желудка на отполированный паркет.

Беатриче поморщилась и сделала изящный жест:

– Уберите это.

Понятно, она имела в виду лужу рвоты. Но вышло очень выразительно.

Марина взвыла от ярости, но было поздно. Этот спор она безнадежно проиграла. Жить в доме она будет, но и Беатриче никуда не денется. И...

– Маркус! Не смей так на неё смотреть!

– Что ты, дорогая, – Маркус отвёл взгляд, которым провожал бедра литты Беатриче, – ты у меня красивее всех!

Марину вывернуло ещё раз. Видимо, для подтверждения.

Россия

Соня нервничала на работе. Но день прошел спокойно.

А вот следующий вечер оказался опять трудным.

Гулять они с Еней пошли. И даже Аню с Петей встретили. И фото с енотом сделали. Марта расстаралась, выпросила у мамы тюбики с цветной тушью для волос – и даже чуточку смогла подкрасить Еню. Так... хвост немного. Но красиво же! Полоска черная, белая, желтая, фиолетовая... ругательства енота в расчет не принимались. Цапнуть Марту у него лапа не поднималась, и малявка нагло этим пользовалась.

Она не издевалась над животным и даже покрасила его не фломастерами, а взяла у мамы безвредные краски, но почему-то енот все равно возмущался.

Петя гладил енота и говорил, что хочет стать ветеринаром. Аня кивала.

А что?

Хорошая цель для ребенка, если хочет – пусть делает. Вот вчера его Еня спас, а завтра Петя вырастет и такому же еноту поможет. А то и вовсе питомник заведет. Но для этого надо учиться, учиться и учиться. Ролики с енотами Аня посмотрела и поняла, что обычный енот и цирковой – это две большие разницы. Еня был солидным и степенным, вежливо принимал у них кусочки ананасов и благодарил. А обычный енот...

Ух, это гибрид из пушистой няшки и Звезды Смерти. Причем второй всё-таки больше.

Хотите уничтожить самолет? Запустите туда енота на пару часиков и расслабьтесь. Это животное справится. Оно с чем угодно справится.

Когда во двор заехал здоровущий чёрный джип с трехлучевой звездой на капоте, Ани рядом не оказалось. Пете как раз понадобилось на горшок, так что они временно оставили компанию.

А вот Соня, Марта и Евгений с разными чувствами смотрели на джип, из которого и вылезал на дорожку...

Ух ты!

Евгений даже присвистнул.

А что? Сам он хорош собой, но и Сониному мужу стесняться было нечего. Этаким демонический красавчик, есть на что посмотреть. Евгений не знал, кто такой Байрон, а то бы так и обозвал новоприбывшего Семёна.

Сеня был высок, хотя до Евгения недотягивал. Худощав, тонкокостен, Евгений подумал, что к семидесяти годам это перейдёт в откровенную костлявость. А пока – ничего так.

Чёрные локоны падают кудрями на плечи.

Большие карие глаза чуть навькате, чёрные брови, высокий лоб, красивые губы, которые подчёркнуты тонкой полоской усиков... подбородок вяловат. А так очень даже ничего, женщинам должен нравиться. Марта вот...

Соня такая... сбитенькая. А вот Марта явно в отца пойдёт телосложением. А вот окраска и черты лица у неё Сонины.

– Папа!

– Семён...

– Софья, уйми свое чадо! У неё руки грязные, она мне брюки испортит!

Евгению этого было достаточно.

За одно разочарование на маленьком личике Марты он бы перегрыз нахалу... да всё! Пооткусывал по очереди! Но вместо этого пришлось встать на задние лапы, приобнять девочку и заворчать. Ласково-ласково.

– Крррррр, вирррр, – подумаешь, козёл попался! Не обращай на него внимания, маленькая! У тебя есть Я!

Марта приобняла енота и чуточку отвлеклась. Соня шагнула вперед.

– Что тебе надо?

– Мне? Софья, ты понимаешь, что твои попытки как-то меня вернуть – просто смешны и нелепы? Ты можешь оскорблять Илону, можешь делать свои мелкие пакости, но она – настоящая женщина. А ты – убогий суррогат!

Соня сжала кулаки.

– А чего твоя настоящая женщина ко мне приперлась? Я её звала?

– Софья, если бы ты не упрячилась...

– И позволила выставить меня шлюхой? Так, что ли?!

Симеон (а что, звучит! Всяко лучше, чем простонародные Сеня, Бенья и Веня) поморщился.

– К чему так утрировать?

– Утрировать? – Соня упёрла руки в бока. Действительно, Инна права. Не догонит, так хоть согреется, не все ж одной Нике Вячеславовне скандалы устраивать? Да при Марте она не могла дать себе волю, но Еня (Золотой енот!!!) уже утащил её куда-то за машину Семёна. И Соня за них не волновалась. Рядом с енотом её ребёнок в полной безопасности! – Действительно, что такого? Дорогая, ты скажи, что ты мне изменяла, а не я тебе! А то мне жениться второй раз неудобно! Страдальцем себя выставлять не получается?!

– Я себя никем неставляю, а вот ты ведёшь себя как базарная баба!

Ещё несколькими днями ранее эти слова заставили бы Соню съёжиться. А вот сейчас...

Что-то она для себя вчера переосмыслила, или переоценила...

— Твоё какое дело, как я себя веду? Ты мне рога наставлял, оскорблял меня на каждом углу, теперь вообще неясно зачем припёрся! Алименты привез?

— Какая же ты... алчная!

— Я?! Ездить на джипе и платить восемь тысяч в месяц на ребёнка?! Ты себя давно в зеркале видел, жлоб?! Да ты на бензин в неделю больше тратишь!

Евгений не слишком прислушивался к Сониному голосу. Ясно же — пока она орёт, её не трогают и не обижают. А поскандальить женщинам полезно, он точно знает.

И знает, чем ему надо заняться.

Вы оставили вашу машину без присмотра? И без сигнализации?

И с открытой дверью?

И рядом пробежал енот?

Поздравляю, вы попали.

Что такое камеры и где они находятся, Евгений уже знал. Во дворе они есть, две штуки. Одна рядом с аркой, там, где собака чуть на Соню не напала. Вторая — в другом конце двора, там, где магазин с продуктами. Ника Вячеславовна сказала, чтобы он не попадался.

А остальное...

Евгений сожалел только о том, что еноты не слишком вместительные. А то он бы... ничего, и так выложился, как смог. Лично.

В воздухозаборники.

Если нагадить на сиденье, это отчистят. А вот если туда...

Можно отчистить, теоретически и далеко не сразу. А еноты — ароматные, куда там французским духам, им такая стойкость и насыщенность только снится. В кошмарах.

На сиденье Евгений всё же нагадил — что в организме осталось — и принялся за продолжение диверсии. Вылез из машины и пополз ПОД неё.

О, отлично! Шланги, трубки, ещё что-то такое... достаточно податливое. Евгений попробовал их на зуб и остался доволен. Правда,

вкус гадкий, грязно и льётся какая-то дрянь, но енот вовремя увернулся, так что всё попало на асфальт.

Ничего!

Ради правого дела можно потерпеть! Даже если эта машина и поедет, чинить её придется. Всё равно.

А что там Соня?

Евгений вылез из-под машины и потянул за собой Марту. За спину к Соне, так, чтобы она их не видела, а то стесняться начнет. А чего стесняться-то?

Она плохого не делала, а этому типу что ни скажи – всё мало будет!

Евгений прибыл вовремя.

– Ты понимаешь, что ты просто блоха! Я тебя раздавлю одним пальцем! Думаешь, сложно организовать визиты опеки и соцзащиты? С работы тебя уволят, ребенка я у тебя заберу и сдам в интернат, квартиру... тоже найду, кого на тебя спустить! Ты ещё на меня голос повышать будешь!

Соня сдаваться не собиралась.

– Валяй! Развлекайся! Только советую помнить, что вон я подниму – немеряно! Пойду по всем газетам, журналам, программам, к твоим конкурентам пойду, мне терять нечего! Жена Кучерова просит милостыню у церкви! Подайте на пропитание ребёночку местного олигарха! Народ взвост от восторга!

– Да я тебя...

– Что – ты меня?! В тюрьму отправишь!? А так ещё интереснее будет! Бывшая жена – нищенка, еще и уголовница! Народу счастья будет – лом!

– Да кому будет до тебя хоть какое-то дело?!

– Не до меня, а до тебя! Ты в нашем городе много кому мозоли оттоптал вместе со своей полудурочной мамашей!

– Ты мою мать не трогай!

– А то тронешься? Аристократка фигова! Что, думаешь, не знаю, откуда вы родом? Деревня – она и есть! Село неасфальтированное!

– Я... да я...

Кажется, Соня ударила по самому ценному – по аристократизму.

– Чего – ты?! Вот только подойди еще ко мне! Марта – твоя дочь! И алименты на неё платить будешь до её совершеннолетия, понял,

козёл?! А если она сама потом захочет отказаться от такого ушлёпка-папаши, я её поддержу! Такое, как вы с мамашей, приличным людям показывать можно только в зоопарке! В клетке с гадюками!

– Ах ты...

Когда заканчиваются слова, остаётся сила.

Так что Сеня шагнул вперед и занёс руку. Ага, кто б ему позволил!

Евгений отлично понимал, что укусить этого типа может. И порвать его хорошо может, и даже загрызть. А потом проблемы будут у Сони.

А потому...

Кто-то видел угрожающего енота?

Когда он распушился, стал вдвое больше, оскалился и грозно завыл?

О, это зрелище только для сильных духом! И сразу возникает только один вопрос – откуда у этой милой пушистой няшки такой набор клыков? И... ой, мама... а куда это он так плотоядно смотрит в точку пониже пояса?

Разъяренный Евгений мог и кого похрабрее испугать. Сеня исключением не оказался.

– Сонька! Убери свою бешеную пакость! Я его усыплю!!!

– Это вас с мамашей усыпить надо было! При рождении! Еня, не смей это в рот тащить, еноты дерьмо не жрут!!!

Сеня плюнул да и развернулся. На общей злости влетел в свой джип, даже не поглядев, куда садится, – и дал по газам.

Евгений наблюдал за результатом с чувством глубокого удовлетворения.

Нет-нет, со двора джип ещё выехал и, наверное, куда-то там приехал. Потому что вскорости раздался такой лязг, хряск и дребезг, что еноту только облизнуться осталось. Ну, и размеры сбросить. А то приводи потом в порядок шёрстку из-за таких вот...

Соня лязг тоже услышала.

– Еня?

Евгений подумал секунду и потянул её вперед, к арке. А вдруг ей надо будет наследство получать на Марту? Лучше о таком сразу узнать, чтобы был повод порадоваться.

Соня посмотрела на Марту, на енота... а потом всё же решилась и выглянула из арки.

– Ой-ой-ой...

Видимо, разозленный Симеон Батькович давил на газ что есть силы. Хорошо ещё, не сбил никого, а то мог. Запросто.

Вместо этого он вылетел из арки, аккуратно под знак «уступи дорогу», и душевно вписался в бок такого же здоровущего... чего?

«Газель» Евгений сразу опознать не смог. Да и сложно это было. Машины этой марки достаточно неустойчивы, а когда ей в бок попадает здоровущий джип, да с хорошей скоростью... газель просто опрокинулась на бок и беспомощно подёргивала колесами в воздухе.

Джип – только на выброс.

У водителя «Газели» явно будет сотрясение мозга, а может, и пара переломов, но мужчина жив. Удар пришелся в противоположный от него бок, хоть тут повезло.

Сам Симеон?

Судя по подушке безопасности... и по матюгам, которые доносятся из джипа, – жить будет. Во всяком случае, пока.

Евгений сильно пожалел, что кругом столько народа. Он бы под шумок сбегал да отгрыз бы паразиту что-то ценное.

Нельзя!

Кругом камеры, кругом свидетели... может, потом удастся? Он подождёт, еноты терпеливые.

Соня потихоньку потянула всех домой. Сеня жив, джип мёртв, а ей надо кормить всю свою банду и спать укладывать. Ей завтра на работу.

Соня позволила себе зареветь только поздно ночью. Когда уложила Марту, когда чуть-чуть схлынула азартная злость...

Сидела, ревела, тискала енота. Евгений молчал и позволял ей всё. Ладно уж...

Её сейчас даже не покусает, она сама себя за троих грызет.

– Еня, ну куда, куда всё это делось? Он же таким не был! Он хорошим был, добрым, ласковым... цветы дарил, украшения...

Украшения?

Вот не видел Евгений у Сони никаких побрякушек. Или... она имеет в виду ту коробку со всякой дрянью? Уж на что литт Отт был эгоистичным, но подарки своим женщинам он дарил всегда. Хорошие. И никогда не унижал себя покупкой дешёвой бижутерии.

Если женщина хочет – пожалуйста. Пусть покупает себе подобное барахло, он оплатит. Но для самого Евгения подарить что-то дешёвое... это было просто унижением.

Только золото, только драгоценные камни! А всякая поделочная радость... хоть грузовик, дорогая, но только после того, как мы зайдём в хороший ювелирный магазин.

Золото для женщины – это страховка на трудные времена. Мало ли что случится, а золото она сможет продать и продержаться ещё какое-то время. Потому лучше подарить одно золотое кольцо, чем сундук вот с таким барахлом... кому ты его потом продашь? Оптом, всё сразу и по цене металлолома разве что?

Оказалось, что Соня тот сундук и имеет в виду. Забитый побрякушками из разряда: «шли мимо, купили на что глаз упал». Марте таким играть в самый раз будет.

М-да.

Зато мамаша у него вся в бриллиантах. Евгений только головой покачал.

Определённо, когда он будет отсюда уходить... разберётся он с этой ситуацией! Соня ни в чём нуждаться не будет!

Рамира

– Ну, здравствуй, Лариса.

– Литта Яна? Ну, здравствуй, – скопировала её Лариса. – Какими судьбами?

– Значит, Марина ребёнка ждёт от Евгения? – Литта Яна смотрела недобро.

– Ждёт. А я тебя ведь просила приглядеть за девочкой.

Настал черед литты Яны смущаться. Не сильно, но отчётливо. Не уберегла, что уж. Да и уберечь не могла, не за юбку же ловить идиотку, которая считает себя умной и взрослой? Побеседовала, конечно, но кто ж из молодых слушает стариков? Уж точно не умная и практичная Марина. Она и бабушку-то не слишком слушала, скорее, пользовалась.

– Насколько могла, приглядывала. И ты об этом знаешь. Просто Марине очень хотелось денег Евгения.

Лариса даже не смутилась.

– Девочке надо было устраиваться в жизни.

– ЭТО теперь так называется? Могла бы и объяснить ей, чем чреватые романы с главой рода!

Женщины глядели друг на друга без всякого одобрения.

Да, знали они друг друга очень давно. И литта Яна была сильно обязана молодой тогда Ларисе Никс. Именно Лариса чуть не с того света вытащила саму Яну. Сидела с ней сутками, ритуалы проводила... да, Яна за это заплатила, но разве деньгами платят за жизнь?

Яна так не думала. И когда Лариса обратилась к ней с просьбой, приняла участие в судьбе Марины. И... с Мариной она тоже беседовала, когда та заинтересовалась Евгением.

– У вас все этим занимаются.

Яна пожала плечами.

– Это верно. Но не стоит забывать – всё должно быть к обоюдной пользе сторон. Какую пользу получила бы Марина, я понимаю. А вот что получит Евгений? Лариса, не надо врать ни себе, ни мне, я надеялась, что Марина пригласит себе тилла побогаче и спокойно выйдет замуж, я её с такими и знакомила. Ваша кровь не подходит для аристократов, и у малыша наверняка уже есть проблемы. Марина решила влезть на сосну, а я... я не могу вложить ей в голову свой разум.

Лариса помрачнела.

– Давай-ка я тебя чаем напою, что ли? И побеседуем?

Литта Яна даже фыркнула. Не слишком аристократично, но доходчиво.

– Лариса, я должна что-то выпить или съесть в доме у ведьмы?

– Могу дать клятву о непричинении вреда.

– Можешь. Но мы не будем так усложнять себе жизнь. – Яна Рейнард потёрла виски. Голова у неё точно разболится. – Я и приехала ради разговора, так давай не тратить наше время на враньё.

Лариса прикрыла глаза на несколько секунд, потом опять открыла их.

– Яна... я понимаю, что и Маринка тоже виновата. Но она моя внучка, и мне хотелось бы выйти из этой ситуации с наименьшими

потерями.

– Тогда тебе придется выслушать неприятные вещи.

– Знаю. Тебе, возможно, тоже. Но думаю, мы сможем перетерпеть немного правды. Тебе настолько дорог Евгений Отт, что ты привлекла внимание короля к этому делу?

– Если бы всё сложилось чуточку иначе, он мог быть моим внуком. Иногда я воспринимаю его именно так, – не стала скрывать литта. – Это с его дедом... ты понимаешь?

Лариса только вздохнула.

– Ну вот. Могли бы и породниться.

Шутка вышла печальной, и так же грустно отозвалась литта Яна:

– Не могли. Лариса, ты прости, но... Марина – та ещё штучка. Я за ней старалась приглядывать, но она нацелилась на выгодное замужество. Сначала она кружила голову Маркусу Отту, потом, когда на неё обратил внимание Евгений, переметнулась к нему. Маркуса я бы ей ещё одобрила, если так уж девочке хотелось аристократа, Маркус не из сильных, и кровь там разбавлена достаточно, а Евгений... главная ветвь, этим всё сказано. И он обаятельный.

– Да уж понятно, что это не насилие было. – Ведьма хохотнула. – Яна, ты мне расскажи, что там за Евгений? Что у него за характер, чего от него ждать? Ну и про Маркуса Отта тоже?

Яна Рейнард подумала пару минут.

– Лариса, ты уверена, что хочешь это знать?

– Хочу, Яна.

– А на мои вопросы ответишь?

– Не на все. Но постараюсь.

– Что ж, тогда и ты не обессудь, давай я начну с Евгения. Знаешь, то, что получилось, – было предсказуемо. Я говорила с Евгением и просила оставить Марину в покое, но... он очень упрямый. У него родители были такие... им не было дела ни до чего. Дед требовал наследника, дед его и получил. А родители Евгения проводили все дни в увеселениях и трате денег.

– А Евгений?

– Он был при дедушке. Это последние годы он стал себе позволять излишества, а до того... дела рода Отт он вёл сам. Не перекладывая ни на кого. И устроил дедушкино наследство.

– Такой хваткий?

– Очень. Напористый, жёсткий, просто пока другие гуляли, Евгений был на дрессировке у деда. Вот сейчас он и захотел получить то, чего лишился в юности.

– Понятно...

– Марину он не насиловал и не принуждал. Но к ухаживаниям он подходит как к решению задач. По-деловому. Понимаешь? Цветы, конфеты, драгоценности, наряды... души он в это не вкладывает. Скорее, видит реакцию и туда давит.

– Маринка увлеклась.

– Я понимаю. Она не видела ничего за всей этой мишурой, а – зря. Я и с ней говорила, и с Евгением. Но кто слушает старух?

– Уж точно не молодые идиоты. Пока они своих шишек не набьют, не остановятся.

Ну да. Сначала – что вы понимаете, старичьё, а потом: ой, помоги – спаси – нос подотри. Как это предсказуемо! Теперь надо расхлёбывать последствия. И то, что слышала ведьма, ей не нравилось. Очень не нравилось.

– А Маркус Отт?

– Побочная ветвь. Кажется, его прадед был младшим братом прапрадеда Евгения... не уверена точнее. Его ветка достаточно богата, но не так, как Евгений, и роднились они частенько с тиллами, и магии у них уже поколений шесть не было никакой.

– Он завидует кузену?

– Евгений ярче, умнее, талантливее. И мне кажется, что Маркус это видит. Зависти он не проявлял.

– Но?..

– Ты же всё понимаешь. Любви к Евгению он не питает, но и выгоды от его исчезновения не получит. А Маркус тоже достаточно расчётлив.

– Хммммм.

– Лара, ты спрашиваешь не просто так.

– Яна, ты не хочешь этого знать.

Яна сдвинула брови.

– Лара, а если подумать? И сложить беременность твоей внучки, которую уже заметно, её холостой статус, исчезновение Евгения и внимание к ней Маркуса? Ты к этому причастна?

– Это. Не твоё. Дело.

– Лара, это МОЁ дело.

Яна жёстко смотрела подруге в глаза. Отступить она не собиралась, и Лариса махнула рукой:

– Частично. Я не заклинала его на смерть, не наводила порчу, не проклинала... я вообще не делала ничего, что было для него опасно. Для его жизни или здоровья. Могу поклясться чем угодно и где угодно.

– Но кое-что ты делала.

– Я же говорю, ты не захочешь об этом знать.

Сложить два и два Яне было несложно.

– Скажи мне, Лара, не ты ли снабдила внучку зельем плодородия?

– Снабдила?! Сама спёрла, кретинка малолетняя!

Ларисе и играть не пришлось, ярости хватало. Да и не врала она, какое уж тут враньё!

Яна застонала.

– Ещё и воровство! Она не понимает ничего?! Вообще?!

– Я объясняла, что смогла. Но ты же знаешь, расплачивается всегда кто-то другой.

О, это убеждение Яна отлично знала. Кое-кто с такими мыслями и в гроб сошёл. У него-то понятно, обойдётся! Это на ком-то другом законы магии обязательно сработают, а вот умная Марина извернётся и сухой из воды выйдет. Или вовсе даже из другой субстанции. И не пованивая.

Дура!

– Лариса, ты понимаешь, что это практически принуждение к браку? И откат за это будет тот ещё... я думала, что ты её хоть подстраховала! А она просто так, без ритуалов, без всего... ДУРА!!!

– Всё я понимаю, Яна. Но Маринка моя единственная внучка.

Яна молчала минут десять.

– Лариса... ребёнок ни в чем не виноват, и я постараюсь помочь Марине. Про тебя я никому не скажу. Но... и ты дай слово, что не будешь дальше воздействовать на Евгения.

– Как именно я на него не буду воздействовать?

– Чтобы вынудить к браку с Мариной. Евгений достаточно порядочен, чтобы обеспечить ребёнка и его мать, но вешать ему жернов на шею я не позволю.

Лариса кивнула:

– Это я могу тебе пообещать. Что не стану вынуждать Евгения из рода Отт к браку с моей внучкой.

Мысли у них с Яной текли примерно одними дорожками.

Сделанное – исполнено. Всё, извернуться уже не выйдет, теперь уже есть ребёнок, и он, вполне возможно, от Евгения. Даже скорее всего.

В том, что его родители – идиоты, малыш тоже не виноват. А если Маринку посадят в тюрьму за все её выкрутасы, то проблемы будут и у малыша.

Да и Евгений...

Он наверняка женится, и какая жизнь будет у маленького с мачехой и не особо любящим отцом? Марина хоть и дура, но все же мать, с ней ребёнку будет лучше. Наверное.

– Не знаю, женится ли на ней Маркус. Он слишком себе на уме.

– Для него ты с меня слово братъ не будешь?

– Нет. Не буду.

– Отдашь на растерзание злой ведьме? – криво ухмыльнулась Лариса.

– Отдам на растерзание злую ведьму, – отзеркалила её ухмылку Яна. Получилось ни капельки не хуже, даже отсутствие клыка не помешало. – Думаю, Маркуса ты прощупаешь прежде, чем Маринка с ним свяжется.

– Обязательно. И со всех сторон.

Яна понимала, что это не слишком красиво с её стороны, но простите! Есть близкие ей люди, и есть все остальные. О первых она заботиться будет, а вторые... а вторые будут заботиться о себе сами. К тому же, если ребёнок может быть и от Маркуса... явно он не будет против своей супруги. Что он – не знал, что Марина встречается с Евгением?

В этой истории порядочных нет, и не ей надевать белые перчатки. Она тоже виновата, хотя и меньше всех. Навёрстывать придётся...

– Ты не знаешь, где сейчас Евгений?

– Нет.

– И что с ним?

– Тоже не знаю. – Лариса показала руку: – На крови поклясться?

Яна посмотрела внимательно. Нет, Лариса не блефовала, она поклянется. И кстати, она не солгала бы, просто Яна неправильно

сформулировала свои вопросы. Этого Лариса и правда не знает. А про превращение у неё никто не спрашивал.

Да и Евгений Отт улепётывал резво... такое явно не сдохнет, что бы там ни получилось.

– Не надо. Я никому о тебе не скажу, слово даю. Но постарайся удержать Марину от глупостей.

– Тебе это не удалось.

– А я и не ведьма.

Прощание получилось чуточку скомканным. Литта Яна уехала, а Лариса стояла в дверях дома, провожая знакомую, и чувствовала, как от ужаса пережитого у неё начинают дрожать пальцы. И было от чего. Один неверный вопрос, одно неловкое движение...

Если бы Яна её заподозрила, то и выдала бы ищейкам. И тогда – смерть.

Да-да, за то, что Лариса сделала, её просто казнят. Пощады не будет, ведьма поняла, что они с Маркусом и Мариной теперь все в одной лодке. Она не сможет доказать, что её обманули. Что она повелась на слёзы внучки, как маленькая...

Кто поверит ведьме?

То-то и оно. А что Маркус будет лгать и топить их обеих, лишь бы выгородить себя, ведьма не сомневалась.

Да, судя по тому, что рассказала ей Яна, у Ларисы есть только один выход.

Дождаться рождения ребёнка, а потом... если он от Маркуса, будет проще. Никто не скажет, что Марина хотела получить какую-то выгоду от гибели Евгения.

А вот если ребёнок от Евгения...

Ведьма найдет его отца по родственной крови даже в другом мире. И пусть покоится с миром.

Литта Яна ехала домой в плохом настроении.

Что с Евгением – она не знает.

Где он – тоже.

Лариса на него чёрных чар не наводила, убить не пыталась, не проклинала. И опять – не лгала.

Формально заклинание выявления истинного облика не несёт вреда и не считается проклятием. Кто ж тебе виноват, если ты в душе индюк? Так, к примеру?

Зато у Евгения дома теперь кошмар и ужас. Литта Беатриче никуда не уйдёт... и, может, это и неплохо. Она не даст Марине спуску... правда, Марина беременна, и, скорее всего, от Евгения.

Для ребёнка это плохо.

Но!

Для Евгения намного хуже будет, если его обяжут жениться на Марине. И для Марины, кстати, тоже. Насмотрелась литта Яна на такие браки, в них всем сторонам плохо. Лучше уж до такого не доводить.

А если Марина прочно поселится в доме Евгения, обживётся...

Она этим не воспользуется?

Да ещё как! И постарается женить мальчика на себе. Любым способом.

Нет уж!

Пусть лучше выберет Маркуса. И кстати, если Беатриче положит глаз на Маркуса Отта, будет интересно. А она может положить, ещё как! После такого долгого брака со стариком чаша весов обязательно качнётся в другую сторону! Уже качнулась.

Да, слугам придется нелегко, но литта Яна сейчас заедет и поощрит Петера крупной суммой, пусть дворецкий поделит её между слугами. И потерпит.

Розыск уже начат.

Евгений жив и обязательно вернётся домой. Ну и наведёт порядок.

Кстати, и для сплетников так лучше будет. То ли одна, то ли вторая, то ли ребёнок, то ли три ребёнка – сами всё придумают, Яна ещё и удивляться будет богатству человеческой фантазии.

Если бы она не чувствовала себя такой виноватой, она бы построила разговор иначе. Если бы...

Но...

Себе можно твердить сколько угодно, что Евгений выбрал сам. Что Марина выбрала сама. Что Яна не могла хватать их за руки и орать

дурным голосом. А всё равно неприятно.

И... своей внучке она бы такой судьбы не хотела.

Ох и заварила ж кашу молодежь! А кому расхлёбывать? А всем достанется!

Россия

Ника Вячеславовна заявила в гости на следующий же день. Едва Сониного ухода на работу дождалась.

– Ну, привет, хвостатый. Собирайся, гулять пойдем.

– *Куда?* – привычно набрал в планшете Евгений. С когтями было сложновато, но Ника Вячеславовна поняла и скрывать ничего не стала.

– К знакомой моей пойдем. Повезло тебе, Женька, я думала, ехать к ней придется или её уговаривать в гости приехать, ан нет! Везунчик ты, каких поискать, не придётся нам месяц ждать! Внучка у Машки поступает, ну бабка с ней и приехала, посмотреть, что да как. Опять же, лекарств прикупить, не всё заговорами заменить можно. Антибиотики, к примеру, или вакцину от бешенства.

Евгений ловко стянул с вешалки в прихожей свою шлейку. И выпрямился, чтобы удобнее было её застегнуть.

– Машина вчера – твоя работа? Можешь не отвечать, вижу по довольной морде, что твоя. Так вот. Вылетел этот придурок из арки, да на хорошей скорости – и в другую машину вцепился. Повезло – сам не убился, никого не убил, так что думай в следующий раз, что делаешь.

– Кррррр? – удивился Евгений.

А что такого? Ну, убился бы. Пользы было б намного больше, наследство для Марты, к примеру.

– Это понятно. Но другим-то зачем страдать? Хотя машина там... он в «Газель» вцепился со всей дури, а та опрокинулась, у водителя сотрясение мозга, груз попорчен, а груз тот принадлежит одной очень склочной компании, так что платить Сенечке мно-ого придётся. Покрутится ещё как уж на сковородке, побегает!

– Кррррр.

– Конечно, хорошо, – под этот разговор Ника Вячеславовна и из дома уже вышла, и дверь закрыла, – он хоть Соньку в покое оставит ненадолго.

– Крррррр?

Ненадолго? Урок надо повторить?

– Жень, тут такое дело... вы, мужики, собственники. Соня с ним хоть и развелась, а до конца жизни должна любить, страдать, слушать и слушаться. И другого у него в голове не прошито.

– Фрррррр!

– А то! Это он Соньку может выгнать, ноги об неё вытереть, другую бабу найти... а ей так нельзя. Она ему уже по гроб жизни обязана за его внимание. И если он решит вернуться, должна от счастья плакать и повиноваться ему должна беспрекословно, а уж чтобы она кого другого нашла? Да скорее он в падение солнца на землю поверит! Я Людку, мамашку его малахольную, знала, хоть и не особо хорошо, ты мне поверь, мозги там рядом не проползали. Там на весь мозг прошито: «Сенечка самый лучший!» И сыну она умудрилась это внушить. Ему и в голову не придёт, что кто-то о нём плохого мнения.

Евгений даже не фыркнул.

Ну, дурак этот Сеня. И что теперь?

Полезет к Соне – получит по носу.

Один раз, второй, третий, что там и кто на нём шил и вышивал, Евгений не знает. А вот что он сам с этим придурком сделает за своих девчонок – уже точно знает.

Шкуру спустит и голым в пустыню пустит!

Это ЕГО Соня и ЕГО Марта! Это он их утешает, он живёт с ними рядом, и он не позволит никому портить им жизнь!

Он сам кому хочешь и что хочешь испортит! И повторит «на бис»! Крррррр!

Насмешливого взгляда Ники Вячеславовны Евгений просто не заметил. Слишком уж был возмущен логикой и поведением отдельных гадов!

Кррррр! И еще раз фрррррр!

Знакомая у Ники Вячеславовны оказалась достойная, Евгений аж назад шарахнулся, и вся шерсть у него дыбом встала.

Ой, мамочки!

Какие тут водятся!

Вроде и ничего такого нет особенного в милой женщине. А чувствуется, что при желании она енота на сорок клубков перематает и на рынке продаст. А выглядит вовсе даже не опасной!

Ника Вячеславовна рядом с ней намного страшнее. Мария Петровна вся такая пышненькая, уютненькая, домашняя... просто бабушка с булочками.

Только вот из кого она их готовит, Евгению и знать не хотелось. А жить хотелось.

Бывают булочки с енотятиной? Или их сейчас изобретут?

– Ишь ты! Ну, проходи, знакомиться будем.

Евгений послушно прошёл внутрь. Ладно... бежать уже поздно.

– Видишь, Маша, какое у нас тут завелось?

– Вижу, чего ж не видеть. Ещё и из другого мира, как будто своих нам тут мало.

Евгений вопросительно стрекотнул. Из другого мира – её не удивляет? Значит, он не первый? И можно как-то вернуться?

– Чего тут удивляться. Раньше больше людей ходило, то туда, то сюда... сказки о том сказывались. Медное, серебряное, золотое царство – много чего бывало. Сейчас-то сложнее, знающих людей меньше и меньше, отказываются они от своих корней, да и войны, опять же, революции... в таких передрыгах много кто гибнет. Много знаний утрачено.

Евгений кивнул.

На Рамире войны не было давно. Но гарантия мира – аристократы и лей-линии. Алтари.

А тут?

– Нам бы поговорить с тобой, но не здесь же, не так...

Ника Вячеславовна развела руками.

– Маша, я его могу привезти, но ненадолго. Он пока у хорошей девушки живет, пусть там и остаётся.

– Девушка-то знает?

– Нет, конечно! Зачем ей? У неё и своих забот по горло, но с ним она хоть оттаивать начала, вначале-то я и вовсе думала – из окна кинется, вся чёрная ходила, света не видела.

Ведьма кивнула. Сонины дела её явно не интересовали.

– Ты мне так скажи, енот. Интересуют тебя две вещи, правильно? Вернуть свой облик и вернуться домой.

Евгений закивал. Получилось забавно, ведьма фыркнула.

– А чем заплатишь?

Вот с этим была проблема. Из наличности у Евгения была только шкура. Но – самому надо!

– Вот и я не знаю, чего с тебя спросить. А бесплатно работать не буду, сам понимаешь.

Евгений кивнул. Ведьмы. С этим надо просто смириться и жить дальше.

– Я посмотрю, что для тебя можно сделать, и подумаю, что с тебя взять. Пойдёт?

Евгений утвердительно стрекотнул.

Ведьма протянула руку:

– Лапу сюда давай. Шерсть нужна будет, кровь, точный возраст, как мир называется, полное имя... да не дёргайся ты. Могу клятву дать, что вреда не причиню.

Евгений убрал лапу за спину и кивнул.

Клятву?

Давай!

Ведьма опустилась на пол так, что их глаза теперь находились на одном уровне.

– Я, Мария Петровна Колдунцова, даю слово, что прошу твою кровь, шерсть и имя не для причинения тебе вреда. Только для расчётов. Клянусь не использовать взятое здесь и сейчас тебе во вред.

И протянула руку. Евгений взял её, куснул за палец и слизнул капельку крови.

Да-да, кровные клятвы на крови и даются, и свою лапу он протянул в ответ уже спокойнее. Ведьма кусать его не стала, достала откуда-то одноразовые иглы, почти не больно кольнула палец, выдавила несколько капель крови на стёклышко, срезала у него несколько шерстинок.

Евгений попросил планшет и заколотил лапками по стеклу, набирая текст. Потом протянул его ведьме. Та прочитала и задумалась.

– Евгений Н. Отт. Енот, значит... Эн – это что?

– Николас. Так звали моего отца.

– Евгений Николаевич? Сойдёт... и полных лет тебе? Сколько? Тридцать шесть лет, два месяца, семнадцать дней? Считай, мальчишка

ещё... ладно! Буду считать, буду думать, но сразу говорю, я не Ника. Она из любопытства в это ввязалась, а мне так неинтересно.

Евгений вздохнул.

Что можно предложить ведьме? Если денег ей не надо? Деньги ведьма и так заработать может, а по-настоящему они что ценят? Знания...

Хотя...

Евгений снова заколотил по планшету.

– Хмммммм... интересное предложение. Но это шкура неубитого медведя. Сомневаюсь я, что та ведьма, которая тебя заколдовала, добровольно отдаст мне свой гримуар и запасы.

Евгений принялся набирать дальше. Когти, гады, мешаются! Хоть ты их откусывай под корень!

– За совершённое – смерть? И отторжение имущества в твою пользу?

– Кррррррр!

– Интересно. Но это я должна тебе на слово поверить, что ты вернешься.

Евгений протянул лапу, показывая на одноразовые иглы. Мол, клятву дам. На крови.

Ведьма кивнула:

– Ладно. С этим договоримся. И расходы, если будут, возместишь, понял?

Евгений и не сомневался.

Уже согласен.

Рамира

Магия, как известно, похожа на Уголовный кодекс. И если потрудиться, можно найти обходные пути для любого закона. Но и попасть можно нехило.

И попасться.

Но когда на кону такая цена?!

Маркус дней десять колебался, но потом принял решение. Ему надо обязательно разыскать Евгения, вот сейчас, не дожидаясь родов. Потому что потом надо будет действовать – и быстро! И уже начинать готовиться.

Всё шло не по плану, сначала доступ к деньгам ограничили. Потом откуда-то взялась эта невеста без места, мало того, стала жить в доме Евгения!

Какие там баталии каждый день разыгрывались, это надо было видеть. А лучше НЕ видеть!

Бабы начинали утро со склоки, а заканчивали бы каждый день дракой. Марина терпела просто потому, что была беременна, не то б точно сцепились две кошки бешеные!

Ругались они постоянно. А Беатриче ещё и глазки ему при этом умудрялась строить.

И... Маркус иногда думал, что надо бы и уступить, а что такого? Вот Евгений соблазнил Марину? Почти невесту Маркуса! Нет-нет, сейчас бы Маркус с ней не связался, внучка ведьмы – плохая партия, но тогда-то он ничего не знал! И Марина была почти его!

Они даже спали вместе!

А сейчас у Маркуса есть возможность отомстить. Надо соблазнить невесту Евгения... и снова нет, жениться на ней Маркус не собирався, что ж он – дурак, что ли? На шлюхе можно жениться только за очень большие деньги и с полным пониманием последствий!

А вы как думали?

Если баба привыкла лгать и гулять, она так и дальше делать будет. Предательство – оно или есть в характере, или его нет. Вот ежели оно есть...

Ты бабу хоть золотом обложи, хоть цепями обверти, а всё одно с рогами будешь. Про Марину так сказать уже и можно.

Да, Евгений выгоднее Маркуса. Но жить-то тебе не с деньгами, а с человеком! Ты свой выбор сделала? Ну и не обессудь!

Маркус точно знал, от женитьбы на Марине он постарается избавиться. И от бабки её придумает, как увернуться... да тут и придумывать не надо! Донести на них, и все дела! Или есть даже вариант получше! Если он пройдёт... вот Маркус и решил прощупать почву.

Есть раздел магии, который очень не одобряют... всё! Просто – всё!

Уж очень она своеобразная, и закон эти маги нарушают намного чаще остальных, и подпольной деятельностью не брезгуют, и... да кто

ж его знает, почему ещё король так ополчился на некромантов? Но магия эта под строгим контролем.

Более того, шаг вправо, шаг влево – блокировка магии и быстрая смерть. Если человека отрезать от его дара... всё. Всё будет кончено очень быстро.

Но тем не менее.

На пятьсот магов один становится некромантом. Это нормально, это логично, это противовес алтарной магии, может, ещё и поэтому маги не любят некромантов? Потому что некромантия – единственное, что может нарушить магию алтарей и лей-линий.

В природе всё справедливо, есть заяц – есть волк. Есть окунь, а есть и акула. Но кому ж из зайцев и окуней это понравится?

Магам не нравилось, а потому все некроманты, которые попадали под учет и контроль, жили как на цепи. Нет-нет, их никто не принуждал, не унижал не оскорблял, и вообще самая лучшая клетка – золотая. А что магию контролируют... ну так и применить её в криминальных целях намного проще, чем ту же магию воздуха. Вариантов каждый выдаст с десяток.

Тут и махинации с наследством, и политика, и шпионаж, и даже военное дело...

Обычно некроманты предпочитают сытость и уют сомнительному криминалу. А чего дёргаться?

Работы хватает, причем по профилю, уважение обеспечено, дворянство дают, правда, только личное, но тут своя оговорка. Если у аристократов с их родовыми алтарями маги рождаются, считай, в каждом поколении, то некроманты хоть и могут появиться в одном и том же роду, но разделять их будет поколений десять. А может, и больше.

Потому и учитывать их сложно.

Если некромант легко теряет контроль над своей магией, его найдут и приставят служить государству. А если нет?

Ситуации бывают разные, а криминальный мир всегда рад таким ценным специалистам.

И есть у подпольных некромантов одно преимущество. Они не скованы законами, ограничениями, установлениями, а потому от них можно ждать большего. Им какая разница? За подпольную некромантию всё равно казнят, а потому они спокойно проводят такие

ритуалы, от которых шарахнется любой легальный некромант. И жертвоприношение в том числе практикуют, и ритуальные пытки... да много чего интересного! А иногда без всего этого успеха не достичь!

Маркус коснулся звонка – и за забором тихонько звякнул колокольчик.

Самый обычный, средний квартал. И такой же средний дом. Единственное отличие – у его хозяина нет ни собаки, ни кошки. Вообще никакого домашнего животного. Но это ж и не обязательно, правда?

Правда. А еще правда в том, что животные не любят некромантов. Кошки шипят и фыркают, собаки воют... правда, только когда некромант применяет свою магию. Или когда чувствуют её остаточный флер. До соседей он уже не доходит, а вот в пределах дома его контролировать не всегда удается.

Долго ждать не пришлось. Послышались шаги, и калитка открылась.

Маркус во все глаза уставился на... некроманта? Или это его слуга?

Вот ведь... стоит что-то такое, невысокое, лопоухое, с носом-картошкой, круглыми серыми глазами и растрёпанными соломенными волосами. Тощее и нескладное.

Некромант?

Да он обязан, просто ОБЯЗАН быть высоким, черноволосым и черноглазым, с орлиным носом и горделивой осанкой. А это что за пародия?

Но...

– Скажите, тилл Рамос – это вы?

Видимо, что-то из эмоций отразилось на лице Маркуса, потому что парень фыркнул.

– Ну, я. А вы кто?

– Тилл Никто.

– А, ну другие ко мне и не ходят, – парень явно издевался. И улыбка у него мерзкая, почему-то с одной стороны у него два клыка выросло, и так это неприятно выглядит, что Маркус аж поёжился. – Проходите, тилл Никто. Гостем будете.

Маркус и прошёл. Выбора-то не было.

На что похожи двор и дом некроманта?

Да ни на что! Ни зомби тебе у порога, ни черепа на заборе, ни костей на полу. Самый обычный домик холостяка, самый обычный садик, в котором даже сорняк растет печально и нехотя.

Уселся тилл Рамос за стол, руки перед собой сложил, посмотрел наивными глазами.

– Ну и чего вам надо, тилл Никто?

Маркус ненадолго замялся. А потом рукой махнул. Ладно уж, пришёл сам, чего теперь ломаться?

– Вот.

И выложил на стол свёрток из носового платка.

Тилл Рамос повёл над ним рукой, не прикасаясь. И вот тут-то впервые сползла с него маска дурачка.

– Кость. Фаланга указательного пальца, мужчина, лет сорок, мёртв уже лет двадцать.

– Да.

– И?

– Мне нужно по этой кости найти здравствующего родственника. Самого близкого.

– Это реально.

– Но?

Тон у некроманта был такой, что стало ясно, без оговорок не обойдётся.

– Чуточку противозаконно.

– Пусть так. Значит, это просто будет дороже. Я правильно понимаю?

– Почти, почти... – Маркус сдвинул брови, но некромант уже отбросил свою дурашливость и заговорил жёстко: – Сделать поиск я могу. Но чем дальше клиент, тем менее чётким будет место.

Маркус pokrивился.

– Другой мир? Этот человек не на Рамире.

– Смогу только дать координаты мира. Дальше вам уже к порталыцику, тилл Никто.

– А в другом мире я буду искать невесть кого и где?

Некромант пожал плечами.

– Магия тоже имеет свои пределы. Вам мало?

– Мало.

– Зачем вы собираетесь искать этого человека?

Маркус скривился.

– Эммм...

– Убить?

– Ну...

– Тилл Никто, хватит жаться, как девка на сеновале. Считайте, что вы на приёме у лекаря. Не расскажете честно – не получите помощь. Хватит тратить моё время на глупости!

Вот теперь некромант был настоящим. Таким настоящим, что Маркус едва не описался от страха.

Да-да...

Вроде и не изменилось ничего, и лицо не поменялось, и глаза, и волосы некромант не приглаживал. Но такая волна холода от него пошла, такой леденящий душу ужас, что Маркус икнул и непроизвольно поднял к горлу руку. Хоть так защититься.

Показалось на миг, что к шее его примериваются чудовищные чёрные челюсти.

Некромант кивнул:

– Значит, убить. Не буду спрашивать, чем он вам насолил. Но предлагаю кое-что другое. Я могу насрать на него... ну, не порчу, но нечто подобное. По кости родственника. Если у вашего... потеряшки будут проблемы, они, скорее всего, приведут его к смерти.

– Хммммм...

Идея была интересной. Но?..

– Скорее всего?

– Те же оговорки, что и с поиском. Это другой мир... кстати – вы уверены?

– Да.

– Другой мир, неизвестно где, как далеко, какова там насыщенность лей-силы. Никаких гарантий не дам. Здесь, на Рамире, после такого проклятия человек может сломать голову на ровном месте. Там... может сломать. Но может и выжить.

Маркус вздохнул.

– Ладно. Давайте я ещё подумаю?

– Не стесняйтесь, думайте, сколько вам заблагорассудится, – вальяжно разрешил некромант. – И реквизит ваш заберите.

Маркус взял кость и сунул её в карман.

М-да.

Или ему находят мир, или...

– Скажите, а если я ещё принесу останки? Можно будет указать место точнее?

– Да хоть весь скелет. Не поможет.

Маркус вежливо попрощался, оставил гонорар за консультацию на столе и ушёл.

Обидно.

Просто – обидно. Такие планы! И всё – напрасно! Самое обидное... Евгения найти было бы несложно! Он заметный и яркий, такой нигде не потеряется. Но ведьма даже не знает, в какое животное он превратился. Не успела как следует разглядеть. Что-то некрупное и с мехом, точно.

И кого искать?

Кошечку? Собачку? Хомячка?

Маркус подозревал, что искать он будет долго и безуспешно. Может, и правда заказать порчу и пусть кто-то свернёт Эжену шею?

Опять же придётся ждать родов!

Есть ли в мире справедливость? Маркус подозревал, что он её не дожждётся.

Россия

Что такое тихий семейный вечер?

Это когда сонно бубнит телевизор, показывая хорошую советскую комедию. Когда вкусно пахнет пирожными, которые Соня наделала в микроволновке, когда Марта и Еня наперебой таскают их и скачут по дивану.

Причём то Марта отбирает безе у Ени, то он у Марты. Но не ссорятся.

Она верещит, енот верещит, и оба счастливы по уши. Правда, и перемазаны по те самые уши, но это ладно. Можно их потом будет в одну ванну запихнуть! Вот ведь, раньше Марта верещала и купаться не любила, а сейчас она усердно моет енота, а енот моет малышку. И опять – оба счастливы.

Звонок в дверь в этом вечере вот совершенно лишний.

Евгений насторожился. Поднял уши, принялся – и принялся на глазах распушаться в меховой шар.

С-сеня!

Мало тебе было, гаду?

Хорошо же, добавим!

Соня посмотрела на очень злого енота, на дверь...

– Семён?

Евгений злобно застрекотал. Эх, ему бы на пять минут остаться наедине с этим типом! Он бы его!

Соня подумала ещё немного, а потом решительно прибавила громкость телевизора.

– Мартышка, пять минут, и пошли купаться!

А что?

Она купала ребенка, имеет полное право! Разговаривает телевизор, льётся вода, бесятся енот и ребёнок! Она имеет право НЕ СЛЫШАТЬ никаких звонков?

И телефонных, и в дверь?

Да всяко!

И кстати, дверной звонок у неё стоит на минимуме. Да-да, Соня в своё время разорилась на хороший домофон и хороший же дверной звонок. Именно из-за Марты.

Засыпал её рыбёныш плохо, а вот просыпался хорошо. Позвонит какая-нибудь зараза не вовремя, и у малышки весь режим насмарку, а у матери триста метров нервных волокон на перемотку.

Горю помогли тихие и мелодичные звонки, похожие на кошачье мурлыканье. Трезвонь, не трезвонь...

Примерно через десять минут все переместились в ванную.

Количество звонков на телефон достигло приятной цифры пятьдесят и продолжало расти.

Сеня, который умаялся звонить в дверь, решил перенести нагрузку с рук на ноги и принялся колотить в дверь ногами.

Ага, в дверь.

В подъезде, в котором живет Ника Вячеславовна!

С другой стороны, есть же экстремалы? Которые пытаются покончить жизнь самоубийством максимально экзотичным способом? Почему бы не быть и Сене?

Тем более что Ника Вячеславовна уже поднималась по лестнице, да не одна, а с участковым.

Всё же ведьминская кровь она в любом мире сказывается. Не будет никогда Ника Вячеславовна колдовать и зелья варить, но вот устроить в своей жизни ровно то, что ей нравится, – запросто. И если ей нужен участковый, уж поверьте, он или окажется рядом, или сможет приехать через пять минут после звонка, или рядом будет проходить отряд ОМОНа – да кто угодно!

В данном случае рядом проходил участковый.

– Так... беспорядок устраиваем?

Сеня, не успев опустить ногу, изобразил добропорядочность на лице.

– Нет... я бывшей жене алименты принес, а она вот не открывает.

– Алименты? – громко умилилась Ника Вячеславовна. – Ну давай, переводи! При мне прямо! Сонькин телефон-то знаешь, или подсказать?

– Она трубку не берёт! А вдруг с ней что? Или с малышкой?

Ника Вячеславовна нахмурилась. А потом сама постучала в дверь.

– Соня, открой! Сон-ня!

– Минуту, – отозвался женский голос. – Сейчас, Ника Вячеславовна, что-то случилось?

Соня открыла через пару минут.

Марта, вытертая и переодетая в пижаму, уже сидела в кровати.

Евгения тоже вытерли, но енот посмотрел на списочный состав, а потом помчался в ванную.

Где и прыгнул в остатки мыльной пены, впитывая её всей шкурой.

– Ника Вячеславовна, что случилось? Я ребёнка купала, не слышу ничего, она же визжит, бесится...

– А тут супруг твой алименты принес, – тут же сдала Сеню Ника Вячеславовна.

– А что – на телефон уже перевести нельзя было? – удивилась Соня. – Ты же всегда так делал?

Сеня надулся.

Да если бы в одних алиментах дело было! Ему же Сонины подписи на бумагах нужны были, он и папку с собой взял...

– Сейчас переведу, и ты мне распишись, – решил он.

Распишется, куда денется? Ясно же, что эта дура читать ничего не будет!

Сеня демонстративно зашёл в приложение, перекинул деньги, закрыл его...

И – завизжал, словно свинья под ножом.

Евгений атаковал неожиданно, как и положено настоящему боевому еноту! Вылезти из ванны, подмигнуть Нике Вячеславовне, чтобы та отодвинулась от Сени, ну и участкового отодвинула – и вперёд! Да не кусать, зачем? Вы знаете, сколько литров воды на своей шкуре может принести енот? Нет?

Попробуйте для начала на маленьком йорк-терьерчике, а потом умножьте в разы. Потому что Евгений воду принёс и донёс. Вылетел перед Соней, словно защищая её, грозно заверещал – и встряхнулся.

Соне это не повредит, она уже мокрая, кстати, очень симпатично выглядит... ради этого и искупаться не жалко! А вот Семёну...

Вода полетела хорошо, качественно. Семён, не знакомый с таким коварством, завизжал, отшатнулся, поскользнулся – и шлёпнулся на задницу.

– Хррррряп! – печально сказал сотовый телефон, приземляясь на плитку.

– Кррррррр! – отозвался енот, приближаясь к Сёмочке-Симеону с видом «загрызу и не замечу!!!».

– СОНЬКА!!! ЗАБЕРИ ОТ МЕНЯ ЭТУ ТВАРЬ!!!

А вот отползал Семён быстро, если бы проводилось соревнование по ползанию на ягодичных мышцах, точно бы первое место занял. Жаль, не сверзился в лестничный пролет, площадка великовата оказалась, ну кто так строит? Евгений бы его с огромным удовольствием с лестницы спустил! Не получилось, разве что вокруг походил, мордой пару раз толкнул, порычал... ну хоть так!

Ничего, он пока кое-чем другим займётся.

Енот ухватил зубами папку из дорогой малиновой кожи и юркнул за спину Нике Вячеславовне.

Участковый, посмеиваясь, помог несчастному Сене подняться.

– Что ж вы так? Сразу видно, что не собачник...

– Эта тварь на меня напала! Немедленно пристрелите его!

– Напала? А покусы где? И погрызы?

Участковый как раз был собачником. У него дома жили эрдельтерьер и симпатичная мелкая дворняга, и енот ему тоже нравился. А что?

Не хуже собаки, вон как хозяйку защищает.

А что встряхнулся... это всем собаководладельцам знакомо. После чистой ванны же, не после грязной осенней лужи он встряхнулся! А мог бы и так! Запросто!

Считай, площадку помыли, сначала енот её водой окатил, потом Сеня по... штанами вытер.

Сеня замялся.

– Я... может, он бешеный!

– У Евгения есть все справки и прививки, – парировала Ника Вячеславовна. – А у тебя? Вдруг животное от тебя чего подцепит? Вон глаза какие, сейчас выпадут! Точно, больной...

За её спиной Евгений осуществлял подлог.

Бумаги из папки Семёна были уже изъяты, и сейчас Евгений упоенно превращал в конфетти несколько листов Сониных конспектов. Им такие сразу на кафедре давали, распечатанные, и валялись они у Сони и собирали пыль годами. Ренессанс, Возрождение... да кто спорит, всё это прекрасно! Но только когда занимаешься изучением искусства с удовольствием и по призванию. А в противном случае – да пропади оно трижды пропадом!

Евгений об этом не знал, но это было и неважно! Сам он ещё не настолько хорошо читает, а Ника Вячеславовна ему уже шепотом пообещала показать всё знакомому юристу.

– И телефон!!!

– Телефон вы сами уронили!

– И... а где мои бумаги! СОНЬКА!!!

– Крррррр!

Ника Вячеславовна сделала вид, что отнимает у Евгения папку, и торжественно-издевательски вручила её Сене.

– Смотреть за своим добром надо! А не пачкать на лестнице!

Сеня взвыл уж вовсе нечеловеческим голосом.

В папке... некогда это было договорами, счетами, да и Сонины документы там уже лежали. Её признание, её отказ от алиментов, мировое соглашение и прочие радости юридической практики, уже подписанные лично им и даже заверенные знакомым нотариусом.

Сейчас это была такая симпатичная бумажная труха. Обрывки и огрызки размером не больше пяти миллиметров в диаметре.

– СОНЬКА!!!

– Я это не ела, – открестилась Соня, которая начала уж вовсе нагло хихикать. Оказывается, и так можно? Когда рядом с тобой симпатичный боевой енот!

А ещё подкрепление из Ники Вячеславовны и участкового.

– Точно, не ела, я свидетель! – Ника Вячеславовна смотрела на Сеню, как людоед на миссионера. Съесть бы, но кто знает, где и чего этот тип набрался? С другой стороны, если получше поварить, а потом прожарить – не сойдёт?

– Сговорились?! – Сеня выглядел уж вовсе бешеным. Хоть ты лови и уколы делай насильно.

– Ты алименты перевёл? Вот и мотай отсюда! – рыкнула на него Ника Вячеславовна. – Что, думаешь, тебя тут чаем поить будут?

Евгений, который под шумок, успел ещё и чуточку пометить Сене ботинок, посмотрел на неё с укоризной. Чего шуметь-то? Он ещё не всё сделал, что хотел!

Сеня плюнул на площадку – и рванул вниз по лестнице.

– Какой пылкий мальчик, – прокомментировала его исход Ника Вячеславовна.

Испорченный ботинок Сеня обнаружил только у машины и взвыл ещё громче.

Сонька, зараза!!!

Прошлый раз он попал, джип только на металлолом, одежду на выброс, да ещё и владелец «Газели» оказался таким... содрал в компенсацию всё, что мог, вплоть до морального ущерба. И судя по сумме, мораль там прищемили – полностью! От ушей до пяток! Таких денег слону бы хватило на реанимацию!

Сеня, может, и не поехал бы сегодня к Соньке, но мама позвонила.

Илона к ней в больницу приходила, принесла фрукты и сладости, такая милая девочка... Сеня, у тебя ещё вопрос не решён?

Сеня пообещал маме решить его и поехал.

М-да.

И вопрос не решил, и контракт с «Рим-инко» сволочной енот изодрал в клочья, а у них директор такой педант, с ума сойдёшь, пока тебе новый переподпишут!

Что самое обидное, если бы эта скотина папку погрызла, Сеня бы у Соньки компенсацию потребовал! Папка-то дорогая! Между прочим, натуральный морской скат, серебряные уголки, застёжка, индивидуальный заказ...[\[25\]](#)

И... самое плохое-то что?

Где ключи от автомобиля?

ГДЕ?!

В настоящий момент ключи покоились в объёмистом кармане Ники Вячеславовны. А чего Сеня их без присмотра бросает? Ну... почти! Купил брелок, прицепил ключи к поясу и так ходит, у него эти ключи болтаются, как вот то самое... а что? Раньше мужчины гильфики делали королевских размеров и бриллиантами расшивали, мол, смотри, дорогая, у меня КАКОЙ! А сейчас ключи от джипа повесить можно! С теми же целями!

Сеня повесил, Евгений отцепил под шумок, пока вокруг топтался... не то б он до Сени и палкой не дотронулся! Нужна ему эта медуза! Тьфу!

Ключей не было. Евгений уже спустил их в унитаз, и сейчас они мирно уплыли в канализацию. Авось и не застрянут нигде.

Джип открываться отказывался.

Ладно, сейчас он такси вызовет... Сеня протянул руку к поясу, на котором висел и телефон, и взвыл ещё громче.

Ну да.

Телефон раскололся, ключей нет, документы сожрал енот... оставалось только бессильно выматериться и отправиться ловить такси. Хорошо хоть бумажник был в кармане, его енот не тронул. Деньги вымокли, но карты-то целы!

Но ботинки! Между прочим, настоящие Moro Monk Strap от Amadeo Testoni!!![\[26\]](#)

Он с этого енота шкуру спустит! На ботинки!

Но в том-то и беда, что туфли этой марки абсолютно – **ВООБЩЕ** – непромокаемы! Поэтому влажности Сеня не ощутил, а вот запах... запах ощутили и он, и таксист, и слуги...

А всё СОНЬКА!!!

Вот ведь дрянь какая! Как он только мог на ней жениться?!

Соня закрыла дверь за участковым и упала на диван.

– Еня, ты чудо! Но как этот придурок отползал!!!

Евгений согласно заворчал.

Хорошо отползал, хорошо! Но мало! Надо бы подальше, и вообще, не мог он с лестницы сверзиться! Евгений же старался... ну, как мог!

Интересно, что за документы этот гад притащил?

Ладно, Ника Вячеславовна расскажет. А пока Евгений отправился в соседнюю комнату, где под шумок крепко уснула Марта, взял в зубы футболку и принес её Соне.

– Ой, и правда, я вся мокрая.

Как-то в пылу схватки и не заметила. А вымокла Соня прилично.

Женщина стянула футболку, сняла бюстгальтер и шутливо погладила енота по носу.

– Так, отвернись. Я стесняюсь!

Евгений едва и правда не отвернулся. Ну... есть на что посмотреть! Очень даже есть!

Был бы он человеком, он бы сейчас с огромным удовольствием и погладил, и пощупал! И вообще...

Может, заклинание можно будет снять?

Как же ему надоело быть енотом!!!

Рамира

Марина чувствовала себя отвратительно.

Её мутило и тошнило, раскалывалась голова, накатывала противная слабость. Явно несовместимость сил, такое бывает.

Или второй вариант, если её ребёнок будет девочкой, то это будет очень сильная ведьма.

Или – или.

И в том и в другом случае Марине приходится плохо. Она-то вообще не ведьма, в ней только кровь ведьминская. А самое обидное, что разобраться не получается. Сейчас у малыша самая лучшая защита – сама Марина. Её аура, её тело...

И это тело активно требовало кушать.

ЖРАТЬ!!!

Желательно – вот прямо сейчас, посреди ночи! А что?

Ночью нажраться, с утра потопшит – и порядок! Но Марина так устала от этой тошноты... вот сейчас ей хотелось бананов! И обязательно с мёдом. Намазать и медленно откусывать по кусочку. Чтобы два вида сладости...

Марина честно лежала пять минут.

Десять...

Потом желание стало вовсе уж не переносимым, и она махнула рукой. Позвонить прислуге? Ах, если бы! Это вокруг Евгения слуги прыгали и всячески ему угождали, надо было – ночью прилетали по первому же зову. Но не к ней!

Дворецкий так и объяснил, простите, литта, а никак. У слуг прописан ночной отдых... дежурного оставить? Так хозяин за это доплачивал. А вы будете?

Ах, вы не можете распоряжаться деньгами? Вот и людьми тоже не распоряжайтесь. Чего вам не хватает? У вас в покоях есть всё! Вам приносят, что вы пожелаете, но бегать по вашей воле не станет никто. Просто потому, что и вы тут – никто. И вообще... если бы ребёнок ТОЧНО был от Евгения! А вы! Как вы вообще могли ему изменить?

Вот, по порядочности вашей и отношение!

Вслух дворецкий этого не сказал, конечно. Но и так всё было ясно. Марине оставалось только скрипеть зубами и считать время до родов. Долгое, очень долгое ещё время...

Вот, станет она тут хозяйкой, она всех этих хамов в клочья разнесет! Вдребезги и напополам! Если они сами не уйдут, конечно...

Дворецкий точно уйдёт, он уже об этом сказал. Он служит роду Отт, а не всяким разным, которые умудрились лечь под хозяина! Бабушка могла бы помочь, но её-то как раз и нельзя было привлекать! Марина даже не представляла, на какие рычаги пришлось надавить Маркусу, чтобы никто не стал копаться в её родословной.

Маркус ещё...

Ну почему нельзя жениться на ней сейчас? Всё она понимает, но замужем она бы чувствовала себя спокойнее... ох уж эти родовые заморочки!

Марина горестно вздохнула, завернувшись в халат и потопала вниз по лестнице. Где находится кухня, она знает. Пойдёт да и возьмёт себе

что захочется. К примеру, бананы. И мед. Она точно знает, там всё это есть. А беспорядок слуги уберут, куда не денутся!

До кухни-то Марина дошла...

А вот зрелище, которое она там увидела, надолго отбило у неё охоту к бананам и меду. Потому что на стуле, без штанов, расположился Маркус Отт с вальяжно раздвинутыми ногами, а между ними на полу сидела совершенно голая Беатриче. Рядом с ней стояла столь желанная Марине банка с мёдом, только вот намазан он был вовсе не на банан.

Зато слизывала женщина его с большим азартом. И обоим участникам происходящее очень нравилось, судя по позам и выражениям лиц.

— А... гха...

Марину согнуло и снова вывернуло наизнанку.

Какие уж тут выяснения отношений, когда такая беременность?

Если бы на прелюбодеев ведро с водой вывернули, был бы такой же эффект. Маркус подскочил на стуле, заехал Беатриче в ухо коленкой и взвыл.

А вот не надо так дёргаться в сложный момент, женщина ведь может и перепутать что-то с бананом.

Только зубы щёлкнули.

Судя по вою Маркуса, если и не укоротили ему банан, то сильно травмировали.

Марина и рада бы гордо сбежать, да вот беда — её опять стошнило. Так что она пронаблюдала и как Маркус исследует пострадавшее место, и как Беатриче ощупывает лицо — нет, не будет синяка? А потом, даже не накинув халата, разворачивается к Марине.

— Ты сюда чего приперлась, идиотка?! Тебя звали?!

— Ты... ты...

Марина даже и не придумала, что сказать в ответ.

— Я! Законная невеста Евгения! А ты тут никто и никем будешь! Вот вернется Эжен, я попрошу его признать твоего ребёнка, а тебя

выкинуть прочь, на родную помойку! Нужна ты тут, как бобру – валторна!

– Да я... ты – шлюха!!!

– И вовсе даже нет! – Беатриче выпрямилась во весь рост. – Мне и Маркус предложение сделал!

– КАК?! – задохнулась от ярости и возмущения Марина.

– А вот так! Потому что я настоящая женщина, а ты – скучная серая плесень, которая только пузом и может взять!

Что бы ещё сказала Беатриче, неизвестно, потому что Марина, лишившись последних слов, резко толкнула её двумя руками в грудь.

Беатриче, которая была в изящных тапочках на высоких каблуках, ахнула, взмахнула руками – и полетела спиной назад.

И наступила тишина.

Первым опомнился на этот раз Маркус:

– Марина? Беата?

– Ах, уже Беата?! – рывкнула на него Марина. – ДА?!

Маркус молча опустился на колени перед Беатриче и коснулся её шеи. Поискал пульс.

Безуспешно. Падение с высоты своего роста – тоже опасно. Особенно на кухне, где много массивной мебели. К примеру, колода для разделки мяса. Стояла она себе, стояла и вот – дождалась удобного часа.

Беатриче лежала, и висок у неё был странно вдавлен внутрь, а глаза смотрели неподвижно. Совсем неподвижно.

– Ты её убила, – тихо произнёс Маркус.

Марина дёрнулась, словно от ожога.

– Я... я не... как...

Может, она бы и устроила истерику, но Маркус поднялся с колен, посмотрел ей в лицо – и вдруг влепил пощечину. Сильную и жестокую.

– Ай!

Боль отлично отрезвляет. Марина схватилась за щёку.

– Ты... ты ЧТО?!

– Я? Живо приходи в себя, дура! Или смерти хочешь?

Щека болела и опухала на глазах. Марина замотала головой:

– Н-не...

– Вот и я не хочу, чтобы тебя убили. Тело здесь оставлять нельзя, поэтому мы сейчас унесем её и спрячем.

– К-куда?! – Марина даже заикаться стала.

Маркус сильно не задумался.

– Туда, где её точно искать пока не будут, да и запах мертвечины подозрений не вызовет. В фамильный склеп рода Отт.

Если б Маркус не навещал его недавно, чтобы взять кость из саркофага Николаса М. Отт, он бы и не подумал о таком варианте. Но – вот сложилось.

Думать ему вообще пришлось очень быстро.

Вот Марина. Вот Беатриче. Первая – его надежда на будущее. Вторая – оружие мести Евгению. Неприятно, что с Беатриче получилось именно так, и в постели с ней было хорошо, и не только в постели, но это неважно. Сейчас – вообще неважно!

Если Беатриче пропадет, её будут искать? Вряд ли. Разве что Евгений, если вообще вернётся и вспомнит, в остальном она никому не интересна. С родней она не общалась достаточно давно, близких у неё нет, детей нет... уехала, и кто её знает, куда именно. Куда-то! Она нам не докладывает!

Да и кто ещё спрашивать будет?

Если кто-то узнает, что Марина убила Беатриче, – что будет?

Тюрьма.

Будет тюрьма, потом, после рождения ребёнка, или казнь, или каторга, в случае с Мариной это одно и то же. Отдадут ли ребёнка Маркусу?

Никогда!

Им даже пожениться не разрешат, в законе прописан запрет для таких случаев.

Если ребёнок будет от Маркуса, тогда его могут отдать отцу. Только вот этот ребёнок ему и даром не нужен! А если ребёнок от Евгения, тогда Марине каторга, ребёнку – опека Короны до совершеннолетия. И Маркус к деньгам рода Отт никак не подберётся.

Ладно ещё, когда ребёнок окажется от Евгения, Маркус женится на Марине, станет законным опекуном малыша... тут и доступ к деньгам будет, тут никто и не возразит. Но для этого Марина должна быть живой и на свободе.

Значит, надо спрятать труп.

Маркус сам не справится.

Это ж надо не просто тело оттащить, надо ещё следов бы не оставить! Склеп рода Отт находится достаточно далеко от дома, может, метров триста до него, даже больше. И хорошо ещё, что он есть. Закапывать тело где-то в саду – это уж вовсе никуда не годится. Это не роман, в приличном саду садовники водятся, и своё место работы они знают. И свежую могилку не пропустят.

Марина тихо завывала.

Маркус примерился выдать ей вторую пощечину, но женщина заткнулась сама и принялась для разнообразия икать.

Мужчина огляделся.

Так... халат здесь. Тапочки тоже. Ладно, ему хватит, на улице достаточно тепло. О своей одежде Беатриче тоже позаботилась, накинула халат, больше ничего из её вещей на кухне нет, разве что тапочки. Тапочки Маркус хозяйственно прибрал к себе в карман.

Марина тоже одета.

Маркус выдохнул, наклонился и подхватил с пола тело Беатриче.

– Чего стоишь? Давай, двери открывай!

– Ык, – вежливо ответила Марина. И пошла открывать двери, что ей еще оставалось?

Беатриче оказалась жутко тяжёлой. Маркус перекинул её через плечо и тащил, согнувшись в три погибели. Марина шла вперёд и светила ему под ноги, чтобы не споткнулся. Всё же парк, дорожки... не мог Евгений всё замостить и оставить только розы в кадках!

Нравится ему «естественность»!

А Маркусу теперь по этой «природности» ноги бить, обо все корни спотыкаться! Зараза!

Склеп рода Отт появился словно из-под земли. Да он и был построен под землёй, на поверхности только вход и изящный купол, основное сооружение уходит глубоко вниз. Так и задумывалось, чтобы можно было потом ещё пару ярусов достроить.

– Оцарапай меня.

– ЧТО?! Я... я не могу...

Маркус скрипнул зубами и сгрузил тело на траву. Ножа, естественно, с собой не было, пришлось обойтись ближайшей острой веткой – и прижать окровавленный палец к замку. А как иначе?

Все приличные склепы зачарованы на кровь! Родовую.

Есть и неприятный побочный эффект, глава рода всегда может узнать, кто и когда заходил в склеп. Но главы рода сейчас временно нет, так что можно хоть об этом не волноваться.

– Я тут подожду, – Марина умоляюще сложила руки перед грудью.

– Чтобы тебе плохо стало? Или тебя нашёл кто-то?

– Ык.

– Идёшь за мной, фонарик можешь оставить, там есть свет.

– Ы-кткуда?

– Иди за мной. – Маркус поморщился. Вот ещё он тут лекций по родовой магии не читал! Есть способы, и в склепе, если что, проходит лей-линия, и на подпитку скромного заклинания освещения её хватает. И для сухости тоже, и для циркуляции воздуха. А как иначе сюда можно было бы войти?

Тут же задохнёшься!

Марина об этом не знала и ожидала чего угодно. Сырости, грязи, вони...

Нет, мраморные ступеньки плавно уходили вниз, и на них, кажется, даже пыли не было. Маркус спустился на четыре пролета вниз, повернул налево, потом еще налево – и вот они, саркофаги.

Красивые, мраморные, с надписями простым чёрным шрифтом.

Николас Отт.

Илинда Отт.

Ларон Отт...

Их много, очень много, тех, кто отдал роду свою кровь. Тех, кто пришёл из других семей, но тоже стал Отт, пусть не по крови, но по сродству. Как та же мать Евгения... где-то здесь и предки Маркуса, впрочем, они сейчас мужчину не интересуют.

Свободный саркофаг Маркусу не подойдет. Надо что-то... о! Верона Л. Отт! Упокоилась не слишком давно, может, лет двадцать, истлеть еще не успела, запах никого не встревожит. Саркофаг стандартный, метр на два с половиной, так что места на двоих хватит!

Маркус положил тело на пол и кивнул Марине:

– Один я с крышкой не справлюсь, сдвинь её на меня, она достаточно легко ходит, а я подхватчу.

Прошлый раз, когда он лез за прахом Николаса, он с собой и веревки взял, и блоки, а если просто так всё это двигать, есть хороший шанс уронить крышку на пол. И разбить – мрамор же!

Тут тебе и шум, и беспорядок... обойдёмся!

Марина всхлипнула, но к нужному месту подошла и крышку толкнула.

И тихо-тихо осела в обморок. Труп двадцатилетней давности – не самое приятное зрелище.

Маркусу не до неё было, он крышку придерживал. Это важнее.

Верона Отт оказалась некрупной, да и время прошло. Так что второе тело к ней Маркус запихнул без особых усилий.

– Простите, девочки, надеюсь, не поссоритесь.

Последними в саркофаг отправились тапочки Беатриче.

В сухом воздухе склепа голос его звучал жутковато. Маркус аккуратно задвинул на место крышку и принялся приводить Марину в чувство. Не на себе ж её тащить вверх по лестнице? Она тяжёлая...

Пусть идёт своими ножками.

Вот, очнулась, уже глазами хлопает...

– Маркус? Оххх...

Огляделась, поняла, что ей это не приснилось, и решила опять уйти в обморок. Маркус похлопал её прямо по синяку, который уже начал наливаться.

– Марина, вставай! Некогда разлеживаться!

Марина точно была другого мнения, но щека болела просто ужасно, её опять тошнило, а Маркус ещё и добавил:

– Дома я тебе чая принесу. С лимоном, чтобы не заболела.

Это помогло. Марина кое-как поднялась, почти повесилась на Маркуса и с его поддержкой затопала вверх по лестнице.

Маркус только вздохнул.

В комнате он сгрузил Марину на кровать и ушёл за чаем. Видимо, зря.

Но надо было проверить, чтобы на кухне тоже не осталось следов. Мало ли что?

Маркус сделал чай, убрал всё, что было открыто, вытер всё, что было измазано, и вернулся к Марине. Только вот за это время к ней ещё и склочность вернулась, поотставшая было по дороге.

— Ты с ней спал! Я видела!!!

— Не спал!

Но ведь и правда — не спал же? Активно бодрствовал!

Марина смутилась ненадолго, но быстро восстановила позиции.

— Ты и она... я видела, как она тебя облизывала!

Маркус поморщился.

Укус до сих пор болел, а зализать-то и некому! Марине это лучше не предлагать, целее будешь.

— Милая, я мужчина. А ты сейчас не можешь ответить на мои потребности...

Марина захлопала носом.

— Я думала, ты меня любишь...

— Я тоже думал, что ты меня любишь, — не остался в долгу Маркус. — А ты ждёшь ребёнка от другого мужчины, и я вынужден с этим мириться. Если бы ты знала, КАК мне больно...

Марина хлопала ресницами.

Ну, так-то... но это же ОНА! А что можно ей, то нельзя другим... правда же?

— И заметь, я сделал всё, чтобы тебя спасти, чтобы помочь. И ты меня ещё упрекаешь!

— Если бы я вас не застала, я бы её не толкнула!

Маркус хмыкнул.

— Беатриче бы всё равно тебя спровоцировала, Марина. Так или иначе... она тебя ненавидела и хотела, чтобы тебе было плохо, она и меня-то соблазняла, чтобы тебе насолить. Ну а я поддался, потому что хотел отомстить Евгению. К ней у меня никаких чувств не было и не будет... иначе я не стал бы тебе помогать!

— Правда?

— Да, любовь моя...

Маркус шептал разные глупости, Марина слушала и млела...

А Маркус хладнокровно думал, что надо бы сегодня ещё наведаться в комнаты Беатриче и собрать её вещи. И увезти. А потом

как-то намекнуть, что она сама уехала. С любовником, например.

Никто и не удивится.

А Марина...

Дура она, дура! Но её пока убивать ещё рано.

Глава 6

Россия

В этот раз Мария Петровна выглядела намного серьезнее.

– Так, Евгений. Кое-что я для тебя нашла, но этого мало. Слишком мало.

– Крррр?

– Вот смотри. Я не знаю, откуда ты родом, мне слово «Рамира» не говорит ни о чём. Да и не смогу я портал между мирами открыть.

– Крррррр!

Евгений и не сомневался.

Как бы... порталы – это дело аристократии, ведьмы на это просто не способны. Их силы направлены внутрь человека, не вовне его. Но что-то ведьма точно сделать может, иначе бы не звала для разговора.

– Я могу сделать другое. Надломить твоё проклятие.

– Вирррр?

– Нет, не полностью сломать, уж прости, я этого заклятья не знаю. Я не знаю, что использовала та ведьма, но она сильная, даже сильнее меня, и опытная. Очень сильная и опытная.

– Фрррррр...

Евгений это тоже знал. Дайте ему до дома добраться, и одной сильной ведьмой меньше будет!

– Поэтому я могу чуточку... вот, смотри. Это заклинание, оно вроде яйца. Ты в нём как в коконе. Я могу надломить его, а дальше процесс постепенно пойдёт сам. То есть за какое-то время ты станешь... почти человеком.

Почти? Это как?

Евгений не успел задать вопроса, ведьма потёрла лоб, пытаясь разъяснить.

– Ты стал енотом по её воле, и пока она не снимет проклятие или пока ты не выполнишь её условие, ты не сможешь стать человеком до конца. То есть – будут спонтанные обороты.

– Крррр?

Это как – спонтанные?

– Чтобы стать человеком, ты должен будешь этого захотеть. А вот енотом ты перекинешься в любой момент. Вообще в любой. Сидишь за рулём машины, и вдруг ты – енот. Оказался в кровати с любимой женщиной – и в самый пикантный момент... ты понял?

Евгений представил, как это будет выглядеть, и выругался. По-енотовски, но от всей широкой души. Мария развела руками.

– Понимаю. Но другого предложить пока не смогу. И ещё, по порталам. Есть такие точки на планете Земля, где их открыть легче, чем в других местах. Или они там открываются самопроизвольно.

– Крррр?

– Да, что-то вроде стихийных порталов. Но тут уже речь о тебе, сможешь ли ты, попав в такой, найти дорогу домой?

Евгений уверенно кивнул.

О, это он сможет.

Магией он не владеет, он не сможет двигать горы или осушать моря, он не зажжёт огонь и не призовет ветер. Стихии ему не повинуются. Но он – глава рода Отт. И родовой перстень был при нём.

Дорогу к родовому алтарю он найти сможет, надо просто попасть в силовой поток. А дальше...

Леи всех миров – это перекрещивающиеся потоки.

Ручьи впадают в реки, реки – в моря и океаны, вот и леи так же. Они омывают миры, проходят через них, питают их... видимо, таков божественный замысел.

Стоит ему оказаться в одном из достаточно сильных потоков, как его потянет домой.

Алтарь воззовет к своему сыну. Евгений часто поил его своей кровью, да и вообще он плоть от плоти рода Отт, его просто выдернет домой, как морковку из грядки.

Но...

Но!

Здесь останутся люди, которым он должен! А это – важно!

Если потом он не найдёт дорогу на Землю, он не сможет расплатиться с долгами, и те повиснут на всех потомках рода Отт, а этого допускать нельзя. Вот никак нельзя!

Это Евгений и постарался объяснить ведьме.

– Значит, ещё и маяк нужен будет. Или метка какая... я даже не представляю, как такое можно сделать!

Евгений тоже не представлял. Ладно ещё – родная кровь. И он домой собирается возвращаться по крови, и к алтарю его притянет. Но тут-то как?

– Магия крови? – Мария Петровна серьёзно задумалась. – Не специалист я, посоветоваться бы надо. Скажи, если ты станешь человеком, тебя же сразу назад не притянет?

Евгений замотал головой.

Притянет, как же! Если бы всё было так просто! Да ему из шкуры придется вывернуться, чтобы домой вернуться! Это не так легко и просто, как сказано!

– Поняла. Давай тогда вот что сделаем. Я сейчас-таки надломлю твоё заклинание, чтобы ты хоть ненадолго мог становиться человеком. Мало ли что? Мало ли, какая ситуация возникнет в жизни? А остальное будем искать и разбираться.

– Крррр?

Сейчас? Вот прямо сейчас?

Мария Петровна фыркнула не хуже енота.

– Нет, еще полгодика подождем. Ломать – не строить, тут каждая дура справится. Просто у меня сил не хватит, чего уж... насыщенный у вас мир, у нас плотность потоков меньше. Потому и надламывать буду самую чуточку...

Евгений сложил перед собой руки – и поклонился ведьме. Получилось очень трогательно, еноты вообще обаятельные.

Но клятву ведьма с него всё равно потребовала. Они такие, по природе своей недоверчивые...

– Я, Евгений Николас Отт, глава рода Отт, признаю долг помощи перед Марией Петровной Колдунцовой. Клянусь оплатить в уговоренном размере и не отказать в помощи ей и её потомкам, случись беда. Помощь будет оказана в той мере, какая не повредит роду Отт. Да будет меж нами мир и клятва крови!

Иголка, капля крови, падающая в огонь маленькой жаровни.

Вторая ладонь поднимается над *живым огнём*^[27].

– Я, Мария Петровна Колдунцова, клянусь оказать Евгению Николасу Отт, главе рода Отт, оговоренную помощь. Плата меж нами согласована и скреплена словом и кровью. Да будет меж нами мир и клятва крови.

Формула оговорена давно. Вторая капля крови падает в протяжно зашипевший огонь.

Он слышал, он принял клятву, и теперь стоит кому-то из них двоих отказаться – их покарает магия.

Мария Петровна, недовольно пыхтя, потащила из-под стола тяжёлую деревянную плашку. Чёрную, словно обугленную.

– Уфффф! Дуб, зараза...

Из ящика стола был извлечён нож с чёрной же рукоятью. Евгений даже поёжился от потока силы... это родовой клинок. И не одно поколение ведьм им владело, проводило ритуалы, проливало кровь, убивало и мучило. И железо... оно очень старое. Может, даже звёздное... и рукоять из кости какого-то древнего чудовища^[28].

Ведьма резко воткнула нож в деревяшку.

– Тебе надо перепрыгнуть его – и перекувырнуться при этом в воздухе. Сможешь?

Енот выразительно развёл лапами.

Сможет ли? Человеком смог бы, а вот енотом... ему не нужно было выделывать такие кульбиты. Вот он и ответа не знает...

– Попробуй пока в сторонке, тут оплошать нельзя. Это обряд старый, тебе надо три раза перекинуться через клинок. Тогда заклятье начнёт разрушаться. Раньше у нас так самые сильные колдуны делали, чтобы второе обличье обрести...

Евгений внимательно слушал, а заодно мучил енотовскую тушку.

Прыгать получалось.

Переворачиваться в полете?

Ну... Это уже хуже, зад мешал. Но примерно на восьмой раз получилось, и неплохо. Евгений прыгнул ещё пару раз, примерился, кивнул.

Должен справиться.

– Разбегайся, перепрыгивай и кувыркайся в полете. Три раза, направление не важно, лишь бы через клинок.

Так Евгений и сделал.

Все три раза.

Правда... ничего не почувствовал. Но ведьма так и сказала:

– Оно не сразу проявится. По-хорошему вообще после полнолуния, сам понимаешь, обрядовая магия, оговорки. Если бы в ночь полной луны ты это делал, тогда быстрее, а у нас... ты же не сможешь никуда ночью удрать, правильно?

– Не сможет.

Ника Вячеславовна в разговор и магические дела не лезла, но в соседней комнате присутствовала и всё слышала.

– Вот. Не переживай, моё слово крепкое. Да ты и сам небось чувствуешь, клятва-то взялась, значит, я своё слово выполняю.

Евгений прислушался к себе.

Енот он там, не енот, а вот такие вещи он и правда чувствует. Это как цепи... ладно, как цепочка на шее. Вроде и есть она, а вроде и нет её.

Есть. Значит, не соврала ведьма.

И Евгений медленно поклонился Марии Петровне.

Та ответила таким же поклоном. Всё было сделано правильно, а уж что получится? Время покажет...

Домой Ника Вячеславовна Евгения отвела лично. Заодно и поделилась сведениями:

– Я к юристу ходила, поговорила с ним. Половина бумаг – это просто по его фирмам и складам, там ничего особенно интересного, разве что имена и адреса партнеров. А вот то, что касается Сони... там нарушение закона. Он не просто составил документы, он ещё их и у нотариуса заверил. Нотариус – Пилипенко Остап Семёнович. Запомни на будущее, вдруг да встретитесь. У нас так-то нельзя делать, это подсудно и противозаконно, но даже если мы с этими бумажками в милицию пойдем... тьфу ты, в полицию, не привыкну никак к этому дурацкому названию, над нами только посмеются. Нет состава преступления, и вообще, может, это подделка. Отопрутся эти гады от всего. А там... этот козёл хочет, чтобы Сонька подписала бумагу, мол, она от него гуляла и ребёнок не от Семёна, и ДНК-тест там явно фальшивый... сволочь, короче, Сеня.

– Фррррррр!

Евгений это и так давно подозревал. Наверняка сволочь!

– Что с этим делать, я не знаю, пусть пока полежит.

С этим Евгений был согласен.

Пусть полежат бумаги. А насчёт полиции... в его мире к словам аристократов прислушивались. В этом мире будут слушать того, у кого есть деньги. Вопрос – где их взять?

Енот разберётся.

Он не сможет играть на бирже или зарабатывать онлайн, он этого просто не умеет. Но заставить того же Сеню слегка раскошелиться в пользу бывшей супруги он может даже будучи енотом. Надо просто план как следует продумать...

О чём он и попросил Нику Вячеславовну.

– Ладно, сегодня уже не успеем, а завтра я тебе почитаю, с кем у него там договора и на что. Чтобы ты был в курсе. Хотя не знаю, что ты с ним сделать сможешь.

Евгений тоже пока не знал. Но это вопрос времени. У себя в мире он делами занимался вполне успешно, а принцип везде один. Надо быть сильнее, опытнее и безжалостнее соперника, тогда и выиграешь. Он очень постарается.

Рамира

Маркус был не в духе. Марина это видела и пока молчала, она уже привыкла, что пока любимый мужчина вот так ходит по комнате и злится, к нему лучше не лезть. Вот перекипит, тогда она всё и выпросит, а пока лучше травяной отвар сделать. Успокаивающий.

Как раз успела, Маркус упал в кресло и выругался.

– Беатриче объявили в розыск!

– Как?! – ахнула Марина. Кажется, успокаивающий отвар ей самой понадобится!

– А вот так! Не знаю! Мне король не отчитывается!

– И что теперь?

В Маркуса Марина верила свято. Он умный, он придумает, как поступить. Правда же?

Маркус, правда, себя таким не чувствовал. Идиот он! Надо же так подставиться!

Ладно-ладно, визит в усыпальницу – это ещё нормально! Он туда может приходить в любой момент, его дед и бабка тоже там, они же тоже Отты, вот мать с отцом пока живы, но и они туда отправятся в свой черёд. Этот визит подозрений не вызвал!

Но!

Вот зачем было спать с этой дурой неподалеку от Марины? Хотя и тут ответ был прост – а где ещё-то? Вот просто – где?! К себе эту шлюху приглашать? Ну нет! Маркус к себе в дом такое таскать не станет, он не Эжен, он умный и брезгливый! Он и с Мариной-то спать уже не хотел, если честно.

Хорошо, что ей не до мужчин, девицу то тошнит, то крутит. Ну и поделом ей, дуре!

Могла бы и подумать, что главами рода так просто не становятся, если магия Евгения выбрала, значит, не просто так. Ан нет! Большого ей захотелось! И больше, и выше... ну и получи теперь!

Да и про Беатриче Маркус попросту придумал.

А почему нет?

С бабкой Марина посоветоваться боится, ей тогда придётся признаваться в убийстве, пусть по неосторожности, но Беатриче всё-таки литта, и наказание будет строгим. И бабка не одобрит...

Да-да, вот такая детская реакция.

Бабушка заругает!

Понять, что бабушка хоть и отругает дурёху, да зато всегда будет на её стороне... в отличие от того же Маркуса, у Марины ума не хватало. И Маркус этим решил воспользоваться.

Пусть до родов сидит тихо и не открывает рта. А может, и потом?

– Я постараюсь что-нибудь придумать. Но ты сама понимаешь, это будет и долго, и сложно, и, наверное, дорого...

Марина ахнула.

– О, Марк! Но ты ведь правда всё уладишь?

– Я же не могу позволить, чтобы пострадала моя будущая жена?

Марина млела.

Маркус довольно потирал руки.

Что ж...

Евгения он найти пока не сможет. Это плохо. Но время-то идет, и Марина уже на четвертом месяце беременности, почти на пятом, и

остаётся только дожждаться родов. А уж потом он придумает, как ему лучше поступить! Уже думает...

Уже придумал!

Второй визит к некроманту дался и вовсе легко. Даром что наглый гад скалился во все тридцать три зуба^[29].

– Тилл Никто! Какая радость! А я-то ждал, ждал, все жданки съел...

У Маркуса такой радости не было.

– Скажите, тилл Рамос, вы можете сделать арбалетный болт?

– Это вам к кузнецу.

– Арбалетный болт, которым можно убить ведьму? – поморщился Маркус. Что ж, какой вопрос – такой ответ.

Тилл Рамос молча написал на листке бумаги сумму. Подвинул к Маркусу, тот прочитал, поморщился:

– Это за ОДИН болт?

– Да. И лучше иметь два-три, в зависимости от силы ведьмы.

Маркус и сам это понимал. Выходы на нужных людей у него были, убийцу он нанять может. А вот оборудование...

Понятно, каждый убийца любит работать сам, но – ведьмы! Этих так просто не убьёшь!

Аристократов, кстати, убивать проще, как и обычных людей. А вот ведьмы... с этими никогда не знаешь, сколько у них сил, какие на них заклинания наложены, тут лучше перестраховаться.

– Мне нужно... три болта.

– Значит, умножьте сумму на три.

Маркус умножил, поморщился.

– А когда будет готово?

– Примерно через неделю. Дня по три на каждый болт... лучше дней двенадцать.

– Хорошо. Я приду через пятнадцать дней, – округлил Маркус. И не удержался, уж очень круглой получалась сумма, год прожить можно на такие деньги! – Скидку не сделаете?

— Только постоянным клиентам, — оскалился некромант. — Вот придете ко мне ещё два раза да с заказом — посмотрим.

Маркус поёжился.

Не придёт. Не надо ему такого.

Не придёт же? Правда?

Россия

Больше недели Евгений жил спокойно.

Дни текли, похожие один на другой, ровные и уютные.

Завтрак, свободное время, проведённое за компьютером или беседой с Никой Вячеславовной, потом возвращение Сони, игры с Мартой, ужин, прогулка, сон...

Всё изменилось после полнолуния.

Евгений сидел на балконе и смотрел на луну.

На Рамире она почти такая же. Желтоватая, круглая, только рельеф другой. Там он часто смотрел в ночное небо. Лежал после тяжелого дня, а уснуть просто не мог. Не получалось. Измученный гигантской нагрузкой разум отказывался отключаться и выдавал один за другим новые варианты, проекты, схемы...

И Евгений смотрел в окно, за которым медленно всплывала в небо громадная жемчужина, словно поднималась из моря снов и миражей... смотрел, считал впадинки на её боках и постепенно расслаблялся, засыпал...

Луна стала его другом и лучшим спутником. А иногда и лучшим собеседником...

Нельзя сказать, что детство у Евгения было плохим. Но и счастливым его назвать тоже не получилось бы.

Отец и мать Евгения, Николас и Фрида Отт, обожали развлекаться. Балы, вечера, скачки, радости жизни во всех их проявлениях. Дед Евгения, Михаил Отт, напротив, не видел ничего кроме работы. Так уж сложилось, дедушка был однолюбом, а его жена умерла при родах. Да, и такое бывает, иногда и магия бессильна. Дед не запил, не рехнулся, не привёл маленькому Николасу мачеху. Вместо этого он просто ушёл в работу.

Методично, кропотливо, шаг за шагом он преумножал богатство и влияние рода Отт. И у него получилось. А вот сын...

У Николаса не было только птичьего молока. Забавно, но на Рамире его делать не умели и про агар-агар не знали. Так что Евгений наметил себе кучу всего полезного, что можно перетащить в другой мир.

А что?

Если уж его сюда закинуло, пользоваться надо. Хотя торт ему просто понравился. Но это потом.

А в прошлом... вырос у деда избалованный свинёнок. И простите за оскорбление, свиньи, вы-то и умнее бываете, и полезнее. А этот, с позволения сказать, отец? Да к нему и слово-то такое не применишь! Донор крови – и только!

Своим отцом Евгений искренне считал деда. И отцом, и матерью, и вообще всей возможной родней. Но уж никак не Николаса.

Заниматься сыном? Уделить ему хоть пять минут внимания?

Да вы что!

Это же надо отвлечься от бегов – карт – любовниц – развлечений... да и Фрида не лучше. Вот уж горшочек нашел крышку! Такая же была пустоголовая кукушка! Кормить ребёнка грудью?

Вот ещё не хватало, это форму портит! Заниматься с ребёнком? Просто разговаривать, проводить время, купать, кормить с ложечки, читать книжки, играть в игрушки? Всё то, что с огромным удовольствием делает Соня, Фрида даже и не думала делать. Ей тоже хотелось развлекаться! Мужу она дала полную свободу и для себя получила то же самое. Их всё устраивало, они гуляли на пару и также вдвоём, погибли. Устроили гонки, неудачно, кони испугались чего-то, понесли... мать свернула шею, отца просто размазало по камням, даже магия не помогла.

Дед тогда сильно сдал.

Евгений был ещё мальчишкой, но хорошо это помнил. А ещё своё... нет, не горе. Скорее, тягостное муторное недоумение. Когда стоял он над гробом вместо деда, которого врачи уложили в постель, принимал соболезнования, отвечал на них, как положено, и чувствовал себя лицемером.

О ком он должен горевать? О чём?

Непонятно...

Евгений постепенно рос, дед учил его, как мог... дед, в отличие от него, был сильным магом, а вот сам Евгений был не одарён.

Практически без способностей. Так что дед был уверен: после его смерти главой рода Отт станет кто-то другой.

Значит, Евгению надо дать всё возможное. И дед старался, чтобы у мальчика осталось своё дело, достаток, чтобы тот не размотал всё по кустам, как отец... Евгений и не проявлял таких наклонностей. Хватило ему примера отца с лихвой и по уши!

Лучше он делами займётся. А остальное – потом.

«Потом» наступило неожиданно. Однажды просто не проснулся дед. Ушел спать и умер с улыбкой на губах. И с бабушкиным портретом в руке... Евгений знал, дед всегда держал его у кровати, а то и под подушкой. Тосковал.

Все родные собрались у алтаря. Все мужчины старше двадцати лет.

Если бы никто не подошёл – снаружи ждали женщины. Да, алтарь и такое иногда устраивал, ему было всё равно, мужчина ли, женщина, главное – возраст. И что-то ещё...

Что именно?

Евгений и сам не знал. Но его кровь алтарь признал и выделил сразу. Полыхнул, втянул в себя всё, до последней капли. А другая кровь просто стекла вниз по гладким белым бокам.

Родня возмутилась. Евгений же не одарённый!

Его величество, который по традиции присутствовал на испытании, язвительно ухмыльнулся – и утвердил решение магии. Ещё и поиздевался: вы не королю жалуйтесь, а алтарю. Ему-то виднее, кто и куда пригодится.

Евгений и сам не ожидал такого афронта, но раз уж случилось, теперь не отказываться же.

Так, в двадцать с лишним лет он стал главой рода Отт. И следующие восемь лет пахал, как не всякая крестьянская лошадь в поле. Многие из того, что одобрял дед, устарело, нуждалось в изменениях, пусть не сильных, но отчётливых. Многие надо было улучшить, кое-кого из рода отстранить от дел, других, напротив, встроить в общую картину... легко ли?

Ей-ей, приличная лошадь от такого издохла бы!

Только того и радости, что ЭТА лошадь всё-таки глава рода. Сомнительное везение^[30].

В тридцать с лишним у Евгения начались проблемы. Сон, еда, вспыльчивость, пальцы подрагивают, с людьми общаться сложно...

Здесь, читая про всякое-разное, он себе и диагноз поставил. Переутомление, депрессия, нервное расстройство. Может, и не научно, но точно.

На Рамире это явление тоже было известно, и король, которому наябедничала на «бедного мальчика» литта Яна, лично приказал Евгению развеяться. Хоть как.

Завести трёх любовниц, поучаствовать в боях без правил, искупаться с акулами... ладно, последнее – лишнее. Пока он ещё не завел себе ребёнка, акул отставить. А любовниц пусть будет четыре или пять.

Евгений взвыл. Как работать – он знал. Но развлекаться тоже надо уметь! Уметь, понимать, ценить... что толку пойти на вечеринку? Да он там со скуки сдохнет!

Впрочем... Евгений подумал и отнёсся к развлечениям как к работе. Составил список мест, развлечений, спутников, спутниц... и неожиданно ему понравилось. Нет, свою настоящую жизнь он на это не променял бы. Работа для него была и осталась «любимой женой», но если приказано отвлечься?

Вот он и отвлёкся, и принялся добирать то, что не успел в юности. Но дел старался не запускать. Евгений вообще был того мнения, что самому не разорваться. Управляющие у него были хорошие, ещё его дедом поставленные, ну и часть самим Евгением. Каждый знал свой участок, а за ним оставались учёт и контроль.

Как он приобрёл репутацию «светского льва»? А чему тут удивляться? Молодой, красивый, богатый, глава рода, да ещё и не женат?

ФАС!!!

И все мамочки спустили дочек с цепи. Ну и сами в стороне не остались. Тут тебе и репутация, и популярность, и приглашения, и что захочешь. Только женись, гад!

А вот жениться Евгений пока и не хотел. И внутренне осознал правоту короля да и литты Яны. Действительно, ну что и кого он видел в жизни? Какие уж тут свадьбы?

Брак – это серьёзно, тут и кровь родовому алтарю отдаётся, и разводы не приветствуются, и детьми обзаводиться надо... и

последнего Евгений даже побаивался.

Дети же!

С ними надо что-то делать... воспитывать, разговаривать... а он не умеет! Он не справится!

Панического страха перед детьми хватало, чтобы отвести его от самых явных ловушек. Он любил женщин, встречался со многими, заводил отношения, но – честно, и с Мариной он был честен. Не обещал жениться, не говорил о любви, не клялся ни в чём.

Обычно он заранее предупреждал, что ему нужны просто свободные необременительные отношения к взаимной выгоде. Так и получалось, и всем было хорошо, пока не подвернулась ему эта Марина!

Зараза! Вот на что она рассчитывала?

Хотя тут Евгений и себя дураком ругал. Ведь наверняка... если у неё бабка-ведьма, то могла Марина его и чем-то припаивать, запросто!

Такие зелья – это ведьмы умеют. Не все, и зелья не на всех действуют, но Евгений-то почти не маг, а бабка там явно сильная.

Впрочем, об этом Евгений пока предпочитал не думать. Вернётся – разберётся. С обеими.

А в другом мире было интересно. Даже енотом. Много идей, много нового и интересного, что-то он сидел и тупо зубрил, те же учебники по металлургии, состав сталей и сплавов... вернётся – введёт у себя новинки. Конкуренты взвоют!

А ещё здесь была Соня.

Сначала она казалась Евгению скучной и страшненькой, а потом... как-то привык он к её внешнему виду и даже плюсы в нём нашёл. Есть ведь у неё достоинства, есть! А что она за собой не ухаживает, так и неудивительно! Вот Фрида малыша на няnek скинула, а Соня сама кормила, сама возилась и до сих пор возится... и играет, и любит, но и воспитывает. И по попе Марте иногда прилетает, есть такое. Но исключительно за дело.

Марта...

Забавный ребёнок.

Евгений думал, что с такой матерью, как Соня, и троих бы завести можно! Если будут такие же, как Марта. Умненькие, любознательные, обаятельные, добрые... оказывается, дети – это не только источник

шума и суеты! Хотя где он их там раньше-то видел? Даже старался держаться подальше.

Соня. И Марта.

Евгений смотрел на луну и думал, что нельзя их оставлять. Одних и таких беззащитных.

Вот как они без него раньше-то жили?

Плохо.

Соня замуж вышла за козла, который даже не оценил полученный бриллиант! Да будь у Евгения такая жена, как Соня, он был бы счастлив! И заботился бы, и вообще... кем надо быть, чтобы вот так поступить с женой и ребёнком?

Для родовой магии... да на Рамире, в аристократической семье такое вообще было бы немыслимо!

Вот ребёнка Марины, к примеру, Евгений обязан будет признать, если ребёнок от него, конечно. И обеспечить женщине подобающий уровень жизни, равно как и своему малышу, или получит откат от родового алтаря, а это... да что угодно. Болезнь, проклятие, мужское бессилие... проще не нарываться. У магии свои законы и возможности.

Луна ласково смотрела на молодого глупого енота.

Евгений смотрел на луну.

Потом поднялся, потянулся...

В какой момент тень его качнулась, вытянулась, сменилась человеческой?

Он так и не понял.

Но на балконе, на ноги, в полный рост поднялся уже Евгений Н. Отт, в своей человеческой форме. Поднялся, оглядел себя, помотал головой... сложно! Еноты и люди видят мир по-разному, он уже привык. И к тому росту тоже.

Он одет?

Да, на нём халат, как и был, когда явилась эта ведьма. Родовой перстень на пальце. Медальон главы рода на шее. Всё. Даже трусов нет.

Вот он болван!

Впрочем, долго себя ругать не получилось, Евгения скорчило обратно, в енота.

Нельзя сказать, что это было больно. Скорее, неприятно. На что похож оборот?

Нет-нет, вот то, что Евгений видел в местном кино, это не выдумка. Но разница между проклятым оборотнем, несчастным существом, которое полностью зависит от фазы луны и не имеет власти ни над собой, ни над зверем, и истинным оборотнем, для которого звериная форма – просто его второе «я», колоссальна. Земля и небо, иначе и не скажешь.

Для проклятых оборотней и оборот проходит мучительно и болезненно.

Евгений же хоть и был проклят, но не на оборот в зверя, а на проявление собственной звериной сущности. И обратно его перекидывали тоже не чернокнижием, а старинным ритуалом.

В давние, очень давние времена, когда ещё не родился Христос, желающие получить вторую ипостась проводили схожие ритуалы.

Втыкали родовой наговорной клинок в пень, да тоже не простой, а получившийся после удара молнии, кувыркались через него три раза...

Только вот сразу в животное они не обращались – с первого раза. И со второго, и с десятого тоже... нет. Это было не превращение, сначала это было проявление того зверя, который живёт в каждом человеке. Ведь стоит только приглядеться – и вот она лошадь, вот ползёт самая настоящая кобра, а с той гиеной и на одном поле-то ползать противно^[31].

Когда зверь проявлялся, он начинал чего-то требовать для себя. И с ним надо было сжиться, сродниться, срастись, а там и перековать его под себя. Не сломать, а, скорее, слиться, не давая звериной части сознания подчинить тебя.

Евгению это удалось. Да и когда ему было «вызвериваться»? Рядом Соня, Марта, те, кто нуждается в его заботе и защите, вокруг незнакомый мир... поддашься енотовой натуре – тут с тебя шкуру и спустят. Какие уж тут звериные инстинкты?

Сживаться пришлось ускоренными темпами, у старинных-то колдунов могло и три года пройти до окончательного становления второй ипостаси. Вот потом они уже могли перекидываться в любой момент и по своей воле, легко и быстро.

А клинок? Пень и ритуал?

Ситуации бывают разные, и эти действия служили своеобразным костылем. Ну и если надо было перекинуться, пока не установилась ипостась, – тоже.

Мария Петровна запустила Евгению обратный процесс, чтобы он мог вернуться из звериного состояния в человеческое, но когда он ещё завершится? И как?

Вот в данный момент Евгения опять скрючило, бросило на колени...

Из груди вырвался воздух – и на балконе опять стоит енот. Крупный, пушистый, весьма симпатичный, но енот.

Впрочем, Евгения это не смутило. Подскочил бы, заорал от счастья, да ночь на дворе, все спят... и Евгению... нет, ему спать не хотелось! А вот побыть рядом с Соней – очень даже.

Евгений метнулся в комнату, сунул Соне нос под мышку... ласковые пальцы почесали его за ухом.

– Еня, Енечка... спи, маленький мой, спи, хороший...

Какое там – спи!

Сонечка, я же скоро человеком стать могу!

Че-ло-ве-ком!!!

Но Соня сгребла енота в охапку и притянула к себе, повозилась, устраиваясь поудобнее. Евгений приткнулся между двух возвышенностей и вздохнул.

Не дают бедному еноту выразить всю свою радость!

Ну хоть обнимают...

Евгений уткнулся носом в ложбинку между Сониных грудей и через десять минут уже спал.

Рамира

Лариса собирала травы.

Если кто в этом деле толк знает, то знает, что это не просто так. Это время надо подходящее, фазы луны, да и срезают травы по-разному: какие серебряным ножом, какие костяным, какие руками срываю, и в корзину кладут по-разному, что рядочками, что друг на друга можно, а что и нельзя...

Целая наука.

Лариса всё это знала и соблюдала свято, и зелья у неё были на редкость сильные.

Правда, спокойствия у неё не было. Да уж какой тут покой и какой тут мир в душе? Быть волчицей хочется, и предчувствие дурное, а куда тут денешься?

Позарилась Маринка на красивую внешность, на толстый кошелёк да титул, вот и встряли они по уши. И бежать поздно, да и куда ты убежишь-то?

На пятом месяце?

Маринка, считай, из кровати и не вылезает, трех шагов пройти не может, голова у неё так кружится... Лариса зелье сварила ей для подпитки, а оно, считай, и не действует.

Вот ведь беда!

Аристократы и ведьмы... разные у них типы магии, и ничего с этим не поделаешь! Носила б Маринка от обычного человека, всё бы прекрасно прошло. Ан нет!

Сейчас Лариса почти на сто процентов была уверена, что ребёнок от Евгения. Силы там немеряно, сразу видно. От Маркуса такого сильного малыша не получилось бы, со слабыми-то аристократами ведьмы кое-как, с трудом, но совместимы. А вот с сильными... ой, беда!

Евгений не маг?

Зато глава рода... Лариса-то в этой системе разбиралась.

Мир окутан эфирным полем. А лей-линии – своего рода артерии этого поля. Алтари свои аристократы ставят на пересечениях этих линий. И магия их алтарная разгоняет эфир, заставляет силу быстрее двигаться, если сравнивать с человеком – прочищает ему сосуды, кровь движется веселее, застоя не получается. Плохо ли?

Замечательно!

Как-то так складывается, что главой рода становится человек, наиболее подходящий и алтарю, и роду. Евгений Отт подошёл, а он ведь не маг? Но глава рода?

А вот и подумай, ПОЧЕМУ он не маг? Что с ним не так?

Алтарь просто так никого не выберет, это застывшая стихия, концентрированная магия. Если он свой выбор сделал, это не из-за красивых глаз и кошелька, чай, алтарь – не Маринка! Он-то всяко поумнее будет, и, судя по делам семьи Отт, всё там с силой в порядке! Всё на их землях растёт, зеленеет, засух последние лет десять и не видывали, болезни их стороной обходят – то есть магический эфир не просто насыщен, он великолепен!

Лариса срезала ещё один стебелек копытника.

Надо бы попробовать приготовить для Маринки совсем другое зелье. Не мать поддерживающее, а блокирующее силу ребёнка. Да, для плода это будет хуже.

Он не сможет так активно тянуть силу из матери, у него хуже разовьются магические каналы, если изначально это был бы сильный маг или ведьма, теперь будет слабый. Или вообще не будет.

Это вполне реально.

Несправедливо?

Да где вы в этом мире справедливость видели?

Лично Ларисе её внучка была дороже, чем еще не рождённый ребёнок. Там ещё то ли родится кто, то ли нет... если так продолжаться будет, у Маринки есть хорошие шансы не дожить до родов. А то и вовсе при родах помереть. Чья сила-то используется?

То-то и оно, плод всё из матери тянет, а у Маринки сил и нет, только кровь ведьминская, да только одной кровью тут сыт не будешь!

Высосет её этот плод досуха.

Ларисе такого очень допускать не хотелось, потому и занялась она зельем.

Потому и собирала травы.

И свербело, зудело недоброе... только вот ведьма думала, что это из-за внучки.

А оказалось – нет. Только тетива хлопнула.

Лариса ахнула, руку поднесла к груди...

Из груди торчал наконецник арбалетного болта. И был он недоброго, чёрного цвета. Знала она такие... не просто так этот болт, тут некромант постарался.

Чужая ледяная магия расплзлась по телу, высасывала саму жизнь...

Но так просто Лариса сдаваться не собиралась.

Не просто так она ведьма, и опыта у неё хватает, и сил, и кое-что есть в заначке... второй раз убийца просто не успел выстрелить. Арбалет – это ж не секунда, его перезарядить надо и взвести. И прицелиться.

Из лука проще, но арбалет убийце был привычнее, да и болт... стрелу так не зачаруешь, дерево некромантию отторгает, оно изначально живое, оно от Земли-матушки. А болт зачаровать можно, металлу некромантия безразлична. Кость можно. Дерево – нельзя.

Второй выстрел убийца сделать не успел.
Ведьма схватилась за что-то на груди, вскрикнула – и исчезла.
Ассасин злобно выругался.
Ушла, гадина! Ускользнула!
А ведь предупреждали, что так может быть! Говорили... не успел!
Теперь о гонораре можно и не мечтать. Но задаток его, а это пятьдесят процентов... да и заказчика он тоже предупредил, что с ведьмами могут быть разные сюрпризы.

Самые разные.

Ничего, он профессионал и специалист. И если что – он ведьму добьёт. Даже если её год караулить придётся.

Знать бы, куда она перенеслась! Ведь кто-то из аристократов ей свой портал дал, и сейчас она в чьём-то доме... нет, вопрос другой. Не куда она перенеслась! Это не так важно! А вот успеют ли ей там оказать помощь? Вот это намного интереснее...

– ЛИТТА ЯНА!!!

Много чего случалось и случается в доме Рейнардов. Такая уж у них хозяйка, девятый десяток отсчитывает, а живет активной полноценной жизнью. И дуэли бывали, и скандалы, и внезапные свадьбы, это когда парочку на месте преступления ловят и женят... бывало!

А вот ведьмы, которая выпала из портала едва живая, – не было. Разнообразие, так сказать...

Лариса едва дышала, но она была ещё жива.

Сильная ведьма, сильная магия...

Окажись литта Яна рядом, может, и сложилось бы всё иначе. Успела бы она или телепортироваться куда-то в лечебницу, благо, последнее время ей получше стало, или хотя бы магией поддержать знакомую. Но...

Литта была достаточно далеко. На лужайке, за домом... много ли времени надо – позвать? Да минута.

А прибежать?

Ещё минут пять, потому что девятый десяток, и ноги уже не так быстро бегают, как в юности, и спина... охxxx!

Литта Яна спешила, как могла. И – опаздывала. Бездёжно опаздывала.

Лариса лежала на полу и чувствовала, как через рану, пробитую арбалетным болтом, из неё утекает сама жизнь. На болте явно были какие-то чары, они разрушали её магию, не давали ей пользоваться, не получалось ничего. Ни остановить кровь, ни исцелить себя...

Ничего...

Она лежала и чувствовала, как тяжелеют веки, как растворяется в черноте небытия её сознание...

– ЛАРА!!!

Литта Яна всё же оказалась рядом. Но...

– Я сейчас выдерну это...

Лариса шевельнула ресницами.

Поздно, уже поздно. Если бы сразу, но пять минут для некромантии – это иногда целая вечность. Она уже мертва. И единственное, что её держит на этом свете, – внучка. Если болт сейчас вынут, она умрёт. Сразу же. А ей еще надо сказать, надо...

– Помоги... Марине...

Секунда на принятие решения.

– Обещаю.

И Лариса закрывает глаза с усталым выдохом. Последним выдохом.

Слово сказано так, что не допускает двойного толкования.

Яна поможет.

И Лариса В. Никс уходит в небытие. Ей уже не так страшно, она не оставляет внучку одну, беспомощную, на произвол судьбы.

Она догадалась, что это – Маркус. Только вот сил уже не было. Ни сказать, ни предупредить – их просто не было. Может, Марина поймет?

Или Яна?

Хоть кто-то... этот подонок погубит её маленькую девочку... как уже погубил саму Ларису. Как же она его недооценила!

Яна Рейнард закрыла подруге глаза.

– Покойся с миром, Лариса.

Медленно, очень медленно, словно неся на своих плечах все восемьдесят с лишним лет, поднялась с колен. А спина всё такая же, прямая... нельзя никому показывать свою слабость. Нельзя, это уже вбито в рефлекс, инстинкты, да хоть куда! Неважно!

– Позаботьтесь обо всём. Надо будет организовать достойные похороны.

– Литта Яна, позволено ли мне будет узнать...

Яна махнула рукой, останавливая старого и верного дворецкого.

– Лариса В. Никс. Ведьма.

Дворецкий поежился.

– И постарайтесь не прикасаться к арбалетному болту. Да, и вызовите кого-то расследовать дело. Сами по себе болты не летают.

– Всё будет сделано, литта Яна.

Как ни храбрилась женщина, а слуги её тоже преотлично знали. И состояние видели.

Кто уж её там знает, кем хозяйке приходится эта женщина, но литте Яне больно и плохо. Это видно. И лицо у неё бледное, и пальцы подрагивают... дворецкий наплевал на правила приличия и подхватил хозяйку под локоть. А та и слова не сказала – точно, плохо.

– Сейчас, литта, сейчас...

Литта Яна послушно опустилась в кресло. И лекарство выпила так же послушно. И не заругалась на дворецкого, когда поняла, что тот вызвал её внучку, литта Фелиция закружилась вокруг бабушки, ругаясь и причитая, и стало литте Яне чуточку легче. Вот самую малость...

Лариса мертва.

А в возрасте литты Яны это... болезненно. Ещё один кусок жизни оторвался – и с грохотом ушёл в развёрстую под ногами бездну. Ещё один кусок от опоры, на которой она стоит... когда-нибудь она тоже туда рухнет, и кто-то заплачет уже о ней.

Лариса, да...

Никому и никогда литта Яна не расскажет, что её связывало с ведьмой. И не расскажет она, как хотела покончить жизнь самоубийством. Да, глупо всё тогда получилось.

Совсем молоденькая литта Яна была по уши влюблена в деда Евгения. Света за ним не видела, дня и ночи не различала, увидит его – живёт, не увидит – умирает.

Был бы он женат, литта Яна задавила бы свои мечты. Алтарная магия – она супружескую неверность не одобряет, да ещё как! Наплачешься!

Но ведь он же вдовец!

Подумаешь там, сын у него маленький! Яна знала, у неё любви и на Михаила хватит, и на Николаса! Она справится, и улыбаться он опять начнет, сможет она его отогреть! Сможет!

Только вот родители такого не понимали, и о мечтах девичьих Яна им не рассказывала. Вот и получила. Сговорили её за Рейнарда.

Это потом она поняла, как ей повезло. А тогда-то...

Представьте себе отчаяние молоденькой дурочки, которая безумно любит (или верит, что любит, в её случае это неважно) одного, а её собираются выдать замуж за другого!

По счастью, с женихом Яне увидеться не удалось. Повезло и ей, и ему, не успела невеста наговорить ничего непоправимого. А вот к Михаилу удрать у неё получилось, успела и план продумать, и осуществить – на свою голову. Яна решила, что это – самое логичное.

Михаил Отт – сильный маг, достаточно сильный, он глава рода Отт, у него хватит и власти, и влияния защитить свою жену. Да-да, если бы Михаил согласился, Яна бы и ждать не стала. Скрепили бы всё на алтаре – и это считается полноценным браком. Алтарным, не светским, ну так что же?

Алтарный брак расторгнуть нельзя вообще. Светский там ещё как-то можно покрутиться, а алтарный... проще самому убиться. Быстрее будет.

Яна примчалась к любимому поздно ночью. Что уж там подумали слуги при виде растрёпанной и измученной литты – кто их знает? А Яна упала к ногам Михаила.

Как она тогда в любви признавалась – самой вспоминать не хотелось. Жалкое, наверное, было зрелище. А Михаил только и сказал: возвращайтесь к родителям, литта, негоже так себя ронять.

Как по щекам отхлестал.

Это уж потом Яна поняла, что он ей услугу оказал. Что бы её ждало рядом с таким человеком, ЧТО?! Если он в упор не видит чужие боль и отчаяние, то ли не может, то ли не желает видеть, если ему на тебя наплевать – настолько?

Эта судьба была бы похуже смерти.

Но это она поймёт уже потом. А тогда...

Что могло прийти ей в голову?

Да только одно. Жизнь кончена, пойду и утоплюсь. Клинка с собой не было, вешаться уметь надо, там же узел должен быть скользящий, и веревка, и дерево, а то издевательство получится. Травиться? Тоже надо знать и как, и чем. Не то можешь получить полную палитру последствий. Но – не помрёшь^[32].

Утопиться ей казалось проще всего. Не учла литта Яна только одного. Она-то могла хотеть утопиться. А вот её тело...

Раздеться?

Нет уж, голым трупом литта быть не хотела, одетым не так позорно, так что платье оставить и доплыть до середины реки, а вот потом... потом Яна-то решила топить, а вот стоило ей наглотаться воды – и инстинкты взяли на себя контроль над телом.

Яна забилась, пытаясь то ли утопиться, то ли выплыть, только вот утонуть не так легко и просто.

Воды она наглоталась, сознание потеряла и поплыла вниз по течению. Повезло – Яна оказалась повёрнута лицом вверх, а платье её, из дорогого плотного шелка, набрало воздух, и получился своеобразный пузырь, который какое-то время продержал её на воде.

Лариса вытащила утопленницу ради платья. Ну, а что такого? Ей деньги были нужны, она в ту пору ещё не была полноценной ведьмой, так, личинка. А денег не хватало. На учёбу, зелья, оборудование...

Правда, когда она поняла, что утопленница ещё не померла... Лариса поругалась, конечно, но к себе в дом Яну оттащила, передела, согрела, отпоила зельями, как смогла. А когда Яна пришла в себя, ещё и мозги прочистить постаралась.

На тему, что с некоторыми мужчинами может повезти – если они от тебя подальше будут. Да-да, это сейчас Яна всё понимала про Михаила Отт. А в то время... восемнадцать лет! Ума нет, а влюбленность бешеная! Покусала – и спасайся кто может!

Правда, после несостоявшегося самоубийства как-то влюбленность поутихла. Радикальный метод оказался, но действенный.

Домой Яна вернулась через несколько дней, уже вполне спокойная и готовая к беседе с возможным женихом. И тут уж не сплеховал сам Феликс Рейнард.

Пусть внешностью он уступал Михаилу Отт, но тому все уступали. Что уж, Евгений – его копия, настоящая девичья погибель...

Феликс был тоже высоким, но плотным, с рыжеватыми волосами и веснушками, с мягкими чертами лица и замечательным характером. Ненавязчиво, спокойно, очень уютно он был рядом с Яной. Не дарил громадных букетов, не устраивал грандиозных празднеств, но как-то так получилось, что её боль утихла. И брак она с Феликсом заключила по всем правилам и вполне добровольно. Сначала светский, то есть свадьба, роспись в книге, празднество и прочие принятые в свете финтифлюшки. А алтарными супругами они стали примерно через два года. И все эти два года Феликс к ней и пальцем не прикоснулся.

Ждал, приучал к себе, успокаивал и любил. Вот как мог – так и любил, так и грел... и Яна его в ответ полюбила. И счастлива была с ним, сколько получилось. И за черту к нему уйдёт с радостью.

Яне повезло.

Но всё это у неё получилось благодаря Ларисе. И на ней был долг жизни.

Частично Яна его отдала.

Когда случилась та беда с порталом, именно Яна первая прилетела к Ларисе, именно она помогла найти Марину, да и титул литты Марина получила во многом благодаря Яне, и Яна вывела её в свет... кстати, и портал у Ларисы был именно от литты Яны. Лично делала.

Но это не жизнь за жизнь.

Это магия не учтёт.

А теперь...

Яна выпила ещё ложку горького лекарства, посмотрела на внучку.

– Фели, милая, я в порядке.

– Да-да, вижу я, как ты в порядке! Цветом, как весенний крокодильчик, – огрызнулась внучка.

– Зато ты – как солнышко, – парировала бабушка, улыбаясь.

Фелиция и названа была в честь деда, и похожа на него до ужаса, тоже рыженькая, с веснушками и очаровательной улыбкой, и правнука родила – Феликса. И Яне иногда казалось, что муж к ней вернулся, так малыш был похож на прадеда...

– Вот и грейся, – Фелиция шутку не приняла, недаром она работала лекарем, хоть и литта. Но медицина ей нравилась, а муж и не

возражал, лишь бы его любимая жена была счастлива. – И лежать ты у меня будешь до завтра.

– Буду, – согласилась литта Яна. – А ты, Фели, сделай сейчас, что я скажу, хорошо?

– Хорошо, бабушка.

– Это не просто так себе женщина. Лариса... это бабушка Марины В. Линдли.

– Б...

Литте так выражаться не полагается, но что ещё могла сказать Фелиция? Как-то ничего другого и не придумывалось.

– Той самой? Ведьма?

– Да, Фели.

– Бабушка, а тебе не кажется, что ты мне много чего должна рассказать?

Литта Яна только глаза опустила. Должна? Да... только вот не совершайте плохих поступков, и вам не придётся за них краснеть. А она была дурой, и в результате... и она обязана не тому, кому надо бы, и её семья вслед за ней...

– Фели, это старая история, но перед Ларисой у меня был долг жизни. Она умерла, но просила позаботиться о Марине.

Фелиция пристально поглядела на бабушку:

– ТОЛЬКО долг жизни?

– Да.

– И сейчас он перешёл к её внучке. Понятно...

– Ты сможешь сказать Марине о смерти бабушки? Как-то поделикатнее? Марина беременна, плохо себя чувствует...

– Охxxx, – задумалась Фелиция. – Пожалуй, это мне помощь нужна будет.

Литта Яна кивнула.

– Лара очень любила внучку, она единственная, кто у неё остался. А я сейчас не в состоянии, ты сама видишь...

Фелиция видела. Литта Яна чувствовала себя достаточно хорошо, последнее время даже улучшение наметилось, но сегодня... нет-нет, дело было не в магии. Просто такое потрясение в её возрасте само по себе вредно для здоровья. Вот литте и поплохело немного. Ничего смертельного, но зачем осознанно себе вредить? Пусть полежит, отдохнет.

– Я съезжу. Если ты будешь лежать. А вернусь – зайду к тебе и всё расскажу. Мы договорились?

В чём-то и Феликс был редкостным упрямым и тираном, и Фелиция от деда эти качества унаследовала в полной мере.

– Договорились, – проворчала литта Яна.

– Вот и замечательно.

Фелиция проследила, как устраивают бабушку в кровати, позаботилась лично напоить её лекарством и только потом отправилась в лечебницу. Ей действительно требовалась помощь хорошего акушера.

Беременность – дело тонкое. Лично Фелиция хирург, а тут другая специализация нужна. Пусть Валерий с ней съездит, чай, не переломится!

Россия

Илона сдаваться просто так не привыкла.

Не хочет её слушать эта толстая дура? Ну так всё равно выслушает! Подумаешь, не хочет она!

А Илоне каково вот с ЭТОЙ общаться?! Она ведь любит Симончика!

Они так хорошо подходят друг другу, так классно смотрятся вместе, он та-акой отпадный, и фоточки у них просто куууул, и развлекаться с ним улётно, и деньги у него есть, и папа не против!

В кои-то веки нашёлся идеальный мужчина, но вот ведь незадача – он был женат!

Ладно, это бывает, хотел он помочь какой-то дуре, а та не оценила благородства Симончика...

Пусть так!

Илона к ней и не ревнует даже! Вот ещё! Если бы эта Соня была красивее, ярче, умнее Илоны, там можно бы и поревновать. А вы видели, во что эта когтеточка одета? И какие у неё волосы? Да её на аватарку выставишь – со странички все лайки разбегутся!

Потому и приехала Илона во двор к этой толстухе, и сидела в машине, ждала её...

Дождалась?

Или это не она?

Илона впилась взглядом в женщину, которая вышла из подъезда.

Джинсы, майка, толстая задница, в одной руке девчонка, совсем мелкая, в другой... это что ещё такое? Енота Илона опознала не сразу, а потом даже чуточку позавидовала. Выглядел зверь уморительно, такого сфоткать и на страничку в инсте выложить, подписчики мигом заценят!

И вон как идёт, рядом с этой дурой!

Илона расправила плечи и решительно покинула розовый «Мерседес»-кабриолет.

– Эй ты! Когтеточка!

Соня даже не обернулась. Как-то не соотнесла она всё это с собой... мирный вечер, спокойствие, тишина – и гадкий пронзительный голос.

Илона в два шага догнала Соню и хотела дёрнуть за руку.

– ТЫ!!! Я с тобой разговариваю!

Хотела.

Не дёрнула.

Енот – это аргумент. Евгений распушился автоматически, встал на задние лапы и замахал передними в воздухе. И вдруг оказалось, что у него на лапах такие когти!

Откуда они вообще взялись такие у пушистой няшки?

Соня развернулась.

– ТЫ?!

– Значит, так! – Илона начала приходить в себя. – Ты сегодня же, сейчас, при мне, звонишь Симончику, и вы едете подписывать документы!

Соня поглядела на дочь.

Ух, как бы она этой хамке ответила, но ребёнок же рядом... нельзя...

Не растерялся Евгений.

Енот раздулся вдвое – и ЗАОРАЛ.

Да-да, еноты отлично умеют орать, верещать и создавать шум. А что ещё он мог сделать?

Покусать мерзавку? Так нельзя же... даже когтями её нельзя! Но орать можно от всей широкой души, авось кто и заметит, и поддержит...

Илона покраснела от возмущения! Но... что тут сделаешь? Ты открываешь рот, и одновременно с тобой начинает орать и верещать

енот! И всё, что ты говоришь, становится просто бессмысленным шумом.

Это куда вообще годится?!

Она бы что-то придумала, но времени ей на это не дали. Минут десять они с енотом пытались переорать друг друга, причём Илона лидировала по громкости, а енот по пронзительности исполнения, а потом распахнулось окно.

– Па-аберегись!!!

Рявк вышел такой, что Соня подхватила Марту и отскочила быстрее, чем поняла что делает. Евгений тоже отпрыгнул в сторону.

А с одного из балконов дома вниз обрушился поток грязной мыльной воды. Аккурат на красавицу-блондинку.

Ника Вячеславовна гордо развернулась и удалилась. А что такого?

Она вот просто тазик выливала, кто не отскочил, она не виновата.

Нельзя?

Так она на клумбы... ну, промазала чуток, кто ж этой дуре виноват, что она рядом стояла?

Зато теперь она визжать будет не по характеру, а по уважительной причине. А захотят искать – пусть ищут. Водичка чистая... почти, в ней только грязную тряпку прополоскали несколько раз, пока полиция соизволит поиск начать, дамочка и обтечёт, и обсохнет...

Илона действительно и не визжала.

Застыла, стояла и хлопала глазами. Не могла сообразить, что случилось.

Евгений подумал – и подобрался к ней сзади. Пять секунд хватило с избытком... надо, Еня, надо!

– А... э...

Соня аккуратно обошла её и отправилась гулять. Пусть девушка постоит, может, у неё от водички микросхемы какие замкнуло? Или силикон заедать начал?

Впрочем, долго оцепенение не продлилось!

Взвыв от ярости, грязная и мокрая Илона плюхнулась в машину (плюс химчистка салона) и помчалась домой.

Полиция?

Заявления?

Вы издеваетесь, что ли?! Да если её в таком состоянии френды увидят, да еще сфоткают... это кошмар. Останется только это...

хири... кари... хари – вот то самое сделать!

Срочно домой!

Мыться – мыться – мыться! И приводить себя в порядок.

А эта швабра... пусть Симончик с ней сам разговаривает! Илоне эти разговоры слишком дорого обходятся! Вот!

Рамира

Марина привычно лежала в кровати.

Вставать не хотелось, кружилась голова, тошнило...

Появление рыжей литты в красивом платье и в сопровождении спутника её удивило.

К ней кто-то пришел? Она не ожидала...

У Марины были подруги, с которыми она вместе воспитывалась, но после скандала с Оттами подруги как-то слегка отстранились. Ждали результата.

Женится Евгений на ней, не женится, чей там будет ребёнок...

В зависимости от результата будет и отношение. А такой подруги, чтобы наплевала на всё, приехала и просто рядом посидела, у Марины не было и по её вине тоже. Марина знала, что не красавица, и всех более симпатичных девушек рассматривала как соперниц, а менее симпатичных – как удачный фон для себя. Девушки это тоже понимали, а кто не понимал, тому объясняли родители.

Так что близких подруг у Марины не было. Как-то так получилось.

Может, две или три более-менее хороших приятельницы, но и они пока отделялись письмами. Одна даже честно написала: мол, прости, я бы приехала, но отец ругается, говорит, скандал плохо скажется на нашей репутации.

Это Марина понимала. Обижалась, конечно, но аристократия между собой тесно связана. И браками, и деловыми интересами, и лей-линиями, которые проходят через алтари. Потому и старались люди проявлять осторожность.

Да и история получилась неоднозначная.

Марина беременна от Евгения, главы рода Отт. Но глава-то сам где? Почему он не показывается на людях, почему ничего не говорит, почему назначена комиссия для управления его делами?

Он определённо жив.

Алтарь не может долго оставаться без основного донора, а род – без главы. Но... но что с ним такое?

И почему нет никаких заявлений от рода или короля? И насколько к этому причастна сама Марина?

Крыть было нечем. Рассказывать правду тоже не хотелось, а потому Марина махнула на всё рукой. Пусть идёт, как идёт, да и плохо ей действительно было, даже сил думать не было, хотелось просто лежать и лежать.

Так что визит незнакомой рыжей литты Марину удивил. Но не сильно, с утра она себя так мерзко чувствовала, что сил для удивления просто не было.

Фелиция, а это была именно она, посмотрела на коллегу, но тот покачал головой.

– Нужен осмотр. И наверное, постоянное присутствие лекаря.

– Что происходит? – Марина даже возмутилась таким бесцеремонным обсуждением.

Фелиция потёрла лицо руками. Как-то... жалко ей стало эту девчонку. Лежит тень бледно-зелёная, щеки ввалились, глаза запали, губы вон все обметало, скелетик с животом, да и только! При нормальной беременности так быть не должно.

– Здравствуйте, литта Марина, – мягко сказала она. – Я литта Фелиция, внучка литты Яны. Бабушка просила навестить вас. И заодно осмотреть, я лекарь, да и мой коллега очень известный акушер, литт Алексис Реми. Вот наши документы.

Угу. Только вот как вторую новость донести – и не знаешь. Ведь правда – померёт еще? Или ребёнка потеряет...

Марина вздохнула. Документы взяла, изучила, но не слишком внимательно. Это же дом главы рода Отт, сюда так и так никого постороннего не впустят! Сначала проверят от и до.

Да и внучку литты Яны она как-то видела краем глаза, та к бабке приезжала... да, кажется, именно она. Полная такая и вульгарно-рыжая. Фу с таким цветом волос жить! Могла бы и в благородно-каштановый перекраситься!

– Если так надо...

Зря она тогда литту Яну не послушалась. Наверное, зря. Надо было остаться с Маркусом, говорила ведь литта Яна, что такие, как Евгений, на ней не женятся. И вообще он на деда похож...

Но это сейчас Марина понимала, а тогда разозлилась просто.

Тоже ещё, дура старая! Свою жизнь прожила, теперь в чужую лезет... какое её дело?

Сейчас Марине было настолько плохо, что она готова была даже признать чужую правоту. В желудке словно ёж поселился, а по кишечнику явно бегали его дети-ежата. И дятел в черепе завелся, и ребёнок ощущается чем-то вроде медведя внутри... сплошной лес, да и только!

Литт Алексис размял руки движением вдохновенного пианиста.

– Надо, литта, надо...

И принялся доставать свои инструменты.

Акушер он, безусловно, хороший, но при ведении беременности у литт надо принимать во внимание очень многое, к примеру – магические потоки. Совместимость, резонанс...

Так что из объемистого саквояжа на свет появлялись не только гинекологические инструменты, но и пирамидка для настройки, хрустальный шар, который считывал спектр, устройства, которые, на взгляд Марины, были больше всего похожи на клубки проволоки с прицепленными туда драгоценными камнями... не учили её на медика! Не учили, и всё тут!

Медицинский осмотр был достаточно мягким.

– Физиология в порядке, ребёнок развивается хорошо, состояние его нормальное. Состояние матери соответствует сильному токсикозу.

Это Марина и так знала. Вот ещё – открытие!

– А вот в магическом плане всё не так радужно, – расстроил её литт Реми. – Вот, смотрите, литта, ваши цвета спектра и цвета спектра вашего ребёнка решительно не совпадают. Вы носите очень сильного малыша, и его сила определённо несовместима с вашей, родовой.

Марина и сама видела. В её спектре преобладали зелёные тона, в спектре ребенка – оранжевые и алые. Аристократ.

– Из поместья вам вообще отлучаться никуда нельзя. В идеале – находиться рядом с алтарем, получать подпитку от мужа... м-да... – Алексис прикусил язык. – Ну хотя бы в алтарном зале и не менее трёх часов в день.

– Трёх часов?! – ужаснулась Марина.

Фелиция подняла брови:

– Что в этом такого ужасного?

Марина замялась.

Даже если бы открылся доступ к алтарю, кто её туда допустит? Она же не Отт! У Маркуса и прав таких не было... в кодексе прописано чётко. В зал, к родовому алтарю, могут приходить только члены рода. А ещё алтарь закрылся и ради неё не откроется.

Фелиция сдвинула брови.

– Так... я поняла. Но в принципе не надо даже прикасаться к алтарю и видеть его. Нам будет достаточно и близости. Где колокольчик?

И женщина решительно вызвала прислугу.

– Литта Виран, – дворецкий поклонился. Внучку литты Яны он знал, уважал и рад был видеть в любое время.

Да и Евгений с ней дружил, кстати. Эх, и что ему не жилось спокойно? Такая партия пропадает! Пропадала, вышла себе Фелиция замуж, и счастлива, а мог бы и хозяин на ней жениться. Тогда бы в доме вот это, бледное, и не завелось.

– Тилл Петер, скажите, кто может открыть для Марины алтарный зал рода Отт?

Ответ Петер отлично знал.

– Только муж, литта. Или глава рода, когда вернётся.

Фелиция сдвинула брови.

– Мы с литтом Алексисом обследовали литту Марину. Поймите меня правильно, Петер, я не хочу подвергать сомнению ваши слова, но надо что-то делать. Марина носит ребенкааристократа, это очень сильный ребёнок, а она его может просто не выносить до конца. А если это ребёнок Евгения? Малышу придется погибнуть из-за всяких глупостей? Я не согласна!

Аргумент получился серьёзным.

– Что вы предлагаете, литта?

– Может быть, возможно как-то устроить литту хотя бы на пару часов в день рядом с алтарным залом? Для алтаря этого достаточно, он сможет подпитывать ребёнка, а литта будет себя лучше чувствовать.

Петер задумался.

Ох, с каким бы удовольствием он выкинул гадкую девицу из дома! Но – нельзя. Распоряжение его величества. Кто её знает, от кого Марина носит ребёнка, но это всё равно Отт. Просто неясно, из какой ветки.

И хозяин пропал...

– Я могу приказать поставить диванчик неподалеку от алтарного зала. Буквально в соседней комнате. Будет ли этого достаточно?

– Вполне, – кивнула Фелиция. – Марина, вам надо будет проводить там не менее двух-трёх часов.

– Я буду проводить.

– Вот и замечательно. У вас есть знакомая сиделка?

– Нет...

– Тогда я распоряжусь, и сиделку пришлют из госпиталя. Она опытная и умная, справится с вашим сложным положением, она такое уже видела.

– А сколько это будет стоить?

– Литта Яна Рейнард уже всё оплатила, – Фелиция не лгала. Бабушка и правда распорядилась, если что понадобится, сделать. Не такая уж большая сумма для Яны Рейнард – оплата услуг сиделки. А вот для Марины это серьёзное благодеяние. Может и ей жизнь спасти, и ребёнку, это же беременность, при ней всякое случается.

– Благодарю вас. – Марина и не подумала отказываться. А почему нет?

С её точки зрения, все были ОБЯЗАНЫ о ней заботиться. Всё нормально.

Фелиция набрала воздуха в грудь.

– Марина, у меня для вас есть плохая новость.

– К-какая?

– Ваша бабушка. Она умерла.

Вот как такое скажешь человеку? Тем более вежливо и аккуратно? Это как мягко стукнуть кирпичом по голове, не иначе.

– Б-бабушка?!

Марина ушла в глубокий обморок.

Алексис печально вздохнул и потянул из саквояжа нюхательную соль. Придётся привести девчонку в чувство и посидеть с ней. Хотя бы пару часов.

Правда, пары часов не получилось. Задержаться пришлось до поздней ночи, уже и Маркус успел явиться, и сиделка давно расположилась в отведённых ей покоях, и даже тилл Петер отчитался об установке диванчика в нужном месте...

Марина рыдала, билась в истерике, кричала, звала бабушку, пыталась подняться с кровати и пойти... куда?

К бабушке, конечно.

А толку?

Фелиция удерживала её, объясняя, что нельзя, что если она встанет, ей будет плохо, что из поместья ей и вообще дороги нет, если она от алтаря отойдёт, ей же хуже будет!

Бесполезно!

Марина рыдала до ночи, и потом рыдала бы, но Алексис плюнул на всё да и подлил ей сонного зелья. Вредно для ребёнка?

Ну уж как получилось. Мать в истерике для малыша ещё вреднее будет.

И только поздно ночью, когда они ехали домой, Алексис заговорил:

– Фели, ну это – жуть!

– Определённо. Знаешь, и жалко её, и стукнуть хочется...

– Ладно уж тебе, девчонка просто маленькая ещё...

– Девчонка маленькая, а эгоизм огромный. Ты её крики слышал? Ей не бабушку жалко было! Она спросила, что с той случилось?

– Эммм... нет!

– Вот! Её не бабушка волновала, а то, что она одна осталась! Понимаешь?

– Ну... маленькая ведь ещё, глупая...

Фелиция покачала головой. Она отлично помнила, как четырёх лет от роду утешала мать. С отцом случилась беда, лекари опасались за его жизнь... Фели тогда и решила стать лекарем. Чтобы точно-точно помогать в таких случаях!

Но это БЫЛО! И Фели понимала, что матери плохо, что бабушке плохо, что мама младшего братика ждёт, что о ней позаботиться надо... всё у них хорошо получилось, отца спасли, и родители вместе счастливы, но Фели помнила. Она думала не о себе, а о матери и брате, о бабушке и дедушке, которым тоже плохо будет... вот сначала бы их вытащить, а потом и сама Фелиция справится.

А Марина – только о себе.

Не что с бабушкой, что с похоронами, что я могу сделать, нет! Вместо этого рефреном звучит: ах, я бедная, несчастная, осталась одна, что мне теперь делать...

Про литту Яну вообще никаких вопросов. Хотя бабушка сама едва не померла от такого афронта, а об этой дурище подумала! Вот ведь... заразочка!

Фелиция определённо не одобрила Марину. Но если Алексис не об этом, то о чём?

– Я о спектре. Ты знаешь, я лекарь не из худших...

А если по правде – то и из лучших!

– Алексис, не прибедняйся. Что ты хочешь мне сказать?

– Фели, мне кажется, что она носит хоть и аристократку, но девочку. Спектр похож... совместим. Но при родах стопроцентно возникнут осложнения. Если доверяешь моему опыту – двести процентов за проблемы! Нюхом чую.

– Твоему нюху я верю. Теперь бы прикинуть, чем это всем нам грозит.

Алексис был согласен.

– Подумай сама. О том, о чём не говорят вслух.

Фели и подумала.

Да, это аристократические заморочки.

Девочка. Сильная. Но наследовать род она не сможет, потому что должна выйти замуж. Или получится хранительница крови, или, если найдется Евгений... вот тут и начинаются вопросы.

Был бы мальчик – вопросов нет, спасать будут в первую очередь мальчика, потом уже мать.

Девочка – не наследница. Спасать будут ту, на кого укажут... кто должен указать? Евгения нет. Король? Он может. В таком случае выбор очевиден, спасать опять-таки будут ребёнка.

А у литты Яны долг жизни. И как это обойти? Если Алексис заговорил о проблемах?

– Их можно как-то избежать?

– Полноценный алтарный брак, постоянная подпитка женщины, причём отцом ребенка, его же присутствие на родах, да и сами роды в алтарном зале...

Фелиция едва не взвыла.

Надо искать Евгения Н. Отт!

Надо, срочно, НАДО!!! Только так бабушка сможет выжить! Нет-нет, литта Яна ни слова не скажет, она для этого слишком любит Фели и винить её ни в чём не будет. Но Фелиция совершенно не собиралась раньше времени отпускать за грань близкого человека, ещё и из-за таких пустяков! Может она что-то сделать? Она и невозможное сделает! Да и неоплаченный долг потом может перейти на кого-то из рода... ну уж – нет! Надо его закрывать как можно скорее!

Только вот – как?

Алексис погладил её по руке.

– Я могу познакомить тебя с одним специалистом. Очень своеобразный человек, но, если вы найдете с ним общий язык, он что угодно сделает. Эдакий полубезумный гений...

– Познакомь, пожалуйста, – решительно сказала Фели.

Ради бабушки она и гения в бараний рог свернёт, и из барана гения сделает... это – её семья! И лучше не становиться у Фелиции на пути. Переедет – не заметит.

Если бы литта Яна её сейчас увидела – слёзы бы потоком полились. Так в эту секунду Фелиция была похожа на своего деда... кровь – она всегда сказывается.

Россия

– Это – ОН?

Евгений изображал не просто енота – он изображал енота-аниме. Это когда совершенно кавая няшка. А что эти няшки даже космический корабль на молекулы разобрать могут – так это мелочи.

Инна с сомнением оглядела очень гламурного енота.

Марта сегодня поразвлеклась, а потому у Евгения на хвосте был большой голубой бант на резинке. И несколько прядей покрашено голубой тушью для волос. Он же мальчик!

– Он самый.

– Симпатяга какая. А погладить точно можно?

– Мо-на, – от всей души разрешила Марта.

Евгений стерпел и в очередной раз подумал, что давно уже стяжал мученический венец, но кто ж его выдает енотам?

– Очаровашка! Просто пуся и лапочка!

Инна восторгалась от души, и было отчего. Сегодня они все вместе шли в парк отдыха. Соня, Марта, Инна с младшей дочерью, ну и конечно, как тут оставить Еню дома? Сын Инны предпочёл компанию отца, и мужчины отправились разбирать машину в гараж, как-никак, взрослый мужик, четырнадцать лет уже, а вот младшей дочке всего шесть. Для общения с Мартой возраст не совсем тот, но вот прогулять детей совместно в парке подруги могли. Пока стоят последние тёплые осенние деньки, бабье лето, пока ещё не надо надевать куртки и шапки, пока работают все аттракционы...

Заодно и енота продемонстрировать.

Ага, в парке.

В выходной. Когда кругом полно народа...

– Мама! ЕНОТ!!!

Новость облетела весь парк примерно за пять минут. Может, за семь.

– Мама! Можно?! Аааааа!!!

Евгений стойчески выдерживал поглаживания и осторожные почёсывания за ухом. Марта сияла собственным светом.

Её Еня!

– Скажите, а с вашим енотом можно сфотографироваться?

Соня задумалась.

– Еня? Фотографироваться будешь?

Ещё и фото? Ну, нет! На такие попытки Евгений не подписывался! Мужчина закрыл лапами морду и талантливо изобразил отчаяние. Рассмеялись все, и родители, и дети. Конечно, его и так снимали на телефоны, но это одно! А позировать, да еще в обнимку с детьми – совсем другое.

Впрочем, от урагана детской любви его это не избавило.

– Марта, Лида, вы будете кататься на карусели?

Инна времени не теряла и вернулась с полным набором билетов. Соня перевела ей деньги, и Марта потянула Евгения к паровозу.

– Еня тоже хо-ит!

– С енотами нельзя! – возмутилась сотрудница парка.

Марта засопела. Карие глазёнки налились слезами.

Евгений только вздохнул. Потом огляделся вокруг, сорвал с куста какой-то цветок, такой розовый, и изящно поклонился билетерше. А потом и цветок протянул с самым учтивым видом.

Та взяла его. Понюхала, вздохнула. Родители и дети с восторгом наблюдали за представлением.

– А его не стошнит?

Головами замотали одновременно Марта и Еня.

– Я всё уберу, – пообещала Соня.

Даром Евгению не надо было кататься на всех этих паровозиках и пароводиках, лошадках и качельках, но Марта была счастлива. И вторая девочка, Лида, тоже. И от этого как-то тепло становилось.

А ведь с ним никогда и никто так не катался.

Не пищал восторженно, не просил «исё!», не держался за енота, когда было страшно, никто не покупал ему жутких размеров и липкости сахарную вату, не оттирал замурзанную мордашку... да и кто бы стал это делать?

Родители, занятые только своими развлечениями? Дед, которому всё было безразлично? Слуги, которым что ребёнок, что енот, лишь бы зарплату платили?

И Евгений ловил себя на желании подарить Марте вот этот хороший и счастливый день. Вот именно этот. Чтобы у неё оставались воспоминания, чтобы она думала о нём и улыбалась. Ему-то придётся уйти... и почему-то сейчас мысль о возвращении домой совсем не радовала.

– Мама, каяблик?

Соня с сомнением посмотрела на маленький речной кораблик, переглянулась с Инной.

– Можно, наверное...

Заодно и поспокойнее станет. А то за енотом половина парка ходит.

– А ваша скотина в воду не прыгнет?

Евгений посмотрел на воду – и нешуточно оскорбился. Он?! Вот в ЭТО?! Судя по запаху, сюда три канализационных коллектора стекают! Да если б такое на Рамире было, сидели бы все! И подрядчики, и строители, и мэр города! Или висели – его величество бывает строг^[33].

Этой воде только енота до полной экологической катастрофы не хватает! А енот туда не прыгнет и под расстрелом! Тьфу, пакость! Там такое плавает, что даже глисты подохнут!

– Я за него заплачу, – предложила Соня.

Капитан с сомнением оглядел енота, потом пожал плечами:

– Выпрыгнет – сами виноваты будете.

И уже с бóльшим интересом наблюдал, как устраивается на стульчике Марта, как Соня застёгивает на ней спасательный жилет, как рядом располагается енот Еня.

И кстати – крепко держит Марту за руку. Мало ли что?

Соня села рядом со своим ребёнком.

– Мама, диванчик!

– Хорошо, Лидуша.

Инна уселась на диванчик на корме, притянула к себе дочку.

– Витя! Я хочу кататься с енотом!

– Ну, если хочешь!

Пара студентов тоже спустилась на корабль. Евгений оценивающе оглядел девушку. Ну... наверное, парень того стоит? В своем мире он бы мог оценить стоимость одежды и аксессуаров, а тут не разберёшься. Но не будет же девушка просто так стараться? Чтобы ради похода в парк наложить на симпатичное личико полкило косметики, завить волосы и намертво залить их какой-то химией (да-да, она пахнет, а у енота тонкое обоняние), надеть маечку и юбочку, которые закрывают меньше иного купальника, да ещё и каблуки, которыми врага насмерть затопать можно? Правда, сверху курточка наброшена, но она ничего не скрывает. Вот ведь какие девушки бывают крепкие! Соня в джинсах, майке, ветровка сверху накинута, и ей не жарко, а этой вот не холодно. Любовь греет?

Парень... обычный. Среднего роста, среднего телосложения, правда... а, вот оно что! Достал бумажник, из него деньги, и видно, что там их толстая пачка. Богатый? Или с богатыми родителями? Понятно, почему девушка вокруг него так вьётся. Знакомая картина.

Или просто разово заработал? Впрочем, это не столь важно, а вот алкоголем от него неприятно пахнет. Вовсе даже фу.

Но оплату капитан принял, пара уселась рядом с Инной и Лидой на диванчик и тут же принялась обниматься. Соня поморщилась, и тут Евгений с ней был полностью согласен. Ни к чему такое на людях. Хочется тебе? Ну так потерпи до кровати или уединенного кабинета, а публичность – зачем? Ладно на Рамире, хотя папарацци есть и в этом мире, и в том, но здесь-то! Где любому человеку достаточно просто вытащить из кармана телефон – и через полчаса ты станешь звездой

всех сайтов? Это Евгений уже освоил и даже думал, как бы привязать к лей-линиям что-то вроде сети интернет! Это ж золотое дно!

Бриллиантовое!

Но тут магию хорошо знать нужно... ничего, доберётся домой и соберёт команду учёных. Его идея, их реализация.

Наконец все места были заняты, люди уселись, и кораблик медленно стартовал вперёд.

Евгений смотрел по сторонам с любопытством. С воды он город ещё не видел... симпатично так. Набережная тут старая, это видно, но её стараются украсить. То куст затейливо подстригут, то клумбу высадят, то какую-то скамеечку во все цвета радуги раскрасят. Чтобы одна дощечка желтая, вторая зелёная, третья красная... чувствуется, что больших денег сюда не вкладывали, но народ старается.

Кораблик плыл, люди с удовольствием смотрели по сторонам.

Закончилась набережная, пошли протоки.

Деревья, кустики, природа...

– Еня, ли-и...

Марта показывала на какие-то белые цветы, которые росли прямо из воды. Лида даже сняла обувь и встала ножками на сиденье, чтобы их лучше видеть. Диванчик находился словно бы в небольшом углублении кормы, был очень удобным, широким и мягким, но вот посмотреть с него по сторонам шестилетнему ребенку и правда было сложно.

Ли-и?

– Лилии, зайка, – поправила Соня.

Ну, лилии. Никакой разницы Евгений не видел, а из всей ботаники лучше всего знал розы. Или вообще просил секретаря заказать букет для очередной любовницы.

– Витя! Хочу лилию!!!

Девушка взвизгнула, как дрель. Евгений даже поморщился. Еноты тоже забавно верещат, но ей-ей, до этой особи ему далеко.

– Щас, сделаю!

– Не перегибайтесь через борт! – рявкнул капитан.

Ага, кто б тебя ещё и слушал. Тем более что поручень у кораблика, там, где был расположен диванчик, ещё был и чуточку пониже. Умный Витя встал коленями на диванчик, перегнулся и потянулся вниз. И естественно, потерял равновесие, рухнув в воду.

Всё было бы и нестрашно. Подумаешь там, искупался очередной баран? Да и пусть его! Но он же не мог падать ровно и «солдатиком»! Он же дрыгнул ногами, дёрнулся, извернулся – и в результате за борт полетело двое! Витя – и маленькая Лида!

Инна истошно завизжала.

Евгений вскочил на перила – и прыгнул за борт.

Умеют ли еноты плавать? Да ещё как умеют! И быстро!

Уж куда как быстрее идиота, который только-только сообразил, что у него за спиной произошло, и тормозил, а потом разворачивался...

Евгений уже был рядом с Лидой.

– Виррррр! Кррррррр!

Девочка не тонула благодаря надувному жилету, но испугалась, ударилась об воду, да и жилет ей был чуточку великоват и болтался.

Но енота Лида узнала.

– ЕНЯ!!!

– Крррррр! – успокоительно ответил Евгений. И пожертвовал самым главным – сунул девочке свой хвост. Пусть держится и не визжит.

Главное на воде – не паниковать. Пока человек спокоен, он может выплыть, а вот как он начинает орать и биться – всё... вот как этот идиот.

Витя рядом пускал пузыри, но его Евгений спасать не собирался. Он тут кто? Ангел енотовидный? Да щаззз! Нырнёт Евгений за дураком, бросит ребёнка, Лида испугается и запаникует... и кому будет от этого лучше? Вите?

Э, нет! Когда человек в панике, он не только енота, он мамонта утопит. Вот был бы Евгений человеком, он бы дурака оглушил, а потом уж вытаскивал, но еноту такое не под силу.

Так что Евгений держался рядом с Лидой и успокаивал её, а Витя активно бил руками по воде и орал в голос. Евгений даже решил, что если этот идиот к ним подплывёт, он Витю просто укусит. Сильно. Потом подошла лодка, и мужчина, который тоже катался с женой, протянул руки Лиде:

– Детка, держись!

Лида с сомнением покосилась на мужчину. Кажется, отпустить енота ей было страшновато.

– Крррррр! – решительно подбодрил Евгений.

Лида выдохнула, отцепилась от хвоста – и перехватила за руки. И была тут же вытащена из воды.

– Бульк!

С другого борта в воду ушёл капитан судна, который уже бросил невезучему Вите спасательный круг. Но чтобы им воспользоваться, надо было соображать, а Витя уже пузыри пускал. Прощальные.

– Теперь ты, хвостатый... не укусишь?

Спрашивал мужчина скорее для проформы. Ясно же – и не цапнет, и не оцарапает, разве что случайно. А это можно и простить такому героическому еноту.

– Вирrrrr!

Евгений перехватился за руки и был вытасчен из воды.

– Еня!

Марта завизжала, но вырваться от Сони не смогла.

Евгений подумал секунду – и не удержался. Встряхнулся так, что вся речная вода полетела на девицу. Хотела ты с енотом кататься? Да на!

Та завизжала ещё громче Инны.

Протока же. Тут и вода так себе, мутноватая, и плавает не пойми чего... вот оно всё и осело на красотке, превратив её в страшненькое подобие болотницы.

Какие уж тут прическа-завивка-одежда! Всё обтекает.

Евгений развернулся и отправился к Марте. Пусть она ему бант на хвосте развяжет, он теперь весь вид потерял. И вода с него течет.

– Мама, я с Еней плавала!

Судя по взгляду Инны, отныне и навек она самая горячая сторонница енотов.

– Тьфу, да цепляйся ты, зараза!

На борт вытащили тяжёлого и миглом отрезвевшего Виктора, завернули в одеяло. Лида и енот уже были завернуты в такие же одеяла, и все молчали. Какое там – возражать и что-то говорить о животных?! Скорее все были за то, чтобы выкинуть обратно за борт пьяного дурака с его истеричкой. Хочешь ты угробиться? Так и на здоровье, зачем же других в это втягивать?

Девица пыталась что-то вякнуть про гадкое животное, которое испортило ей прикид чуть ли не за сто тысяч рублей, но её осекла одна из женщин, продемонстрировав телефон.

– Твой парень из-за твоего каприза чуть сам не утонул и ребёнка за борт вытолкнул. Хочешь – сделаю тебя звездой рутуба? Я всё снимала!

– Права не имеешь! – неуверенно вякнула девушка.

Женщина неприятно ухмыльнулась:

– А я потом извинюсь и всё удалю. А ты на всю страну пропиаришься^[34].

Девушка надулась и заткнулась. Законов она особо не знала, а мысль, что к правам ещё и обязанности прилагаются, вообще явилась для неё революционной.

Прогулка оказалась скомкана. Капитан безропотно подвёл кораблик к набережной в указанном месте, и Инна отправилась ловить такси. Тут они стояли совсем рядом – сто метров пройти.

Марта и Лида в четыре руки тискали енота. Евгений молча терпел.

Эх, сейчас бы грамм сто крепкого, а потом закусить и спать. А можно ещё и в горячую ванную...

Хорошо!

В такси они сели все вместе. Инна пожала руку Соне:

– Соня, спасибо тебе! Я потом позвоню, ладно?

– Конечно.

Соне тоже было плохо. Она представила, что такое могло случиться с Мартой, и её просто затрясло. Её ребёныш! Один! В речке!

– Енечка, солнышко ты моё обожаемое! Чудо ты мое пушистое!

Её не смутил даже запах от шерсти енота. Да пусть его, этот запах! Енечка, ты самый лучший енот мира!

Рамира

Фелиция обнимала мужа и рассказывала ему о событиях дня. Очень уж посоветоваться хотелось.

Леонид внимательно слушал, потом подвёл итоги:

– Я понял. Литта Яна в своё время сделала что-то... неважно что, но оказалась в долгу перед ведьмой. Потому и приняла участие в судьбе внучки, но это всяко было меньше спасённой жизни. Вот тебе и нарушенное обещание, кстати. Видимо, общение с Евгением поставило эту дурёху под угрозу жизни, и косвенно к нему была причастна литта Яна.

– Похоже на то.
– Потом вы сделали что могли и для Марины, и для Евгения, ситуация стабилизировалась, здоровье литты тоже.
– Сейчас ведьму убили, а Маринка может и не пережить роды.
– Тогда пойдёт откат. Фели, у нас только один выход, нам надо найти Евгения ДО её родов, и лучше – быстрее.
– Легко сказать! – Впрочем, Фели на мужа не злилась, скорее, на ситуацию.

Леонид улыбнулся:

– Фели, ты знаешь, что поиск ведётся по крови ближайших родственников?

– Да, знаю. Но у Евгения их нет!

– А ты знаешь, что некроманты тоже способны искать? И им для этого не нужны ЖИВЫЕ родственники? Мёртвых родителей хватит!

– Лёня?!

Фелиция только глазами захлопала.

Некромантия... не то чтобы она была под запретом, но уж очень специфические и редкие это знания, Фелиции они и не попадались. А вот Леониду как детскому врачу и не такое видеть приходилось, и слышать.

Очень часто детские болезни – это родовые проклятия родителей. Проклятия, последствия откатов, тут поневоле разбираться научишься.

– Я спрашиваю о хорошем некроманте. Завтра же.

– Алексис мне тоже пообещал специалиста.

– Надеюсь, не государственного?

– Леня?

– Фели, милая, закон придётся нарушить – обязательно, а некроманты на государственной службе дают определённые клятвы... понимаешь?

Фелиция понимала. И кивнула.

– Я постараюсь не подставиться.

– Скажешь мне, кого найдет Алексис, я тоже наведу справки. И сам поищу.

Фелиция со вздохом уткнулась мужу в ямочку между шеей и плечом, потёрлась кончиком носа.

– Лёня... ты у меня самый лучший. Самый-самый.

– Я знаю. И очень приятно, что ты тоже это знаешь...

А поцелуй вышел долгим и счастливым, как в восемнадцать лет... кто сказал, что любовь умирает со временем? Наверное, это был очень невезучий человек.

Россия

Дома Соня налила воды в ванную и сначала запустила туда енота. Евгений развалился в горячей воде, чувствуя, как ласковые руки отмывают его шкурку специальным гелем без запаха. Марта крутилась рядом, угощая его виноградом, и Евгений лениво брал по одной ягодке.

Хорошо...

Потом Соня сменила воду, и Марта залезла к своему обожаемому еноту. Но это Евгений готов был перетерпеть. Главное – они все живы, целы, они вместе...

А вечером Соня опять сидела, вычёсывала его специальной щеткой и тихо разговаривала:

– Еня, ты у меня замечательный. И всё было так здорово до этого кораблика. Надеюсь, Лида не заболеет... ты умничка, она и не испугалась даже ни капельки, и не билась... Еня, мне так страшно сегодня было. Наверное, если бы с Мартой что-то случилось, я бы просто умерла... И Сеня ещё звонил!

– Крррррр?

А вот с этого места подробнее. Зачем тебе звонил этот недомужчина?

– Опять требовал, чтобы я всё подписала, или сильно пожалею. Енечка, ну как так можно? Просто – как?! Почему ты – енот, а он человек и отец, и такая дрянь? Ведь не был он же таким раньше! Или был, а я этого просто не видела? Влюбилась по уши и вела себя как дура?

Евгений слушал и поддакивал.

Правильно думаешь, правильно...

Да, была душой. Ну так поумнела же! И не переживай, ты красавица, найдёшь ты себе ещё хорошего человека... только почему ему эта мысль так не нравится?

Вот совсем-совсем?

Его ведь рядом не будет, а каким окажется этот самый «хороший человек»? Вдруг он Марту не примет? Или опять Соню обижать будет?

А Евгения рядом и не окажется, чтобы всё это прекратить!
Вот ведь проблема!

Поздно ночью Евгений сидел на балконе и думал о своём.

Что-то там, на Рамире?

Уже месяца четыре прошло, не меньше, он сюда попал в мае, а сейчас уже к сентябрю. Даже с учётом поправок на разницу во времени... примерно оно идёт одинаково. Просто энергонасыщенность разная, здесь она меньше.

Это он не сам понял, ведьма сказала. Она как-то определила во время ритуала.

Марина беременна. От него ли?

Что с его домом и его родом? Его алтарём?

Могут ли его признать мёртвым?

Пожалуй, нет. На это способен только алтарь, а алтарь Евгений... не то чтобы чувствовал. Это другое. Скорее, он знал, что его родовой алтарь есть и с ним всё в порядке.

Алтарь тоже знал, что Евгений жив. Дотянуться до него не мог в этом мире и в этой шкуре, а знать – знал. Так что пока его мертвым не признают. Но вот всё остальное?

Справятся ли управляющие? Не решат ли слегка скорректировать денежные потоки в свой карман?

Да, он уже начал перевоплощаться в человека, но это даже не первый шаг – скорее первый импульс к движению.

С другой стороны, в делах у него был полный порядок! И плох тот бизнес, который требует постоянного присутствия хозяина. У него, скорее, родовое дело, так что какое-то время оно продержится без его участия. А там и он вернётся.

Другого варианта Евгений и не рассматривал.

А вот... поди ж ты!

Представил сегодня Марту в холодной осенней воде и аж затрясло всего. А ведь он мог бы и не успеть! И как вот их, таких хрупких, оставлять?

А может, Соня согласится с ним уехать?

Ну... в род он ее принять может, на правах младшей ветви, к примеру. Или просто обеспечить ей защиту и статус.

И денег дать может, и квартиру купить, уж всяко лучше, чем эта конура, и на работу устроить. Здесь она с ногтями возится, там учиться пойдет, будет помогать женщинам стать красивыми... почему нет?

Главное, чтобы она согласилась.

Евгений вернулся в комнату и встал у спального мешка, в котором спала Соня.

И почему он её сразу не разглядел? Она ведь правда красивая. Неброская, всё верно, ну так и картины великих мастеров не кидаются в глаза, не бьют яркими красками. Вот сегодняшняя девица – она как раз яркая, такие и оказывались чаще всего рядом с Евгением. Стоит только Беатриче вспомнить. А Кларинду?

То-то же! Яркие, шумные, самоуверенные, умеющие себя подать! А Соня не такая. Она тихая, домашняя, уютная. И черты лица у неё правильные, и грудь шикарная, так бы руки и протянул...

Евгений и не понял, когда его тень на стене опять выросла.

Секунда – и рядом с Соней на четвереньках стоит не енот, а вовсе даже человек.

И так правильно показалось наклонить голову и коснуться губами её губ. Легко-легко... и она во сне ответила на поцелуй.

И на второй тоже.

А потом открыла глаза.

И Евгения словно током шарахнуло.

Глаза у Сони были с расширенными зрачками, сонные, непонимающие, ей снилось что-то такое, хорошее... и она его явно увидела.

Евгений резко шарахнулся прочь, выпадая из её поля зрения, и приземлялся уже енотом, на все четыре лапы.

Соня резко села в своем спальнике, обводя комнату настороженным взглядом. Увидела енота рядом и выдохнула, расслабилась.

– Еня!

– Кррррр, фррррр, – ласково заворчал Евгений, беря её за руку и проникновенно заглядывая в глаза. Расслабься, я рядом, правда-правда, всё хорошо...

Соня выдохнула и откинулась на пол.

– Уффф... мне такое приснилось, Ень. Представляешь, настоящий принц! И он меня целовал! Ласково так... так странно! Он красивый, а я... чего только во сне не накошмарит!

Евгений раздражённо фыркнул.

Накошмарит?

Вот, пожалуйста! Вечно эти женщины все благие намерения под корень выполнят!

Евгений точно бы ушёл спать куда-нибудь на кресло, но Соня опять неудачно повернулась и застонала от боли.

Охxxx...

Какие уж тут обиды?

Евгений влез в спальник и прижался к её спине в том самом, больном месте. Он уже знал, что произошло. После операции, видимо, Соня или неудачно упала, или повернулась – и случилось защемление. И её регулярно скручивало приступами боли.

На Рамире такое лечат. А тут...

Соня спала только на твёрдом и регулярно висела на перекладине, которую ей какая-то добрая душа привинтила к стене. Растягивала спину.

Всё равно было больно. Тепло тоже помогало, а еноты тёплые и уютные.

– Енечка, спасибо. Ты лучше всякого принца, честное слово!

Евгений довольно заворчал.

То-то же.

А Соне и мысли в голову не пришло, что разговаривать с енотом ненормально! Да если сравнивать её свекровь и енота, то второй на порядок разумнее и порядочнее! Дайте пять енотов, Соня уже согласна! Свекровь её никогда не слушала и не слышала, а Еня даже отвечает. Так что она выбирает енотов!

Соня шевельнулась так, чтобы спине было удобнее, согрелась, расслабилась и быстро заснула. И Евгений тоже.

Глава 7

Рамира

– Тилл Андреас Рамос? Здравствуйте. Мое имя – Фелиция Виран. Литта Виран.

– Здравствуйте, литта. Чем обязан?

В этот раз некромант держался чуточку иначе. За литту просил его старый знакомый, литт Реми, а акушера некромант уважал.

Поймите правильно, Андреас ничего не боялся, но роды?! Вот умертвить он может кого угодно, а принять на руки новую жизнь – не-не-не, это без него, ему страшно! Да, у некромантов тоже страхи есть! И фобии!

А Реми каждый день, считай, на передовой. И сестренку Рамоса он, почитай, спас, и ребёночка её вытащил! Кто другой бы и не справился, а Алексис смог, и мать жива, и малыш, и ещё сестрёнка детей иметь сможет, и осложнений почти не было. Так что... некромант акушера уважал. И когда тот попросил помочь его знакомой, не стал отказываться.

Если сможет.

Да и Фелиция производила приятное впечатление.

Она не собиралась скрывать своё имя или крутить словесные вензеля вокруг происходящего, она обрисовывала ситуацию. Правда, пользовалась сокращёнными именами. Не литт Отт, а литт О. Не Марина, а литта М. Но на такое некромант был согласен.

Хотя сама история ему не понравилась.

– Литта Фелиция, или вы мне не всё рассказали, или вы не всё знаете.

Фелиция развела руками:

– Я знаю ровно то, что мне рассказала бабушка. И найти мне надо литта Евгения О.

– Евгения Н. Отт. Верно?

Фелиция как стояла, так и рот открыла. Буквой «О».

– А...

– Знаю. И вот что я вам скажу – в вашей истории сильно не хватает правды.

– Какой именно правды вы от меня ждете?

– Ваша бабушка всё это узнала от ведьмы? Верно?

– Да.

– Спорить готов, что-то эта ведьма не договорила.

Фелиция вздохнула.

– Допустим. Но... она мертва.

– Да неужели? – Тут уже кое-что неладное заподозрил и некромант. Уж очень интересный заказ он получил недавно. – И как её убили?

– Арбалетным болтом. Выстрелили, она смогла удрать, переместилась к бабушке и умерла у неё на руках.

Андреас забарабанил пальцами по столу.

– Вот что, литта. Я вижу только один способ разобраться. Надеюсь, вы не боитесь нарушить закон?

– Я боюсь, что моя бабушка из-за всего этого уйдёт раньше времени, – в тон ему ответила Фелиция. – Или получит что-то неприятное вроде отката, проклятия... если для предотвращения последствий надо нарушить закон – просто скажите, как мне это сделать.

Некромант поглядел с уважением.

– Вы знаете, где похоронена ваша ведьма?

– Странно было бы не знать.

– Отвезите меня туда. Сегодня же ночью.

– И вы...

– Я же некромант. А потому предлагаю услышать эту историю от первого лица. Вскрыть могилу, поднять вашу ведьму и допросить. Тщательно. В крайнем случае подниму её призраком, если зомби не получится. Или духа призову.

Фелиция даже не колебалась.

– Когда поедem?

– Как только я соберу всё необходимое для ритуалов, – в тон ей откликнулся некромант. – Ехать далеко?

Конечно, он мог бы и что-то рассказать Фелиции. Но... профессия некроманта не располагает к излишней откровенности. Другое дело – сделать работу, получить новые подтверждения своим догадкам, а заказчик и сам потом разберется.

– Воспользуемся порталом. У меня фамильный.

– Она похоронена на вашей земле?

– Бабушка настояла. Лариса В. Никс лежит не на нашем родовом кладбище, а рядом, на сельском. Все же она не член семьи, но похоронили её достойно.

– Отлично! – Некромант складывал в объёмистый саквояж какие-то ножи, корешки, мелки, свечи – явно в строгом порядке и в отведённые для них гнезда. – Пять минут – и я готов! Едем.

– А сколько я буду вам должна?

Вопрос был задан не для красоты. С некромантами лучше обговаривать плату заранее.

Андреас задумался.

Золото для некроманта значило мало, его легко было заработать. Да и заламывать цену не хотелось. Колебания его разрешила сама Фелиция.

– Мне сказали, что вам может это понравиться, тилл Рамос.

– Андреас.

– Андреас.

В руке у женщины появился изящный скальпель из чёрной бронзы.

Андреас осторожно взял его самыми кончиками пальцев, оглядел, погладил...

– Какая прелесть.

– У меня не весь набор. Но есть три скальпеля разных размеров и два зажима. Я их вам отдам, если вы мне поможете.

– Это слишком дорого.

– Жизни дороже денег.

И с этим некромант не стал спорить.

– Литта, а вы замужем?

– Да, – лукаво улыбнулась ему Фелиция.

– Скажите, а сестры у вас нет? Такой же рыжей, очаровательной и умной?

Фелиция улыбнулась некроманту:

– Есть кузина. Если пообещаете, что не обидите её, познакомлю.

Андреас улыбнулся в ответ.

– Только после того, как мы закончим дела и вы уверитесь в моей благонадежности.

Фелиции осталось только покачать головой. Вот ведь... но Анне он может понравиться. Она слишком серьёзная и её вечно тянет к плохим парням. А тут – куда ещё-то? Идеальное сочетание.

И Фелиция с новым, почти хозяйским интересом оглядела некроманта.

А что?

Всё в дом, всё в семью.

Россия

– Сеня!

Семён и так нервничал, а тут ещё Илона проблем добавляет. Сегодня надо бы её руки попросить у родителей, а что там ещё отец скажет? Что сделает?

Страшновато...

Борис Михайлович ждал его у себя в кабинете.

– Ну, здравствуй, Семен.

– Здравствуйте, Борис Михайлович. Как ваше здоровье?

– Замечательно, – взгляд потенциального тестя надежд не оставлял. Живёт, жить будет и ещё тебя, гада, переживёт. С огромным удовольствием. – А у тебя как дела? Как матушка?

– Спасибо. Она выздоравливает, – коротко ответил Сеня.

Характер у Любви Николаевны испортился настолько, что даже страшно становилось в больницу приходить. А поди полежи, да посмотри целый день телевизор, да ещё и процедуры эти... ух! Пакость! Да и отёки добавились, и кожа тоже... не улучшает её постоянное лежание на одном месте.

– Замечательно. А что же твоя бывшая жена?

Вот тут Сеня уже поморщился.

Ну... пытался он к ней приехать! И подписать всё пытался, и что?

Невезуха, как она есть, и ничего ты с ней не сделаешь! Вообще ничего!

То он в скандал попал, то в аварию, ещё и пакость эта хвостатая... если бы Сеня не был так свято уверен, что Соня – дура, точно бы злой умысел заподозрил. Да куда ей, кулеме?

– Мы... ведем переговоры.

– И там есть о чём говорить? Я тебе уже сказал, я Илонку за парня с хвостом не выдам. Если ты своего ребёнка бросил, то цена тебе –

кусоч дерьма.

Сеня поморщился от подобной фразы.

– Борис Михайлович, ну НЕ МОЙ это ребёнок! Да, я дурак, я виноват, я пожалел Соньку, а она в меня вцепилась, ну что ж теперь? Век меня за это казнить?

– Зачем? Пусть сдаст анализ ДНК, дальше дело техники.

Сеня вздохнул.

Сдаст она... так ведь могла бы и сдать! Потому что ребёнок-то и правда его. И даже если он получит фальшивый анализ, Сонька может заявить об этом в суде, потребовать его переделать, ещё один анализ принести... всех не подкупишь! Проще договориться с Сонькой, а эта упёртая дура отказывается!

– Она не соглашается!

– Так сунь ребёнка в машину и привези в поликлинику. И все дела.

– Она мне его не доверяет...

Ответом Сене был язвительный взгляд.

– Ты меня понял? Лишние хвосты тебе тоже ни к чему. Или разбирайся с этим вопросом, или... в общем, так. Сроку тебе – месяц. Потом Илонку отправлю учиться за границу, там она себе и кого поприличнее найдет.

– К-как?!

– Вот как хочешь, но чтобы у меня на столе лежали все нужные документы. Ровно через месяц. Или – не обессудь.

– Папа! Ну, до чего вы с Симоном договорились?

Илона влетела как раз вовремя, защебетала, захлопала ресницами.

– Пока – ни до чего, – отрезал Борис Михайлович. – Твой Сеня сам всё знает, всё понял.

– Папочка!!!

Дочь мужчину любил, так что смягчился.

– Месяц ему на оформление всех документов. Потом поедешь учиться за границу.

– Папа, ну куда я поеду? Сентябрь уже! Что я там делать буду?

– М-да... – об этом Борис Михайлович не подумал.

– Папочка, не ругайся, пожалуйста. И не дави на Симончика, вот смотри, как я хорошо подумала! Я хочу быть зимней невестой, но это только после новогодних праздников можно будет! У меня такая

шубочка есть, из белой норочки, и белое платье, и зимняя диадема, я буду как принцесса Зимы.

– Почему?

– Потому что сначала все к Новому году будут готовиться, потом сам праздник, ещё Рождество, Старый Новый год – все заняты, никого не соберёшь, да и фоточки потеряются в общем потоке. Поэтому если свадьбу назначать, то как раз на конец января.

– Допустим. – На фоточки и прочее Борису Михайловичу было наплевать, но что-то же дочка хочет? Что именно?

– Вот. Папочка, пусть до Нового года Симончик разберётся со своей лахудрой, а там уж всё можно будет сделать красивенько. И со всей семьей его познакомить, и свадьбу я успею спланировать, а то это ТАК сложно, ты не представляешь!

– Ага...

Ладно, с этим Борис Михайлович был согласен. Сентябрь, который уже идёт, октябрь, ноябрь... что там? Квартал остался до Нового года, считай, наступил он уже. Не заметишь, как время пролетело!

– Борис Михайлович, я постараюсь всё сделать побыстрее. Но вы и сами понимаете, что документы – дело такое, особенно когда один из партнёров артачится и пакостит. – Сеня принял самый умоляющий вид, который мог, и Борис Михайлович махнул рукой:

– Ладно. Сделаешь мне подарок к Новому году.

Или свадьбу Илонка сыграет, если уж ей так хочется. Но с кем-то другим.

Бизнесмен прекрасно умел планировать на несколько ходов вперёд, так что... останется этот Симон? Будем его подминать и встраивать в семейную систему. Нет? Значит, надо сейчас прощупать почву насчёт кое-кого другого. Пока не предлагать ничего, а просто намекнуть. У нас товар, у вас купец, так породнимся наконец?

Вслух он этого не сказал. Да и зачем людям жизнь портить? Вон Илонка счастлива, ну, пусть играет пока в свою куколку.

И посмотреть бы, что там за Соня? Самому?

Рамира

Кладбище.

Ночь.

Романтическая обстановка, некромант рисует на земле пентаграмму по всем правилам, слегка ругается – это всё в книге красиво выглядит. А на деле... вы на кладбище-то бывали? И могилы там достаточно близко друг к другу, и почва неровная, и лавочек кто-то понаставил, и корень... он-то здесь откуда? Что за деревья тут растут? Сволочи просто, понараскидали своих корней!

А пентаграмма должна быть более-менее ровная и замкнутая. И символы на ней быть должны. Ладно-ладно, по линейке их чертить не обязательно, но совесть-то иметь надо?!

Вот и ругался некромант, вот и ползал на четвереньках.

Сначала он зомби поднять хотел, но прощупал магически могилку – и головой покачал. Нет, из этого зомби не сделаешь. Сам же болты зачаровывал, точно – они, сам на себя и ругайся, что так хорошо поработал. Это тело больше в себя никакой дух не примет. Ведьмы – с ними приходится вдвое вкладывать, да и так тилл Рамос старался работать на совесть. Вот и перестарался чуток, самому теперь проблемы.

Ничего, нельзя зомби – вызовем духа, так ещё и лучше.

Да-да, зомби – это тело, а тело, чтоб вы знали, разлагается. И речь у зомби не особо внятная, если вообще есть, и соображают они медленно. К духу такие ограничения не относятся, но с ним и работать надо серьёзнее. И оковы готовить, и много чего ещё. Если дух-то ведьмы!

Фелиция молча сидела и ждала.

Ведьма?

Да она кого угодно выроет и допросит, если это надо! Может, на бабушке этого долга и так уже наполовину нет, и откат пойдёт не такой сильный, если ведьма помощи просила, а всей правды не сказала. Но соразмерять всё равно не хочется.

Магия – слепая стихия, она карает и милует не глядя, а бабушка уже в возрасте... Фели счастлива будет, если она ещё лет десять проживет. И постарается всё для того сделать!

Не даст она никому её жизнь укорачивать! Некромант?

Дайте трёх! Она уже на всё согласна! И плевать ей на законность мероприятия, как-нибудь отболтается!

Наконец Андреас закончил чертить, расставил свечи в нужных местах и повернулся к Фелиции.

– Вопросы задавать только после моего разрешения. Не орать, не визжать, не бежать.

– Не дождётесь. Поняла.

– Отлично. Начинаем. Лариса Никс, твоей плотью и кровью, могильной землёй и камнем, силой и волей некроманта – явись ко мне духом!

Лариса себя упрашивать не заставила – проявилась почти сразу. И даже затрепетала от негодования.

– ТЫ!!! УБИЙЦА!!!

Магию она опознала преотлично. Та, что её подняла, была родственна той, которая её убила. Некромант даже и ухом не повёл.

– Ты бы на меня тоже заказ взяла, не чихнула. Скажешь – нет?

Лгать дух не мог. Так что...

– И что? Ты меня убил!

– А теперь еще и призвал. И на вопросы тебе ответить придется.

– Не дождёшься.

Фелиция шевельнулась в темноте. Лариса повернулась к ней:

– Ты?!

Фелиция поглядела на некроманта. Андреас подумал пару минут. Так-то можно начать ломать дух ведьмы. О, он может, и часа за два он её доведёт до такого состояния, что Лариса ответит на все вопросы. Добровольно. Но вдруг у Фелиции получится убедить её?

– Фелиция, подойдите. Лариса Никс, я разрешаю тебе заговорить с присутствующей здесь Фелицией Виран.

Фелиция поднялась со скамейки и сделала шаг вперед. Лариса хмыкнула.

– Внучка Яны.

– Да.

– И что ты от меня хочешь услышать?

– Правду, – спокойно отозвалась Фелиция. – Я не знаю, за что вас убили, но нет смысла сердиться на арбалетный болт. Другое дело – рука, которая его направила.

Хоть и мёртвая, душой ведьма не была.

– Я не знаю, кому была выгодна моя смерть – так быстро.

– Возможно, я это и выясню. Не знаю и обещать не стану. Спрошу о другом. Какие счёты между вами и моей бабушкой? Что она

обещала, что может сделать, что должна. Я не хочу, чтобы на неё пал откат за нарушенную клятву.

– Любишь её...

– Люблю, – Фелиция не колебалась, давая свой ответ.

– А я свою внучку люблю.

– А она вас?

Призрак дёрнулся, помутнел.

– Марина на меня обижена, – вздохнула Лариса. – Я не могла её забрать, я мало занималась её матерью. Но я ведьма, а они обе просто носительницы крови, мы не могли жить вместе. Они этого не понимали, обижались на меня.

Фелиция кивнула.

Ей было проще понять, аристократии много чего вбивалось с детства.

– Лариса, я прошу вас, расскажите мне то, что вы знаете. Я была у вашей внучки и сказала ей про вашу смерть.

– Как она?

– Плачет. Но это понятно, вы её единственный близкий человек. Были. Плохо другое. Мой коллега, он акушер, замечательный, вот он сказал, что у Марины будут большие проблемы. Кажется, она носит девочку, но аристократку. Из-за несовместимости сил у неё начинается истощение, равно как нервное, так и магическое, и жизненное. Если бы рядом был муж, который мог подпитывать её от алтаря, дело другое. Но сейчас... я боюсь, даже рожая рядом с алтарем, она может не пережить роды.

Фелиция не врала, и призрак это видел.

– Я хотела сварить зелье, чтобы отрезать ребёнка от матери. Чтобы та не сосала из неё силы, пусть ребёнок будет послабее, но Маринка бы выжила.

Фелицию аж передёрнуло от такого. Но вслух она ничего не высказала. Вместо этого подняла брови.

– Сейчас кто-то сможет такое сварить? Я плохо знаю ведьминские дела, но, наверное, нужна тонкая настройка? На крови?

– Да... сейчас не сможет никто. Я таких не знаю... то есть могут, но не сразу, а время важно.

– Без вашей помощи Марина может и до седьмого месяца не доносить ребенка. Дальше всё будет плохо, ребёнка-то мы спасем, а

вот что случится с его матерью, я предположить не могу. Самое худшее?

Призрак на глазах заколебался и истончился.

– Марина не сможет. Ты сможешь вытравить плод?

– А кто мне даст? Его величество дело взял под свой контроль, так что... класть голову на плаху я не стану. Да и срок сейчас уже не тот, уже месяцев пять есть, чуть побольше. Марина на таком сроке не выживет.

– Некромант мог бы.

– А у меня перед тобой долга жизни нет, – отрезал некрмант. – И учти, сейчас речь идет о компромиссе, а не о твоих желаниях. Если договоримся, я попробую что-то сделать. Если нет... сама понимаешь, я могу и попробовать справиться с последствиями отката. Твоя наследница сейчас уязвима, на неё надавить – легко и просто. Да и не наследница она, а так, носитель крови, и кто знает, сможет ли ещё раз родить?

Лариса потускнела окончательно. А потом исподлобья посмотрела на Фелицию:

– Это я прокляла Евгения Отт заклинанием проявления сущности. Сбегая от меня, он телепортировался невесть куда. Возможно, в другой мир, отсюда его отсутствие в нашем, отсюда признание алтаря. Он ведь жив до сих пор... с-скотина!

– Какое к этому отношение имеет Маркус Отт?

– Маринка охотилась на двоих сразу. Поймала обоих, но это оказались не зайцы, а волки, – печально улыбнулась Лариса. Действительно, не тот момент, чтобы торговаться. С другой стороны, рассказав всё честно, она может кое-что и выиграть. – Евгений на ней жениться отказался, она кинулась ко мне, а я не разобралась до конца. Ну и... прокляла его. Маринка пошла к Маркусу, а тот тоже сказал, что это не его ребёнок. У него сильная защита именно от бастардов.

– Такое делали. Надо смотреть, но бывает, – согласилась Фелиция. – Потому и Маркус не согласился жениться?

– Всё верно. Но если он женится на Маринке после того, как родится ребёнок, он станет его опекуном на законных основаниях.

– И получит доступ к состоянию Евгения на ближайшие восемнадцать лет – точно. А то и больше, если бы сын был. И король

будет вынужден отозвать комиссию, как-никак, это против законов и обычаев.

– Примерно так.

– А ребёнок бы до совершеннолетия дожил?

– Года через три я бы просто Маркуса отравила, – призналась Лариса. – Маринка еще раз замуж бы вышла, за кого другого, может, ведьму бы мне на смену родила.

Фелиция только головой покачала. Зато Андреас рассмеялся.

– А знаете, Лариса, кто у меня болты заказал? Ваш любимый зятек. Будущий. Недоотравленный.

– ЧТО?! – визг призрака пронизал воздух и унесся в небо. – АХ ОН...!!!

Фелиция только головой покачала. Сцепились жаба и гадюка, и гадюка укусила первой, вот и всё. Ничего нового, ничего интересного.

Наконец призрак перестал беситься, и она решила временно переключить разговор:

– Имеющийся ребёнок, скорее всего, от Евгения.

– Да.

– Отсюда и большое количество силы. Он же глава рода...

Лариса замялась.

– Не совсем отсюда.

– Вы знаете что-то полезное? Расскажите, пожалуйста. Если это сможет помочь Марине?

– Именно ей – не сможет. Но я могу рассказать, если ты мне кое-что пообещаешь.

– Что именно?

– С помощью этих знаний можно поторговаться с Евгением за мою внучку. И я хочу, чтобы ты это сделала.

– Нет, – Андреас не собирался пускать переговоры на самотек. – Это кот в мешке. А если окажется крыса? Я запрещаю, и сделка не состоится.

Лариса аж замерцала от негодования.

– Это не так! Я расскажу честно!

– Может, ты и думаешь, что это не так, – не отступил Андреас. – Но это ТВОЁ мнение. Этого слишком мало!

Фелиция молчала.

Это уже дело некроманта, ему и виднее, как тут со всякими призраками разговаривать.

Торговля продолжалась минут пять, пока не сошлись на главном. И Лариса решилась.

– У Евгения действительно нет магии. И у его отца тоже, а вот его ребёнок, третье поколение, может родиться очень сильным магом. И на то есть причина. И я её знаю.

– И что? – Фелиция равнодушно пожала плечами. – Вот на что это сейчас влияет? Что Евгений пропал – понятно, теперь поди ещё выясни, куда и как. Нет, по родной-то крови его найти можно будет... потом, когда малыш родится. Только вашей внучке это уже ничем не поможет, она родов не переживёт. Что у него магии нет, так её и не будет теперь, что ты с ним не делай. Судя по сказанному вами, его дед или прадед нарвались на серьёзное проклятие...

– Дед.

– Что-то вроде: до третьего колена?

– Да.

– Вот в моей практике такое встречалось. Знает об этом сам Евгений или нет, теперь неважно, нам-то в текущей ситуации это никак не поможет. Тем более вашей внучке.

Ведьма зашипела:

– Я... я не уверена, но, может быть, его можно найти по следу проклятия.

– Нельзя. Сколько ему лет – больше пятидесяти?

– Даже больше семидесяти, – кивнула Лариса.

– Вот. Чтобы вскрыть такой давний след, мне придётся приносить жертвы, да не просто так, а с мучениями, шум пойдёт такой... меня на другом конце света потом изловят. Сейчас-то я шум гашу, мы почти не фоним, потому и разговариваем, а если вскрывать такое давнее проклятие... ищите дураков в соседней могиле.

– Сволочь!

– И этим горжусь!

Фелиция потёрла виски.

– Давайте сделаем так. Лариса, вы мне расскажите всё, что знаете о проклятии, и если с помощью услышанного можно будет найти Евгения – я его буду искать. Всеми силами.

– И?

– Когда я его найду, я его из шкуры вытряхну и заставлю поддерживать вашу внучку во время родов. Слово даю. И это не потому, что я чего-то боюсь или симпатизирую вашей Марине. Мне она не нравится, и подругами мы с ней не будем, гадкая она у вас выросла.

– Не у меня, в том-то и дело. И Алиска душой была, нашла себе... этого! И дочь нормально воспитать не успела, растила из неё маленькую принцессу, внушала, что она самая лучшая, даже на второго ребенка не соглашалась, – тоскливо произнесла ведьма. – А потом уж, в пансионе, она и титул получила, она же не литта, как и я, она тиллой была до той катастрофы, это уж король сделал её дворянкой, в компенсацию. Ну и решила дурочка, что трава не расти, а она замуж за литта выйдет и потомственной аристократкой станет...

– Понимаю. И всё равно – она мне не нравится, – тряхнула рыжими волосами Фелиция. – Я ей помогу ради бабушки, чтобы на ней этот долг не повис, но и только.

– Хоть так... ты от бабушки много чего хорошего про деда Евгения слышала, верно?

– Она его любила.

– Любила... повезло ей, что этот гад на неё внимания не обратил. Мерзкая там история была. Я тогда постарше твоей бабки была по возрасту, работала, училась, сама аристократами не интересовалась, мне наставница всё рассказала. Сволочь был Михаил Отт, да ещё какая сволочь! Что он однолюбом был, ты слышала?

– Да.

– А ещё – эгоистом, бездушным, расчётливым и жестоким. Как уж у него всё это сочеталось – некромант его знает, но – вот. Сострадания и эмпатии в нём было, как в грибе мухоморе. И то гриб – он интеллектуальный и, говорят, боль чувствует^[35].

– И всё равно влюбился?

– Так получилось. Жену его я не видела, говорят, она была достаточно обыкновенной. Симпатичной, улыбчивой, но не красоткой, к ногам которой короли падали. Обычная девушка – до встречи с Михаилом. А вот дальше в её жизни началась трагедия. Она была обычной тиллой, у неё был жених, которого она любила, работа, увлечения... кажется, что-то кулинарное. Точнее наставница не знала. И вот в жизнь этой девушки врывается Михаил Отт. История нищенки,

которая стала принцессой. Он ехал по улице, захотел перекусить, зашел в булочную и купил у неё булочку. Влюбился и женился. Красота?

Фелиция только плечами пожала:

– И что?

– Почти ничего, только это была официальная версия.

– А что было на самом деле? Вы же это хотите рассказать?

– Михаил влюбился и начал ухаживать за девушкой. Получил отказ впервые в жизни. Внук – его копия, представляете себе красоту? Бабы строем падали, а тут какая-то девчонка чуть не в два раза его младше – отказывает. И ведь не ломается, не цену себе набивает, просто он ей не нужен. Вот никак, ни за что, ни под каким предлогом. Михаил сдаваться не собирался. Сначала он надавил на родителей девушки, и они внезапно оказались должны всем в округе, потом на её жениха, тот был не трусом и Михаила послал. И – исчез.

– Михаил Отт его убил?

– Наставница считала, что да. Но не пойман – не казнён.

– Логично.

– Диана, так её звали, ещё решительнее отказала Михаилу, разъяснила, что скорее на паперть пойдет деньги просить, ну и... в результате он её просто похитил. Что такое алтарный брак, ты знаешь, только он ведь и односторонним бывает.

Фелиция поёжилась.

Да, если светский брак, бумажный, предусматривал и свадьбу, и подписание договоров, то алтарный брак... тут всё полностью зависело от члена рода, который его заключал. Обычно такие браки были равноправными, но их можно было сделать и подчинёнными, и даже рабскими. Можно, хоть и не стоило об этом говорить вслух.

– Вот. У неё был рабский брак. Полное подчинение мужу, она даже покончить с собой не могла.

– Б... – выразился некромант. – Вот... и...!

Лариса кивнула:

– Согласна. Ты знаешь, я сейчас не вру.

Фелиция кинула взгляд на некроманта.

– Да. Если наставница не соврала нашей призрачной подруге, то – не врёт. Она сейчас говорит то, что знает и во что верит.

– Наставница тоже мне не врала, – поджала губы Лариса. – Если ей никто не наврал, то и она мне рассказала как было. Михаил Отт подумал о многом, но не о том, что отчаявшаяся Диана придёт к ведьме. Ещё ДО того, как заключит брак.

– Допустим. А после брака?

– А после брака она забеременела. Беременность проходила тяжело, Диана выпросила у мужа разрешение почаще бывать в поместье, на природе. Повторюсь ещё раз, Михаил её любил. Насколько вообще мог, просто его любовь, она была как каток. Не просто золотая клетка – золотой ошейник, наручники и плеть.

Фелиция поморщилась.

– Кому-то это было бы за счастье, – горько отозвалась Лариса. – Наверняка найдётся куча дур, которые в такой ситуации привыкнут, внушат себе, что могут полюбить насильника и тирана, и будут радостно рожать ему детей. Им не понять, почему кому-то так не живётся, они бы ещё бедную девчонку и ядом заплевали. Вот что ей надо? Выгодно себя продала, муж богат, титулован, красив, любит, на руках носит, а Диана просто любила своего парня. И хотела жить так, как ей нравится. Печь булочки, торговать ими... впрочем, это сейчас уже почти неважно. Мечты, желания... важно то, что ведьма подсказала ей выход.

– Мне это УЖЕ не нравится, – поёжилась Фелиция.

– Всё правильно. Всё случилось на родах, они же должны были проходить рядом с алтарем, Михаил свою супругу любил, заботился, как мог, и рожать она должна была там, где можно было её поддержать, если сил не хватит... Диана прокляла его во время родов, на родовом алтаре. Именно в этот момент она могла хоть на пару секунд, но скинуть цепи, и она это сделала. Сила ненависти была такова, что она отдала свою жизнь, и проклятие легло на её мужа. А ещё – на сына и внука. Михаилу повезло только в том, что Диана плохо представляла себе, КАК надо проклинать. Да и ведьма ей не объяснила, времени почти и не было. Содержания проклятия я не знаю, могу догадываться. Михаил был магом, и достаточно сильным. Его сын был без магии и редкостным ничтожеством. Внук хоть и не был ничтожеством, но и магом тоже не стал. Вполне возможно, Диана прокляла и мужа, и ребёнка, и всех потомков, отняв у них магию. Заблокировав...

– Тогда и у вашей правнучки не должно быть дара?

Лариса пожала плечами:

– Я НЕ ЗНАЮ, что именно сказала Диана. Знаю другое. Чтобы проклятие сбылось, что надо? Правильно, чёткие формулировки и обязательно условие, при котором можно его снять.

– Так...

– Если она его не поставила, это как раз третье поколение. Если она проклинала мужа, то сил хватило на него, на сына, на внука. А вот что уж она сказала и чего пожелала лишить Михаила – не знаю. Это может сказать некромант, если что.

– Зачем это некроманту?

Лариса закатила глаза.

– Тебе надо найти Евгения! Боги, до чего же бестолковы бывают люди! Ладно ещё, я не могу такое сделать, но ты посмотри на своего некроманта, он же явно всё понял!

Андреас мрачно кивнул:

– Понял. Евгений проклят раз – своей бабкой. Второй раз – вами. И плюс к тому у меня есть возможность достать прах его родителей. Если искать его по одному праху, тут пользы не будет, в лучшем случае мир можно отследить. А вот если составить многокомпонентное заклинание, может и сработать. С несколькими опорными точками...

Лариса довольно кивнула:

– Именно! А если добавить ещё и Михаила... лучше, конечно, этот ритуал проводить неподалёку от родового алтаря, но можно и в склепе, всё же кровь рода Отт – это не просто так. И кровь Марины взять, чтобы опорных точек было больше.

Андреас застонал.

– Я всё это просто не посчитаю. Не смогу!

Кто-то думает, что магия – это просто чёрных кошек мучить?

А вот ни разу! Ни два раза, ни три! Это точный расчёт и очень сложная математика, и знать её надо на самом высшем уровне. Тогда и животных мучить не придётся.

Лариса развела руками:

– Я бы и сделать не смогла, не то что посчитать. Нереально... теорию я знаю, а вот способностей у меня не хватает. Не знаю даже, у кого хватит, тут они не к магии должны быть, а к математике, скорее, чтобы человек её интуитивно понимал.

Фелиция задумалась.

– Я что-нибудь придумаю. Постараюсь.

– Надеюсь – Лариса смотрела тоскливо. – Или блокировать ребёнка, или найти Евгения, третьего выхода для моей внучки нет.

Фелиция это тоже понимала.

– Мне придётся потревожить и ваш прах.

– Понимаю. И даю разрешение.

– Благодарить не буду, – буркнула женщина.

Лариса ответила выразительным взглядом.

Не за что им было друг друга любить, ой как не за что! Но... и удержаться она не смогла.

– Почему ведьма стала давать советы Диане?

– Потому что убитый жених Дианы был её родственником. Кажется, племянник или какой-то внучатый... отомстила.

Фелиция только вздохнула.

Отомстила она!

Всем счастья привалило! Теперь бы вот расхлебать всё это! Вот она – главная беда и ведьм, и аристократов. Если ведьмы слишком импульсивны, мстительны и часто сначала делают, а потом думают, то аристократы, напротив, расчётливы и холодны.

Разная природа сил, соответственно и разные базовые черты характера. Вот и получается... беда.

Некромант отпустил призрака, потом немного поколдовал над могилой и убрал в коробочку указательный палец трупа. Чтобы два раза не ходить.

– Предлагаю отсюда уйти.

– А я ещё предлагаю выпить чашечку горячего шоколада. И пирожные. Будете?

– Литта, вы идеальная женщина.

– А, это не я. Шоколад и пирожные всегда есть у моей кузины Анны. Я буду вас знакомить.

Некромант возражать не стал.

Ладно уж!

Ради большой чашки горячего шоколада он с кем угодно познакомится.

Сначала Анна некроманту не понравилась.

Потом Фелиция почти упала в кресло, и Анна захлопотала по хозяйству. И некромант поменял своё мнение.

Подумаешь – рыжая, как морковка, полненькая и с веснушками! Зато какой шоколад она делает! И какие у нее пирожки! Не пирожные из кондитерской, а пирожки! С мясом, с вареньем, с яблоками, а с капустой! Это ж не пирожки, а песня!

Аристократы сами не пекут?

Анна была исключением. Как ему по дороге бегло объяснила Фелиция, Анна родилась на порядок умнее своих родителей. Нет, не по-житейски умнее. Она не более пробивная, не сможет идеально устроиться в жизни. Но ей легко даются самые сложные формулы, она умеет учиться и любит узнавать что-то новое. Она умна академическим мужским умом. А вот мужчинам это как раз не нравится. Зато Анне нравятся бунтари и хулиганы. А вот порядочные и приличные мужчины, которых находили мать с отцом, её как раз не устраивали. Скучные, тупые, а что богаты... она и сама заработать может!

После очередной ссоры с родителями она рассердилась, ушла из дома, сняла себе сначала квартирку, а потом, когда начала зарабатывать, уже и дом.

Да-да, зарабатывать.

Дала объявление и занималась решением задач, чертежами, ритуалами – да всеми разделами логики, математики и даже магии. А почему нет?

Задача – она где угодно задача.

Анна приходила на встречу с заказчиком, представлялась секретаршей, мол, не дело учёному самому по городу бегать, брала заказ. Потом сама же выполняла его и получала расчёт.

Клиенты её ценили и передавали из рук в руки.

А Анна жила в своё удовольствие. Сняла домик, подумывала его выкупить, занималась сама хозяйством, обожала готовить (та же задача, только с множеством переменных) и была довольна и счастлива.

– Литта Анна, я на вас женюсь!

– Вот ещё не хватало!

Комплимент явно был приятен девушке, а уж какая у неё улыбка обаятельная... или это так кажется после шестого пирожка с капустой?

А, неважно! За такие пироги кого угодно можно красавицей признать!

Фелиция сидела и молчала, достаточно долго.

Потом уже более решительно посмотрела на некроманта:

– Боюсь, нам придётся нарушать закон, тилл Рамос.

Андреас этого не боялся. На кладбище они сегодня кучу законов понарушали, ну так что же? Работа у него такая, главное – не попадаться.

– И как вы это нарушение видите, литта?

– Мне придется посвятить Анну в наш секрет, тилл. Сама я, увы, не одарена способностями к математике, а Анна – гений.

– Неужели?

– Сами убедитесь, тилл. Я сейчас думала, что нам делать... я могла бы просить аудиенцию у короля. Но подозреваю, что это затянется надолго, все согласования и прочее, да и... слишком многое придётся объяснять.

Этого не хотелось никому.

Андреас потянулся.

– Ладно. Если я правильно понимаю, литта, мы будем искать этого самого Евгения? По опорным точкам.

– Анна, ты сможешь нам помочь с математикой?

– Смогу, если расскажешь, в чём дело.

– Расскажу. А тилл Рамос, наверное... у тебя найдётся свободная комната? Оставь его пока у себя на пару дней? Пожалуйста!

– Если ты просишь – сделаю. Идёмте, тилл, я вас провожу.

Некромант отказываться не стал.

Можно бы и свредничать, и домой отправиться, но зачем усложнять себе жизнь, всё равно литта Фелиция от него не отвяжется ни с ритуалом, ни с кухней. А вообще...

Тилл Рамос улегся в белоснежную кровать, на чистое бельё, приятно пахнущее травами, погладил себя по животу.

Кормят вкусно, в доме чистота, кухня эта вполне симпатичная, если ещё и мозги у неё работают, как у самой Фелиции, и некромантов

она не боится – надо бы приглядеться. Дворянство не проблема, ему много кто обязан, для себя он статус литта не хочет, а детей сможет записать по статусу матери. А то и вообще в этот род войти. Не Виран, конечно, а Рейнард, на правах младшей ветви.

Будет видно.

Россия

– Софья Алексеевна!

Мужчина, который окликнул Соню, выглядел очень представительно.

Не слишком высокий, лет шестидесяти, почти квадратный – чувствуется, что это не жир, просто телосложение такое. Волосы цвета «соль с перцем», доброжелательная улыбка...

И огромный джип с трехлучевой звездой на капоте, ключи от которого мужчина небрежно сунул в карман.

Евгений ощерился.

Превентивно.

– Здравствуйте, – удивилась Соня.

– Мы с вами не знакомы, Софья Алексеевна, но думаю, поговорить нам надо. Меня зовут Борис Михайлович, я отец Илоны, невесты Семёна.

Соня потёрла лицо руками.

– Если вы так считаете, я готова с вами поговорить. Хотя не знаю, что я могу вам сказать:

– Давайте я приглашу вас в кафе или ресторан и мы там поговорим спокойно? Есть здесь рядом какое-нибудь приличное заведение? Где мы не отравимся?

– Есть, но с енотами и детьми нас туда вряд ли пустят. – Соня кивнула на вывеску с некрупными синими буквами на белом фоне.

– «Океан»? Да, пожалуй. Идёмте, и не переживайте. Со мной вас пустят куда угодно.

– Еня, Марта... Марта, возьми Еню за поводок, а меня за руку, – попросила Соня.

– Не убежит?

– Кррррр, – отозвался Евгений.

Размечтался! Убегу я, как же! Смотри, как бы тебя уносить не пришлось!

В ресторане Евгению, кстати, понравилось сразу.

Обоняние енота тоньше человеческого, и протухшие или прокисшие продукты он бы учуял.

Тут этого запаха не было. Пахло рыбой, много, свежей, солёной, копчёной, но – хорошей. Пахло морепродуктами, Евгений знал, что здесь есть и осьминоги, и крабы, и разные ракушки... да, вкусно.

Швейцар на входе покосился на енота, потом на Бориса Михайловича – и решил, что ничего в упор не видит. Вообще.

Нет тут енота, это галлюцинации.

Официант, правда, прикинуться не смог. Борис Михайлович оказался человеком не жадным и заказал для всех полноценный ужин. В том числе и для енота.

Евгений с удовольствием принялся разделываться с варёной рыбой.

Марта ела рыбный суп, да и Борис Михайлович решил себе не отказывать. И он, и Соня с удовольствием жевали стейки из лосося.

– Когда нервничаю – начинаю есть как не в себя, – вздохнула Соня, – очень вкусно, спасибо. Скажите, зачем вы меня сюда позвали?

– С Семёном я разговаривал. Хочу выслушать и вторую сторону, – не стал таить мужчина.

А что?

Был бы он идиотом – был бы он БЕДНЫМ идиотом. Богатые дураки у нас долго не живут, как-то так получается. А потому после разговора с Семёном дал он задание своей службе безопасности, те быстро собрали ему сведения о Соне, и как-то странно получилось.

Вроде такая баба развратная, а любовника нет?

И замуж выходила девушкой?

И даже справка есть от гинеколога. Ладно, сейчас что хочешь зашьют, но поведение не подделаешь! Да и соседи не говорили ничего о любовнике. Сначала Соня ухаживала за бабушкой, потом работала «на выживание», потом замуж вышла... нет, непонятно.

Значит, надо разобраться самому. Раз уж Илона так решительно настроена на свадьбу.

И разобраться надо сейчас, пока ещё можно всё скорректировать.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Правду, естественно. Начните с простого. Как вы познакомились с Семёном?

Евгений слушал вполуха. Эту историю он уже знал, чего тут не знать? А вот Борис Михайлович задумался.

– Получается, что любой ДНК-тест...

– ...покажет, что Марта – дочь Сени. Безусловно, он может его подделать, купить и прочее, но тут уже правды начну добиваться я и поднимется шум. А я правильно понимаю, ему сейчас надо производить на вас впечатление и шуметь ему совсем невыгодно?

– Абсолютно правильно. Видите ли, Софья Алексеевна, если человек предал один раз, он будет предавать каждый раз.

Евгений едва не заплодировал.

– Дочь у меня одна, Илона моя любимица, и мы её все избаловали. Я, мать, братья, они старше, а она вот младшенькая.

Соня вспомнила Илону у себя в салоне и поморщилась.

– Знаю. Она не ангел, но поверьте, при правильном подходе она будет хорошей женой и матерью, – вздохнул Борис Михайлович.

Соня промолчала.

Блажен, кто верует?

Это ЕГО дочь, ему с ней и мучиться. Не ей.

– Если Семён подобным образом поступил с вами, он так же поступит и с Илоной. Просто подождёт, когда меня не станет, возьмёт от неё всё возможное и уничтожит мою девочку.

И с этим Соня тоже могла спокойно согласиться.

– Борис Михайлович, я понимаю, что у вас нет никаких доказательств моей правоты. Давайте мы с вами поступим так. Вы можете взять у Сени что-то подходящее для ДНК-теста?

– Вполне.

– Вот. И мы с Мартой можем сходить и сдать кровь или что там надо. Неважно. Пусть всё это будет неофициально, но вам же не бумаги нужны, а факты? Вы их получите. И могу сразу сказать, что Семён был и остаётся моим единственным мужчиной. Я ему не изменяла... а жаль.

– Если вас обвинили незаслуженно – идите и заслужите?

– Хотя не так обидно было бы.

– Понимаю. Давайте сделаем так. Через два дня я вам позвоню лично и скажу куда прийти, чтобы сдать кровь. И прошу вас не рассказывать об этом разговоре Семёну.

– Хорошо. – Соня и не собиралась.

Ей вообще с Сеней разговаривать не хотелось. Противно и тошно...

– Кстати, у вас замечательный енот. Как вы его дрессировали?

– Он мне уже таким достался. Еня – цирковой, просто у него начались проблемы и его отдали в хорошие руки, – привычно соврала Соня.

– Тогда понятно.

Под взглядом мужчины Евгений слез со стула, приложил передние лапки к груди и вежливо поклонился.

Человек не врал, это он чувствовал, его запах не менялся. И он правда хотел разобраться в ситуации, уж столько-то Евгений видел.

Что ж, это хорошо.

– Еня – умница и красавец.

– Я вижу. – Борис Михайлович протянул еноту руку и очень удивился, когда маленькая лапка пожала его пальцы. И смотрел енот при этом так... на него деловые партнеры ласковее смотрели. – Серьезный зверь.

– Очень, – согласилась Соня.

Евгений развернулся и отправился обратно на стул.

Рыбу надо было доест. Вкусно.

Соня-то о Семёне не думала, а вот Сеня о ней думал, и очень серьёзно. И с матерью советовался.

– Мам, вот что нам делать? Правда? На мировую Сонька не согласится, а если поднимется скандал... будет не ко времени.

Людмила Николаевна зло зашипела.

Перелом заживал плохо, и ей приходилось пока или лежать, или двигаться в специальном корсете. Да и постоянные медицинские процедуры радости не добавляли.

А тут еще Сонька!

С другой стороны, душой она не была и понимала, что дело надо решить БЫСТРО, очень быстро...

– Знаешь что, сынок, ты ей предложи хорошие отступные. К примеру, предложи ей купить квартиру для девчонки. Разово. И пусть

она всё подписывает.

– Квартиру?

– Однушку, конечно, ей и того за глаза хватит.

– Можно попробовать, – задумался Сеня. Он знал, что Соня небогата, а тут неплохое предложение, купит он девке квартиру, ладно уж! И пусть она её сдает, будет у неё постоянный доход, и от него она отстанет с алиментами, тоже неплохо. – Я поговорю.

– Так и сделай, сынок.

– Мам, а если она не согласится?

– Что ж она – полная дура, что ли?

Хотя что мать, что сын примерно так о Соне и думали.

Конечно, дура! А КТО она ещё? Люди добрые, вы сами-то подумайте! Вышла замуж по любви, ну тут хоть понятно, Сеню нельзя не любить. Это судьба. Но вот просто так уйти?

Людмила Николаевна в такой ситуации не то что последние штаны – шкуру бы с мужа содрала. А Соня просто ушла, даже судиться не стала, и скандалить, и ругаться... что сейчас упёрлась, это понятно. Рассчитывает потом на деньги. Если девчонка – ребёнок, то и наследник, и первой очереди... впрочем, это дело далёкого будущего, но вдруг?

А если бы Кучеровы узнали, что Соня и не думает о наследстве, они бы тем более назвали её идиоткой. Как можно не думать о ТАКОМ?!

Дура, вот как она есть! Просто – дура!

Поздно вечером Соня советовалась с енотом. А почему нет?

Умный, воспитанный, собеседник хороший... чего б и не поговорить?

– Еня, не знаю, правильно я сделала или нет. Но мне кажется, правильно.

– Кррррр... – было сказано явно с утвердительной интонацией.

– Вот и мне кажется, что правильно. Если бы этот человек захотел – достать Сонин волосок или слюну совершенно несложно, в садике поговорить с воспитателями, да и все дела.

– Кррррррр!

– И сделал бы он этот тест влѣжку. Так что я ничего не теряю, пусть он убедится, что Сеня – вун и скотина.

– Крррррр.

Евгений и не сомневался, убедиться. Чего тут сложного? Только в другом проблема, как бы Семѣн тебе мстить не начал за разрушенные надежды. Но Соня его порадовала.

Как приятно, когда рядом с тобой умная женщина!

И поговорить, и помолчать, и вообще...

– Надо только попросить его, пусть ничего о моѣм участии не говорит. Скажет, что сам взял генетический материал, это противозаконно, но так иногда делают. А я точно в суд подавать не буду. Не хочу я, чтобы Семѣн тут опять скандалил... противно!

– Кррррррр!

Евгений был согласен. Если этот тип сюда явится, его придется с лестницы спустить. Или укусить, а это точно противно. Такое в рот тащить! Фу!

Впрочем, с лестницы спустить кого-то Евгений тоже уже мог.

Когда он оставался один, он пробовал превращаться в человека, и ему это удавалось! Между прочим, он мог обернуться и удерживать этот облик несколько минут. И планировал это использовать для своих целей. Но пока – мало!

Очень мало!

Мир действительно оказался отвратительно энергонасыщенным, сюда бы нормальные алтари да разогнать эфир по жилочкам. Всем бы сразу хорошо было, и энергоресурсы, считай, дармовые, и плодородие, и миру лучше, и людям...

Впрочем, это только мечты. А может, и реальность будет.

Евгений не знал, как его жизнь сложится дальше, но Соню-то он без присмотра точно не оставит! Как они тут с Мартой справятся?

Никак.

А если они останутся тут, то и он к ним должен будет приходить регулярно. Главное, чтобы Соня, узнав о его происхождении, не... да чтобы его просто не прибили. А то Соня может.

Боевой характер у неё восстанавливался в полной мере. Но с бывшим мужем она всё равно пока справиться не сможет, не та весовая категория. Вот Евгений...

Он уже продумал несколько планов для себя и теперь ждал подходящего момента.

Терпение, терпение и ещё раз терпение. И много-много труда. И будут вам и горы золотые, и туфельки бриллиантовые, и всё что захотите. Но для этого надо работать, работать и ещё раз работать.

Рамира

— Ваше величество, прошу прощения, что вынуждена побеспокоить вас второй раз за такой короткий срок... дело не терпит отлагательств.

Его величество и не подумал ругаться или спорить.

— Литта Яна, располагайтесь. Я боялся за ваше здоровье, но как я посмотрю, вы выглядите намного лучше.

— Да, ваше величество. И не болезнь это была, а скорее, возможный откат за неисполненную клятву. Пока — возможный.

— Неисполненную?

Магия вольностей не позволяла, дал слово — держи. Потому и старались аристократы не трепать языком лишний раз, потому и не давали никому честного слова. Старались не давать, а уж как там получалось... по-разному. Даже поговорка ходила: «Увёртлив, как аристократ».

— Да, ваше величество. Если позволите, я сейчас расскажу вам историю... чуточку длинноватую, но, надеюсь, интересную.

— Позволю, конечно, литта Яна.

Литта поудобнее откинулась на подушки кресла и принялась рассказывать. От того самого момента, как Михаил Отт решил жениться. И его историю. И свою. И Ларисы Никс. И далее — внучки той самой Ларисы, которая положила глаз на того самого Евгения. И ничего в этом удивительного нет, литта Яна и послужила связующим звеном, не пригласи она к себе Марину, и взгляд Евгения прошёл бы мимо.

Но — так случилось...

Король внимательно и молча слушал.

Литта Яна сначала немного колебалась, но потом решилась. Когда Фелиция рассказала ей обо всем, что узнала, решение литты Яны было простым. Надо идти к королю. Это Фели будет долго добиваться аудиенции, а литта Яна сможет попасть к королю за пару дней, и её

выслушают и ей помогут. Будем надеяться, что помогут. Потому что очень уж много всего делать придётся... если они на этом попадутся, ущерб для семьи будет колоссальный. Тут и отката не понадобится. Нет, лучше не рисковать понапрасну.

Некромант?

Да, есть в этой истории нелегальный некромант, но литта Яна сможет его не выдать. Клятву дать?

А, клятву не надо, хватит разрешения ухаживать за Анной?

Пожалуйста.

Тем более мозги у девушки такие, учёному впору, а серьёзно заниматься наукой ей не дадут. И авантюризма у Анны хватает, и тянет её вечно к плохим мальчикам, видимо, притягиваются противоположности. А тут ей все удовольствия в одном флаконе. Уж кого можно найти опаснее и интереснее для юной девицы, чем нелегальный некромант?

И считать в его работе тоже много приходится, ритуалистика – такое болото! А Анна отлично знает математику, ей только теоретическую магию чуточку подтянуть...

Замужество?

Пока об этом говорить рано, но если что – тилл Рамос возражать не будет и преотлично войдёт в род Рейнард. Он уже на это намекнул, а Яна и не возражала.

Ему – защита, им – усиление рода.

Да-да, у аристократов есть общие черты и с хомяками. Всё в норку, всё в семью, всё в дом.

Так что литта Яна рассказывала всё его величеству, прерываясь только чтобы сделать глоток вишневого ликёра. Потом замолчала.

Его величество встал, прошёлся по гостиной, заложив руки за спину.

– Литта Яна, вы меня сегодня удивили. Такие страсти...

– Ваше величество, верьте, я и сама удивилась. Но вот так оно сложилось. А разрешить этот вопрос сама... ладно-ладно, я могу. Но подозреваю, что мне придётся нарушить закон, а я слишком ценю ваше доброе отношение ко мне, чтобы им рисковать.

Его величество думал.

Что ж.

Можно своей волей наложить вето. Запретить и некромантию, и ритуал или сказать, что этим займутся его люди... только вот им это не под силу. Год только считать будут, а литта Яна говорит, что может найти специалиста. И ритуал будет посчитан.

И проведён, что тоже немаловажно, без человеческих жертв.

Король это запретит, и в результате будет у него или две, или три смерти. Если без родового алтаря и подпитки эта Марина умрёт, возможно, и её ребёнок тоже. А что там с Евгением будет – вообще неизвестно. Маркус?

Этот сделает то, что ему позволят. Если прищелят хвост – послушно подожмёт его, а если не прищелят, начнёт расходиться дальше, убивать, воровать... таких его величество видел много. Лучше прижать сразу, спокойнее будет.

Допустим, он разрешит всю эту авантюру. Допустим!

Чем ему это грозит?

Да ничем, если так-то. Вернется Евгений Отт? Хорошо, обязан будет, да ещё и с его делами возиться не надо будет, стабильность поддерживать. Может, когда-нибудь от его потомка и будет толк, но так-то... мать у него не аристократка, особых денег у неё нет, что она там воспитает – непонятно. Состояние Отт этот ребёнок вряд ли преумножит, а распадающееся состояние – это нестабильность. Да и интриговать начнут из-за этого малыша или малышки. Если он даст разрешение, в королевстве будет чуточку спокойнее. И спасение жизни ему зачтётся. Королю – Евгения, Марины, её ребенка. Евгению – Марины и её ребенка. Магия такое одобряет.

Можно и ничего не делать, и пусть литта Яна разбирается на свой страх и риск, пусть всё идёт как идёт... можно?

Магия и это допускает. И карать не будет. У короля никаких обязательств в эту сторону нет, Евгений Отт ему клялся на общих основаниях, а не как вассал. Так что... сам попал, пусть сам и выплывает.

Или нет?

Самым важным человеком в этой истории для короля была литта Яна.

Да, у королей тоже могут быть слабости, и его величество о своей отлично знал. Приятно, когда есть человек, который тебя ещё малышом помнит. И для него ты малыш, и смотрит этот человек на

тебя с ласковой и гордой улыбкой, и не давит... ушли родители его величества. А литта Яна осталась.

Пока она рядом. И не хочется рисковать её жизнью просто потому, что несколько человек наворотили глупостей, а король поленился разрубить этот узел.

Его величество развернулся обратно, уселся напротив литты Яны и взял в свои ладони её руку.

– Литта Яна, давайте договоримся так. Разрешение я дам. Разовое. На ритуал поиска Евгения Отт, который проведёт ваш... племянник?

– Да, ваше величество. Племянник. Внучатый, такой уж талантливый мальчик, что не приведи Магия, – кивнула литта Яна. Она отлично поняла намёк.

Прощение некромант получит, но именно как Рейнард. Его простят ради литты Яны.

Захочет ли тилл Рамос перестроить свою жизнь?

Как знать... может и захотеть. Каждому мужчине приходит пора остепениться, а тут и условия подходящие. На Анну некромант разве что не облизывался. И на её пирожки тоже.

– Хорошо. ВАШ талантливый мальчик получит разрешение и пусть приступает к работе. Не хотелось бы получить труп этой дурочки Марины. Она ни в чём не виновата... ладно-ладно, пыталась выгодно выйти замуж. Если за такое карать, так половину аристократок перепороть придется.

Литта Яна хихикнула:

– Меня не придется.

– Ваша семья – приятное исключение, литта. За это я вас и ценю. Ну и за ваш чудесный характер – тоже.

– Ваше величество, вы балуете старушку комплиментами.

– Старушку – не балую. А вот очаровательную и умную женщину – вполне. Далее. Маркуса Отт прикажу арестовать и допросить. Ведьма там или нет, она тоже моя подданная, и убивать её безнаказанно никому не дозволено.

– Вы правы, ваше величество.

– Кто из вашей семьи будет присматривать за ходом ритуала... ах да, ваша внучка, литта Виран, верно?

– Всё верно, ваше величество.

– Когда вы планируете этот ритуал?

– Я не знаю точно, ваше величество. Там имеют большое значение фазы луны, в идеале выдержать полгода с момента пропажи Евгения... бедный мальчик!

– Один в форме животного, в чужом мире...

Его величество был полностью с этим согласен. Евгению не позавидуешь.

Он же не знал, что его второй формой оказался енот! А это животное очень своеобразное, и кому там надо сочувствовать – ещё большой вопрос.

– Да, ваше величество.

– Литта Яна, я прошу показать мне расчёты для готового ритуала. И я дам разрешение на его проведение.

– Да, ваше величество. Я сделаю это в ближайшее время.

– Я буду ждать, литта Яна.

Его величество проводил литту и подошёл к окну. Полюбовался на парк, раскинувшийся перед ним.

Красиво...

Да, интересная история. Никогда бы не подумал, что так всё переплетется, но вот – случилось и сложилось. И не понять, кто в этой истории в невинно пострадавших.

Наверное, таких и нет. А значит – посмотрим, к чему придёт каждый, а потом уж будем карать и миловать. Ах, как причудливо переплетаются линии судеб и как любопытно наблюдать за ними, благо, у королей возможностей для этого намного больше, чем у простых смертных.

Восхитительно интересно!

Россия

Евгений наблюдал с балкона за Соней и Мартой. Сегодня они не завтракали и вышли из дома чуть пораньше. А кто его знает, этот анализ?

Вдруг его тоже натошак сдают?

Соня точно была не в курсе, так что в поликлинику, потом Марта пойдёт в садик, а сама Соня на работу.

А Евгений...

Евгений занялся полезным делом.

Он перекинулся, взял ключи, вышел из квартиры, закрыл дверь и опять стал енотом.

Уже в образе енота пробежал по двору, спрятал ключи – и помчался к ресторану «Океан».

Евгению были нужны деньги. И хорошая сумма.

Опытным путём он установил, что надетая на нём одежда будет превращаться вместе с ним. Любая.

Он попробовал перекинуться в енота, сняв халат, – получилось и халат остался на кресле.

Перекинулся обратно, надел Сонину юбку... ну и что, что только на голову налезла, может, это экзотический плащ такой?

При перекидывании юбка тоже стала частью енота.

Вывод?

Любая одежда, которую он на себя наденет, из его мира или местная, останется на нём после превращения. Это – отлично!

Евгения даже слегка потряхивало от мыслей, вот представьте: превращается он по большой необходимости или спонтанно, а на нём из всей одежды только халат. Красивый, тяжелый, бархатный, но ведь даже трусов под ним – и то нет! Зачем ему были трусы – в родной-то кровати?

Ему нужна одежда! И деньги на одежду!

А поскольку заработать енот не может... в нужном количестве точно не сможет, есть только один выход.

Грабеж или разбой, что будет удобнее, то и будет.

Не подобает аристократии?

Жестоко ошибаетесь, все большие состояния как раз с нарушения закона и начинались. Как правило. Так что мысль о грабеже у Евгения отторжения не вызывала. Мог бы он заработать – пошёл бы работать, а он сейчас просто не может. Значит – по старому методу. И грабить надо не нищих в подворотне, а таких же, как Сонин муж, – на джипах, с деньгами... ему нужны богатые люди. А где их можно найти?

Правильно, там, куда бедняки просто не пойдут. Вот он – ресторан «Океан», где чашечка кофе стоит больше, чем Сеня алиментов за месяц платит.

Конечно, сейчас очень сложно грабить, все эти карточки, кредитки и прочий безнал... Евгений понимал, что рискует и что придётся потрудиться.

Ну, так что же?

Если бы был фонд помощи иномирным или голодающим енотам, Евгений бы туда обратился. А так как его нет, то и помощи нет. Всё сам, всё сам...

Евгений не пошёл сразу в ресторан, он пронырнул к чёрному ходу и принялся наблюдать оттуда.

Несмотря на утро, ресторан активно работал. Он был рассчитан на «чистую публику», которая приходит позавтракать, пообедать или поужинать, вкусно и дорого. А гулянки – это вам не сюда, это в соседний кабак, там вам и за сто рублей рюмку нальют, а здесь для «чистой публики».

Евгений ждал.

Он понимал, что ему может не повезти с первого раза, понимал, что может случиться и что-то плохое. Его могут попробовать поймать, могут попробовать ударить, покалечить – мир жесток и к людям, и к животным. К последним ещё и несправедлив, ставя их в полную зависимость от людей, но это надо просто принять и смириться. И действовать!

Евгений прислушивался, приглядывался и дождался-таки подходящего момента!

Когда очередной подручный, выносивший мусор, отвернулся и решил покурить, енот серой тенью прошмыгнул внутрь, в ресторан, в самое важное и нужное место.

Туалет.

Если кто-то думает, что туалеты в ресторанах НЕ оборудованы камерами наблюдения – зря. Ещё как оборудованы. И висят они так, чтобы их видно не было и чтобы показывали они практически всё. В том числе и что в кабинках происходит.

Нарушение тайны? Или закона о неприкосновенности, о частной жизни? Неважно, как это сформулировано, важно, что всем плевать.

Никто не будет рассматривать форму или размер содержимого штанов, ничего принципиально нового там ещё не открыли. А вот наркотики, от которых не застраховано ни одно место, даже самое-

самое элитное, – а вдруг? Туалет отличное место и для торговли, и для употребления... бывает. Тут же уединение!

Опять-таки интим!

Понятно, в приличном месте для такого кабинеты есть. Но это для приличных людей. А если кого-то пробрало? А кого-то и не по доброй воле... пробрали? Всякое случается.

И это ещё не полный перечень, полный будет размером с половину Уголовного кодекса РФ. И по числу нарушенных статей – тоже.

Так что есть везде камеры, а что людям их не видно... ну так то – людям. Вот еноту было отлично и видно, и слышно. А как вычислить мёртвую зону тех же камер, он почитал. Ника Вячеславовна подсказала, где смотреть и что читать, ей это тоже важно было.

А как ещё извернуться бедному еноту?

Хорошо, что сам пол возле стены не попадал в поле зрения камер, тонкая полоска оставалась, но там именно что еноту проползти. Что Евгений и сделал и заполз в выбранную им кабинку. Рост у енота не слишком большой, так что камеры его не брали, теперь оставалось только ждать.

И ждать пришлось минут сорок.

В соседнюю кабинку зашли, потом ещё раз, а вот сюда почему-то нет.

Ничего, время ещё есть.

Соня утешила Марту большим имбирным пряником и погладила по голове.

– Умничка ты моя!

– Мама, я храбрая!

– И красивая.

– Замечательный ребёнок, – одобрил Борис Михайлович. – И она правда похожа на Семёна.

Соня только плечами пожала. Да, похожа. Дочь ведь!

Что бы там Сеня ни говорил, Марта его дочка, хотя он и не заслуживает её малышки. Пусть бы ему эта Илона рожала... только

вот глядя на её отца – ждет Сенечку неприятный сюрприз. Что-то ей всё сильнее так кажется.

– Соня, вы позволите вас так называть, на правах старшего?

– Да, пожалуйста.

Соня с Борисом Михайловичем общаться не собиралась, нужен он ей триста лет! Но к чему сразу портить отношения?

– Соня, возьмите мою визитную карточку. Не могу сказать, что я вам должен или что буду помогать в любой ситуации, но... может случиться так, что оказанная помощь будет выгодна и вам, и мне.

Соня пожала плечами и сунула карточку в карман.

– Спасибо. Мы пойдём, пожалуй?

– Я распоряжусь, вас отвезут в садик.

– Мы и сами доберёмся, спасибо.

– Не отказывайтесь, Соня, я просто хочу вам сказать спасибо. Вас не интересует результат ДНК-теста?

– Я его уже знаю.

– Вот именно. И если бы не вы, я бы Илонке разрешил выйти замуж. А вот что было бы потом?

– Я завидую вашей дочери, – честно сказала Соня. – У неё замечательный отец.

На вопрос она предпочла не отвечать. Что-что?

Всё! Но совершенно не то, чем кончаются романы.

– Не отказывайтесь, Соня, я от чистого сердца. Хорошего вам дня.

– И вам, Борис Михайлович.

Наконец-то!

Клиент подошел! И какой клиент!

Если бы Евгений выбирал сам, он бы не выбрал лучше! Молодой парень, лет двадцати – двадцати пяти, достаточно субтильного телосложения, даже не успел ничего понять.

Он только вошёл в кабинку, только нацелился на самое важное... и в следующий миг за его спиной развернулась тень. И что-то тяжёлое ухнуло по затылку.

Евгений без затей оглушил парня ударом по голове и быстро обшарил карманы.

Так... бумажник, карточки – не подойдут. Или?..

Четыре цифры на каждой, нацарапанные ручкой – это пин-код?

Надо проверить. Наличности тоже хватало, так что пустой бумажник отправился обратно в карман парня, а всё изъятые в карман халата Евгения. И в кабинке вновь возник енот.

Проскользнул низом в соседнюю кабинку, извернулся, пробежал по полосе, которую камеры не захватывали, – и рванул по коридорам со всех лап.

Его ждал ближайший банкомат.

Камеры, камеры, везде эти сволочные камеры!

Поэтому перекидываться пришлось на определённом удалении от магазина, в котором был подходящий банкомат, чуть ли не в подворотне, и идти пешком, почти бежать до нужного места.

А вдруг обратно сработает вот прямо сейчас?

Перекинуться енотом в самый неподходящий момент?

О нет!

Этого Евгений не хотел, а потому...

У кассирши отвисла челюсть.

Влетевший в магазин мужчина в халате предъявил банкомату одну карточку, получил по ней наличку, которую и сунул в карман, потом так же поступил со второй и третьей карточками. Развернулся – и бегом помчался из магазина.

В халате и с карманом денег.

Да, каких только чудиков не увидишь!

Дома Евгений пересчитал полученное. Кого он ограбил, он не знал, имя и фамилия на карте были, но ему они ни о чём не говорили. Какая разница?

Важно было другое. У него образовалось наличкой больше ста пятидесяти тысяч рублей. И это он не всё снял, с каждой карты он снимал примерно треть того, что там было. Он всё-таки енот, а не полный скот. Парень перед ним ни в чём не виноват, пусть пишет

заявление и восстанавливает карточки, а Евгению полученного хватит переодеться в нормальную одежду, купить обувь и подумать о приобретении телефона. А что?

Пока он в форме енота, телефон будет лежать в кармане. Если превращаются деньги, то и гаджеты, наверное, могут?

Надо попробовать [\[36\]](#).

Евгений влез в интернет, нашёл в соцсетях Нику Вячеславовну и написал ей.

Удалил историю и принялся ждать. Впрочем, недолго.

Пенсионерка соцсети ценила, любила и общалась там часто и подолгу. А почему нет? Та же Мария Петровна, вот как бы они побеседовали, живя в пятистах километрах друг от друга? На телефоне висеть? Так не наговоришься, а вот написал в соцсетях, тебе подруга ответит, ты ей... может, пара-тройка сообщений за день получится, но ведь они есть!

Так что скоро брякнул звонок.

Евгений открыл дверь и поклонился. Как был, енотом.

Ника Вячеславовна выразительно постучала по часам.

– Чего тебе надобно, животное? Соня когда придёт?

Евгений отошёл на шаг, приглашая пенсионерку в квартиру, и перекинулся в человека.

– Ух ты!

Ника Вячеславовна ещё не видела его в человеческом образе. И увиденное ей понравилось!

Красавец, вот как есть! Бабы вешаться будут, на шею и гроздьями.

– Здравствуйте, Ника Вячеславовна. Можно попросить вас об услуге?

– Ладно уж, проси. Чего хочешь-то?

– Вы бы не могли мне купить бельё и хоть какую одежду, чтобы я до магазина дошёл? Не пойду же я в халате?

С этим Ника Вячеславовна была согласна. Не пойдёт. Но и пенсия у неё не миллионы, чтобы каждого енота одевать? Впрочем, Евгений

тут же решил эту проблему. Достал из кармана горсть денег и протянул ей:

– Я не знаю расценок. Возьмите, пожалуйста.

Ника Вячеславовна отстранила руку с деньгами:

– Не надо. Давай я куплю сейчас, принесу, переоденешься, потом и деньги отдашь. Идёт?

– Хорошо, – согласился Евгений. – Я буду вам очень признателен.

– Тогда постой-ка ровно...

Что носят в карманах пенсионерки?

Кто – что. Вот у Ники Вячеславовны в карманах оказались мультитул, рулетка и телефон, куда пенсионерка и забила результаты измерений.

– Так, рост метр девяносто, размер обуви примерно сорок пять, талия... поняла. Скоро вернусь.

Уйти она не успела – Евгения снова согнуло пополам, бросило на колени. И на ковре опять сидел енот.

– Не держится?

Евгений развёл уже лапами. Мол, недолго, ну хоть так.

– Ладно. Сиди, не грусти, скоро всё принесу.

И исчезла за дверью, чтобы вернуться буквально через полчаса со свёртком, от запаха которого Евгения затошнило.

Чем воняет от этой одежды? И вообще – что это такое?!

Ника Вячеславовна поняла, что пришельцы – люди неприспособленные к жизни, и принялась объяснять:

– Жень, смотри, я хорошую одежду тебе покупать не буду. Тебе же только до магазина дойти, верно? А потом ты новую одежду наденешь, а эту только выкинуть, не с собой же тащить? Логично?

Евгений закивал.

Об этом он не подумал, а тем не менее – факт.

– Вот. Потому я дошла до секонд-хенда тут рядом, это типа ношенных вещей за маленькие деньги. У вас такое есть?

Евгений развел лапами.

Ему-то откуда знать было? Он с такими заведениями и рядом не проходил, не то чтобы в них что-то покупать. Вроде была какая-то благотворительность... его поношенные костюмы дворецкий куда-то отдавал, но куда?

– Ладно, потом посмотришь, что такое секонд. Важно, что стоит это всё дёшево, а выкинуть не жалко. Смотри, костюм спортивный, почти как новый, только две дырочки. И туфли я взяла, и даже носки тебе пока, и трусы. Сможешь перекинуться?

Евгений кивнул. Перекувырнулся, встал уже человеком, и первое, что сказал:

– Спасибо вам, Ника Вячеславовна. А почему оно так пахнет?

– А это обработка такая. Типа химии, чтобы всё было идеально чистым.

Евгений вздохнул и стрёб одежду в кучу, чтобы вернуться из ванной комнаты уже в костюме и ботинках.

– Ну вот, почти как влитые. Глаз-алмаз, – ухмыльнулась пенсионерка. – Вот чек, смотри.

Евгений бросил беглый взгляд на цифру – и отделил несколько пятидесятирублевых купюр. Ника Вячеславовна качнула головой:

– Много.

– Это в качестве благодарности. За потраченное время.

Пенсионерка фыркнула:

– Эх ты, аристократ. У вас там что – не принято людям просто так помогать?

– Эмम्म...

Евгений такого и не припоминал даже. Вот сложная система взаимозачётов – это пожалуйста. Это было. Но помочь просто так?

А вот такого не было, это точно.

– Ладно, успокойся. Я помогла тебе просто так, потому что мне это ничего не стоит. Поблагодари – и достаточно.

– Спасибо.

– И мне надо убегать... всё, пока. Дверь закрой.

Евгений так и сделал. Едва успел – опять стал енотом. И растянулся на диване, подремать. Мысли текли лениво, сонно...

Ну вот, он одет, теперь можно и на улицу выйти... ОЙ!!!

А халат-то!

Халат остался в ванной!!!

Евгений заметался, как укушенный другим енотом. Халат же!

И Ника Вячеславовна ушла, и...

В замке заскрежетал ключ.

СОНЯ!!!

Евгений промчался по квартире ураганом – и кое-как сумел сдёрнуть халат с вешалки. Потащил, запихнул за диван... с балкона бы его сбросить – не успел. Тут уже и Соня в комнате, и Марта пищит... баран он, а не енот! Вот найдут сейчас улику, как это объяснить?!

Марта уже мчалась тискать любимого Енечку, Соня звала её мыть руки, начинался обычный уютный вечер, и халат Евгений упрятать понадежнее не успел.

Ужин, прогулка...

От дивана Евгений Марту отвлекал честно. Но судьба была против него.

Соню опять скрутил приступ сильной боли в спине. И так неудачно, как раз напротив дивана. Женщина ахнула, опустилась на колени... так-то оно, тяжелые сумки из магазина домой тащить! Но ведь и некому больше-то...

Доставку заказать?

Так это дома надо быть, не енот же её встретит? А ещё в магазинах скидки бывают, акции, а сайты они обновляют откровенно плохо. Вот она сегодня азу из индейки взяла дешевле на двадцать процентов, а в её положении каждая копейка – клад.

А теперь спину опять скручивает болью, словно гвоздь в неё забили. И... что это там, за диваном? Синее такое?

Соня потянула тряпку за... подол?

Да, подол.

Это оказался здоровущий халат. Явно мужской, синий, из жутко дорогой даже на ощупь ткани, вроде бархата, отделанный вышивкой синим по синему. Никакого золота, никакой аляповатости, всё очень дорого, со вкусом, она бы сказала, что этот халат стоит бешеных денег. Один пояс чего стоит!

Тяжелый, синий, витой, с кистями...

– Мама! Мо-но?

Марта сомнений не испытывала. Тут же утащила халат и завернулась в него, как в мантию.

– Ка-сиво!

Соня потерла лоб.

Понятно, что красиво, но – откуда?! Подкинули?

А зачем? У неё были вору?

Ага, в халате зашли, наверное. Решили пижамную вечеринку устроить. И халат оставили, совершенно случайно. Прямо хоть ты Булгакова цитируй, мол, могут ребёнка подбросить, анонимку, но не доллары в вентиляцию. И не халат за шкаф – на кой он там сдался?^[37]

Да и ворьё-то должно быть нестандартное, судя по размеру халата... в таком Сеня бы утонул с ушами. За Мартой халат волочился, как мантия, пять раз ребёныша завернёшь – и ещё материя останется.

Никто ей ничего не приносил.

Никто у неё не бывал, это наверняка. Енот, конечно, не сторожевая собака, но вряд ли он бы кого пустил в квартиру? Верно же?

Соня-то видела, как эти милейшие животные могут своё защищать! И это не на неё скалились! Так вот и поверишь, что енот – дальний родственник медведя. Посмотришь на него – и медвежья болезнь откроется!

С другой стороны... может, и правда енот?

Если так подумать, бабушка могла что угодно у себя хранить. И если шкафы Соня ещё более-менее разобрала, то балкон и антресоли... о, эта чёрная дыра в пространстве, это таинственное пятое измерение, это место, где можно потерять что угодно и никогда не найти. Или найти вовсе не то, что ты собиралась.

У Сони в квартире антресоли были. Самодельные, правда, к стене привинтили каркас из трёх стальных уголков, на них два листа ДСП как дно и два таких же листа ДСП – как дверцы.

Много чего там лежит... Соня так их и не разбирала. Но что-то там было с тряпками, точно^[38].

Эти антресоли ещё дед делал, давно, а что уж потом туда складывалось и в какое время? Бабушка занималась, Соня до её смерти и не интересовалась даже этим. Потом квартира стояла запертой, да и ей не до разборок было, пока она была замужем, а когда переехала...

Какие там у неё силы были? Откуда?

С её спиной только антресоли разбирать! Пришлось оставить их на далекое «потом» и забыть.

Теоретически – мог енот туда влезть?

Да он и практически мог. Эти милые зверушки куда хочешь влезут, хоть на фонарный столб. И сами спустятся.

Мог енот там найти этот халат? Ну... может, и мог. Плюшкинизма у бабушки тоже хватало, а оставлять что-то хорошее «на чёрный

день»... о, это у неё было во главе угла! Набор отличных кастрюль стоял в шкафу, а готовили в старых алюминиевых. Зимние сапоги лежали в коробке новые, ни разу не надетые – хранились до самой смерти в кладовке на полке. Зачем?

Вот почему их не носить было?

Нет ответа.

Так что бабушка могла и халат по случаю приобрести. Может, перешить хотела да носить. И – не успела, не сложилось, а вещь-то хорошая, как её выкинуть? Убрала на антресоли, где до неё и добрался енот?

Теоретически так могло быть. Значит, так и было. Наверное...

Идеальной хозяйкой Соня себя не считала и генеральную уборку делала ещё до появления енота. А обычную, влажную, раз в неделю, благо, Еня чистоплотный и в квартире не гадит.

Неделю назад халата за диваном не было.

Соня строго поглядела на енота:

– Еня, сознавайся, ты его с антресолей достал?

Евгений, который сидел ни жив ни мертв и думал, что сейчас устроит Соня, почувствовал себя как человек, которому на плахе зачитали смертный приговор – и его отменили! Р-раз – и свободен!

Антресоли?

Енот мгновенно взлетел к ним, отодвинул лист ДСП – в таком состоянии он бы и бетонную плиту отодвинул, не поморщился. Да и лезть туда удобно было, рядом полка с книгами стояла.

И только хвост мелькнул.

Может ли енот утрамбоваться в ма-аленькую дырочку?

Запросто! Не хуже канонического верблюда, которого протащили через игольное ушко.

На антресолях было пыльно, но Евгению на это сейчас было чихать... тряпка, нужна хоть какая тряпка! Ну хоть бы что!

Ага, есть!

Хватаем, тащим...

Соня выдохнула с облегчением.

Её енот, словно бы понимая, о чём речь, вылезал с антресолей головой вперёд. И в зубах у него было что-то вроде тёплых панталон с начёсом. Эти панталоны он и потащил хозяйственно за диван.

– Фууууу... ну и напугал же ты меня, хвостатый.

Енот развернулся и принёс ей панталоны на колени. И даже заверещал извинительно.

Мол, возьми, мне для тебя ничего не жалко...

Соня рассмеялась, начёсывая за ухом хвостатого паршивца.

– Ну ты и прохиндей...

И спине даже легче стало. А халат присвоила Марта. Ей он ужасно понравился, так что девочка потребовала его постелить на кроватку – и она будет в нём спать, как в гнездышке.

Соня согласилась, но только после стирки. И решила, что антресоли надо разобрать. Обязательно. Когда-нибудь.

Желательно ДО того, как енот выкопает там ядерную боеголовку или Янтарную комнату.

Кто их знает, этих енотов?

Рамира

Марина совершенно не рада была видеть рыжую лекарку. Но кто бы её спрашивал и о чём?

А уж к разговору она и вовсе готова не была. Фелиция присела рядом и ласково так поинтересовалась:

– Марина, ты Маркуса Отт любишь?

– Люблю, – кивнула Марина.

Фелиция хмыкнула. На её взгляд, Марина врала, а значит, и терять было нечего.

– Я нашла некроманта, который делал арбалетные болты. Знаешь, кто их заказал и с какой целью?

Марина посерела на глазах.

После смерти бабушки Маркус оставался её последней опорой. И сообразить, что это даже не опора – у тебя под ногами болото и в нём еще монстры плавают, это было слишком для восемнадцатилетней девчонки.

– Н-нет... не верю... он не мог! Не мог же?

– Зря сомневаешься. Не знаю, что там предусмотрено для тебя, но сама понимаешь, нужен ребёнок. А вот ты... необязательное приложение. Может, выкормить малыша Маркус тебе ещё и даст, если тот от Евгения. А если это ребёнок самого Маркуса, то вы ему будете сразу не нужны. Вообще.

– Врёшь!

– Клятву дать? На алтаре, по всем правилам?

– Я... ты врёшь! Не верю!!!

– А мне всё равно, веришь ты или нет! Я точно знаю, а ты можешь только надеяться, что пожалеют и убьют безболезненно.

Что оставалось делать Марине?

Правильно. Только расплакаться.

Фелиция вздохнула, но утешать ту дуру как-то не тянуло. Да и не получилось бы у неё, не было ей жалко Марину. Почему? А потому, что Марине тоже никого жалко не было. Щука – она ж не испытывает жалости, только голод, а если нарвётся на того же сома, который отлично её слопаёт, то ничего удивительного. Круговорот хищников в природе, круговорот хищников в высшем свете. Разницы никакой.

Вы об этом не знали? А хищникам и на это наплевать, если что. Им интересна ваша питательная ценность, а не ваши самомнение и амбиции.

Минут через пятнадцать слёзы прекратились. Марина поняла, что коронный номер: «Не знаешь, что делать, реви громче, авось поможет» – не проходит, и решила не тратить зря силы. И так-то себя плохо чувствовала, а если ещё что-то изображать, то вдвое хуже становится.

– И что мне теперь делать?

Фелиция этого вопроса и ждала.

– Маркус больше не придёт. Не знаю, что с ним будет, но предполагаю, что его объявят в розыск.

– За бабушку?

– Да и за тебя тоже. Думаешь, он бы тебя в живых оставил?

Марина так не думала. А потому печально икнула.

– Что теперь со мной будет?

– Дашь мне немного крови под клятву. Мне она нужна для поисков Евгения Н. Отт.

– П-поисков?

– Видишь ли, я знаю и о твоём поступке, и о том, что выкинула твоя бабка. И даже о результате знаю, и мне он не нравится. Тебе, полагаю, тоже.

– М-мне?

Марину как раз всё устраивало.

Пока она здесь, а Евгений где-то там, есть вероятность, что ей не свернут шею. А это так радует!

– Тебе-тебе. Если ты не поняла, ты даже носишь ребенка исключительно с подпиткой алтаря. А рожать как собираешься?

Марина об этом не думала. Родит... наверное? Бабушка говорила, что зелье сварит...

– Бабушка сказала – рожу.

– Без её помощи? То-то и оно, да и зелье твоё – не панацея, не поможет оно уже.

– Я... умру?

Фелиция врать не собиралась. Ей надо разрешить эту историю, а не утешать дуреху. Хотя Фелиция всё сделает, чтобы Марина выжила, долг-то у литты Яны перед ней есть, его никто не отменял.

– Ребёнка будут вытаскивать, сама понимаешь, а вот ты... за тобой никто не стоит, ни род, ни магия, ни сила – у тебя нет ничего. Потому прости. Евгений – твой единственный шанс на выживание. Если он захочет, ты останешься в живых.

– А если не захочет?

– Значит, ты всё равно умрёшь.

Марина покривилась:

– Плохой выбор.

– С Маркусом, кстати, у тебя не возникло бы таких проблем. Слабый аристократ, слабая наследственность, слабый ребёнок, которого ты бы и выносила без проблем. А Евгений, увы, мало того, что очень силен, так на нём еще и проклятие лежит... да, ты правильно понимаешь, ты во всё это попала по своей же глупости.

Марина скрипнула зубами.

Глупости?!

Но почему?! Почему все книги полны примерами того, как Золушки выходят замуж за принцев или хотя бы аристократов и живут потом долго и счастливо, и детей рожают, и вообще? Почему у неё-то пошло не так? Что за несправедливость?

Чем она хуже всей этой аристократии? Не так красива? Зато умна, мила и практична и стала бы любому отличной парой! Она просто хотела жить так, как того достойна! Но почему у неё так не получилось?! Сказки соврали?!

Фелиция читала эти мысли так отчётливо, словно они были напечатаны прямо на лбу у Марины.

И тоже грустно думала, что поотрывать бы некоторым руки-ноги-головы...

Пишут-то сказочки и указывают, что это сказочки. Но ведь обязательно найдётся наивная душа, которая примет их за руководство к действию! Вот обязательно!

И никто не напишет о том, сколько труда приходится приложить нищенкам, чтобы хоть как-то начать соответствовать. И что их потом ждёт...

Были в истории такие случаи, когда принц влюблялся в нищенку?

Да ещё как были! И о них писали, но в общем, опуская детали и подробности. Не говоря о том, сколько таких счастливиц спилось, оказалось в лечебницах, погибло во время родов, потому как взяты они были только для получения здорового потомства. Сколько из них пережило покушения, а сколько и не пережило. Сколько дожило до старости...

Не бывает так, что тебе всё дадут и ничего за это не спросят. Не бывает.

Или ты платишь сам, или платят за это твои дети и внуки, и с этим можно только смириться. Вот уж на что её бабушка умна, и то умудрилась влететь в проблемы. Считай – на ровном месте.

Вот о чём бы писать! А не о том, как на очередную дурочку или дурачка льётся с неба поток сиропа с бриллиантами! Он-то прольётся, а вот как потом расхлёбывать будут?^[39]

Фелиция молчала.

Сидела, молчала, пока Марина всё не обдумала и не протянула руку:

– Клятву дашь?

– Дам. Я Фелиция Л. Виран, даю слово, что беру кровь только для поисков Евгения Н. Отт. И не стану использовать взятую мной кровь для других целей. Клянусь родовым алтарем!

Вспышка силы засвидетельствовала её слова.

Фелиция нацедила у Марины крови – и отправилась восвояси. У неё ещё дел было по горло, ей еще к некроманту ехать, а уж сколько там возни будет...

Даже подумать страшно!

Кто сказал, что магия – это легко и просто? А ну подать его сюда, к уравнениям на три страницы и примечаниям мелким почерком ещё на полторы! Посмотрела бы Фелиция, как они запоют. А вечером ещё к бабушке, отчитываться. Яна переживает. За Фели, за Евгения, за результат предприятия... и за Маринку тоже, хоть девчонка того и не очень заслуживает. Её бы выпороть за дурость, да нельзя пока!

Фелиция насмешливо прищурилась на часы.

Времени мало, дел много – обычное состояние! Она справится!

Россия

– Соня!!!

Что – опять?!

Евгений развернулся и уставился на подходящего к ним Семёна. Да что ж тебе такое – мало?! Я на тебя, гад, Нику Вячеславовну спущу! Сам не покусая, и ты ещё об этом пожалеешь!

Но в этот раз Семён был неожиданно серьёзным и строгим.

– Соня, нам НАДО поговорить.

Соня посмотрела на енота, на Марту.

– Еня, пригляди за Мартой. Марта, пожалуйста.

Марта послушно взяла в руки поводок.

Евгений едва не зашипел. И как тут узнаешь, о чём они говорят? Разве что... поиграть в разведчиков?

Евгений потянул за собой Марту и начал подкрадываться к Соне и Семену с того бока, где его видно не было. Кусты загораживали.

Повезло. Ветер подул в его направлении, а слух у енота острый, слова он разобрал.

– У меня нет выбора. Я женюсь на Илоне, её отец поставил мне условие.

– Мне нет до этого никакого дела.

– Соня, я сегодня пришёл последний раз. Потом я уже уговаривать не буду.

– А что будешь?

– Я...

– Вот ЧТО ты мне можешь сделать? А?!

– Сделаю – тогда и узнаешь. А пока у меня к тебе последнее мирное предложение.

– Какое?

– Я предлагаю тебе квартиру. Вот, посмотри, это все документы.

Соня подняла брови:

– Квартиру? У меня есть своя.

– Есть. Но это будет квартира для Марты. Она вырастет, и это будет её имущество. Ты понимаешь, что алиментов с меня много получить не удастся, а это будет единовременно выплаченный вариант.

– Хм? Вместо алиментов?

– Практически. Ты подписываешь тот пакет документов, который я тебе предлагал, и получаешь квартиру.

– То есть признаю себя шлюхой, а своего ребёнка ублюдком, так, что ли? И это чтобы ты мог жениться на своей швабре?

– Фу. Какая ты грубая стала!

Евгений был полностью согласен с Соней. И мысленно упрашивал её не поддаваться.

– А что – неправда?

Правда, конечно. Но зачем же так грубо? Можно ведь сказать красиво, допускаешь маленькую ложь, чтобы без помех соединились два любящих сердца. А тут...

Всё опоплила.

Или наоборот – защитила себя, Евгений и о таком виде магии знал. Когда запутывают в словах, делают чёрное – белым, выставляют снег – углём, и ты начинаешь в это верить... есть только одно противоядие. От лешего – матом, а от такой магии только истиной, как бы грубо и грязно она ни звучала. Скажешь правду, и чары развеются и тебя не обманут. Вот это сейчас и произошло или что-то подобное.

Соня тем временем проглядела документы – и язвительно расхохоталась Сене в лицо. Ехидна просыпалась и выходила на охоту. Наконец-то.

– Сеня, зайка, ты всерьёз?

– Да, я предлагаю тебе квартиру!

– На «какашкиных выселках»? В двух шагах от очистных сооружений, в квартале, в который даже полиция заходить боится? Однушку? И похоже, переделанную из бывшей общаги? Серьёзно, что ли?

Сеня поморщился.

Ну... он дал задание подобрать самую дешёвую квартиру из всех возможных, только отдельную. И что? Уж кто бы привередничал!

– Не надо вот из себя аристократку строить! Твоя квартира не намного лучше!

Соня даже спорить не стала.

Она разорвала договор пополам, а половинки порвала ещё раз.

– Пошёл ты на... й, Пятачок.

Развернулась – и ушла, пока Сеня открывал и закрывал рот.

Как это так?

ЕГО?!

Послали?!

Люди добрые, да что ж это делается-то?! Не иначе – Апокаляпсус близко!

Глава 8

Рамира

Андреас прохаживался по гостиной. Слушателей было немного, всего два человека, Анна и Фелиция, но ему больше и не надо было.

– Ритуал мы посчитали. Литта Анна – вы великолепны, без вас я бы ещё год мучился со всей этой математикой.

Анна покраснела и бросила на некроманта влюблённый взгляд.

Фелиция хмыкнула про себя. Нет-нет, она ничего не видела и даже смотрит в другую сторону.

Это – не её дело, это дело рода Рейнардов, но если что – литта Яна исключительно ЗА! Она хоть и не глава рода, но её слово много значит, всё у парочки будет хорошо.

– Ритуал придется делать двухступенчатым. И проводить тоже два раза. Первый раз – надо определить мир, в который провалился Евгений Отт. Для этого надо будет использовать алтарь, понадобится прах его родителей и ведьмы.

– Алтарь?

– Мне достаточно будет оказаться в пределах чувствительности алтаря, – отмахнулся Андреас Рамос. – Даже не обязательно в доме, можно рядом с ним.

Понятно же, свои алтари каждый род будет беречь и абы кого к нему не пустят. А алтарь рода Отт сейчас и вообще закрыт.

Да-да, пока нет главы рода – нет и доступа к алтарю. Так что ни Маркус, ни кто-то другой дверь не откроют. Или Евгений возвращается и сам всё открывает, или, когда его алтарь признает умершим, дверь откроется для выборов нового главы рода.

Третьего тут не дано.

– В пределах доступа – в доме?

– Можно в доме, можно рядом, – Андреас пожал плечами. – Когда алтарь почувствует, что я делаю, он меня поддержит. Алтарь и глава рода неразрывно связаны, я хочу найти Евгения, алтарь к нему тянется, соответственно и мне он поможет. Таким образом, мы определим координаты мира, в который угодил литт Отт.

Анна подтвердила сказанное решительным кивком, Фелиция чуточку успокоилась.

Некроманты же...

Понятно, она бы и клятвы взяла, и все гарантии, и каждое слово проверила, но она в некромантии не специалист. И с ритуалистикой у неё плохо, и с теорией магии... ей сила нужна ровно в той мере, чтобы для работы хватило. Вот для хирургии.

Вот и не разбирается она особо.

Анна же хорошо всё это знает, и ей можно верить. Яну она тоже любит, Яна как-никак отстояла её перед родителями. Да-да, не просто же так Анне разрешили и жить отдельно, и заниматься любимым делом! Литта Яна настаивала и даже деньгами пыталась первое время помогать... Анна справилась сама, но знала, что ей есть к кому прийти. Это важно.

– Определяем координаты, успокаиваемся, ждём, когда закончатся стихийные возмущения. И получаем от его величества разрешение на открытие официального портала.

– Его величество разрешит, – кивнула Фелиция. – Наверное.

– Ну, это уж ваше дело, я к нему не пойду. Мое дело дать координаты мира и запастись накопителями. Так, на всякий случай.

– Это может быть мир, бедный магией?

– Или, наоборот, слишком богатый магией. Перенасыщенный. Тогда могут тоже быть трудности.

– Накопители я обеспечу. Потом с родом Отт сочтёмся.

– Кстати, а почему от них ни слуху, ни духу? – заинтересовался Маркус.

Фелиция опустила глаза.

– Тут есть свои тонкости...

– Да ладно! Скажите честно – на его место кто нацелился? Знаю я ваш аристократический гадюшник, изнутри насмотрелся...

– Нацелились, – кивнула Фелиция. – И не боятся ведь, тут такая тонкость. Евгений ведь жив, опасность ему не угрожает, помощь и защита не требуется, вот никто и не шевелится.

Андреас поморщился.

– Понятно.

– Не буду отрицать, если бы не бабушка, я бы тоже с места не сдвинулась. Мы с Евгением хорошие знакомые, но и только, я бы ради

него не стала копать и бегать.

Андреас кивнул.

Тут-то понятно, Фелиция защищает своё. Но неужели весь род Отт – такой? Вот во всём роду, немаленьком, заметим, не нашлось ни одного человека, чтобы помочь? Чтобы хорошо относились к Евгению? Вопрос был прямо-таки написан на лице некроманта, и Фелиция решила ответить:

– Ты слышал Ларису. Я не знаю, сколько там правды и любил Михаил свою жену или нет. Но поверь, последние годы своей жизни – это была на редкость мерзкая и бесчувственная тварь. Бабушка с ним встречалась и общалась и меня брала... она этого видеть не хотела. Нашла для него оправдание.

– Несбывшееся, – кивнула Анна. – Если бы она с ним хоть недельку побыла, она бы поняла. Но не получилось...

Фелиция была того же мнения. Но чего теперь ругаться и возмущаться? Бабушка любила деда, а Михаил Отт – это и правда так, бывшее.

Просто иногда человек становится заложником своих чувств. Даже если те давно прошли.

– Род Отт... Михаил разогнал всех. Свои обязанности главы рода он выполнял, помогал и защищал, но так, что второй раз к нему и подходить, и обращаться уже не хотелось.

– А, это бывает.

Фелиция кивнула.

– Евгений постоянно был рядом с дедом, то есть сначала у него не было возможности общаться и дружить, потом, когда дед умер и магия признала его главой рода, кое-кто возмутился. Его попробовали на прочность, он ответил, и жёстко, но тут понять можно, он был очень молод. Если бы он был мягким, то не удержался бы. Потом он оптимизировал и налаживал дела, потом попробовал как-то отдохнуть...

– Понятно. Ладно, первый ритуал даст нам координаты мира, всё необходимое у нас есть. Второй ритуал придется уже проводить – ТАМ. И тут у нас есть опять-таки прах ведьмы, чтобы зацепиться за проклятие, прах родителей Евгения, ну и его бабки. То есть пока нет, но мне надо бы наведаться в склеп.

– Хорошо, я согласую с его величеством, – кивнула Фелиция.

Андреас посмотрел с удивлением:

– Зачем? У вас же есть доступ в поместье Отт?

– Да.

– Ну и? Возьмите меня с собой, пока вы будете там объяснять и договариваться, я и место под первый ритуал присмотрю, и в склепе побываю.

Фелиция подумала пару минут и махнула рукой. Семь бед – один ответ! Все равно его величество разрешит... наверное. Зачем ему такие подробности?

– Ладно, так и сделаем. А бабка-то зачем?

– Одно проклятие, второе, плюс родовая кровь. Система поиска должна обладать как можно бóльшим количеством опорных точек. Я бы и кровь этой, Марины, тоже взял.

– Она мне её уже дала.

– Вообще отлично. Если она всё-таки носит ребенка Евгения, то мы его найдем ещё быстрее. Но мы на всякий случай посчитали два ритуала, на три опорных точки и на четыре. Литта Анна, моё восхищение.

Ответом некроманту была нежная улыбка. А что?

Беспроегрышный путь к женскому сердцу – восхищайся её умом! Не внешностью, а именно умом, и будет тебе счастье.

– Замечательно. Когда начнём?

– Через двенадцать дней. Отличное время, очень нам подходящее...

– И до этого нам надо ещё раз в поместье Отт?

– Да.

Фелиция кивнула.

– Сообщу дворецкому, чтобы никто не мешался под ногами, и послезавтра едем. Чего тянуть?

И верно. Нечего!

Россия

Продавцы в магазинах ко всему привыкли, так что и тип в дешёвом спортивном костюме и ботинках типа «говнодав обыкновенный» их не смутил. А что?

Может, это олигарх такой? У них сейчас модно так одеваться, чем хуже, тем лучше.

Тем более вид-то у покупателя не бюджетный. Плечи, осанка, манеры, да и ухоженность сразу видно: ни дать ни взять светского льва из клетки выпустили. И явно спешит куда-то...

А Евгений и правда спешил.

Времени у него было немного, может, часа два, потом лучше бы ему уже быть дома и спать. А там и Соня с Мартой придут...

Говори не говори о своей человечности, а еноту очень хотелось осенью поспать подольше, полениться, поваляться у теплого обогревателя, выставив наверх пушистое брюшко...

Евгений решил не сопротивляться зову природы. Да и то – на улице холодно, противно, мелкий дождик капает... в такую погоду и человеку спать охота. На Рамире он себе этого позволить не мог, а здесь всё равно заняться особенно нечем.

Надо озаботиться одеждой и снова залечь дома.

Евгений посмотрел в интернете адрес магазина, добежал туда енотом и уже неподалеку от входа перекинулся. Чем меньше времени он проведёт в человеческой шкурке, тем лучше... он плохо себя ещё контролирует... дома специально попробовал не превращаться, так через двадцать минут опять стал енотом. И больше двадцати минут ему еще ни разу продержаться не удалось.

Ну, хоть так!

Первое время и двух минут не было.

Итак, магазин!

Евгений быстро выбрал себе джинсы, водолазку, кашемировый тёплый свитер и сверху легкую куртку. Не премиум-качество, но вещи достаточно хорошие, удобные и дешёвые.

Половину денежного запаса как корова языком слизала.

Евгений переоделся тут же, в примерочной, и попросил выкинуть спортивный костюм на помойку. И откланялся.

Приступ енотизма бросил его в подворотне на колени. Но это было уже не так страшно, он уже одет. Осталось только обувь прикупить.

Надо только немного подождать, хотя бы полчасика, а потом у него будет ещё несколько драгоценных минут.

Может ли енот спокойно подождать полчасика в темном переулке?
Может-то он может, да кто ж ему даст?

Не успел расчистить себе местечко, чтобы посидеть спокойно, как рядом заорали. И в подворотню влетел подросток лет пятнадцати. На вид – типичный мамы-папин сынок. Полный, в очках, весь трясётся, как желе... скорчился в темном углу, притих не хуже енота, и тут же рядом азартно заорали преследователи:

– Где он?!

– Кажись, там!

– Ну, щас мы ему!!!

Толстяк обречённо вжался в стену. Выглядело это как попытка слона спрятаться за пальмой. Евгения, который в отличие от толстяка сливался с сумраком переулка, паренёк даже и не заметил.

– Ага! Вот он!

И в переулок влетели трое парней.

Эти выглядели намного более спортивными. И с точки зрения Евгения, попадали под другую категорию. Эдакие детки богатых родителей.

– Вот ты где, жиртрест!

Толстяк понял, что удрать не удастся, и решил с достоинством продать свою шкуру. Выпрямился, как получилось, скрестил руки на груди.

– Ну что? Вот чего ты ко мне привязался?!

– Я! Я тебе сколько раз говорил! Отвали от Иринки!

– Она сама со мной решила сидеть! – возмутился толстяк. – Потому что ты ей не нравишься!

– Можно подумать, ты нравишься! Она просто у тебя химию списывает!

– Твоё какое дело?!

– Я тебе говорил?! Ещё раз – и получишь!

Дальнейший диалог Евгений даже и не слушал. А чего тут? Если сейчас эти трое начнут пинать четвертого, это надолго. Пока они его побьют, пока толстяк отлежится, уползёт, это еще если никого они сюда не привлекут, тихо-то драться подростки не умеют...

Еноту это грозит потерей времени. А может, и поймать кто-то попытается. Таким разницы нет, человек, животное, они в азарте обо

всём забудут, а калечить идиотов не хочется. Он всё-таки человек, а не вот такое, как эти...

Ну а если так...

Евгений медленно вышел из своего угла.

– ГРРРРРРР!

Получилось очень внушительно. Да, еноты отлично могут рычать, когда хотят. И зубы у них есть, и когти. И весил Евгений килограмм пятнадцать, а когда раздулся и поднял всю шерсть – на тридцать кило стал выглядеть.

И стоял он так, что толстяк за его спиной оказался.

А вот парни – перед мордой. И нацелена эта морда была недвусмысленно. Хотя Евгений в жизни не стал бы кусать *туда*. Гадость такую в рот тянуть, фу!

– Ой, – сказал самый агрессивный. И даже ладошками прикрылся. – Это чего? Енот?

– ГРРРРРРРР! – ещё раз вежливо повторил Евгений. Тот, кто стоял впереди, отступил на шаг, наткнулся на своего приятеля, крепко наступил ему на ногу, и приятель заорал.

– Петька! Отзови свою тварь!

Петя, который так и не отлип от стены, икнул.

Ага, его тварь! И как он сейчас будет объяснять, что это – НЕ ЕГО?! Или... Мозги-то у парня работали преотлично, а потому Петя решил воспользоваться шансом. И выпрямился с видом Наполеона при Аустерлице.

– Вот он сначала вам яйца откусит, а потом посмотрим, кто тут тварь! Ты понял?!

– ГРРРРРРРР! – подтвердил енот. И сделал вид, что собирается прыгать на врага.

Этого оказалось достаточно. Крутых парней как корова языком слизнула. Петя так и стоял у стены, не провоцируя животное. Биологию он знал неплохо, енота опознал и теперь думал, что дальше-то делать? Васька с приятелями удрали, так они и ближе к выходу стояли, а ему как пройти мимо агрессивного животного? А если он бешеный?

Может ли енот загрызть человека?^[40]

Петя не хотел отвечать на этот вопрос. Жить хотелось...

Страшный зверь енот развернулся к нему – и словно сдулся вдвое. Потом что-то заворчал, забавно так, как птица. Поднялся на задние лапы и взял Петю за руку.

– Ух ты... ты со мной здороваешься?

Как-то мальчишка сразу поверил, что енот не агрессивен.

– Крррррр!

– Обалдеть! А Васька теперь небось только дома остановится. Он вообще дрянь, поэтому Ирка с ним и не сидит! Химию она у меня списывает, ха! Да она сама кому хочешь списать даст! Она умная, поэтому Ваську насквозь и видит!

Евгения это мало волновало. Так что он потянул подростка к выходу из переулка.

Петя послушно выглянул, посмотрел направо, налево... на енота.

– Выручил, друг. Ты со мной пойти не хочешь?

Евгений отступил в темноту переулка.

Петя проводил его грустным взглядом. Но енот явно показывал, что идти с ним не желает, не ловить же его насильно? Ведь и правда – выручил!

Надо будет Ирке рассказать... если поверит! Хотя может и поверить, Васька тоже молчать не будет, и дружки его... уроды, втроём на одного!

Петя еще раз оглянулся, но енота уже не увидел. И пошёл домой.

Чутьочку забегаая вперед, с этого времени он увлечётся животными, станет изучать их повадки и, наконец, отправится учиться на ветеринара. Но до этого ещё пройдёт немало времени.

А пока – в переулке за его спиной распрямилась человеческая тень.

Евгений быстрым шагом дошёл до магазина, ткнул пальцем в тёплые ботинки, быстро примерил их, оплатил и сразу же ушёл. И очень вовремя.

До дома пришлось бежать уже енотом. Может, минут десять у него занял весь процесс покупки – и то едва хватило!

Уфффф!

Никаких нервов так не хватит!

Но случись что – он хотя бы одет. И деньги у него остались. Может, ещё попробовать кого ограбить? Или подождать благоприятного случая?

Это – потом! А пока бегом домой, чтобы не волновать Соню лишний раз. Халат ещё как-то прошёл, но увидеть енота, который сам открывает дверь ключами?

Это явный перебор.

Бегом!

Рамира

В поместье Отт Фелиция уже стала почти своей. Петер встретил её поклоном, вопросительно поглядел на Андреаса.

Фелиция протянула Петеру разрешение короля:

– Ознакомьтесь, пожалуйста. Петер, в ближайшее время этот милый молодой человек проведёт здесь ритуал для поисков Евгения. Нам стало известно, что по вине ведьмы ваш литт отправился в другой мир. Чтобы вернуть его обратно, надо, во-первых, найти этот мир, во-вторых, найти там Евгения. Вот, молодой человек рассчитал ритуал и будет его проводить. Так что пока не мешайте ему, пусть подберёт подходящее место.

– Может, дать ему сопровождение?

Фелиция качнула головой:

– Не надо, тилл Петер. Вы же знаете, какие сложные характеры у магов! Пусть сам разберётся, где ему удобнее всего работать.

И верно, Андреас Рамос, достав из саквояжа инструмент, похожий на две вложенные друг в друга пирамидки, щедро усыпанные полудрагоценными камнями, с деловым видом отправился на территорию. Куда?

Да кто ж его знает, пирамидки вертелись и камни поблескивали... маг явно работал.

Андреас действительно искал место, в котором проходит лей-линия. А в склеп он собирался зайти «совершенно случайно». Какая разница?

Его величество разрешил ритуал, значит, и сбор всего необходимого для ритуала он тоже разрешил. Ясно же – НАДО! Чего на каждый чих-то дозволение получать?

Да Андреас и не планировал ничего противозаконного... почти. Для некромантов копать в склепах и на кладбищах – это основа работы. Всё правильно.

Фелиция тем временем прошла к Марине, поздоровалась, профессионально взяла за руку, посчитала пульс...

– Уже лучше.

– Мне и правда тут становится лучше, – согласилась Марина.

– Тошнит меньше?

– Да.

– Мы на днях будем проводить ритуал поиска. Надо определить мир, в который случайно отправился Евгений, так что тебе может стать немного хуже. Я заранее пришлю лекаря.

– Понятно. А почему мне может стать хуже?

– Ритуал будем проводить рядом с домом, с опорой на алтарь, а ты от него тоже подпитываешься, хоть и едва-едва. И тоже на него завязана. А тут он может очень много сил отдать...

– Понятно...

Радости Марина не выказывала, но и не горевала. Для начала ей бы выжить, обо всём остальном она потом подумает.

Фелиция не стала давить и принялась рассказывать последние новости. Ей позарез требовалось потянуть время.

Андреас легко нашёл склеп. Чего там искать-то?

И уж тем более чего его взламывать?

Поднес к замочной скважине руку – и сдул в неё порошок. Серенький такой, невзрачный, прах могильный... полностью покорный воле некроманта.

Этим заклинанием Андреас гордился – сам разработал! По его воле прах принял форму ключа – и некромант преспокойно повернул его в замочной скважине.

Часик продержится, а потом опять в прах рассыплется, и никаких следов.

И некромант принялся спускаться вниз. Туда, где похоронены нужные ему Отт.

Ага, вот и Михаил. Вот и его супруга рядом. Вот Николас с супругой...

Некромант хозяйственно набирал в коробочки прах от каждого из родственников. А вдруг потом понадобится, да и не окажется? Что – опять в склеп бежать? Он тут в мальчишки на побегушках не нанимался!

Так-так, а это – что такое?

Свежий труп некромант распознал легко. Да ещё не имеющий никакого отношения к роду Отт, да ещё и... о! Точно! Не своей смертью умерший!

А кто это у нас лежит, такой красивый?

Призвать дух Беатриче было делом минуты и выслушать её признание – тоже. А вот потом некромант задумался.

Теоретически... Марина, конечно, виновата. Но не сильно. Она беременна, она была в ярости, да и покойная маслица в огонь добавила, скажем честно. Виноват и Маркус – другого места не нашёл? И тоже не сильно. Даже дух Беатриче отличался редкой красотой, а уж какова она была при жизни? Где тут устоять?

И что делать?

Андреас подумал немного и решил пока помолчать. Посмотрит он, что дальше будет, чего все козыри-то на стол выкладывать? И прибрал немного праха в пятую коробочку. Мало ли где понадобится вызвать эту самую Беатриче?

Много времени у него на всё это не ушло, может, минут сорок. Пока спуститься – подняться, пока призыв праха. Это ведь тоже время нужно.

Андреас убрал коробочки, закрыл склеп и отправился обратно. Фелиции он покивал, мол, всё в порядке, и та постепенно свернула разговор с Мариной.

– Боится? – поинтересовался некромант, когда они ехали обратно.

– И ещё как.

Андреас подумал, что у других отнимать жизнь эта женщина не побоялась. А вот как поняла, что сама с ней может распроститься, так и началось.

Я жить хочу, простите меня, я так больше не буду.

Некроманты таким клятвам никогда не верили. И смерть – тоже.

Маркус Отт был в ярости.

Не-ет, это короткое слово совсем не отображало его состояния.

Всё было ТАК хорошо! Счастье было так близко! И вдруг!

Вот что случилось-то?! Когда всё пошло не так?! Евгений пропал, Маринка беременна и ждёт родов, её бабушку Маркус сам заказал, ну и чего ещё надо? Все же отлично складывалось!

Теперь Маринка должна была родить, и её ребенка признали бы наследником Евгения Отт. А дальше уже дело техники. Свадьба, опекунов, Маркус уже знал, кому и сколько пообещать, чтобы его прикрыли перед королем, а то и помогли протолкнуть опеку.

Потом Маринке, конечно, умереть придётся, зачем ему эта продажная баба? Дураку понятно, она Евгения продала, она и его продаст... да и просто – зачем? Если бы он сразу знал, что в ней ведьмина кровь, даже не связывался бы! У аристократов от ведьм хорошего потомства не бывает, это закон.

А потом, лет через восемнадцать, и ребёнок бы умер. Может, даже чуток пораньше – зачем он живой-то нужен? И Маркус пригрёб бы всё состояние!

Красота, да и только!

Магия?

Он умный, он бы придумал, как это сделать так, чтобы не пострадать! Смог бы!

Вот как сейчас! Он своими руками ничего не сделал, а Евгения нет и дорога открыта, перспективы вообще прекрасные!

Почему арест-то?!

Откуда пришла гроза?!

Маркус действительно мог бы попасться, но – повезло. Совершенно случайно его не оказалось дома, а один из слуг предупредил литта, полагая, что тот поспешит оправдаться и всё разъяснить.

Слуга за свою сообразительность получил удар клинком в бок. А что с ним ещё было делать? Маркусу надо было бежать и прятаться, и свидетели ему совершенно не нужны.

Хорошо, что на самый крайний случай у Маркуса была снята квартирка, на совершенно другое имя и даже под другой внешностью.

Пара капле одного снадобья в глаза, чтобы поменяли цвет, парик на голову, родимое пятно на щёку – и вот уже по городу идёт

совершенно другой человек. И он же сидит у себя дома и жадно глотает все новости.

Как оказалось, слуга не соврал. Маркуса Отт действительно ищут за убийство ведьмы!

Но откуда они узнали?!

Убийца попался и всех сдал? Да, скорее всего.

Мысль о некроманте Маркусу в голову не пришла. Зато кое-что другое... считаем!

Маринке скажут про её бабу? Да всяко, тут и к ведьме не ходи. Маринка уже наверняка знает и его возненавидит, теперь на ней жениться не выйдет. Спасибо, если сама не убьёт.

С его планами можно расстаться. Как только он выйдет из подполья, ему будут заданы простые и недвусмысленные вопросы и ответы из него вытряхнут.

Ладно-ладно, Маркус мог оправдаться – частично.

Он мог сказать, что хотел найти Евгения, и для этого готов был на нарушение закона. Правда? Чистая, и не подкопаешься...

Он мог сказать, что хотел отомстить ведьме за кузена, а ещё сильно опасался за свою жизнь. Но в том-то и дело, что убивать для этого было не обязательно! Хватило бы и доноса.

Так и так, ведьма виновата, боюсь за себя, помогите... и пришли бы, и помогли. Почему не сделал так? Не ответа? А если поищем?

И поищут, и найдут, и дело замять не получится. Уж столько-то Маркус понять мог.

А что теперь делать?

А вот тут у Маркуса ответа и не было. Был вариант бежать и прятаться. Это несложно, проводится обряд отречения от рода, чтобы его через алтарь не нашли, и беги себе на здоровье. Сейчас его найти не получится, пока нет Евгения, нет и доступа к алтарю, а вот если этот гад вернётся или алтарь для кого другого откроется... нет, только отрекаться. И пытаться жить дальше с новыми чистыми документами, правда – тилла. Литты все связаны с каким-то алтарем.

Выжить так можно. А вот дальше...

Литты всё же имеют ряд преимуществ. За счёт связи с алтарем они дольше живут, меньше болеют, опять же статус, да и сколько Маркус сможет унести денег? Вряд ли очень много. На пару лет

скромной жизни ему хватит, но хотелось-то другого! И ведь могло, могло получиться!

Ан – нет!

И что теперь делать?

Вот этого Маркус уже и не знал.

Наверное, надо подождать и посмотреть, как будут развиваться события. Уехать он всегда успеет и отречься тоже. А пока можно просто затаиться и ждать.

Ждать событий, ждать новостей, ждать возможности – для чего?

Для мести?

Маркус этого ещё сам не знал. Но он умный, он обязательно что-нибудь придумает, или жизнь даст ему подсказку, как всегда. Надо просто немного подождать, и всё у него будет великолепно!

Россия

К Борису Михайловичу Сеня летел как на крыльях. Любви, радости и вообще – предвкушения больших денег.

Никак Илонка уломала отца?

Не просто ж так он его приглашает, правда? Раньше не приглашал, а тут – пожалуйста, явись пред светлы очи, даже не в дом, а на работу... может, заодно и о делах они поговорят?

Правду сказать, последнее время Сене было сложно.

Два склада сгорели... нет, не под ноль, восстановить их можно, но сколько товара оказалось попорчено огнём, дымом, потом и пеной? За сколько пришлось платить? И сам склад ремонтировать, и штрафы ему такие насчитали – подумать жутко!

А ещё этот... владелец «Газели»! Семён-то на водителя всех собак спустил, не разобравшись, а он просто нанятый рабочий. А владелец – один из клиентов... и тоже Сене получились сплошные убытки на фоне грустных неприятностей.

Сейчас бы кто денег дал...

Свои были, но такие... не совсем деньги. К примеру, дом за городом стоит дорого, но ведь не продавать же его? И квартиру тоже? Уж скромно молчим про джип, который Сеня нежно обожал. Соне и десятой доли той любви не доставалось – сравнили тоже! Любимый джип – и какую-то жену! Ха!

Дорого стоит антиквариат, но тут как-то странно получается. Никогда ты его не продашь за ту цену, за которую купил. Всегда дешевле выходит!

Дорого стоят мамины бриллианты, но предложить их продать? Да мама сожрёт не глядя!

Вот пока был жив отец, он на всё это денег сильно не тратил. Сам отлично ездил на «Волге», Сеня осваивал «Жигули» шестой модели, да и жена бриллиантами не светила. Это уж потом они разговелись!

А всё Сонька виновата...

Вот как Сеня к ней едет, так и начинается сплошная похабщина... точно, она! Наверное, она ведьма! И дрянь себе какую-то мохнатую завела!

Ладно, не надо сейчас о плохом думать... вот женится он на Илонке, поправит дела. Так что в кабинет к Борису Михайловичу Сеня входил, буквально лучась улыбкой, как уран – изотопами.

– Здравствуйте!

– Ну, здравствуй, Сеня. Садись.

Голос будущего тестя был достаточно жёстким, но кто это принимает в расчёт? Уж точно не Семен!

– Что-то важное случилось?

– Можно и так сказать. Ознакомься.

На стол перед Сеней лег конверт. Сеня, недолго думая, открыл его и достал... это ЧТО?!

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗОВ?!

Да-да.

Скромный такой лабораторный бланк, даже два – на всякий случай. И оба подтверждали, что Сеня, увы, с вероятностью 99,9 процента является отцом маленькой Марты.

– Н-но...

– Хоть но, хоть тпрррру. Что скажешь-то, Семен?

– Это... Сонька? Она врёт! Я не знаю, кому она заплатила, но она фальсифицировала результаты.

Борис Михайлович печально покачал головой:

– Вот вроде и умный ты, а дурак дураком. При чем тут твоя жена? Она и не знает, что я воспитательнице заплатил за пару волосков от твоего ребёнка. И твой материал получить несложно было, ты ж у нас на ночь оставался и зубы чистил...

Сеня похолодел.

– Я...

– Ты. Подлец и дрянь.

Сеня предсказуемо оскорбился:

– Я?!

– А как ты назовёшь мужика, который бросил жену с ребёнком и даже деньгами им не помогает? Г... н ты. Штопаный!

– Я помогаю!

– Семь тысяч в месяц?! Значит, так, зятек несостоявшийся. Выходишь ты сейчас отсюда и идёшь себе нах... и если я тебя ещё раз увижу рядом с Илонкой, я тебе...

Обещанные кары отличались разнообразием и были бы весьма популярны в ЛГБТ-среде. А вот Сене они предсказуемо не понравились, он-то нормальный и к подобным извращениям не склонен.

– Я...

Борис Михайлович молча кивнул кому-то у Сени за спиной. Ещё ему не хватало разные глупости слушать. Оправдания какие-то, враньё пустое! Факт есть? Всё, дискуссия закрыта.

Мужчину подхватили под локти и вытащили из кресла.

Так же, под локти, проволокли по всей фирме, так же вытащили на крыльцо, направили в нужную сторону – и дали такого пинка под копчик, что Сеня подумал – всё. Сейчас и ему того... сломают. Будут они с мамой на соседних кроватях лежать.

Нет, не сломали.

Но пролетел он головой вперёд и той же головой влетел в дверь какой-то несчастной машины. Взвыла сигнализация.

Из здания вылетел разгневанный хозяин.

– Ты... и...!!!

Что мог ответить Сеня?

Да что угодно. Но болела ушибленная спина, болела голова, а потому дело пришлось решать миром, то есть распиской, которую он тут же и подписал, прямо на капоте. И понимал, что опять попал на деньги.

Какой же сегодня неудачный получился день!

Ну почему?!

Вот почему Борис Михайлович не мог немного подождать? Сеня бы всё сделал, предоставил бы ему результаты анализов... точно! Это Сонька во всем виновата! А кто ж ещё?

Вот если бы она не была такой козой, Сеня бы давно предоставил правильные результаты, а может, уже бы и на Илонке женился. А эта сволочь начала права качать, чего-то требовать... да какая ей разница, кто там и кем её считать будет? Если она сама осталась где-то на уровне серой человеческой плесени?

А ведь Сеня ей такое благодеяние оказал! Замуж взял, в одну постель ложился!

А она?

Точно, это Сонька во всём виновата!

Ну, погоди ж ты у меня, зараза!

— Илона, любимая, нам надо поговорить!

— Симон, прости, но папа запретил нам встречаться.

— Илоночка, любимая, ну что за дикое Средневековье?! Ты же понимаешь, мы любим друг друга, мы можем быть счастливы...

— О, Симон, я тоже так думала! Но против папы я не пойду!

Любовь Николаевна, которая присутствовала при этом разговоре, только глаза закатила.

Конечно, не пойдёшь! Ты же не полная идиотка и прекрасно понимаешь, с какой стороны твой хлебушек намазан маслом! И икорочку на него тоже положить хочется...

Конечно, её Сенечка стоит самых больших рисков, но... зачем ему дура без денег? С одной-то не разберёмся никак! Взяли Соньку из нищеты, благодеяние оказали, а она...

Дрянь!

Впрочем, мысли совершенно не мешали женщине прислушиваться к разговору.

— Илона, любимая, мы можем пожениться и уехать ненадолго... я уверен, твой отец нас простит.

— Нет, Симон. Вчера, когда папа вернулся, он устроил такой скандал... я тебе верю, но он сказал, что ты меня обманывал.

– Никогда, любимая!

– И что эта дрянь первая родила тебе ребёночка!

– Я уверен, что это просто ошибка. Или кто-то решил меня подставить перед твоим отцом...

Шито было белыми нитками, но для Илоны – в самый раз, тут главное романтизму побольше, ну и происки врагов, и коварство бывших...

Это в каждом сериале показано и в каждом романе описано! Значит – чистая правда!

– О, Симон! Я тебе верю, но папа сказал, если я решу продолжать с тобой отношения, он лишит меня всего.

– Илона, любимая, я тебя готов принять и в одной рубашке. И даже без неё, как леди Годиву.

– Кого?! У тебя ещё кто-то был?

Сеня понял, что переборщил с примерами, и постарался сгладить впечатление.

– Что ты, любимая! Леди Годива – это средневековая королева. Но ты, конечно, красивее...

– А-а... Сеня, я понимаю, но папа сказал всё – значит, всё.

– Илона, любимая...

– Симон, или ты представишь доказательства, или мы никак не сможем быть вместе, ты же понимаешь!

– Да, Илона.

– Я и так... ты не представляешь, как мне больно и плохо от того, что эта толстозадая корова ложилась с тобой в одну постель! Что родила тебе ребёнка...

– Чужого!

– Но ты так не считал – тогда! И это твой первенец... я так ревную! Я просто с ума схожу! О, Симон!

– Любимая, ты согласна чуточку подождать?

Илона заколебалась.

Ну... так-то папа сказал забыть об этом... дальше папа ещё много чего неприятного сказал, но!

Илона же умная и взрослая! И она точно-точно знает, что Симончик её не обманывал! Она бы поняла, если бы Симон лгал, значит – он не лгал!

Но и ругаться с папой тоже не хочется, папу она любит. И вообще, он вчера обещал заблокировать ей все кредитки, если Илона будет встречаться с этим... негодяем!

Нет, она спорить с папой не будет. Но если Симончик докажет папе, что это происки его гадкой бывшей, то препятствий не будет. А подождать...

– Сколько придётся ждать?

Сеня посмотрел на маму.

Мама на Сеню, подумала секунду и, чётко артикулируя, произнесла одними губами:

– Один месяц.

– Подожди ровно месяц, любимая. Или я докажу, что достоин твоего доверия, или... или ты забудешь меня навсегда. А я буду до самой смерти помнить твою красоту, твое очарование, твою нежную улыбку...

Этого любящая мамочка уже не слушала. Полчаса сиропного воркования – тут и клизмы не помогут. Слипнется всё намертво.

Она лежала и обдумывала очень неприятный вариант.

Идти на него не хотелось, и связываться с этими людьми тоже, и рисковать сыночком. Но если нет другого выхода? А она его не видела, как ни крути. Тупик. Точка.

Наконец любящий и верный Симончик закончил разговорчик с любимой и верящей ему прЫнцессой и повернулся к маме:

– Мамуля, месяц?

– Да, Сеня. – Любовь Николаевна выглядела решительно. – С Сонькой ты уже говорил, и она отказалась.

– Да, мама.

– Тогда у нас нет другого выхода.

– Мама?

– Их надо убрать. И её, и девчонку...

– МАМА!!!

– Чего ты с таким священным ужасом на меня смотришь? На мировую Сонька не согласна, вывод – её просто не должно быть. Ну, и девчонки тоже. Илоночка её не примет, а я с ней возиться тоже не хочу. Ребёнок от какой-то... маникюрши мне и близко не нужен! Это просто моветон!

– Мама, но как...

– Сенечка, милый, я бы сама всё сделала, но сейчас просто не могу.

Всё верно, перелом срастался крайне плохо, и Любовь Николаевна пока передвигалась самостоятельно только до туалета. И то не каждый раз. Зачем-то же придумали памперсы?

– Мамуля, я тоже... я просто не смогу! Никак!

– Сеня, я понимаю. Но у нас есть отличный выход. Ты забыл про Игоряшечку!

– Игоряша? Он же...

– Наркоман. Да, дорогой, это очень печально, но нам сейчас это поможет.

Сеня вздохнул.

Да, такое случается и в самых хороших семьях.

У Любови Николаевны была бабушка, она даже у гадюк бывает. У бабушки была сестра. Сестра вышла замуж, родила сыночка, которого всю жизнь в зубах носила, сыночек тоже женился, у него с разницей в восемь лет получились две дочки. Одна из них, старшая, вышла замуж и родила сыночка. Вот этого самого Игоряшечку.

А дальше...

Дальше была маленькая жизненная трагедия.

Ребёночка любили, баловали и носили в зубах, всей семьей. Стоит ли удивляться, что Игоряшечка рос редкостной скотиной? Эгоистом, капризником, истериком...

Правда, был в семье и человек, который Игоряшечку не баловал. А именно, старшая сестра, Тамара. У них с Игоряшей и разница-то была в возрасте одиннадцать лет, чего удивительного, что на неё попытались повесить часть обязанностей? Погулять, поиграть, уроки сделать?

Тамара была резко против. Потом поступила в институт, уехала из дома в общежитие, вышла замуж, прожила с мужем десять лет – и овдовела. Автокатастрофа забрала супруга, но оставила ей хорошую квартиру, гараж, деньги... детей не было.

Тут-то и напомнили о себе родственнички. Любящие...

А что? Игоряшенька уже взрослый, мальчику семнадцать лет, мальчика надо поступать в институт, да-да, именно поступать за деньги, интеллекта у Игоряши было как у инфузории. И машинку бы

ему хорошо, и о квартирочке подумать... ребёночек же вырастет! Ему девушку заводить надо!

Тамарочка, ты поможешь?

А что такого, своих деток у тебя нет, вот хоть польза будет! Хоть кому!

Тамара, которой и тридцати-то лет не было, такого подхода не оценила. Родственников резко отбрила и предложила свою пакость содержать самим, а не на чужую шею перевешивать. А она, может, ещё шесть раз замуж выйдет. И тройню родит!

Игоряша такого подхода не оценил.

Как это – замуж?! И тройню!

А он?!

Он уже настроился на имущество сестрички! И помочь могла бы деньгами, для чего она их зарабатывает? Такие мысли в дурные головы сами заползают, приглашать не надо... да-да, дальше был ночной клуб, где ему и посоветовали, что делать-то в такой ситуации, когда денежку деточке не дают. Надел мальчик Игоряша шапочку-балаклаву да и явился домой к сестре. А что такого? Это ж и его имущество тоже... он просто сейчас возьмёт, что хочется. Деньги там или золотишко, вот ноут тоже продать можно. И на институт хватит, и ему погулять чуток, а то и на машину... супруг у Тамары был не из бедных и шкатулку с золотом супруге пополнял чуть не каждый месяц.

А тут и Тамара домой вернулась не ко времени. Закричала, ну, Игоряша её ножом и ткнул. Повезло – не насмерть. Тамаре повезло...

Из-за крика не успела кровью истечь, соседи прибежали, помогли. Игоряша сбежал, конечно, да сам дурак, шапку стянул чуть не перед камерой. И нож в помойку рядом выбросил. Высокого интеллекта человек!

Конечно, полиция пришла, выяснять начали, Тамара им всё рассказала, улики тоже далеко искать не пришлось, идиота арестовали ровно через полтора часа, дома, в комплекте со всеми уликами. Об институте он мог больше и не думать. Только о хорошем адвокате, но на него тоже нужны были деньги, а Тамара почему-то их не дала. И заявление не забрала.

Шесть лет тюрьмы – маловато, но больше, к сожалению, не дали.

Родня Тамару упрашивала смириться, но та всех послала подальше. Когда выздоровела, вообще продала имущество и

переехала, сказала, подальше от таких мразей.

А Игоряша вышел из тюрьмы...

Для кого-то она оказывается школой жизни. Кого-то ломает. А кто-то... Игоряша получился чем-то средним. Не сломался, не опустился, но и никаких дел ни с кем не завёл. Это бы и неплохо, но, выйдя из тюрьмы, он подсел на наркотики.

И – понеслось...

На героин он пока не перешёл и в стадию «за дозу сделаю что угодно» ещё не вошёл. Но был близок к тому.

Родные были волками, а что с ним сделаешь? Если человек хочет себя угробить, ты его никакой встречной электричкой не остановишь, не получится просто. Алкоголь, наркотики – это те вещи, которые может бросить только сам человек. Сам принять решение и сам осуществить его, даже через кровь, больницы, адские боли... всё сам. Остальное – враньё.

– Мама, ты думаешь... – Сеня не договорил. Не хотелось такое вслух произносить, но мамочка его поняла. Как всегда.

– За дозу он на что угодно согласится, не за одну, конечно.

– Так... он потом меня шантажировать будет.

– Попробует, наверное. Примет дозу и умрёт. Такое бывает, и даже часто.

Умный Сеня почесал затылок.

– Мам... ну если так, то можно, наверное?

– Нужно, – мягко поправила Любовь Николаевна. – Нужно, сынок. Давай подумаем, как лучше такое сделать...

Рамира

Вообще некроманты не любят, когда при их ритуалах кто-то присутствует. Но тут – особый случай.

Фелиция – заказчик. Анна... Анна ему просто нравится. Даже более чем нравится. А Фелиция ещё шепнула на ухо, что чувства у них взаимные.

Только вот профессия у Андреаса сложная, рядом с ним мало какая женщина выдержать сможет. Пусть Анна посмотрит на него за работой, лучше сразу показать товар лицом.

Пока Анна сидела тихо, смотрела на него большими глазами. А Андреас вычерчивал октаграмму.

Восьмиугольная звезда, свечи по углам, строгая ориентировка по краям света.

Воздух, земля, вода, огонь.

Кровь, путь, жизнь, смерть.

Костёр по центру.

Рядом с костром некромант. И – кристалл для записи. Потом он станет порталом.

А как ещё прикажете сохранять координаты другого мира? Только кристалл, надёжный и хороший. Стоит такой бриллиант достаточно дорого, но Фелиции было не жалко.

Литте Яне становилось лучше, и ради этого она готова была пять бриллиантов купить – не обеднеет! Муж ещё и сам предложил съездить к ювелиру, и хорошие камни выбрал.

Андреас плавно провёл рукой над костром. Медленно, словно нехотя, в ночь потекли слова древнего языка. Анна смотрела с восхищением.

Здесь и сейчас Андреас выглядел как оживший кошмар. Осунулось лицо, загорелись алыми огнями глаза, проявился хищный оскал...

Опасный, жуткий... какая там лопоухая наивность? Сейчас и слово-то это произносить было страшно. Как будто из симпатичного парня, который спорил с ней над расчётами и уплетал пирожки, выглянул кто-то другой.

Опасный, жуткий, но такой притягательный!

Анна почувствовала, как сильно забилось сердце.

Такой мужчина встречается не каждый день... некромант, правда, не заметил хищного взгляда Анны, но его отлично заметила Фелиция.

Всё, Андреас. Ты попался в нежные, милые, ухоженные ручки. И с коготками, чтобы, не дай Магия, не вырвался. Но об этом она промолчит.

В костёр тем временем летели «направляющие». Прах Ларисы, прах родителей Евгения, несколько капель крови Марины... и в какой-то момент вспыхнуло – всё!

Загорелись холодным голубоватым светом символы по углам октаграммы.

Заполыхал чёрным пламенем костер, язык огня, длинный, словно щупальце, метнулся к лежащему бриллианту, принялся его

облизывать, перекачивать с боку на бок, камень постепенно темнел.

Андреас стоял посреди всего этого безумия и продолжал читать.

Только вот голос у него становился всё глуше и глуше, потом в огонь полетели даже несколько капель крови некроманта, Фелиция знала, что это означает. Магии уже не хватает, требуется жизненная сила...

И словно в ответ на это – завибрировала земля.

На действия Андреаса откликнулся алтарь рода Отт.

Взъярился, почуяв чужака на своей территории, рванулся – уничтожить, раздавить – и тут же смирился. Это не чужак... он чувствует кровь и силу рода Отт. А чужак просто проводник... так можно, так ничего.

В доме застонала, заметалась на кровати Марина.

Приставленный лекарь тут же влил ей ложку успокоительного. Подействовать на алтарь никак нельзя, ну так хоть остроту ощущений снизить. Для беременной такое не слишком полезно, но выбора нет.

Андреас расправил плечи.

Алтарь держался до последнего, не помогал, хорошо ещё – не мешал. Уже когда некромант подстегнул его, только после этого он получил... не то чтобы доступ, скорее дозволение зачерпнуть из линии силы.

Вот, так-то лучше... поддержи меня, приятель, я ищу твоего хозяина!

Мне нужен Евгений Отт, и я его найду, лучше – с твоей помощью... вот так, помоги мне почувствовать его, позови его сквозь миры и пространство... Андреас точно знал, Евгений Отт, где бы он ни был, сейчас чувствует этот зов.

Обязан!

И он точно жив, алтарь мог бы ошибиться, некромант не ошибается. Жив, здоров, и он... отзывается?

Нет, это что-то другое... ничего. Некромант придёт – порядок наведёт! Все будут лежать тихо и молча. Рядочками и не ползать.

Медленно, очень медленно стихало сияние. Когда угасли последние искорки, Андреас выдохнул – и наконец замолчал. Наклонился, поднял с земли камешек.

Бриллиант был абсолютно чёрным.

– Готово.

И пошатнулся...

Фелиция и Анна кинулись к нему, Анна успела первой, подхватила, вытерла пот со лба.

— Андре, у меня с собой шоколад в термосе, пойдём, я тебя напою...

Некромант был устроен на тёплом пледе, второй ему заботливо накинули на плечи: после большого расхода сил Андреас просто зверски мёрз, а спустя минуту у него в руках образовалась чашка горячего шоколада. Ровно такого, чтобы пить было комфортно, не обжигаясь и не ожидая, пока он остынет.

А запах!

Андреас сделал пару глотков...

— Литта Анна, я готов на все. Я вас украду, уведу, что хотите... только выходите за меня замуж?

Литта Анна фыркнула и вручила ему пирожок.

— Посмотрим на ваше поведение, тилл Рамос.

— Я же некромант. — Андреас в два укуса разобрался с нежной выпечкой и получил следующую порцию. — Умммммм... восторг! Манер не обещаю, но на руках носить — готов!

— А мне не с манерами жить, а с мужем, — отрезала Анна.

Фелиция тихонько хихикнула и боком-боком удалилась в темноту. Побудет она пока в доме Отт. А тут пусть молодые сами разбираются... некромант в семье — отлично!

А портал и ещё лучше...

Если повезёт, то через несколько дней они отправятся к Евгению. А далее...

Пусть он сам разбирается со своими проблемами! Фелиции и того хватит, что на её семье ничего не повиснет!

Россия

— Сколько?

Сеня только вздохнул.

И они вот с ЭТИМ — родственники? Да в жизни не поверишь, увидишь — испугаешься!

Игоряша выглядел так, что на улице встретишь — бегом побежишь! И подальше, подальше... весь какой-то тощий, облезлый,

мятый... запах от него, опять же... так и хочется спросить, не сдохла ли у него в кармане большая крыса.

Сеня набил на экране телефона сумму.

Игоряша подумал, исправил одну цифру. Переднюю.

– Столько они не стоят.

– Ага, как же! Ты мне мокруху предлагаешь, баба и ребёнок... да за такое втрое брать надо!

– Вот именно! Что там делать-то? Встреть их в подъезде да и придави по-быстрому. Сонька, дебилка, себе скотину завела, выгуливает её каждый вечер. Вот вечером и...

– Ну... ладно! Но часть денег вперед.

– Нет, – Сеня тоже уступать не собирался. – Не денег.

Перед носом Игоречка раскачивался маленький белый пакетик. Совсем крохотный. Но порошка там было раза на три или четыре... рука сама потянулась.

– Давай!

– Соглашаешься?

– ДАЙ СЮДА!!!

Пакетик опустился в подставленную ладонь.

– Сделаешь – получишь следующий. И деньги.

– СДЕЛАЮ!

В нескольких кварталах от этого места Евгений Отт смотрел на звезды.

Ему не спалось.

Он чувствовал... что он сегодня ощутил?

Алтарь.

Его родовой алтарь... нет, не так, как это было в родном мире. Там ощущения совсем другие, там он ощущается постоянно, словно рядом с тобой стоит стена. Или камин... стоит рядом, греет, опереться на него можно... да, и обжечь может, но пользы от него больше.

А вот сейчас – словно отзвук тепла. Что-то такое, дальше...

Его ищут?

Кто?

Кто-то из родных? Так-то давно пора... на балкон вышла Соня.

– Еня... сидишь, малыш?

– Вирrrrrr, – согласился Евгений.

Сидит, глядит...

– Знаешь, Енечка, так беспокойно на душе последнее время... как ты думаешь, что сделал Борис Михайлович, получив результаты анализов? Если он их показал Сене, то наверняка ждёт нас противный скандал.

Евгений в этом даже и не сомневался. И явится, и скандал будет, но это уже не так страшно. Если что – он свою семью защитить сумеет...

Как так получилось?

Что отозвалось в нём?

Но... Евгений вдруг почувствовал, что неконтролируемо превращается в человека. Прямо на глазах у Сони. Хорошо ещё, с балкона не выпал.

– С-соня...

Соня смотрела на него большими круглыми глазами, куда там енотам. А потом молча упала в обморок.

Евгений подхватил обмякшую женщину, огляделся... куда?

На кухню, конечно. Там Соню хоть на коврик положить можно... вот так.

Положил, а дальше что? Водой облить?

Вот она спасибо скажет и за мокрую одежду, и волосы, и лужу на полу... по щекам похлопать? Как-то Евгений раньше не старался никого в чувство приводить или пользовался радикальными методами. Две оплеухи – потрясающий эффект.

Соня шевельнулась.

Кажется, сейчас придется объясняться... Евгений приготовился к трепке, но – не судьба. Его опять согнуло пополам, и открывшая глаза Соня увидела над собой симпатичную енотовую мордяху.

– Еня?

– Крррр! – отозвался Евгений, который сейчас зверски завидовал попугаям. А что? Они могут на любом языке говорить, а еноты только верещат. Обидно...

Сейчас бы хоть объяснился, да куда там!

– Уфффф... Еня, я где?

Соня обвела взглядом кухню, потёрла лоб.

– Кррррр.

– Странно. А мне казалось, что я вышла на балкон. И представляешь, приснилось, что ты превратился в принца.

Хм? Это всяко было лучше, чем: «Помогите, маньяки атакуют!»

– Такого, как на картинках, в жизни эти красавцы обычно первые сволочи, но ты у меня самый лучший енот мира, правда?

– Кррррр, – грустно согласился Евгений.

– Только почему я тут? Неужели мне всё приснилось от переутомления? Вообще могло, ты не представляешь, как меня после родов накрывало, пару раз вообще на ходу засыпала, не понимала, как и куда пришла... наверное, наркоз осложнения давал. Я-то думала, всё уже в прошлом. Так, ладно, надо спать идти, а то ещё куда-нибудь занесет, что делать будем?

– Кррррр!

– Пошли, Еня. Я буду спать, а ты успокоительно сопеть.

На ручки Соня енота брать не стала, да и куда его? Такого мамонта! Пятнадцать килограмм, она взвешивала! Поднимешь на руки – и опять спина начнет разламываться. Потому – идём вместе и спим...

Спим и ещё раз спим.

О чем Соня умолчала...

А может, ей опять этот принц приснится? Может, он и сволочь, как все принцы, ну хоть во сне посмотреть на красивое. Очень он ей понравился...

Рамира

– Бабушка, – Фелиция навестила литту Яну на следующий же день. – У нас всё готово. Сейчас я отдала порталный кристалл на проверку, чтобы не было проблем, мне обещали всё сделать дней через пять-шесть, без очереди.

– Отлично.

– И мы отправляемся за Евгением.

Литта Яна выдохнула.

Так-то цепочка складывалась.

Возвращение Евгения – его помощь Марине – выполнение обещания самой литты Яны. Главное, чтобы всё прошло как надо.

Это она внучке и озвучила.

Фелиция пожала плечами:

– Что можно, я постараюсь предусмотреть. Остальное пусть будет как будет.

– Задала я тебе хлопот, Фели...

– Бабушка, я тебя люблю, так что не говори глупостей и не думай о них. Евгению так не повезло, его не любят, но ради тебя я его откуда угодно вытащу.

Литта Яна вздохнула.

– Может, он исправится? Семья у него уже, считай, есть, и Марина, и ребенок...

– Ты в это веришь?

– Нет. Скорее, наоборот. Но жизнь я Марине сохраню и надеюсь, её ребёнку тоже. Должно ведь это зачесться?

Фелиция промолчала.

С магией никогда нельзя узнать до конца. Но... справедливости ради, если литта Яна умрет, этот долг перейдет на её потомков. Так что лучше все разрешить сейчас.

– Спасибо, Фелиция. Я редко это говорю, но я тебя тоже очень люблю.

Фелиция почувствовала как защипало в носу. Вот ради этих минут и стоило рыть землю, ради этого можно было договариваться и с некромантом, и с Анной, и с кем угодно! Ради людей, которых любишь ты и которые любят тебя.

– Бабушка...

И сухая старческая рука погладила рыжие волосы.

– Детка...

Россия

Подумаешь – девку придавить!

Игоряша даже и не сомневался. Ну, баба! Ну, с ребёнком!

И что?

Зато деньги дадут! Много! И порошок... и это перевешивало все соображения.

Другое дело... способ. Хотя правда, чего тут сомневаться? Подкараулить в подъезде и ткнуть ножом. Сначала старшую, потом малявку.

И уйти...

В этот раз Игоряша балаклаву не надевал, просто шапочку-презерватив, надвинутую до бровей. И бороду наклеил, которую Сеня принёс. А что?

Морда изменена, поди потом опознай его! Лифт... лифт – это ни к чему, пусть все по лестнице ходят, так проще. Игоряша не стал выдумывать что-то сложное, он просто дождался, пока двери кабины раскроются до конца – и подсунул под дверь заточку.

Принцип рычага никто не отменял, дверь заклинило в открытом виде, лифт перестал работать.

Игоряша удобно устроился за мусоропроводом и принялся ждать свою жертву.

Соня сегодня замоталась, так что погулять они пошли чуточку позднее. Как-то так неудачно получилось, курица попалась старая, Соня её варила на час дольше, но все равно – чувствовалось, что цыпа своей смертью умерла. И явно была рекордсменом курятника по бегу на длинные дистанции.

Жёсткая, зараза!

Какая-то вся аж жилистая, вилка застревает...

Вот и отправились они гулять уже ближе к темноте. Ну и пусть, походят немного перед сном – и домой. Лучше спать будут.

Только вот до улицы они не дошли...

Откуда взялся этот человек в низко надвинутой шапке, Соня так и не поняла. Вышагнул из-за мусоропровода, с ножом в руке, схватил её за руку, потянул на себя...

– АЙ!

Соня даже и не знала, что делать. Завизжала она автоматически, мужчина занес уже руку... и вой стал вдвое громче.

На его руке повис енот.

Евгений почувствовал чужой запах за три этажа, но сильно не насторожился.

Ну, человек.

Ну, в подъезде.

И что тут такого? Здесь и спали, и гадили, и просто сидели, водку пили... да, бывало. Не лучший район. Может, и этот отлить зашел?

Насторожился он за один пролёт до незнакомца. Чем-то тот пах таким... знакомым. Неприятным...

Нет, не понять...

Да и не до того было. Для Евгения всё слилось в один сияющий вихрь.

Вот мужчина в низко надвинутой шапчонке шагает вперёд и хватается Соню за руку.

Вот в его второй руке блестит нож.

Евгений бы ему в низ вцепился, но... ножом-то он может ударить Соню! И это решило дело!

Одного прыжка хватило. Евгений взлетел с пола – и вцепился Игоряше в запястье правой руки.

Может ли енот перегрызть кость?

Вполне. Передние зубы у енота – клыки, острые, которые отлично впиваются и удерживают жертву. А вот задние зубы... они тупые и с зубчатыми окончаниями, как множество маленьких лезвий.

Они оставляют рваные, резаные раны...

Евгений бы и запястье перегрыз, не постеснялся, да вот беда – на это время надо. Был бы он размером с крокодила или акулу – дело другое, а он не такой крупный, сразу кость не перекусит.

Звякнул об пол нож.

Заорал дурниной Игоряша.

Наркотики ещё действовали, но боль накатывала и кровь капала... Евгения он всё же стряхнул. Енот приземлился на все четыре лапы – он бы и ещё раз кинулся, но Игоряша уже бежал вниз по ступенькам, а оставить девочек одних Евгений не решился.

Мало ли что?

Соня без сил опустилась на пол.

– Еня... Марта...

Так она бы и сидела в грязи, прижимая к себе истошно рыдающую дочь и верещащего енота, но грозно стукнула входная дверь.

Ника Вячеславовна была на страже.

– Сонька, ты чего это орать вздумала? А ну, вставай давай...

Начинала Ника Вячеславовна решительно, потом взгляд её упал на нож, на капли крови, которые вели к входной двери...

– Та-ак... Сонька, руку!

Соня оказалась резко вздёрнута на ноги.

– По морде дать – или так успокоишься? Не пугай ребёнка!

Соня икнула.

Ника Вячеславовна отобрала у неё маленький рюкзачок, который женщина надела на улицу, и вытащила из него ключи.

– Пошли, провожу вас. Ну и побуду немного...

Ника Вячеславовна отволокла Соню с Мартой домой, решительно запихнула Соню в ванную с приказом полежать в пене и занялась Мартой.

Девочка была раздета, потом опять одета в пижаму и принудительно напоена горячим молоком с мёдом.

Не хочешь?

Вот ещё глупости какие! Пей, бабушка сказала! А то енота напою!

Сладкое молоко Марта ненавидела, потому и не дала его спить Ене. Ему тоже не понравится, точно! Лучше она сама выпьет!

Подействовало быстро, и через полчаса Марта уже спала.

Ника Вячеславовна схватила енота за хвост и потянула на балкон. Соня пока ещё плескалась в ванной, снимая стресс.

– Ну?!

Евгений сосредоточился, перекидываясь в человека.

– На лестнице был идиот с ножом, я его раньше никогда не видел. Он напал на Соню, замахнулся.

- Наркоман какой?
- Хмम्म... может быть.

Зрачки у него точно были слишком большие, и движения неуверенные.

- Такое бывает. Если в поисках дозы... развелось уродов!
- Евгений комментировать не стал.

Он услышал, как стукнула дверь ванной, и перекинулся обратно в енота. Поговорят они потом, когда время будет. Может, даже и завтра...

Ника Вячеславовна захлопотала вокруг Сони. Налила и ей молока, погладила по голове.

- Сиди уж, бедолага. Как ты себя чувствуешь?
- Сейчас уже лучше. Марта...
- Спит. Она завтра и не вспомнит об этом случае... ты этого типа знаешь?

– Нет. Никогда не видела. Кажется, это какой-то наркоман... у него движения были такие... заторможенные.

– Может быть. С кем другим такая тварь связываться побоится, а ты – что? Баба с ребёнком, лёгкая добыча... он хоть сказал что-то?

- Нет. Сразу ножом замахнулся.
- И денег не просил? Там, кошелёк или жизнь?
- Н-нет...

Ника Вячеславовна пожала плечами.

– Обдолбаются, а потом наворотят дел и воют волками. Ур-роды! Ей-ей, иногда я считаю, что в европах жить лучше, там наркоту скоро легализуют, вот переширяются все эти наркоши и перемрут^[41].

- Вряд ли.
- Знаю. Ну, хоть помечтать. И о площади, на которой будут вешать наркоторговцев, – тоже...

Соня улыбнулась краешком губ.

– Спасибо, Ника Вячеславовна. Я правда уже лучше себя чувствую. Вы мне очень помогли.

– Кто ж вам ещё поможет? Могу я идти – или лучше с тобой переночевать?

Соня подумала пару минут, покачала головой:

– Со мной Еня. С ним не страшно, вы бы видели, как он на того урода кинулся! Как лев!

Ника Вячеславовна кивнула:

– Да, он у тебя храбрец. Ты его бери с собой, что ли?

– Буду брать.

– А я пока участковому позвоню, пусть больницы потряхает!

Говоришь, енот его хорошо погрыз?

Евгений заворчал. Судя по количеству крови – ещё как! И добавил бы – не успел. Сбежал, сволочь!

– Правую руку, – припомнила Соня.

– Как минимум – перевязка и уколы от бешенства. Еноты его, говорят, переносят!

– Да это скорее Еня от этого наркота заразится!

– Не думаю. Он же у тебя привит?

– Да. В ветеринарке очень советовали.

– Значит, енот вне опасности. Ладно, пойду я, а то пока участкового построишь, час пройдёт. Вечно они со своим: убьют, тогда и приходите. А я от них профилактику преступлений хочу.

Соня улыбнулась.

Шансов у участкового не было. Никаких. Скорее всего, и у наркомана тоже. Для Ники Вячеславовны это дело чести – ущучить гада, который посмел явиться на её территорию. И она это сделает...

Обзванивать больницы было бесполезно. Хотя бы потому, что Игоряша сразу же позвонил братцу Сене. Позвонил и заорал в трубку:

– СЕНЯ!!!

Рана болела, и с каждой минутой всё сильнее. Хорошо ещё, Семён оказался неподалёку и смог приехать за двадцать минут. Погрузил Игоряшу, который сидел на скамеечке в парке, баюкая прокушенную руку, в свой джип и повёз в деревню.

Да-да, был у Сени домик в деревне. Небольшой такой деревеньке на двадцать домов, из которых половина заброшенных, а вторая половина с полуглухими бабками. Туда он и ездил время от времени.

Зачем?

А вот... Сене просто было приятно, что у него есть гнездо, о котором никто не знает. Вообще никто.

Мать, друзья, жена... неважно! Это была его личная тайна, его место, в которое никто лишний просто не допускался. В домике был проведён газ и пробурена скважина, Сеня предпочитал комфорт. Повешен газовый котел и поставлен унитаз.

Ну и оборудована одна комната. С кроватью лично для Сени.

А что он – без комфорта будет жить? Даже на пару часов Сеня не желал лишаться привычных удобств. В домике даже компьютер был! Ноутбук, но был же!

Сам домик стоял чуточку на отшибе, на окраине деревни, рядом с лесом, и к нему почти никто не ходил. Зачем? Сеня и забор поставил, такой глухой, из профлиста, чтобы никто и ничего не видел.

Пока Сеня сюда никого не привозил. А вот встал вопрос, куда деть Игоряшу, – и ответ нашёлся.

Умный он! Вот не было бы у него домика – и куда этого идиота везти? А так купили по дороге бинтов, купили водки, и для дезинфекции, и для внутреннего употребления, и поехали.

Лекарь из Сени получился паршивый. Но ведь старался же! Понимал, что к медикам Игоряшу не повезёшь, себе дорожке встанет. Так что... бинт, алкоголь, ну и новый пакетик с наркотой.

Нюхнув, Игоряша расслабился, взгляд его поплыл.

– Прости, братан, я тебя подвёл...

– Всё Сонька! Завела эту тварь!

Игоряша прищурился.

– Слушай! А если ты их сюда привезешь? Сможешь?

– Сюда?

– А что? Кладбище тут есть, на нём и закопаем? А?

Сеня невольно задумался.

Ни Соня, ни Марта никаких чувств у него не вызывали, кроме раздражения. Но и сам убить их он просто не мог. Не его это, не его!

А вот Игоряша сможет... может, и правда? Привезти их сюда, а кто их потом искать-то будет?

Да никто!

Никто и не найдёт...

– Хорошая идея.

– Во! Ты их вези сюда, братан, а я уж тут разберусь! Лопата есть? Убивать – не окоп копать!

Игоряша захохотал, довольный своей шуткой.

Сеня подумал пару минут.

– Ты ляг, отдохни, а я пока всё из машины заберу. Деревня деревней, а сумку только так сопрут.

Хотя кому тут красть? Летом здесь ещё побольше народа, а сейчас осень наступила, пять-шесть стариков остались.

Игоряша послушался, а Сеня вышел из дома.

Ему надо было посоветоваться с мамочкой.

Рамира

Для второго этапа поисков собирались, как в дикие земли.

Одежда, укреплённая магией, куча накопителей, медикаменты, оружие, даже вода и пища – на всякий случай.

Мало ли с чем придётся столкнуться?

Идти решили вдвоём. Фелиция и некромант. Анна тоже рвалась с ними, но это сколько ж энергии потратить придётся? Леонид хмурил брови, но сильно с женой не спорил.

Тягу своей второй половины к приключениям он отлично знал и жене доверял безоговорочно. Фелиция у него умничка и никогда ничего не сделает во вред семье. Хотел бы он сам пойти, но его не знает Евгений. Ладно, знает, но крайне шапочно. С Фели они в детстве общались, и ей Евгений Отт поверит. А вот литту Виран – вряд ли.

Фелиция клятвенно обещала не рисковать, и литт Виран отпустил её.

Вот такая у него жена.

Лекарь, да не просто так, а хирург, умница и красавица, сильная и отважная женщина. И литт ей искренне гордился! Да и собой тоже! Если такая женщина выбрала его, значит, он чего-то да стоит!

Фелиция о его мыслях знала и мужа тоже любила. И за его позицию – тоже. Обычно мужчины делятся на три неравные категории. Одна, лучшая, как раз так и относится к сильным женщинам, как её супруг. Радует и гордится! Разделяет успехи и поддерживает во время поражений. И получает от неё такое же отношение. Жаль, что таких мужчин единицы.

Вторая, самая многочисленная категория мужчин, сильных женщин просто боится и избегает. Оно и понятно, Фелиции надо соответствовать, а не просто так, рядом стоять, как вешалка для сумочки. А это труд, тяжкий и ежедневный.

Не-не, лучше они таких стороной обойдут. А то сначала трудиться потребуют, а потом ещё привыкнуть к такому можно, во вкус войти...

Есть и третья категория мужчин, которые с радостью готовы сесть на шею сильной женщине. Только вот им там сидится плохо, неудобно им там, и они начинают стаскивать жену до своего уровня. А что? Я дурак, ну и ты побудь со мной душой! Будь глупее, и люди тебя полюбят! Точно-точно!

Обычно такое отношение кончается или запоем, или разводом.

Но Фелиции повезло. Муж жил с ней уже больше двадцати лет, обожал свою жену и терпел все её безумства, стараясь подстраховать.

Вот и сейчас проверил, легко ли ходит в ножнах оружие, ещё раз бросил вязь заклинаний...

– Всё отлично.

– Да поможет нам Магия, – отозвался Андреас. И активировал портал.

Чёрный бриллиант засиял ослепительным светом. И от него в обе стороны начала расползаться рамка портала, в которую и вошёл некромант.

Следом за ним ушла Фелиция.

Литт Виран вздохнул – и уселся в кресло.

Ушли двое из этой комнаты, сюда они и вернутся, портал будет настраиваться на бриллиант, который лежит на столе.

Тут он жену и подождёт. Сколько надо, столько и подождёт, мало ли что?

Конечно, нервничать и переживать будет. Ну так... сильная женщина обязывает.

Его чудо. Его счастье. Его Фелиция...

На губах литта Виран играла совершенно счастливая улыбка мужчины, по уши и взаимно влюбленного в собственную супругу.

Глава 9

Россия

– Чем тут пахнет?

Фелиция морщила нос. Да, на Рамире бензина не знали в принципе. Зачем, если есть практически неисчерпаемый источник энергии? Магия...

А тут...

В отличие от Евгения некроманту повезло. Да и не везение это вовсе.

Портал у Евгения открылся стихийно, перенося его к алтарю, ведьма в него вмешалась тоже стихийно. Вот и результат – выкинуло невесту куда. Ещё и машина пострадала.

А приличные, правильно рассчитанные порталы работают совсем по-другому.

Тебя переносит в укромное и безлюдное место, на котором ничего и не стоит, и не лежит. Чтобы человек смог пару минут осмотреться, принять какие-то решения...

Андреас всё это включал в расчет.

Вот и стояли они с Фелицией в тёмном переулке, вот и оглядывались по сторонам. А посмотреть было на что.

С точки зрения рамирцев – бешеный муравейник. Или человекийник, с учётом обитателей.

Высотные здания на Рамире не строили, предпочитали в один-два этажа, да и городов таких не было, и машин меньше... и населения тоже.

А тут...

Фелиция с интересом рассматривала мимо проходящих женщин. Шорты, плюс колготки, плюс курточка. Мини-юбка и шубка из «чебурашки». Лёгкий плащик, а под ним брючный костюм. Джинсы и косуха – дикое смешение стилей, вполне привычное всем на улицах.

– Какие моды любопытные.

Андреас больше смотрел на другое, они в своих костюмах выделяться не будут. Осень, плащи, куртки... но и на женщин тут посмотреть приятно. Вот, к примеру, напротив магазин нижнего

белья... интересно, очень даже интересно. Он бы на своей женщине такое увидеть не отказался.

Фелиция проследила за его взглядом и, кажется, тоже о чём-то таком подумала.

— У нас нет местных денег.

Андреас промолчал.

У носорога нет крыльев, но разве это его проблемы? Вот и у некроманта таких проблем не бывает. Если ему понадобятся деньги, он их из-под земли достанет, может, и в буквальном смысле.

— Когда будем проводить поиск? — сменила тему Фелиция.

Андреас достал из кармана пирамидку, огладил грани пальцами, прислушался.

— Сейчас не получится. Может, и ещё несколько дней не получится.

— Почему?

— Потому что поиск проводится по крови. А Евгений Отт и животное, в которое его превратили... они не родственники.

Фелиция шлёпнула себя по лбу. Не сообразила сразу!

А ведь и правда... можно сказать, что собака тебе родная, но кровь-то у вас всё равно разная. И по твоей крови эту собаку найти не получится.

— А что нам делать? Ведьма даже не поняла, в кого Евгений превратился. Что-то пушистое и с хвостом...

— Вот это, — некромант достал из кармана коробочку со смесью праха и аккуратно вложил её в углубление на пирамидке. — И ждать. Когда Евгений примет свой настоящий облик, пирамидка засветится. А там и определить можно будет, где он и кто он...

— И сколько ещё ждать придется?

Андреас пожал плечами.

Фелиция устыдилась. Что она, правда, как маленькая?

— Нам бы куда-нибудь отсюда уйти... на ночлег, к примеру.

— До ночи еще далеко, предлагаю пока подождать здесь и понаблюдать за людьми, — небрежно махнул рукой Андреас. — А ближе к вечеру тогда и решим...

— Хорошо.

Фелиция понимала, что так будет лучше. Они же правда ничего не знают об этом мире. Ладно, знание языка той местности, куда они

попали, даровалось автоматически, при переходе, и так же исчезнет, когда они вернутся на Рамиру. Но ведь не только язык нужен!

Люди ходят по улицам, жестикулируют, что-то покупают, платят деньги, приветствуют знакомых, да и вообще у них куча дел. И если не хочешь попасть в неприятности, им надо подражать.

Вот, к примеру, что за странные устройства у некоторых людей в руках?

Что-то вроде соски? Люди подносят эти соски ко рту, выдыхают бесцветный пар – зачем?

А у других какие-то коробочки, в которые они тычут пальцами или что-то говорят...

Наблюдать, и только наблюдать. Не то и правда так попадёшь, что костей не соберёшь.

Соня сварила куриный бульон – малышка просила лапшу – и принялась шарить по ящикам. Неужели она ошиблась и лапшу не купила?

Увы. Лапша отсутствовала как класс. Её вообще не было. Нигде.

Даже пачка дешёвой вермишели «Ролтон», и та не завалялась! Соня подумала пару минут, посмотрела на Марту с Еней.

Енот играл с Мартой в кубики, девочка строила замок, а енот подавал ей кирпичики и верещал, если она делала что-то не то.

Довольны оба были по уши. И Соня решилась.

– Марта, солнышко, я на пять минут отойду?

– Да, мам.

– Не испугаешься?

– Я же с Еней.

Это был неотразимый аргумент. Еня для Марты был самым родным существом после мамы. Папа?

Папа давно уже не котирировался, даже после енота. Да и магазин был рядом, в соседнем доме, и кассы самообслуживания там были. Купить пачку лапши и вернуться – десять минут максимум. Соня и одеваться не стала – к чему?

– Еня, па-дем маму ма-треть?

С недавних пор Марта повадилась выходить на балкон, правда, только с енотом, и смотреть вниз. Евгений не возражал. Балкон застеклён, на пол положены доски, тепло, безопасно, пусть ребёнок посмотрит в окно, что в этом такого? Соня тоже не возражала.

Пока ещё было достаточно тепло, и балкон стоял приоткрытым, окна, правда, Соня закрывала наглухо, но сквозь них всё отлично видно.

Еня и Марта смотрели вниз.

Вот Соня.

Она вышла из подъезда и пошла к соседнему дому.

Вот... машина?

Но... почему Соня садится в неё? Евгений едва не взвыл, понимая, что творится что-то плохое. Соня села в машину – и та помчалась со двора. Но она НИКОГДА бы так не поступила! Здесь её ребёнок! Маленький, четырёхлетний... ладно ещё – десять минут туда и обратно! Но даже полчаса – уже непозволительная роскошь.

Что бы ни случилось, Соня вернулась бы, одела Марту и взяла её с собой.

Или хотя бы позвонила кому-то, чтобы к ним пришли... сначала. Да и что у неё может быть такого? Что может случиться, чтобы её так сорвать?

И показалось еноту – или нет?

Глаза у него намного острее человеческих, и Евгений видел, как человек в машине поднял руку, а потом Соня почти рухнула внутрь.

Что происходит?!

Соня не успела даже толком отойти от подъезда.

– Соня!!!

– Сеня?

Соня была искренне удивлена. Ее муж выглядел не из джипа, а из какой-то машины... она в марках не сильно разбиралась. Понимала только, что машина не импортная. А ведь обычно Сеня об отечественных машинах говорил с жутким презрением. Таз с гвоздями – в лучшем случае.

И ездить на такой?
Где-то что-то сдохло.
Часом, не Любовь Николаевна?

– Соня, подойди, пожалуйста.

Сеня просил вежливо, так что Соня поколебалась с минуту и сделала шаг вперед.

– Только быстрее, меня Марта дома ждет.

– Я ненадолго. Сонь, посмотри, пожалуйста, ещё вот этот вариант договора...

Машина стояла так, что Сене пришлось перегнуться через пассажирское сиденье и открыть дверь. А Соне, соответственно, наклониться внутрь.

А потом ей в лицо ударила струя чего-то льдистого – и наступила темнота.

Сеня дураком не был.

Если Игоряша не может сам сейчас прийти к добыче, значит, надо Соньку привезти к нему. И сделать это больше некому.

Мама себя плохо чувствует, Игорь с его рукой сейчас... убить-то он сможет, но только если цель будет сидеть перед ним и желательно крепко связанная. Сама Сонька не приедет...

Значит, надо как-то выманить её одну, из дома... вот прямо сейчас Сеня вообще заехал присмотреться. На купленной на Игоряшу машине, чтобы камеры оценить во дворе...

И тут – УДАЧА!

Соньку прямо на него и вынесло!

Чего ещё желать?

Сеня легко заманил её в машину, где и прыснул в лицо из баллончика. Потом ещё добавил для верности... вот так, просто отлично, теперь полчаса не проснётся, а к тому времени он уже и до Игоряши доедет.

Самому убить?

На это Сеня способен не был. Как это так – живого человека убивать?

Он не может, ну и вообще... страшно. Нет-нет, он просто на это не готов, он же с Сонькой спал!

А что делать?

Если надо?

Марту Сеня и вообще убивать не хотел, это ж его дочь, как-никак... к утру он приедет, скажет, что ему позвонили, может, даже сам себе анонимный звонок организует, чтобы к бывшей явиться.

Приедет, вскрыет дверь, заберёт девчонку, а потом и в приют её устроит. Заплатит немного, понятно. И за поддельные ДНК-тесты тоже.

И всё будет шито-крыто.

Машина летела вперёд со скоростью шестьдесят километров в час, соблюдая все правила, не хватало ещё, чтобы гайцы остановили и придрались... не ко времени.

Соня лежала на сиденье, словно мертвая... ничего, скоро она такой и будет! Она сама во всём виновата!

Са-ма!

Евгений посмотрел на часы.

Сони не было уже минут двадцать... точно, с ней случилась беда. Чутьё просто кричало об этом.

И Марта волнуется... что же делать, что делать?

Плюнуть, к чертям свинячьим, на все конспирации! Будут живы, пусть его тогда Соня хоть пришибёт. А пока...

Дети в четыре года верят в чудеса. Поэтому Марта совершенно не испугалась, когда её любимый и обожаемый Еня вдруг перекувырнулся – и стал человеком.

Марта даже не взвизгнула, просто широко раскрыла глазенки.

– Еня?!

– Да, маленькая. Это я.

– Ты – принц?

Евгений выдохнул.

Ну... вот что сказать малышке?

– Я – твой настоящий папа. Просто меня заколдовала злая ведьма, вот я и стал енотом. И ещё буду превращаться. Но я вас с мамой люблю, вот и пришёл.

– А мама ушла...

– Знаю, маленькая. Сейчас мы позвоним Нике Вячеславовне, и я обязательно найду маму.

– Правда? Папа?

Евгений сходил на кухню, выключил газ под кастрюлей, потом уселся в кресло перед компьютером и притянул малышку к себе на руки.

– Чистая правда.

Это – его девочки. И за них он кого угодно порвет! На много маленьких енотиков!

В нескольких кварталах от Евгения Фелиция дернулась, словно её ткнули шилом.

– Андреас!

Пирамидка явственно светилась и вибрировала.

Некромант схватил её, проводя какие-то важные манипуляции...

– Есть пеленг! Идём?

– Бежим! А то вдруг он опять станет животным?

Кажется, маги кого-то напугали, когда две стремительные тени почти бегом вырвались из темного переулка и помчались по улице. С другой стороны...

Тени – человекообразные, а что они бегут, так мало ли у нас чудиков? Может, они чайник на плите забыли или утюг... бывает!

Евгений звонил Нике Вячеславовне, наплевав на всю конспирацию. Отозвалась она почти сразу.

– Чего тебе?

– Соня пропала. Боюсь, дело плохо.

– Поняла. Буду через десять минут.

Евгений подумал, что ведьминская кровь чудеса творит! Вот есть же и от неё польза! Кто другой бы тут расспросы на полчаса учинил да сомнениями замотал, а Ника Вячеславовна, видимо, почуяв тылом, что дело неладное, уже спешит на помощь.

Только вот что дальше делать, Евгений ещё не придумал... а если так, надо пока обернуться обратно.

Звонок в дверь застал его енотом, и пришлось опять менять облик.

– Ника Вячеславовна, здравствуйте.

– Ба Ник, дядь...

– Здравствуй, Марточка, здравствуй, зайнышка наша. Женя, что случилось?

– Это мой папа! – Марта новость замалчивать не стала.

Ника Вячеславовна протянула ей большой тульский пряник:

– Кушай, детка.

Когда у ребёнка занят рот, у взрослых есть возможность поговорить. А пряники Марта любит, тут же вцепилась в лакомство, сосредоточенно обдирая с него обертку.

– Ника Вячеславовна, Соню явно похитили. Она вышла из дома на десять минут, за пачкой лапши, хотела сварить. И я с балкона видел, как её затащили в машину. Она подошла к ней сама, не кричала, не сопротивлялась, значит, там был кто-то знакомый.

Ника Вячеславовна задумалась.

– Сейчас позвоню участковому. Пусть камеры срочно смотрят! И побуду с вами, сколько нужно... наверное, лучше мне здесь остаться, мало ли что!

– Что ещё можно сделать? Как у вас ищут людей?

Евгений этим как-то не интересовался. В родном мире он всё знал, а тут... а кого ему искать? Вот и не подумал...

Ника Вячеславовна скрипнула зубами.

– Плохо у нас их ищут. Кого-то и не находят.

Теперь заскрипел зубами уже Евгений. И может, стёр бы эмаль дочиста, но...

– ЛИТТ ОТТ!!! ЛИТТ ОТТ!!!

Орали на улице.

Орали так, что стёкла вибрировали.

Орали... ему?!

Евгений кинулся на балкон быстрее любого енота.

– Я ТУТ!!! СЕЙЧАС ВЫЙДУ!!!

Ника Вячеславовна подсмотрела на него с удивлением:

– Это – кто?

– Кажется, это кто-то из моего мира.

– А... они тебе не опасны?

Евгений, который с балкона уже успел разглядеть и опознать Фелицию Виран (рыжие волосы так пламенели, что поди не опознай), покачал головой:

– У нас с её родом нейтралитет, а то и дружба. Сотрудничество.

– Ну... смотри. Иди, а мы тебя тут подождем, понял?

Евгений кивнул, перекинулся в енота – и опрометью кинулся вниз по лестнице. Ей-ей, так проще, чем объяснять с балкона, кому и куда надо пойти.

Фелиция едва зубами не закрипела, когда пирамидка опять погасла. Маркус махнул рукой.

– Примерную точку я определил, дойдём.

Потом пирамидка опять засветилась, но...

Они стояли во дворе дома. Громадного... в нём людей, наверное, как в деревне. И что теперь делать? Как искать Евгения?

Андреасу такие сомнения были неведомы. Надо искать?

Сейчас он сам найдётся. Просто не надо усложнять себе задачу! Проще надо быть, проще! Некромант потер себе горло, настраиваясь, – и вечерний привычный городской шум прорезал трубный рев:

– ЛИТТ ОТТ!!!

Орал некрмант так, что мог бы и до другого конца города доораться. И самое интересное – ему ответили! Фелиция оценила высоту здания и частоту расположения окон, кивнула. Да, они бы тут неделю искали.

Ждать пришлось недолго, через пару минут одна из дверей открылась и наружу вылетел чёрно-серый комок.

– ЕНОТ!!! – ахнула Фелиция.

– Е. Н. Отт, – прокомментировал некромант. И заржал, как боевой конь.

Евгений подлетел к Фелиции чуть не кубарем и схватил её за руку.

– Крррррр?

– Я с миром и за тобой, – тут же сообщила Фелиция. – Магией клянусь!

– ВИРРРРРРРР!

Евгений потянул её в сторону здания, и Фелиция подчинилась. Говорить на улице – действительно не самое лучшее занятие.

Лифт иномирян удивил, но не сильно. Подъёмники – ничего нового, разве что эти едут без магии? Интересно...

Квартира тоже не удивила. Фелиция так и вообще плечами пожала, мол, и не в таких бывала. Анна такую снимала в самом начале, когда денег вообще не было.

А вот Ника Вячеславовна заставила некроманта насторожиться. Да и она на него смотрела без малейшей приязни.

– Ведьма?

– Я в своём мире ведьма, а ты кто такой?

– Некромант.

– То-то мне показалось, что холодом потянуло. Вон оно что...

– Ба Ник, это кто?

Евгений перекинулся в человека и подхватил малышку на руки.

– Иди ко мне, дочка. Это мои друзья. Дверь закрывайте и проходите, есть тема для разговора.

– Дочка? – пробормотала Фелиция, но послушалась. А чего спорить?

Если Евгений Отт так сказал, то неспроста, магия его услышала и не забудет. И он отлично знает это. Значит – дочка. И точка.

Евгений опустился в гостиной в кресло и уставился в упор на Фелицию:

– Вы пришли за мной? Почему не кто-то из моего рода?

– Потому что Оттам ты не нужен. Выгоднее тебя не искать, – не стала лгать Фелиция. – Я знаю.

– А тебе?

– Долго объяснять... я помогу при одном условии.

– Каком?

– Марина Линдли беременна от тебя. У неё очень сильный ребёнок, выносить она его может с трудом, а родить без родового алтаря – никак. А у бабушки Яны долг перед бабушкой Марины. Той самой ведьмой, кстати. Если сейчас его не отдать... сам понимаешь, магия разбираться не станет.

Евгений кивнул.

– От меня что хочешь за помощь?

– Чтобы она нормально выносила и родила. Тогда долг будет списан, жизнь за жизнь.

– Клянусь, – коротко сказал Евгений. – Сделаю всё, чтобы она и выносила, и родила. Всё, от меня зависящее.

Фелиция кивнула:

– Принято. Знакомься, тилл Андреас Рамос, некромант.

– Евгений Отт. Буду обязан, – коротко сказал Евгений, протягивая руку для рукопожатия.

Андреас пожал её.

– Будем знакомы.

– Ника Вячеславовна. Мой добрый гений.

– Женя, у нас проблема, – строго напомнил «добрый гений».

Евгений покачал головой.

– Ника Вячеславовна, этой проблемы у нас уже нет. Вас не затруднит вызвать такси?

– Нет... объяснись?

Евгений обвел взглядом собравшихся.

– Фелиция, Андреас, мать Марты, моя... моя жена, Соня, пропала. Подозреваю, что её похитили. Сам я найти её не смогу, у меня здесь ничего нет. Но я надеюсь, что-то есть у вас. Сможете помочь?

Андреас задумался.

А потом кивнул.

Накопители есть, Марта, судя по всему, родная дочь этой самой Сони... по крови ребёнка можно найти мать. Это не так сложно. Но ведь не даром же стараться?

– Сделаешь так, чтобы я стал литтом?

Евгений и не колебался даже.

– Сделаю.

Король, конечно, потребует за это много чего хорошего. Но это будет потом, а искать Соню надо сейчас. Вот вообще сейчас! Так что...

– Отлично. Тогда сейчас я очищу поисковик – и пару капель крови малышки. Остальное решим по ходу дела.

Евгений выдохнул... и едва успел пересадить Марту в кресло.

Его снова согнуло, превращая в енота.

– Мама, Сонька у меня.

– Отлично, сыночек, делай что надо.

Соня отлично слышала эти слова. Голова кружилась и болела, её подташнивало, но...

– Сеня?

– Очнулась?

Машина стояла рядом с каким-то деревенским домом. И из дома выходил тот самый енотовый недогрызок.

– А...

Соня даже и не знала, что спросить. Хорошо ещё, у Сени открылся «синдром злодея». Тот самый, которым страдают все приличные американские злодеи. Привязывают, понимаешь, героя к столбу и начинают рассказывать, за что именно его закопать надо. А тем временем кавалерия спешит на помощь. Только вот...

Соня точно знала, что ей никто не поможет. Ни кавалерия, ни артиллерия, никого у неё нет, никто на помощь не примчится.

– Знакомься. Это Игоряша, мой троюродный... или четвероюродный! Да плевать! Вот он тебя сейчас и придушит. И зароем тебя в лесу, чтобы ты тут воздух не портила. Поняла, дрянь? Ты мне всю жизнь, скотина такая, испоганила!

У Сони аж рот открылся от возмущения.

– Я – ТЕБЕ?!

– Да!

– А моя операция не считается? А то, что ты меня бросил?

– Да ты счастлива должна быть, что я на тебя внимание обратил! Сказала бы сразу, что Марта не от меня, и женился бы я на Илоне. А

ты... ты всё испортила! И сейчас ты мне за это ответишь!

МАРТА!!!

Имя дочки пронзило сердце Сони, словно её кто-то ножом ударил.

– СЕНЯ!!!

– Что, осознала?!

– Сеня, Марта же! Она же одна дома... и там кастрюля на плите...

Соня даже зажмурилась от ужаса.

Она отчётливо представила, как выкипает суп, как начинает чадить и дымить кастрюля, как задыхается в дыму её девочка... забила в путах из прозрачного скотча, которые стягивали ей руки и ноги – свернув на просёлок, Сеня предусмотрительно связал её, а то проснется ещё, убежать попробует – ни к чему.

Или и того хуже!

Если Еня собьёт кастрюлю и обварит малышку или себя?

Если они погасят газ – и плита... она же без функции отключения, у Сони просто денег на такую не было... они задохнутся!

Или...

Сеню всё это даже не тронуло.

Кастрюля? Ну и что...

– Сеня, умоляю!!! Ладно я, но Марта же!!! Она же твоя дочь!!!

А если бы её не было, то и с Илоной проблем не было бы. Сеня сверкнул глазами.

– Ничего с ней не случится, потом съезжу. Может быть.

– НЕЕЕЕЕЕЕТ!

– Рот ей заклей, чего она тут орёт? Еще разбудит кого, – рыкнул Игоряша.

Сеня последовал дружескому совету и заклеил Соне рот. Теперь она могла только мычать и извиваться. И только слёзы по щекам катились.

Господи, да что же это такое?!

Господи, ладно – она! Но Марту за что?! ГОСПОДИ, ПОМОГИ!!!

Ника Вячеславовна с интересом наблюдала, как Алексис очищает пирамидку от использованного праха, как капает туда из маленького

флакончика, как протирает ещё раз и окуривает дымом от подожжённой палочки.

Надо сказать, Марта за этим ритуалом наблюдала с таким же интересом.

– Къа-сива!

Алексис поднял брови.

Красиво? Вообще он некромант, и приличные дети от него должны тоже держаться подальше. А эта... этой нравится?

Ну-ка...

Мельком брошенное диагностическое заклинание подтвердило его правоту.

У девочки были хорошие задатки именно что некроманта. Так случается, если смерть прошла совсем рядом с ребенком... может, она и будет слабее Алексиса, но вряд ли намного.

Любопытно.

Но с этим – потом. А пока...

– Детка, дай-ка сюда пальчик. Больно не будет... почти.

Марта послушно протянула палец к пирамидке. Крохотная иголочка кольнула его, но девочка даже не заплакала. Еня же рядом! Значит, всё хорошо! Ещё мама вот придёт, и вообще всё будет отлично!

Ника Вячеславовна тем временем набирала номер.

– Па-ша... я сказала, немедленно! А то глухарь получишь на своей территории!

На том конце волны её явно приняли всерьёз.

Некромант медленно подпитывал пирамидку, настраиваясь на помощь.

Вот так, и ещё немного... есть пеленг! Это с Евгением было сложно, а с этой женщиной – легко и просто. Силы нужны, конечно, поддерживать заклинание, мир-то, считай, без магии, но накопителей у него ещё пять штук! Хватит на поиски...

Некромант аккуратно поменял тот, который был в пирамидке, на новый, свежий и полный...

Вот так!

Отлично!

Ника Вячеславовна приняла звонок и подхватила на руки Марту.

– Поехали!

– Э...

Фелиция подумала, что надо как-то намекнуть бабушке... может, она останется? Но та и не подумала отступить.

– Из всех вас я единственная, кто знает реалии этого мира. Или енота попросите объясняться, если что? Ну-ну...

– А...

– А ребёнка просто не с кем оставить. Ехать-то надо вот прямо сейчас, даже я чувствую.

Фелиция ничего не чувствовала, но и мир не магический, тут, считай, потоков и нет, они вялые, как позапрошлогонья морковка, и Соню она не знает...

Зато Андреас кивнул, подтверждая её слова:

– У меня поисковик расширенный, вот, смотри... морион светится.

Что это значит, Фелиция знала.

Рядом с тем, кого ищут, ходит смерть.

Больше вопросов не было. Вся компания помчалась вниз по лестнице, только Евгений задержался, захлопывая дверь. Ничего, потом наверстает...

Внизу их ждал супер-мега-джип российских просторов. Пятидверная «Нива».

Трёхдверная, кстати, ещё лучше по проходимости, но меньше по размерам. А в эту можно утрамбовать до десятка человек^[42].

А за рулем сидел местный участковый. Да-да, тот самый Павел Семёнович.

– Ника Вячеславовна, что случилось?

– Так, Паша. У нас Соню похитили.

– К-как? Какую?

Евгений уже проскочил в машину и злобно верещал из багажника. Ника Вячеславовна подтолкнула Фелицию на заднее сиденье, Андреаса на переднее, Марту посадила между собой и Фелицией и махнула рукой.

– Сейчас едешь туда, куда тебе этот милый человек показывает. Понял?

– Эммм... не особенно, но сделаю.

– Вот и отлично. Ты езжай пока, я тебе сейчас всё объясню.

Павел Семёнович предпочёл послушаться.

Ника Вячеславовна... она такая. Она ему, конечно, выедала мозг десертной ложкой, но – но! Его участок был самым лучшим в округе.

Ни преступлений, ни правонарушений... да его даже хулиганы предпочитали за три квартала обходить, лишь бы к Нике Вячеславовне не попасться! Она же сожрёт не глядя!

Потом выплюнет, напишет на вас сорок кляуз, провернёт через мясорубку и вас, и кляузы и сожрёт остатки. Горгона Медуза рядом с ней – так, скромная девочка со змейками.

– Налево, – Андреас следил за лучом, который бил из пирамидки.

– Ладно.

– Паша, Соня мне позвонила. Она хотела выйти на пять минут за лапшой, а нет её уже сколько? Да, около часа. Сам понимаешь, надолго она бы ни дочку, ни суп не оставила. Фелиция и Андреас проходили мимо, они мои знакомые. Шли ко мне, сказали, видели, как Соню... ну, или кого-то похожего, запихивают в машину. Вот на марку-номер внимания не обратили.

– А вот это – что?

Пирамидка выглядела откровенно жутковато. Было видно, что она сама светится, вибрирует, что это не просто так...

– Это последние технологии. Андреас работает в «ящике», там секретов больше, чем у меня волос осталось, ему и рассказывать половину нельзя. А за вторую половину тебя просто расстреляют^[43].

Павел покосился с сомнением, но спорить не стал.

Если так подумать... что он теряет? Час-полтора своего ценного времени? Да это ни о чём! Лучше он сериал не посмотрит или пива не попьёт.

Если эту Соню и правда похитили или с ней что-то случилось... ему потом проблема нужна? Это ж всё на его территории будет, тут и исчезновение человека, и ребёнок без матери, и ещё небось что-то нехорошее прицепится по дороге... лучше он сейчас примет участие в поисках. Глядишь, и найдут чего?

– Это типа маячка?

– Как-то так. Только настраивается вот с такими эффектами и на большое расстояние, – кивнула Ника Вячеславовна. – Ты не

замораживайся, ты двигайся, куда скажут. Оружие у тебя с собой?

– Зачем?

– Вообще ничего нет?

– Ну...

– Не нужно оружия, – усмехнулся Андреас. – Просто – ни к чему.

Некроманты сами по себе оружие, на редкость убийственное и неотразимое. А если в этом мире пока его не знают – ничего, ещё узнают.

Соня медленно шла в лес. Она не сопротивлялась, ей было не до того. Она сосредоточенно думала. Если никто не отозвался на её крики, значит, рядом или никого нет, или есть, но слишком далеко.

Руки и ноги у неё спутаны скотчем, ноги – слабее, она может ими передвигать, а руки сильно, но спереди. И сейчас она старалась отклеить гадкую ленту.

Не сдаваться же?

Просто начни она сопротивляться в деревне, её бы или удавили там же, или стукнули по голове и потащили – зачем? А так она сама пойдет... и выиграет немного времени. Ну, хоть чуточку... вдруг получится что-то изменить?

Марта, доченька...

Удавить её в деревне мужчины почему-то не решились, потащили как есть. В лес, который примыкал ко дворам.

Холодный, осенний...

Вообще всё объяснялось достаточно просто. Сеня трусил, а Игоряша думал, что ещё у него попросить. А чего? Он тут бабу убивать за такие копейки медные будет, что ли? Не-не, пусть Сенька ему машину купит... да не эту лоханку, а джип! Чтобы Игоряша вышел из машины – и все бабы его!

Так, к примеру.

Или квартиру? Чтобы предки мозг не выедали?

Надо подумать. А пока они тащили Соню, то есть Сеня тащил бывшую супругу, а Игоряша – две лопаты. Надо подходящее место выбрать, такое, чтобы и не слишком заметное, и найти легко, мало ли,

Игоряше ещё деньги понадобятся? Тогда Сеньку и трупом пошантажировать можно будет.

Сеня тащил Соню. Та шла едва-едва, мужчина грязно ругался, но... ноги-то у неё спутаны! И то хорошо, что сама идёт, всё ж не пушинка какая... поди потягай такую тушу! Она и раньше-то эфемерной барышней не была, крестьянка, как есть, а после родов и вовсе отождралась, да.

Сеня, конечно, был несправедлив. Ну, пятидесятый размер одежды Соня носила, так что же? Это не повод считать её слонихой!

– Вот подходящее место, – прикинул Игоряша. – Сень, ты ей ноги не распутывай, а руки развяжи немного, пусть тебе копать поможет? А то до утра тут провозимся!

Соня замычала и замотала головой.

Игоряша достал пистолет и повёл у неё перед лицом.

– Слышь, ты... можешь сдохнуть быстро. А могу прострелить тебе брюхо и живой в яму скинуть. И землёй закидать! Долго подыхать будешь!

Воображение у Сони было хорошее. Или воздуха не хватило?

Женщина упала в обморок, словно подрубленная.

– Направо. И прямо...

Просёлочная дорога в темноте – штука сложная и малопроезжая. Но «Нива» тянула.

– Уже скоро, – Андреас прислушивался к своим ощущениям. Евгений чуть ли не метался по багажнику.

Тревога нарастала и нарастала. И когда машина свернула в деревню и остановилась рядом с другой... да, той самой, которая увезла Соню, он почти вылетел наружу. Сам дверь открыл... подумаешь, мелочи какие! Для енота – секунда!

Бросился к машине, почувствовал запах Сони... Еноты вообще хищники-универсалы, и обоняние у них отличное. Так что...

Евгений молча бросился по следу Сони.

Все остальные переглянулись, Павел качнул головой:

– Дальше я не проеду.

– Тогда пешком, тут точно недалеко. – Андреас вылез из машины и направился в лес. За ним последовали все остальные.

Марта молча сидела на руках у Фелиции. У детей тоже есть своё чутьё, и оно сейчас говорило малышке – молчать. Может, всё и будет хорошо, но пока лучше молчать...

Евгений нёсся по лесу.

Как быстро могут бегать еноты? До грейхаунда (около 65 км/час) ему далеко, но двадцать-двадцать пять километров в час енот выдаст спокойно. Стайера из него не получится, ну да ему и не надо. Добыча у него тоже не из спортсменов.

Евгений летел по лесу. Обычно еноты предпочитают передвигаться на задних лапах, но для быстрого бега пришлось опуститься на четвереньки.

Запах вёл Евгения... впереди замаячил свет.

Поляна.

Двое мужчин.

Соня лежит на траве... один из мужчин сидит рядом с ней, второй копает... могилу?!

Евгений никогда не испытывал такой бешеной ярости. Разбег уже был, так что он молча кинулся на того, кто был рядом с Соней.

Игоряша сидел рядом с бабой и прикидывал – трахнуть её перед тем, как валить, или нет? Наркотики – они сексуальной активности не способствуют, разве что в самом начале. А сейчас...

И какая-то она не слишком красивая, и Сеня может быть против...

Животрепещущий вопрос остался без ответа. Вылетевший из темноты Евгений целился в горло, но самую чуточку промахнулся. И вцепился Игоряше в нос.

Вопль вышел задушенным. Оно и неудивительно.

Евгений, осатанев от ярости, зубами вцепился в нос подонка, передними лапами вырывал ему глаза, а задними полосовал горло, надеясь, что перервёт ну хоть какую-то артерию.

Игоряша и дёрнуться-то не успел. Боль была такая, что мгновенно парализовала – всё.

Он мог только орать диким голосом.

Сеня копал могилу.

Да, ему не хотелось, и лучше бы это свалить на Соньку, но та в обмороке. А у них с собой ни нашта tyre, ни воды – не взяли. Так что... ладно, он хотя бы начнёт.

Выбора нет, ему позарез нужно, чтобы Соньки не стало. Тогда Илона... ради своего светлого будущего и покопать чуточку можно.

Получалось плохо.

А потом из темноты вылетела стремительная тень.

Сеня даже не сразу понял, что произошло. Просто Игоряша, который сидел на траве, копать-то он с его рукой вообще не мог, вдруг начал опрокидываться на спину. А на месте лица у него появилось что-то жуткое, меховое, с горящими глазами... куда там ужастикам?

Сеня только через несколько секунд сообразил, что это – енот! И то выглядел зверь как реальное исчадие ада.

Весь в крови, глаза горят... он же Игоряше в лицо вцепился, а там даже царапинка такой фонтан крови даёт, что смотреть страшно!

Пока ещё Евгений драл того врага, который был ближе к Соне. Потом и до второго очередь дойдет.

Сеня размахнулся лопатой.

Ну, погоди ж ты!

Вот сейчас он треснет по гадкой твари, а потом... что?

Об этом Сеня не думал, он действовал и ударил хорошо... только не попал ни по кому. Евгений, не будь дурак, дёрнулся в сторону, а поскольку Игоря он не отпустил, то и голова негодя дёрнулась вместе с ним. Разве что по плечу подонку досталось, маловато!

Но глаза он ему распахал качественно, это не вылечишь...

Евгений сплюнул одного мерзавца – и медленно пошёл на второго.

Перекинуться он сейчас не может... да и не надо! Он и так, енотом справится!

Сеня замахнулся на него лопатой, человек и енот закружили друг напротив друга. Соня застонала, и это чуть снизило накал ярости у Евгения.

Не убита? Остальное поправим... чего кидаться на лопату? Мало даже еноту не покажется, а если его сейчас покалечат, то кто убивать эту сволочь будет?

Вот сейчас он... надо только от Сони его чуточку отвести, драка – дело опасное, заденут ещё ненароком!

– Полиция! Стоять!!!

На поляну вылетел Павел Семёнович. Он-то ситуацию оценил профессионально.

Два мужика, один с изодранным в кровь лицом валяется на траве и воеет, как гиена. Второй с лопатой наперевес, и явно он этой лопатой тут не картошку копал... вон она, яма!

Вокруг второго медленно идет разъярённый енот. С людоедскими намерениями.

Может, и не вышло бы у Евгения так-то, но Сеня на секунду отвлёкся на крик.

Вёрхом кидаться Евгений не стал. Могут сбить. Вместо этого он проскочил под лопатой и впился зубами... да-да, именно туда. Может, и противно, но зато как действенно!

А зубы-то у енота острые. А рана-то на таком ценном месте! Сеня заорал так, что перекричал даже Игоря. На секунду все замерли.

На поляну вылетели Андреас, Фелиция с Мартой на руках и Ника Вячеславовна. Застонала и села Соня, кое-как сорвала липкую ленту со рта.

И тут Игоряша сообразил, что у него есть пистолет.

Один глаз ему Евгений таки вырвал. Но второй пока ещё остался – не рассчитал немного енот. Ярость плохой советчик.

Игорь выхватил из кармана пистолет, навел на прибежавших – и нажал. Почти не целясь.

– НЕЕЕЕЕЕЕТ!

Соня закричала, понимая, что там, на линии выстрела, её ребёнок. А она... она просто не успевает, ничего не успевает...

Никто не успел бы. Только Евгений. Благо, они с Сеней оказались чуть сбоку от Игоря, пока перемещались.

Тело енота взвилось в чудовищном прыжке, перехватывая пулю, подставляясь под удар...

И упало на траву.

– Н-на!

Павел Семенович от души зарядил Игорю ногой по руке. Пистолет вылетел, и второй удар пришёлся прямо в лицо. Игорь наконец-то отключился.

Сеня выл, зажав руками то, что некогда было его частью.

– МАРТА!!!

– ЕНЯ!!!

Тело енота на траве начало расплываться, изменяться, вытягиваться.

– ПАПА!!!

Ника Вячеславовна опустилась рядом с Соней. Как известно, в сумочке у каждой пенсионерки есть мини-набор из разряда: «А вдруг пригодится?»

У Ники Вячеславовны на такой случай лежал мультитул, ножом которого она сейчас и помогала себе, освобождая Соню. И ругалась последними словами.

Что-то такое говорил и Андреас.

Он стоял над тушкой Евгения и ругался... нет, вы подумайте только, какая безответственность! Умирать, не отдав некроманту долг?

Наивный мечтатель!

Тем более что пуля почти прошла навывлет. Так чуточку подковырнуть её и вытащить уже со спины. И – наложить первый заговор.

Казалось бы – некромант?

Ну так и что же? Кто лучше сумеет договориться со Смертью?

Андреас этим и занимался. Кровь унималась, рана, правда, не затягивалась, но это уж и не его работа. Главное – до помощи больной точно дотянет. Вот ещё, помирать он вздумал!

Нет уж, ты мне статус литта обеспечить, а там посмотрим на твоё поведение!

Соня ничего не понимала.

Вот только что она готовилась умереть... вот буквально же минут через десять... и тут всё как-то смешалось воедино!

Вылетевшая из темноты хищная нечисть оказалась её енотом! Еня, который спал с ней каждую ночь, казался ей очаровательным милым пушистиком, который даже на истеричного соседского йорка не реагировал, сейчас был похож на чудовище. И от её убийцы только ключья летели.

А потом Еня перемахнул через лежащего и воющего мужчину и попробовал напасть на Сеню.

И на поляне появились... кто эти люди?

Женщина, может, лет тридцати, рыжая, плотненькая, и мужчина, который... от которого аж холодом тянет. Такой он... неприятный.

А еще Ника Вячеславовна и Марта.

МАРТА!!!

Соня едва с ума не сошла, когда убийца выстрелил в её ребенка. Только Еня...

Как-то он смог перехватить пулю. И теперь её самый лучший енот лежал на траве... он умирает?!

Енечка, НЕТ!!!

Тело енота заискрилось, контуры начали размываться, и вот уже на траве лежит человек... мужчина. Как это вообще возможно?

Соня ничего не понимала... Ника Вячеславовна посмотрела на некроманта, который что-то колдовал над тушкой Евгения, а потом ловким движением перехватила у Сони дочку.

— Иди к нему! НУ!!!

И столько власти было в её словах... может, и не так она бездарна, как сама считала? Соня послушно поползла вперёд. Ноги не держали...

Мужчина на траве... кажется, она видела его один раз. Во сне?

— Еня? — тихонько позвала она. — Енечка?

Второй, «холодный», сощурился на Соню.

— О! Ну-ка, поближе сюда... не бойся, вот так, я отойду...

Соня послушалась. И оказалась совсем рядом с лицом Евгения. Медленно протянула руку, коснулась его ладонью...

– Енечка, Еня...

А потом наклонилась – и коснулась губами его губ. словно так и надо было.

И тёплые губы шевельнулись ей навстречу.

– Точное условие проклятия я помню. – Некромант из вежливости отвернулся от целующейся парочки. – Быть ему енотом, пока не полюбит больше жизни и своей жизнью ради кого-то не пожертвует.

– И?

– Проклятие снято, а рана... подозреваю, она заживёт и сама.

– Он-то понятно. А Соня?

– Вы, женщины, народ загадочный. Поди пойми вас.

Фелиция беззлобно треснула некрманта по затылку.

– погоди у меня!

– Да, тётушка Фели. Как скажете, тётушка.

Фелиция только зубами скрипнула.

– Вот ты язва!

– Потом поругаетесь, – рыкнула Ника Вячеславовна, правда, шёпотом, чтобы не напугать малышку. – Мне не хотите объяснить, что произошло?

– На Евгения было наложено проклятие. Сейчас оно спало, он принял свой истинный облик.

– А рана?

– Я смог удержать его душу, ненадолго, а когда проклятие спало, он принял ровно тот облик, который у него был. ДО проклятия. Рана просто затянется.

– Так... а что вы говорили про полюбит больше жизни?

– Это было основным условием, – вздохнула Фелиция. – Ведьма посчитала, что эгоист и подонок любить не способен, это не условие было, а издёвка.

– Не способен, как же! – фыркнула Ника Вячеславовна. – Вижу я... вот только что Сонька скажет?

Фелиция подумала пару минут.

– Ну... будем надеяться, что ему голову не оторвут.

– Я сделаю вид, что ничего вот этого не слышал. О проклятиях, – подошел Павел Семёнович. – Вы пока тут побудете? Мне бы надо вот этих двоих отвезти в город... а вот как вы доберётесь?

Ника Вячеславовна пожала плечами.

– Как-как? На чём-то же эти типы сюда приехали?

– Да.

– Вот и отлично. Я машину и поведу.

– У вас прав нет, – погрозил пальцем участковый.

– Прав нет, а навыки есть, – отмахнулась Ника Вячеславовна. – Чего там уметь-то? Да и ночь сейчас, народу мало, не врежемся ни в кого.

– Нет, Ника Вячеславовна, так это не сработает. Там, в машине, улики могут быть, а вы их мигом все затопчете. Давайте мы лучше такси вызовем?

– Так и поедут они сюда!

– Я знакомого вызову, – пообещал участковый.

Павел Семёнович дураком не был и понимал, что некоторые вещи лучше людям не показывать. И не объяснять в том числе.

Хммм...

Может, вообще представить так, словно на этих двоих напало дикое животное? К примеру, поехали парни вдвоём в деревню... зачем поехали? Да кто ж их знает! Может, любят они друг друга, вместе побыть хотели. Сейчас это бывает, посмотрят на всякие извращения, начитаются – и пожалуйста!

Только на природе уединились, а на них дикое животное напало! Опасное и хищное.

Енот?

Может, и енот. Бежал тут какой-то бешеный... енот – это ведь не обязательно милая пушистая няшка. У него и когти есть, и клыки, и ума побольше, чем у некоторых людей.

Всё лучше, чем в расследование ввязываться. Потому что если это начать... нет, травматологом тут не обойдётся, тут придётся всем психиатра вызывать.

Но вслух участковый этого не сказал.

– Ника Вячеславовна, вы отправляйтесь домой, а я утром или загляну, или позвоню. Хорошо?

Ника Вячеславовна подозрительно посмотрела, а потом махнула рукой:

– Ладно. Сделаем.

Оглянулась через плечо и тут же подскочила.

– Женя, ты Марту взять можешь? Она мне сейчас все руки оторвёт!

– Да, конечно. Иди сюда, радость моя маленькая!

– Еня!

Вот уж кто ни в чём не сомневался.

Для Марты всё было просто и понятно. У неё был самый лучший в мире енот, а теперь у неё ещё и самый лучший в мире папа.

Домой Соня ехала как под наркозом. Или... бывает такое ощущение. Вроде и спишь, и знаешь, что спишь, и сон такой реальный...

Что вокруг происходит?

Енот, который не енот, а мужчина.

И она с ним целовалась. И Марта у него на руках.

И... он красивый. Совсем как сказочный принц... вот уж такого точно не бывает! Чтобы такие мужчины обращали внимание на толстых маникюрш с ребёнком?

Бред. И ещё раз – бред!

Но ведь сидит же рядом и Марту к себе прижимает одной рукой, а второй крепко держит Сонину ладонь. И так смотрит...

Словно Соня как-то очень привлекательно выглядит. Точно – бред.

А эти двое?

Ладно, Ника Вячеславовна, в неё Соня поверить могла. Если где-то происходит что-то интересное, она там окажется. Это логично и понятно. Но ещё двое людей-то откуда?

Про Сеню и Игоря Соня вообще не вспоминала, если честно. Не до них.

Возле дома Ника Вячеславовна уверенно разделила всю компанию:

– Так, вы двое сейчас ко мне. Накормлю ужином и уложу спать. А ты тащи свою семью домой.

Евгений принял её взгляд как руководство к действию и потянул Соню за собой.

Марта уже давно пригрелась у него на руках и уснула.

Евгений донёс её прямиком до кровати, уложил и укрыл потеплее.

– Завтра посмотрим, надеюсь, она не простынет. Сонечка, как ты?

Соня смотрела на него большими глазами.

– Н-не знаю.

– Понятно. Пойдём, Сонечка...

Опыта у Евгения хватало, так что Соню он затащил в ванную, мгновенно раздел и засунул в горячую воду.

– Полежи, я сейчас.

Приятным дополнением стала большая чашка какао. Обычно Соня варила его Марте, но Евгений-то при этом присутствовал, вот и запомнил. И где стоит, и как делать – чего тут сложного?

Соня приняла чашку, отпила глоток, второй...

– Я – не сплю?

– Нет. Вот так, ещё глоточек сделай?

– Х-хорошо. Ты мне расскажешь, что случилось?

Евгений опустил глаза.

– Что случилось... скотиной я был, вот и всё. Не буду себя оправдывать, мне погулять хотелось, вот и наткнулся на ведьмину внучку, переспал, а жениться отказался. Её бабка меня и прокляла. В результате – я стал енотом и попал к вам. Пытался сбежать, а порталы легко сбоят, есть у них такая проблема. Не знал, куда идти, а тут меня Марта нашла... я решил у вас переждать, хотя бы недолго – и остался.

– Понимаю...

Всё по-прежнему было чуточку нереальным, так что... может, и так бывает?

– А потом мне и уходить не захотелось. Сам не понял, как влюбился по уши. Соня, ты за меня замуж выйдешь?

Соня даже головой помотала.

– Ты – серьезно?

– А я стал бы рисковать своей жизнью просто так? Когда тебя похитили, я чуть с ума не сошёл, и когда этот урод выстрелил... ты не представляешь, в какой я ярости был!

Соня вспомнила лицо Игоря.

– Представляю.

– Нет, не представляешь. Соня, я не ангел. Я вообще... я так боюсь тебя потерять! Тебя, Марту... – Евгений потёр руками лицо. – Я без вас не смогу. Я... Соня, хочешь – мы здесь останемся?

Соня отпила какао.

– Евгений... как мне тебя называть?

– Можешь – Еня. Я привык.

– Еня... это всё так странно.

– Знаю. Я же уже полгода с вами... давай я помогу тебе.

Евгений вытащил Соню из ванны и завернул в пушистое полотенце. Он видел, что Соня пока ещё плохо соображает, а потому и давить не стал. Просто вытер её, помог натянуть пижаму и запихнул в спальный мешок.

И уселся рядом.

Ему предстояла долгая ночь.

С утра Соню разбудил телефонный звонок. Ника Вячеславовна, как всегда, была на боевом посту.

– Доброе утро...

Соня зевнула – и осеклась. Так и застыла с открытым ртом, глядя на мужчину, сидящего в кресле.

Такого красивого!

Это что – не сон вчера был?

А она тут вся никакущая, лохматая, как веник, и страшная... и он на неё ТАК смотрит! Словно никого красивее в мире не видел!

– Сонька, ты там спишь, что ли?

– Н-Ника Вячеславовна...

– Давай одевайся и бегом ко мне. Завтракать. Обещаю оладьи с вареньем и разговорами!

Соня едва не застонала вслух.

Зато открыла глазёнки Марта.

– Мама! О-а-дьи! Хочу!

Соня только рукой махнула:

– Ладно... сейчас будем!

– Мама! Писять!

И когда тут стесняться? Соня подхватила Марту – и потащила на унитаз! Взрослый у неё ребёныш, взрослый. Но лучше с утра ей помочь.

Евгений усмехнулся и отправился в другую комнату. Не надо смущать девочек...

За столом у Ники Вячеславовны собрались все причастные.

Даже Мария Петровна пожаловала, откуда только взялась? И в большой комнате устроились Фелиция и Андреас, Соня, Евгений и Марта, сама Ника Вячеславовна и её подруга. Ну и участковый.

Первой слово взяла, на правах хозяйки, Ника Вячеславовна:

– Все едят оладьи и слушают меня. В мире бывает много всякого разного и интересного, поэтому не надо лишний раз переживать по этому поводу. Соня, Павел, это к вам обоим относится. Да, другие миры есть. И магия есть. И прекрасно они живут. А с нами не связываются, потому что разумные, ага?^[44]

Все закивали.

– Я тут немного поговорила со всеми и составила общую картину. Евгений в своем мире не из бедных крестьян, верно?

– Из богатых, – согласился Евгений. – Аристократов, по-вашему.

– Вот. И охотились за ним в своем мире аристократки неженатые, с собаками и загонщиками.

– Собак не было, охота была, – подтвердил Евгений.

– Марина, та самая девушка, из-за которой это и заварилось, решила пойти на хитрость. Стащила у своей бабки зелье плодородия, выпила и смогла зачать ребёнка от Евгения. А потом стала требовать свадьбу.

– Такое случается, – кивнул Евгений. – Я был готов признать ребёнка, давать деньги и содержать, но жениться не хотел. Да и не знал

я про зелье. Это правда?

– Абсолютная, – подтвердила Фелиция. – Она его взяла у бабки. И спала одновременно с тобой и Маркусом, не знала, на кого зелье подействует.

Евгений только зубами заскрипел.

Сказать хотелось многое, но не при Соне же? И не при Марте!

– Что с ней сейчас?

– Всё по порядку, – погрозила пальцем Ника Вячеславовна. – Сначала Марина пришла к тебе, ты её выгнал. Она отправилась к своей бабке – и накрутила её. Та понимала, что всё сказанное – чистая правда, про зелье она не знала, так что отправилась драть три шкуры с соблазнителя внучки.

– Жучки, – прошипел-таки Евгений. Не выдержал.

Присутствующие промолчали.

– В результате ты оказался в шкуре енота и в другом мире. Марина, понимая, что ребёнок есть, а мужа нет, отправилась к Маркусу, но Маркус тоже отказался на ней жениться. Сказал, что это НЕ ЕГО ребёнок, и это чистая правда.

– Замечательно, – процедил Евгений.

– Марина не смогла сдержаться и проговорила обо всём бабке-ведьме. Та отругала внучку, но что толку? У них родился план – дожидаться рождения ребёнка, потом признать его твоим наследником и стать опекунами малыша.

– Я пока ещё жив.

– Ты стал зверем и отправился в другой мир. Алтарный зал рода Отт, кстати, закрылся.

– И никто из рода этим не заинтересовался?

Фелиция ехидно улыбнулась:

– Твои родственники решили немного подождать развития событий. Мне кажется, что и Маркус к этому был немного причастен, но доказательств у меня нет. Юрей Отт... представляешь?

Евгений тихо застонал.

– Вышла ж Ревея замуж...

– Ну да. Эта зараза всех так перебаламутила, такую волну подняла, что люди шевельнуться боялись. Правда, его дочь, Кладия, написала прошение королю. Нельзя сказать, что оно очень помогло, но и не помешало. А Юрей и сейчас ко всем лезет с ценными идеями.

– Я с ними поговорю об этом, – скрипнул зубами Евгений. – Будет им и идея, и иде я...

Прозвучало очень многообещающе.

– В семье не без урода? – Ника Вячеславовна удержаться не могла.

– Ревея Отт из нашего рода по рождению, вот она замуж так и вышла неудачно, – вздохнул Евгений. – Дед понимал, что это не лучший вариант, но... там у неё и родители идиоты, и сама она так воспитана. Ну, не красавица, но ведь в самой страшной женщине есть своя изюминка, надо её просто найти, раскрыть, показать миру, надо уважать себя и ценить, и всё получится. А Ревею воспитали так, что любого, кто на неё внимание обратил, она уже готова была за это благодеяние на руках носить. Юрей Отт – типичный паразит, тиран, ничтожество, его бы дома сковородкой гонять, а на работе палкой, но жена вечно делала вид, что он глава рода, вот и получилось чёрт-те что.

– Клопа раскормили?

– До жутких размеров, – согласился Евгений. – В результате сама Ревея, как загнанная лошадь, только силой алтаря и жива ещё, дочь её не лучше, ей помощь то ли психолога, то ли психиатра нужна, а Юрей себя прекрасно чувствует.

– Жив, здоров и даже довольно упитан, – вспомнила Соня^[45].

– Очень упитан. Ничего, я вернусь, я ему поубавлю и веса, и свободного времени, – мрачно пообещал Евгений.

– А получится? – съехидничала Ника Вячеславовна.

– Я – глава рода Отт, – Евгений даже не задумался с ответом. – Я не могу быть для всех хорошим, я разбираюсь в сварах и проблемах, мирю и направляю, отвечаю за них... это сложно. И конечно, моими решениями будут недовольны.

– Так-то да, у нас тоже вечно начальство виновато. Как кто накосячит, так и начинается...

Евгений махнул рукой.

Чего удивляться, он знал, что должность это неблагодарная, что проблем от неё много, а удовольствия мало, но и спорить с алтарём? Нет, нереально.

Алтарь выбирает главу рода, и сопротивляться... ты можешь. Бежать, отказываться, сопротивляться и точно знать, что лучше тебя

никто с делами не справится. Но Евгений оказался слишком ответственным и не сбежал.

– Дальше, – продолжила Ника Вячеславовна, – у Марины начались проблемы. Она носит твоего ребёнка, и ребёнок этот очень сильный. Чтобы выносить его нормально, требуется постоянная подпитка от алтаря, и на родах так же. Алтарь закрыт, попасть к нему нельзя, они с ребёнком умрут, если ты не вернёшься домой. Ведьма это поняла... не знаю, что у них произошло с Маркусом, но он убил бабушку своей любовницы.

– Меня это радует, – процедил Евгений.

– А вот меня – нет, – отрезала Фелиция. – Моя бабушка не просто так принимала в ней участие. Литта Яна была должна бабушке Марины, потому и опекала её... видимо, не слишком внимательно, если прозевала ваш роман.

Евгений опустил глаза.

Вслух о таком говорить не хотелось, но Марины он чуточку... стеснялся. Не красавица, не умеет вести себя в свете, да и не особо умна... просто потянуло его на селечку после тортиков.

– Я виноват.

– Ведьма обвинила литту Яну в неисполнении обещания. А это, сам понимаешь, нарушение долга и долга жизни. Откат пошёл бы на весь род, в том числе и на меня. Когда бабушка слегла, я взялась за дело и принялась искать тебя.

– С литтой Яной всё... стабильно?

– Пока – да. Магия зачла моё решение и мои действия, но если я тебя не верну домой и если ты не поможешь Марине, всё будет зря.

– Я уже пообещал.

– Вот и отлично. Я нашла тилла Рамоса, я нашла возможность пройти к тебе, так что... с тебя причитается.

– Даже больше, чем ты думаешь. И Маринке я бы помог в любом случае. Если бы не её бабка, я бы не попал в другой мир, не встретил свою любовь и никогда не был бы счастлив.

– Очень романтично, – кивнула Фелиция. – Хорошо, что тебя не придётся уговаривать.

– Ты теперь должен жениться на этой Марине?

Так-то Соня молчала. Но...

Может, проснулось и заговорило чувство собственницы. Может, ещё что-то...

Евгений замотал головой:

– Никогда! Соня, это всё делается просто, и процедура давно отработана. Я официально признаю своего ребёнка, даю ему имя на алтаре, предоставляю его матери жильё и содержание. Если даже она захочет выйти замуж – это её право. Ребёнок учится всему, что должен знать и уметь член рода Отт, а когда он станет совершеннолетним, алтарь уже решит, оставлять ребёнка в основной ветви рода или он станет побочной ветвью, к примеру Оттино. Или Оттер.

– А... личные отношения?

– Только по личному желанию, я с Мариной могу даже и не встречаться после рождения ребёнка. Всем займутся мои поверенные.

Соня кивнула:

– Я понимаю... Сеня тоже...

– Нет, – отрезал Евгений. – Ты НЕ понимаешь. Сеня отказался от любой ответственности перед вами, вы для него были обузой. Я же обязан дать ребёнку воспитание, образование, если у него будет талант – я найму для него учителей, если ему понадобится лечение – я его обеспечу. То есть это мой ребёнок, моя ответственность... я не смогу полюбить его, как я люблю Марту, но все права и обязанности у нас прописаны очень жёстко. И за их исполнением следит магия. Чуть что – и я костей не соберу.

Фелиция кивнула, подтверждая его слова.

– Соня... можно так тебя называть?

– Да.

– С этим действительно надо вырасти. Евгений может любить или не любить Марину, даже ненавидеть может, но ребёнка он признает, позаботится и будет максимально честен. Если хочешь, мы потом с тобой поговорим отдельно.

– Хочу, – решительно кивнула Соня. Ещё лет пять назад она бы судила сама, но, получив от жизни по шее, умнеешь стремительно. И со своим уставом ходить в чужой монастырь не стоит. Тут в другой стране-то иногда не поймёшь, чем люди дышат, а в другом мире и тем более.

– Вот и ладно, – подвела итог Ника Вячеславовна. – Теперь о делах наших местных. Подобрала Соня себе енота – и пошло всё по

другой дорожке. Соня, ты прости, но я вкратце о твоей жизни уже рассказала присутствующим. Остановилась на разводе. Вот после развода Сеня решил жениться второй раз. А потом что-то пошло не так?

– Не так, – Соня криво усмехнулась. – Мягко говоря. Отец его невесты оказался серьёзным мужчиной, который искренне считал, что бросить своего ребёнка может только подонок. Сеня решил извернуться и сказал, что я Марту нагуляла не от него.

– Б...

Фелиция откровенно выругалась. На Рамире такое было нереально. Ребёнок – это... ладно, пусть не счастье, не всегда его можно так назвать, но в семье аристократов от детей отказываться не принято. Даже если вы не сошлись с его матерью – вариант тот же, что и для Евгения. А за отказ от родной крови тебя покарает магия. Не порадуешься...

– Для этого ему потребовалось, чтобы я подписала все документы. Я отказалась. Марта его дочь, и у неё есть все права. Ну и... лучше б я от него гуляла! Хоть не обидно было бы! Козёл!

– На этом Сеня не успокоился, верно?

– Со мной пыталась поговорить его мать. Один раз... кажется, она упала...

– Попала в больницу. – Ещё бы Ника Вячеславовна об этом не знала. – Перелом копчика.

– От злости хвост сломала, – фыркнула Соня. – Со мной пыталась поговорить Илона, невеста Сени, но это плохо для неё закончилось. Во многом благодаря Евгению и Нике Вячеславовне.

Евгений царственно склонил голову, мол, принимаю благодарность весом до одной тонны.

– В итоге ко мне приехал отец Илоны. Он оказался человеком умным, ругаться не стал, попросил по-человечески всё рассказать, взял анализы у Марты и Сени и потихоньку сделал ДНК-тест. Понял, что его дочь собирается замуж за подонка, и дал Сене от ворот поворот.

– Дальше и я ещё не всё знаю. – Ника Вячеславовна посмотрела на Павла Семёновича. Участковый потер лоб.

– Ладно. Дальше... Вас, Софья Алексеевна, убить решили. А дочь потом или тоже убить, или определить в приют.

Соня охнула.

Евгений тут же обнял её за плечи.

– Всё уже хорошо. Мы их уже победили.

Он был тёплый и большой, а руки у него были сильные и надежные, и Соня невольно расслабилась. Чутьём поняла, что Евгений её будет от всего защищать. Вообще от всего...

– Сам он убить не способен, потому подрядил на дело своего четвероюродного... ладно, своего кузена, Игоря. Тот попробовал вас подстеречь и ударить ножом на лестнице. Ваш енот ему хорошо погрыз запястье.

– Надо в горло было целиться.

Евгений до сих пор был недоволен недоработкой. Но... грыз он в первую очередь руку с ножом. Человек – тварь живучая, даже с пробитым сердцем и с отрубленной головой ещё несколько секунд пожить может. Если бы он Игорю в глотку вцепился, тот или его бы ножом ударил, или Соню мог достать – так не пойдёт.

– Вот. Решили сделать так. Сеня вас привезёт в деревню, в которой он купил себе дом. Там вас будет ждать Игорь, ну и... убьёт вас. С Мартой – по обстоятельствам. Вчера вас удалось похитить и отвезти в ту самую деревню. Там мы вас и нашли.

Некромант величаво склонил голову.

– Драку мы видели. А что сейчас с этими умниками будет? – Ника Вячеславовна спокойно сидеть не могла.

– А вот тут у нас и проблема. Софья Алексеевна, вы заявление писать будете?

Соня подумала пару минут и выбрала самый оптимальный ответ.

– А надо?

– Лучше бы не надо, – вздохнул мужчина. – Понимаете, вы сейчас пишете на них о похищении, они начинают орать, что ничего плохого не хотели или вообще Игорь ваш любовник, Сеня вас застал... вариантов много. Плюс к тому, оба сейчас в больнице, а на вас ни царапины.

– Что с ними?

Соне было просто интересно.

– У Игоря перегрызена рука, изодраны в мясо лицо, шея, грудь, один глаз вырван, второй травмирован, плюс к тому откушен нос. Практически. Пришить его не представлялось возможным, если только пластику сделает за бешеные деньги.

– Как это я до второго глаза не добрался, – погрустил Евгений.

– У второго и того интереснее. Полностью откушен главный размножательный орган. Пришить тоже не получится. Там всё зубы размозжили...

Евгений довольно улыбнулся. Ну, хоть тут...

– Имеет место превышение необходимой самообороны. Боюсь, что они потребуют усыпить енота...

– Пусть ищут, – согласилась Соня.

Евгений кивнул.

– Не найдут. Но енота у вас все видели, и вы можете получить кучу неприятностей. Как хозяйка хищного зверя, которого натравили на двух несчастных мальчиков.

Теперь настала очередь Сони скрипеть зубами.

Вот не сойти ей с этого места, Любовь Николаевна так и всё и подаст.

– И... что теперь?

– А вот и ничего. У вас алиби, его подтвердит Ника Вячеславовна. Вы были весь вечер вместе. А кто там напал, где и на кого – вы не знаете.

Соня тряхнула головой.

– Ну... пусть так. Им уже досталось...

– На Рамире их казнили бы, – просто сказал некромант. – Но я им ещё пошлю от себя немного хорошего.

Некроманты много чего знают и умеют. Простенькое такое проклятие, к примеру, постоянная раздражительность.

Ерунда?

А вы попробуйте жить сами, когда вас всё бесит. Сказали тебе: «привет!» – бесит, почему не так вежливо или без поклона. Не сказали – бесит, почему не сказали.

Обычно такое проклятие кончается смертью проклятого. По естественным причинам – всем надоел. Или кому-то нахамил, или подставился... а проклятие-то ерундовое, наложить как нечего делать.

Евгений кивнул:

– Буду признателен. Слушай, а ты не хочешь ко мне в род?

– К тебе?

– Я могу попросить для тебя статус литта, но это будет дольше. А можно, к примеру, принять тебя в род младшей ветвью.

– Я подумаю.

Евгений кивнул:

– Обсудим. Пропишем всё в договоре и клятвы принесём. По всем правилам.

– Договоримся.

Андреасу этот вариант ещё и выгоднее был, чем к жене примаком идти. Разные статусы – разное отношение.

– Что случилось – мы прояснили. Теперь предлагаю обсудить, что будет, – подвела итог Ника Вячеславовна.

– Начнём с этого мира. Софье Алексеевне лучше бы куда-нибудь уехать на пару недель. – Участковый задумчиво жевал оладью. Уже восьмую по счёту. – Чтобы всё успокоилось и улеглось... шума много будет.

– Мне некуда... разве что к родителям? – задумалась Соня.

– Есть куда. На Рамиру, со мной. В качестве моей невесты или сразу жены, если захочешь. – Евгений сразу решил расставить все точки над i. – Я тебя люблю и хочу, чтобы ты стала моей женой, а Марта – моей дочерью.

Соня вздохнула.

Ещё пять лет назад она бы согласилась. А сейчас...

Ей было страшно.

Тут и недоброй памяти Сеня, и Марина с её ребенком, и другой мир, и магия... душой надо быть, чтобы не бояться.

– Я...

– Не отвечай сразу. Просто поехали ко мне в гости? На месяц, для начала? Посмотришь, что у нас и как, а потом решишь, чего хочешь.

– Съезди, пожалуйста. – Про Марию Петровну все позабыли, а вот она слушала очень внимательно. – Если хочешь, я тоже с тобой съезжу. Мне там кое-кто и кое-что обещал...

– Договорились, – Евгений тут же протянул ладонь через стол. – Едете вместе. Если Соня захочет уехать, я её удерживать не стану. Да и вы не дадите.

Мария Петровна кивнула:

– Не дам. Наведаюсь к вашей ведьме, мне наследство надо.

Соня вздохнула.

– Ладно... Марта, поедem к дяде Жене?

– К папе! Да!

Соня сверкнула глазами на Евгения:

– А это откуда?

– А что я должен был сказать дочери? И вообще... Соня, если я официально удочерю Марту на алтаре, как положено, она и правда станет моей дочерью.

– К-как?

– Генетически. На клеточном уровне. Она изменится даже внешне. Нет, это не опасно, а в её возрасте и вообще будет не слишком заметно.

Соня только головой помотала.

Как-то этого всего было **ОЧЕНЬ** много.

– Я... я помолчу пока. Мы пока просто в гости, на две недели.

Евгений закивал.

Да!

На две недели!

И прямо сейчас, хорошо?

– Надо же вещи собрать. – Соня не готова была отправляться в неизвестность. – И Марте кое-что...

Евгений промолчал. Тем более Мария Петровна сказала то же самое. Вечером – так вечером.

А уж на Рамире он им купит всё, что Сониная душа пожелает.

Евгения оставили беседовать с некромантом. Пусть обговаривают варианты и договариваются – Фелицию устраивало всё. Если некромант войдёт в род Отт на правах младшего, их роды ещё и связаны будут. Андреас уже согласился войти в род Рейнард, он это и сделает. Просто сразу будет литгом, так проще, и общество против не будет.

Если Евгений будет просто пробивать некроманту этот статус... да пусть! Оба варианта имеют свои плюсы и свои минусы. А сама Фелиция отправилась побеседовать с Соней.

Женщина собирала вещи, ну и попутно задавала вопросы, пытаюсь разобраться в деталях общественного устройства.

– У вас король?

– У нас есть король. Не могу сказать, что он самый главный, скорее, его величество – последняя воля и право. Он судит и распоряжается, может воззвать к магии, и она ответит. Ему приносят присягу, если он сам того пожелает.

– Если?

– Магия – не игрушки. Откат за нарушение клятвы падает в обе стороны.

– Можешь привести пример? Я пока не осознаю, в чём смысл.

– Хорошо. Есть известная тебе ситуация с Евгением. С моей бабушкой. В своё время бабушка Марины, Лариса, спасла моей бабушке жизнь. Это долг жизни. В оплату она попросила приглядеть за внучкой. Бабушка этого не выполнила и получила откат. Ей стало плохо, она могла умереть, и тогда всё перешло бы на семью. Чем это грозит? Болезнями. Ослаблением магии в роду, может, выкидышем или двумя – неприятно, правда? Жизнь забирается за жизнь, магия за магию.

– Сложно, но я понимаю.

– Марина сейчас тоже получает откат. Зелье плодородия – штука такая... у нас им пользоваться не любят. Если у тебя нет магии, ты обычный тилл – на здоровье. Вот в среде купцов, ремесленников побогаче, да, там оно применяется широко. Всякое бывает, когда нужен наследник. Но даром ничего не дается. Ребёнок может родиться больным или бесплодным, может получить болезнь или умереть его мать. Об этом все знают.

– Есть эффект, но есть и побочки.

– Именно. А в среде аристократов это зелье используют только самые отчаявшиеся. По умолчанию, если у тебя нет детей, значит, магия их не даёт. Да мы и не так плодовиты, может, два ребёнка за всю жизнь, максимум – три. Дети у нас ценность.

– Евгений и эта Марина... – Соня замялась, не зная, как сформулировать вопрос, но Фелиция её выручила:

– С его стороны это было просто желание поразвлечься ненадолго. Я это точно знаю. Я говорила с Мариной, Евгений с ней честно всё обговорил. Сразу сказал, что не женится, просто предложил приятно и необременительно провести время. Думаешь, почему она Маркуса не бросала? Да именно поэтому! Понимала, что Евгений –

ненадолго, и стремилась нахапать побольше ценного. И вернуться к Маркусу – потом.

– А зелье?

– А у вас нет таких дур? Которые идут к цели любыми путями?

Соня только фыркнула. Есть, имя им – Легион.

– И каждая думает, что ей-то все удастся, – покивала головой Фелиция. – Дело житейское...

– Как-то это всё равно неправильно. У нас не так...

– Евгений о тебе даже не знал. Я знаю, до сорока лет он собирался гулять и развлекаться, потом женился бы на достойной девушке и принялся делать детей.

– Ему никто и не мешает. Я не девушка, и Марта у меня есть...

– Соня... в нашем мире слова имеют силу. Понимаешь, если ты тилл, ты можешь ляпать языком что угодно, это твоё право. А если ты литт, за твоими словами следит магия. Скажешь – и будешь выполнять. Фактически Евгений УЖЕ считает тебя своей женой, Марту – своей дочерью. Просто вы обряд ещё не провели, а так-то он готов. И жизнью он за тебя рисковал. И за Марту.

– Я понимаю... мне просто страшно. Другой мир... всё другое.

– Не-а. Миры могут быть разными, а люди всегда одинаковы. Они любят и ненавидят, дружат и враждуют, плачут и смеются. Именно поэтому Евгений смог прижиться у вас, даже енотом. И влюбился в тебя, и нужна ты ему, и важна... он врать не станет. Не в таком деле.

Про любовь Соня промолчала, спросила о другом. О чувствах она потом подумает, когда одна останется.

– И вот это... принятие в род. Неужели правда Марта не будет Сене родной?

– Не будет. Магия это может сделать, поменять её кровь, её отца. Но решать тебе, Евгений не будет настаивать. Если ты захочешь уйти, он отпустит.

– Да?

Фелиция хитро улыбнулась:

– Он говорил, что отправит тебя обратно, так?

– Да.

– А что сам явится сюда и поселится рядом? Не сказал? А ведь это чистая правда.

– Эммм...

– Так это и работает, Соня. Он же не обещал оставить тебя в покое, перестать добиваться, уйти из твоей жизни навсегда? Он просто обещал свозить тебя туда и привезти обратно – если захочешь. Но насколько я знаю Евгения, он просто вернётся вместе с тобой. Род Отт богат, на накопители ему хватит, на порталы тоже.

Соня схватила за голову.

– Подобрала себе енота!

– Теперь смирись. Ты за него в ответе.

– Слов у меня нет! Никаких!

– И не надо. Воспринимай это как шикарное приключение!

Соня положила в чемодан любимую игрушку Марты и постаралась настроиться на позитив. Получалось плохо, ну да ладно! Может, потом получится?

– ПАПА!!!

Борис Михайлович вкушал омлет, когда в столовую влетела его дочурка.

В одной ночнушке, растрёпанная, с большими круглыми глазами и телефоном в руке.

Горничная даже поднос выронила.

– Илона?

– ПАПА!!! СЕНЯ!!!

– Сеня?!

– Папа, смотри!

Илона молча сунула папе смартфон, в котором в новостной ленте был подзаголовок: «Трагический случай в лесу».

Борис Михайлович принялся читать.

Хммм...

В статье журналист рассказывал о трагедии, которая постигла одного бизнесмена. Семёна Кэ.

Оказывается, он решил устроить пикник на природе. На двоих, с ОЧЕНЬ близким другом. Таким близким, что дальше и некуда, настоящая мужская дружба, как в римских легионах. Или как сейчас в европах модно.

Только-только друзья штаны сняли, как налетел на них хищный зверь. Одному нос отгрыз, а второму такое место, что и сказать-то страшно. Наверное, места рядом были.

Обоих госпитализировали, теперь колют вакцину от бешенства и ищут зверя. А то вдруг ему тоже вакцина нужна...

Статья была написана в максимально ехидном тоне. Участковый подсуетился, шепнул кому надо, вот и прилетела в больницу журналист-птица.

Конечно, в предполагаемую ориентацию Сени Борис Михайлович не поверил. А вот в несчастный случай?

Нет, тоже не поверил.

— Илона, от меня ты чего хочешь?

— Папа, ну я... это...

— Я тебе сказал расстаться с этим типом?

— Ну...

— Илона, я тебя сейчас даже ругать не буду. Ты мне просто ответь — он тебе с протезом на этом самом месте нужен? И детей у вас тоже теперь не будет, наверное?

Илона зависла.

С одной стороны, Сеня, любовь и зимняя свадьба.

С другой... каким она посмешищем станет — это ни в сказке сказать, ни пером описать! У неё не жизнь будет, а кунст-камера.

— Н-не знаю...

— Вот и иди, подумай. А я, так и быть, узнаю, кто там и кого покусал.

Илона отправилась приводить себя в порядок, а Борис Михайлович взялся звонить знакомому журналисту. Потом ещё паре знакомых...

К моменту, когда Илона пустилась вниз, он уже что-то знал, а об остальном догадался. Примерно.

— Поздравляю, дочка. Замечательный жених.

— Папа?

— Ты ж его обнадёжила, верно?

Илона захлопала ресницами.

— Я... не так, чтобы...

— Во-от. Если б ты поступила, как я сказал, был бы Сеня цел. А так... мальчик решил, что если у него не будет жены...

– Бывшей!

– И ребёнка – его, заметь, ребёнка, то ты за него замуж пойдёшь.

А меня вы потом уломаете.

– Папа...

– И решил он на пару с родственничком вывезти Софью в лес и там зарыть. Только эти идиоты енота не учли. Я так понимаю, животное в машине спряталось ну и напало, как смогло.

– Папа, ты... Сеня так не поступил бы! Никогда!!!

– А ты сама отправляйся в больницу да и спроси, – коварно предложил отец.

– Но я...

– Ты-ты. Отправляйся, поговори с ним, полюбуйся. А потом мне и скажешь, что надумала.

Илона независимо хмыкнула и уселась за стол.

– После завтрака поеду!

– Как скажешь, дочка.

Борис Михайлович и Соне позвонил бы. Но... лучше, наверное, не сегодня. Или съездить вообще к ней? Вот не повезло бабе! Такого уroda найти – постараться надо! Хорошо хоть Илонку от него отвело, спасибо тебе, Господи! И за енота – тоже.

Очень полезное животное оказалось, себе завести, что ли, парочку?

Глава 10

Рамира

Как проходит переход между мирами?

Буднично.

Положил некромант камешек на землю, рукой над ним провёл – и квадрат развернулся. Не светящийся, не искрящийся, словно неисправная проводка, а ровный такой, почему-то розовый. Фелиция вошла в него первой. Прошла – и исчезла. Потом ещё из-за квадрата рука высунулась, помахала, мол, проходим, не задерживаем движение!

Мария Петровна, недолго думая, шагнула второй.

Евгений подхватил Марту на руки.

– Идём?

Соня потянула за ручку небольшой чемоданчик на колесах и шагнула в другой мир.

Десять отличий найти не удалось, такая лужайка могла быть в любом мире. И небо голубое, и солнышко жёлтое, и деревья похожи...

Особняк разве что?

Но на родной планете тоже самая разная архитектура встречается.

Соня просто не знала, а особняк Евгения был похож на усадьбу Елисеевых в Ленинградской области. Только на усадьбу после пожара смотреть было страшно, а у Евгения особняк был ухоженный, красивый, слуги так и бегали зайчиками.

Белый камень, цветная черепица, окна, отмытые до полной прозрачности... и мужчина, который спешил к Евгению.

– Литт!

– Петер, – улыбнулся ему Евгений. – Рад тебя видеть. Всё в порядке?

– Усадьба в полном порядке, литт.

– Отлично. Полагаю, литту Фелицию и тилла Андреаса ты знаешь.

– Да, литт.

– Это литта Мария. Очень не советую её злить, проклянет – не обрадуешься. Гостевые покои. Для дорогих и любимых гостей.

Мария Петровна расправила плечи и выглядела откровенно помолодевшей.

– С ума сойти... сколько силы! Не надышаться!

– Да, литт.

– А это литта София. Моя невеста. И наша дочь Марта.

Вот теперь у дворецкого действительно отвисла челюсть.

– Н-но...

– Покои для хозяйки дома, для наследницы. Официального объявления пока не было, но я его вскорости дам.

Соня едва удержалась, чтобы не пнуть Евгения по ноге. Ничего себе заявочки! Она ему ещё не сказала «да, милорд». Она ему вообще пока ничего не ответила, а тут уже – жена?

Слов у неё нет! Только рычание.

Вокруг уже шустрили слуги, тащили чемодан куда-то в сторону дома, Евгений подмигнул Соне. В своем мире он стал совершенно другим, более свободным. Всё верно, там он гость, тут – хозяин. Да и насыщенность магией играла роль, и близость родового алтаря...

– Пойдем, любовь моя?

Соня махнула рукой да и пошла. Раньше надо было... не подбирать на улицах подозрительных енотов! Марта попискивала от счастья, волчком крутясь на руках у Евгения.

Фелиция и некромант задерживаться не стали, Евгений лично проводил Соню в дом и даже дверь покоев перед ней открыл.

– Соня, милая, прости, но я тебя оставлю ненадолго. Я скоро вернусь, обещаю, просто надо разобраться с делами.

Это Соня могла понять. Действительно, погуляй невесть где полгода? Даже больше, наверное...

Евгений наклонился, поцеловал её в щеку, усадил Марту в роскошное кресло и умчался. А Соня отправилась осматривать покои для жены хозяина дома.

Покои и правда были роскошные.

Шесть комнат.

Прихожая, гостиная, спальня, в которой имелась дверь – и из неё был выход в другую спальню, явно хозяина дома, ванная, которую так и хотелось назвать «банным комплексом», там одна ванна напоминала небольшой бассейн, гардеробная, в которой жалобно потерялся Сонин чемоданчик, кабинет, комната для рукоделия, ещё одна маленькая

гостиная – и всё это отделано в розоватых, золотистых и персиковых тонах.

Нет-нет, ни позолоты, ни лишней аляпости, всё очень аккуратно, со вкусом и дорого. Соня даже поёжилась.

Наверное, сложно здесь жить.

Хотя и Эрмитажем это место тоже не назовешь. Это не музей, видно, что всё подобрано для удобства, что здесь жили и можно жить дальше.

Марта с мамой не ходила.

Она открыла дверь в детскую – и оттуда был слышен радостный визг.

ИГРУШКИ!!!

Маленькую избалованную принцессу семейства Кучеровых из неё вырастить не успели, по счастью, игрушки у неё были, но в ограниченном количестве. Не могла Соня покупать ей всё, на что глаз упадет.

А тут – столько счастья! И все сразу!

И ей!

Сейчас она качалась на качелях в обнимку с роскошной куклой. Дома бы Соня такую точно не купила, она выглядит совсем как живая. Небось бешеных денег стоит...

И это просто игрушка. В детской.

Громадная разница в положении. Соня только вздохнула.

Сказка про Золушку, конечно, прекрасна. Но кто-то вообще задумывался, что было потом? Есть вещи, которые впитываются с молоком матери, с пелёнок. Знания, которые даже не передаются, потому что это и так всем известно. Тысяча разных мелочей, о которых не узнаешь, выгребая золу из камина. Никогда...

Если бы не было брака с Сеней, Соня могла бы себя утешать приятными сказками. Но он был и обернулся кошмаром. И это Сеня... а тут какой уровень? И другой мир...

Соня невольно хлюпнула носом.

– Это – ты?! И что он в тебе нашёл?!

Голос был настолько неприятным, что хотелось шваброй в том направлении зарядить. Соня повернулась.

М-да.

Перед ней стояла глубоко беременная женщина. Может, месяц восьмой или даже больше – не поймёшь. Внешность – никакая. Вот самая обычная серая мышь, в меру костлявая, в меру незаметная. Такую можно в любой толпе оставить – она выделяться не будет. Волосы русые, глаза серые, не слишком большие, черты лица мелкие, смазанные, да и вся она какая-то серая...

– Это – я.

Марина скривилась.

– Кошмар какой-то! Эжена потянуло на коров?

И кто бы выдержал на Сонином месте?

– После коровниц? Запросто. Вы, любезнейшая, в каком хлеву воспитывались, что даже здороваться не умеете?

Марина покраснела пятнами. Красивее её это не сделало.

– Ты... вцепилась, да?! Моя смерть и на тебя ляжет, поняла, гадина?!

– Я тебя заставляла зелье плодородия пить? – язвительно парировала Соня. – Не переживай, и родишь, и мужа тебе ещё найдем. К примеру, слепоглухонемого капитана дальнего плавания. Чтобы не задохнулся от избытка очарования!

– ...!!!

– Иди отсюда подобру-поздорову, а то сейчас сама тебя выкину!

Церемониться Соня не собиралась. Да, Марина беременна, но это не повод спускать откровенно хамское поведение. А если ещё Марта сейчас выйдет?

– Почему-то я так и думал, – голос Евгения не предвещал ничего хорошего.

Марина развернулась – и попробовала упасть к нему на грудь. Евгений ловко выставил руку, придерживая женщину на почтительном отдалении от себя.

– Эжен!

– Вон. Отсюда.

Сказано было так, что Соня едва вслед за Мариной не вышла.

Марина задохнулась, вылетела вон и напоследок ещё дверью об косяк треснула.

– ЕНЯ!!!

Марта сомнений не испытывала, взлетая Евгению на руки.

– Ты! Мой любимый рыб!

– Папа! Мне де-сь нья-ви-ся!

– Вот и отлично! Я не просто так пришел. Соня, познакомься, пожалуйста, – Евгений открыл дверь, которую захлопнула Марина. – Это тилла Анна и тилла Лина. Тилла Лина ещё мной занималась и с радостью повозится с моей дочкой.

Тилла Лина, серьёзная женщина лет шестидесяти, наклонила голову.

– Тилла Анна поможет тебе немного освоиться. Ей приказано отвечать на все вопросы, которые у тебя возникнут. Я буду у себя в кабинете, тилла заодно покажет тебе дом. Ты не возражаешь?

Соня покачала головой:

– Нет. Всё в порядке, иди работай.

Евгений быстро наклонился и поцеловал её в щеку.

– Ты – чудо! Марта, а ты уже видела кукольный театр?

– Нет!

– Пойдём, я тебе покажу!

Кукольный театр оказался обычным театром марионеток, только заводных. Или магических. Можно было повернуть ключ, выбрать пьесу, и куклы начинали двигаться, тихий голос озвучивал сказку.

Марта уселась перед театром – и выпала из жизни.

Тилла Лина покачала головой и потихоньку поинтересовалась у Сони, что предпочитает кушать малыш.

Соня подумала пару минут, сообщила, что варёную рыбу Марта не любит, а так ест всё, и тилла пообещала накормить ребёнка.

А Соня начала с самого главного.

– Анна, проводите меня, пожалуйста, в библиотеку. Мне хочется почитать что-то по мироустройству.

Евгений действительно занимался делами. Правда, не отчётами, о которых сказал Соне. Вместо этого он отправился к алтарю.

Как выглядит родовой алтарь?

Очень просто. Камень, полупрозрачный, в роду Отт он небесно-голубой, полупрозрачный, с разводами и переливами. Любоваться им можно вечно.

Евгений, недолго думая, коснулся алтаря рукой.

Острая кромка не подвела, и на алтарь потекла кровь. Не слишком много, но алтарь засиял и принялся переливаться вдвое ярче.

Евгений погладил его рукой.

– Я скучал...

И ощутил в ответ...

Кто-то считает, что алтари неразумны – это ведь просто застывшая магия. Но Евгений думал иначе. У него было ощущение присутствия рядом чего-то большого и уютного, вроде здоровущей дружелюбной собаки. И вот она трётся о твои ноги, и вам обоим хорошо рядом.

– Я хочу жениться, – тихонько сказал Евгений. – Я надеюсь, Соня тебе понравится. Я приведу её завтра... можно было бы заключить светский брак, но я её действительно люблю. И её малышку в род приму обязательно, они обе – чудесные.

Тихий стон оборвал его откровения.

Евгений обернулся – и сдвинул брови. Воистину, у Марины Линдли сегодня был неудачный день.

Так бы она подождала до завтра, но раз явилась... Евгений поманил её пальцем:

– Иди-ка сюда, дорогуша.

Марина сверкнула глазами, но подошла. Даже на отдалении от алтаря она себя чувствовала лучше, а уж вблизи... сил у неё хватило даже на обвинения.

– На мне ты жениться не хочешь. А чужого ребёнка готов ввести в род.

Евгений молча приложил её ладонь к алтарю. Марина вскрикнула, оцарапавшись, и Евгений разрешил ей убрать руку.

– Смотри.

Кровь Марины бессильно стекала по алтарю. И в том месте, где находился сток, алтарь даже потемнел. Словно ему было неприятно.

– И что?! Думаешь, она окажется лучше меня?!

– Уверен. И давай проясним все вопросы. Я обещал, и обещание сдержу. Я подпитываю тебя до родов, я помогаю во время родов, я готов содержать тебя и ребёнка, когда он родится. Но жениться на тебе я никогда не обещал. Да и не хочу.

– Её ты любишь, – горько произнесла Марина. – А меня? Чем я хуже?

Евгений пожал плечами.

Любит.

Как-то постепенно, он и не задумывался об этом, а полюбил. Оказывается, оно и так бывает. Без каких-то бешеных страстей, без «взглянул и умер», без бабочек в животе, да и Магия с ними, с насекомыми. Сначала Соня ему казалась скучной и неинтересной. Некрасивой и старой.

А потом, шаг за шагом, день за днем Евгений видел, как она заботится и о нём, и о дочке, наблюдал, как Соня борется с обстоятельствами, как старается держаться, даже если очень тяжело, – и начал восхищаться. А внешность?

Это такие мелочи, право же! Когда тебе на дороге встречается настоящая женщина, готовая не просто стоять за твоим плечом, но и прикрывать тебе спину, поддерживать в любой ситуации и разделять и радости, и беды, уже не смотришь на цвет волос и глаз, а бежишь благодарить магию.

Соня была именно такой.

Не оценил её первый муж? Сам и дурак. А Евгений свое счастье не упустит.

Марина же?

– Ты меня не любишь, Марина, ты просто хочешь сытую и бестревожную жизнь. Почему я должен тебя любить? Потому что ты выпила зелье плодородия чтобы поймать меня ребёнком?

Марина зло зашипела:

– Я тебя любила!

– Не меня. Ты не знаешь, какой я, ты увидела, что у меня есть деньги, есть положение в обществе, что я могу тебе дать всё запрошенное, – и ты мигом бросила Маркуса. Даже не бросила, крутила с нами обоими. Тебе самой не гадко?

– Дело только в твоей обиде? Но, Эжен, пойми, я ведь ношу твоего ребёнка! Твоего, не чужого! Если ты позволишь...

– Не позволю. Наши отношения будут регламентированы. Я приказал подготовить контракт на материнство и воспитание малыша, и буду тебе платить соответственно. Подумай, в каком городе ты хочешь жить, присмотри небольшой дом, я тебе его куплю. До пяти

лет я буду просто навещать ребёнка, потом, как прописано в стандартном договоре, он будет проводить у меня два дня в неделю. В положенный срок я введу его в род.

– И всё?

– Абсолютно.

– Твой родной ребёнок. А чужой тебе дороже... почему так?

Евгений на миг растерялся. А вот Мария Петровна, которая отлично чувствовала токи силы и решила прогуляться к их источнику, – нет.

– Пора бы уже знать, дамочка. Родня – это не по крови, это те, кто за тебя и горой, и стеной. И ты за них свою кровь до последней капли отдать готов. Вот Евгению повезло, он такое нашёл, а ты на чужое не зарься. Ты лучше своё ищи, я-то знаю, что у каждого на земле есть шанс на счастье.

Марина развернулась.

Она бы закатила истерику, принялась кричать... да много чего можно было сделать. Остановила аура вокруг пожилой женщины, такая же, как у бабушки, даже ярче, сильнее.

Ведьма?

– Вы...

– Ты иди, милая, иди отсюда. Не скандаль попусту, нечего тебе тут ловить.

Евгений посмотрел вслед Марине. Равнодушие, вот и всё. Нет ни чувств, ни эмоций... раньше – убил бы. Но слишком он Марине и её интригам благодарен за Соню, за Марту, так что... пусть живет. Только подальше от него.

– Это ведьмина внучка?

– Да.

– Когда ты меня на место отвезёшь? К дому её бабки?

– Фелиция мне сказала, куда ехать. Хоть сейчас.

– Сможешь поехать?

– Соне скажу, и поедем, – согласился Евгений. Если есть возможность развязаться хоть с одним долгом, надо действовать. И прямо сейчас.

Соня не возражала. Она уже закопалась в библиотеку по уши. Читать ей нравилось, только времени никогда не было, а тут книги по мироустройству, да другой мир... да и времени вагон! Читайте – не хочу!

Она хотела и читала. А Евгения поцеловали в щеку и пожелали удачи, чтобы ехал уже и не отвлекал от книг.

Портал перенёс Евгения и Марию Петровну аккуратно к домику ведьмы. Сам он заходить не хотел... вот не тянуло как-то. Чувствовалось здесь ведьмино влияние. Её это место, и потоки здесь слабые, тоненькие... Мария Петровна таких сомнений не испытывала.

Подошла к домику, решительно положила руку на дверной косяк, ахнула, едва удержалась на ногах.

– Я...

Евгений бросился помогать, но ведьма выставила вторую руку вперед. Не трогать!

Мужчина и спорить не стал. Пусть ведьмы сами разбираются.

Мария Петровна достала из-под воротника платья что-то круглое, приложила к стене, зашептала... Евгений даже и прислушиваться не стал. Отвернулся и отошёл подальше. Уселся на траву, посмотрел в небо.

Там вальяжно плыли пушистые белые облака. Мужчина откинулся на спину, в траву, и стал следить за ними, пока не услышал голос над головой:

– Можешь поворачиваться. Всё я сделала.

– Что именно? – Поворачиваться Евгений не спешил.

– Наследство приняла. Ну и на себя его перенастроила, насколько смогла.

– Так... и что дальше?

– Дальше, – Мария Петровна поняла, что двигаться мужчине попросту не хочется, обошла его и встала перед лицом Евгения, – дальше я останусь тут. Ты же хочешь, чтобы Соня и Марта прижились в этом мире? Вот и я тоже попробую. И им легче будет, когда кто-то свой рядом, и слух пустим, что мы родня... считай, из одного мира, от Адама и Евы...

Библию Евгений читал. Коран, кстати, тоже, знакомился с религией мира, в который его занесло, так что шутку оценил. А вот предложение... своеобразное, но что он теряет?

– Мария Петровна, давайте договоримся так. На первых порах я помогу деньгами и людьми, ну и освоиться тоже. Если захотите вернуться – координаты у меня есть, портал открою, когда скажете.

Мария Петровна качнула головой:

– Не захочу. У вас тут насыщенность сил такая... я сразу лет двадцать с плеч скинула. Еще поживу, может, и помолодею. А там... там я бабка уже, если лет десять протяну, хорошо будет. А пожить хочется подольше и другой мир посмотреть. Любопытно, понимаешь? Такое приключение под конец жизни!

Это Евгений понимал, потому и спорить не собирался.

– Хорошо. Мои слова остаются в силе.

– А я свидетельствую, что ты сдержал обещание и более мне ничего не должен.

Евгений кивнул. Чувство было, словно на хвосте енота разжались цепкие ручки Марты. Приятное ощущение. Есть на нём еще обеты, но с ними он тоже разберётся, только не сегодня.

– Благодарю. Вы сегодня тут останетесь, литта Мария?

– Да.

– Тогда завтра я пришлю людей, пусть помогут с уборкой, да и с деньгами, и закупки...

– Хорошо.

Евгений ушел в портал, а Мария Петровна огляделась.

Кое-что она не сказала мальчишке. Да-да, мальчишке, с её-то возрастом для неё все, кто моложе полувека, – дети. Не сказала, что сил уже не хватало, что на Земле она не прожила бы эти десять лет. Может, год или два, а жить хотелось.

Что достойной приемницы ей пока не было. А силу передавать абы кому – тоже неправильно, сила, она как крупная гадюка. Сумеешь обуздать – получишь полезный и ценный яд. Нет?

Тоже получишь яд, но внутривенно.

Внучка у неё хорошая, но силы у неё капли, врачом хорошим может стать, болячки видеть насквозь будет, а вот ведьмой... нет, тут другая основа нужна. А правнучку Мария и не дожждётся... плохо ей умирать будет.

Нет, такого не хотелось.

А тут она еще поживёт, может, и домой иногда навещаться будет. Родных она предупредила, доверенность написала, пенсию за

неё получают, квартиру сдадут – всё! Будем обживаться.

Её и дом-то, считай, легко принял. Не своя она по крови, но прах предыдущей ведьмы у неё есть, он ключом послужил к защите, сил хватает, и некромант помог. Так что обживётся она тут, устроится... правнучку дождётся, обучит её, силу честь по чести передаст. И этот домик с ней будет правнучку дожидаться, только не её, а предыдущей ведьмы, чтобы по наследству из рук в руки перейти. Она тут не хозяйка, а местоблюстительница получается, на том и сговорились.

Всё у неё будет хорошо.

Спокойно вернуться домой и заняться своими делами?

Не про Евгения это сказано, нет, не про него! И не домой, а во дворец. И не своими делами, а отчётом перед королем.

Приняли Евгения незамедлительно, его величество пока ещё не знал о возвращении Е. Н. Отта, Фелиция первым делом понеслась к бабушке, а Евгений сначала отвёз ведьму, а потом и в столицу отправился. И сейчас низко кланялся королю.

– Ваше величество.

– Евгений. Рад тебя видеть живым и невредимым. Я смотрю, у литты Виран все получилось?

– Да, ваше величество.

– Располагайся. Надеюсь, у тебя найдётся время побаловать меня рассказом о своих приключениях?

– Конечно. – Евгений с удовольствием опустился в кресло. Его величество приказал принести чай, ну и так, чего-нибудь выпить, и принялся слушать.

И про енота.

И про его приключения.

И про другой мир.

Понятно, что тема эта была не одного дня, но Евгений пообещал всё рассказать подробно. И маяк они оставили, и вернуться обратно могут в любое время. Сил, конечно, понадобится много, но в том мире есть что позаимствовать. Кулинария, к примеру.

Нет?

Тогда стали, сплавы, строительство, жаль, с оружием так не получится. В условиях сильной насыщенности магией оружие того мира начнет сбоить, да и вообще любая электроника тоже. Но кое-что для себя взять можно. Ту же химию, генетику, медицину... Евгений много чего почитал за это время, даже план для себя составил.

Его величество слушал, думал...

Конечно, никто тут не собирается бодренько открывать двери в другой мир и устанавливать контакт, никому такое и даром не надо! Вешать себе на шею чужие проблемы? Вот ещё не хватало!

Лучше они аккуратно возьмут то, что им будет интересно, а может, и людей каких-то к себе вытащат, и...

— Ты понимаешь, что этим должны заниматься специально обученные люди?

— Корона, — согласился Евгений. — Но надеюсь, что и моему роду кое-что перепадёт?

Самим Оттам этот кусок не сожрать. Но надкусить король позволит и из зубов не вырвёт. Мужчины это прекрасно понимали, а детали... будет у них ещё время для деталей.

— Обещаю. Мы это обговорим... сейчас я могу тебе чем-то помочь?

— С родом я справлюсь, ваше величество. И с делами... благодарю вас за помощь, за опеку Казны, это было ОЧЕНЬ кстати!

— Понимаю.

— Вот разве что... нельзя ли принять в мой род одного человека? На правах литта?

— Тот самый некромант?

Про тилла Рамоса Евгений тоже рассказал, хотя и не назвал имени. Но его величество и не настаивал.

— Да, ваше величество.

— Разрешаю. Принимай.

— А...

— Преследовать за нарушение закона я его не буду. Не пойман? Вот и пусть идёт себе...

Евгений подумал, что эта новость Андреаса порадует, а зря. Его величество альтруизмом отродясь не отличался, монархи вообще такими извращениями не страдают. Так что отрабатывать бедняге придется по полной программе.

Встречаются такие гении в природе, и пользы от них может быть очень много, но и приглядывать за ними надо неустанно. Вот и будут. Втроём. И сам Евгений, и Анна, на которой тилл Рамос женится, и его величество в стороне не останется.

Некромантия без надзора вредна, но искоренить её не получится. Так что ставим на службу обществу и радуемся. Не можешь предотвратить?

Возглавь!

Это Евгений и сделает!

Вечером в столовой поместья Отт собралась хорошая компания.

Мария Петровна, правда, не приехала. Зато за столом сидели Евгений, Соня и Марта, Фелиция и Леонид, Андреас и Анна.

Литта Яна приехать пока не могла, она всё ещё была слаба, Марина тоже не почтила компанию своим присутствием, её опять тутило. А может, и не хотела никого видеть – какая разница?

И без неё присутствующим было неплохо. И разговор шел мирный и уютный, спокойный и душевный. Первым слово взял Евгений, как хозяин дома.

– Андреас, если ты не против, ритуал состоится сегодня ночью.

– Его величество разрешил? – Фелиция была рада за некроманта, но всё-таки...

– Я сегодня был у короля, он разрешил. Так что спрашиваю сейчас, пока есть время. Какие за тобой есть долги, чтобы они не перешли на семью Отт?

Андреас скромно потупил глазки.

– Так-то никаких... ты правильно догадался, я не просто так решил перейти под твоё покровительство. Мною заинтересовались и даже намекнули, что независимость – непозволительная роскошь для некроманта.

– Ага...

– Замазать меня ни в чём не успели, я подсуетился первый и ввязался в твои поиски. Магией клянусь.

– Отлично. Тогда сегодня принимаем тебя в род Отт, и пусть хоть лишаями с досады покроются!

Андреас кивнул.

Вряд ли кто-то решится связываться с аристократами, да ещё и несколько семейств сразу. Отт, Виран, Рейнард... вот, кстати!

– И я смогу наконец-то сделать предложение любимой женщине.

Анна чутьочку покраснела, Фелиция довольно улыбнулась.

– Я буду за вас очень рада. Вы просто нашли друг друга, постарайтесь не терять.

И Анна, и некромант с этим были полностью согласны.

– Литта Фелиция, я буду вашим должником, – серьезно сказал Андреас. – Если бы не вы... было бы намного сложнее. И Анну бы я не встретил.

Фелиция кивнула:

– Одна семья, сочтёмся.

Евгений посмотрел на Соню:

– Не хочешь поприсутствовать на ритуале? Посмотришь, как он проходит...

– А Марта?

– С ней побудут слуги. И ты в любой момент к ней вернёшься, я просто надеюсь, что ты согласишься на ритуал. Мне хочется, чтобы вы с дочкой стали моей настоящей семьей.

– Я подумаю. Не дави на меня, – поглядела ему прямо в глаза Соня.

Евгений кивнул.

Пусть думает. Но – рядом! А уж он позаботится о правильном движении мыслей.

– Кстати! – спохватился Андреас. – Соня, вам лучше бы и правда на Рамире остаться.

– Почему?

– А у вашей дочки есть талант к некромантии, и немаленький, судя по её реакции на мою магию. У вас она никогда не реализуется, а ещё дар мага может в этом случае вредить человеку.

– Это как?

– Дар есть, а силы нет. Вот и получается неприкаянность... тут и алкоголизм, и наркотики, и увлечения разные...

– А вы откуда это знаете?

Андреас доброжелательно улыбнулся. Сейчас ему надо было доказывать свою полезность, и лучше это делать вот так, ненавязчиво, не выслуживаясь... он ведь чистую правду сказал!

— В этом мире тоже всякое случается, когда сила есть, а дар утрачивается, скажем, в результате несчастного случая. Да и с другими мирами мы соседствуем и заглядывать в них можем, вот опыт и набирается. Вы мне можете не верить, но дар у вашего ребёнка есть, и здесь она может стать сильной некроманткой.

— А это не опасно? Зомби всякие, упыри...

— Любая профессия опасна, главное — быть в ней хорошим специалистом. Разве нет?

Соня пожала плечами. Профессия маникюрши... а ведь тоже опасность есть. К примеру, заразиться ВИЧ-инфекцией или гепатитом от кого-то из клиентов. Разное ведь бывает!

— Наверное. Я пока слишком мало знаю и об этом мире, и о некромантии, поэтому не могу вам ничего сказать.

— А я вас и не агитирую. Вы мать, вам лучше знать своего ребёнка. Просто здесь у неё есть такая возможность, а в вашем мире её не будет, вот и всё.

Соня кивнула.

Евгений подумал, что он удачно женится. Поймите правильно, Соню он и так любит, и женится всё равно, но если у Марты есть магический дар — это же отлично! Можно всем показать малышку и заявить, что он собирается обновить кровь браком с сильной женщиной. Слабая женщина некромантку не выносит и не родит! И именно талантом Марты могут объясняться несчастья при её рождении. Некроманты при рождении выплёскивают в мир некроэнергию, и очень часто мать погибает вместе с малышом... или просто погибает спустя какое-то время. Но об этом он лучше помолчит. Ни к чему сейчас это Соне говорить.

— А если Евгений решит удочерить Марту, её способности не пропадут?

— Нет, а должны?

— Евгений сказал, что при усыновлении меняется даже кровь... ДНК-код. То есть Марта будет его дочерью, а магия...

— Это свойство у неё не от мужа, а от вас, — отмахнулся Андреас. — У вас в роду... было.

– У меня?!

– Не знаю, по какой линии, но вижу, что это ваше свойство. Сами вы не маг и никогда не будете, но кто-то у вас в роду был... у вас нет родословной?

Соня едва не рассмеялась.

Родословная, ага! Две мировые войны, революция, репрессии, потом ещё перестройка, чтоб её... Тут с утра не знаешь, в какой стране проснёшься, а вы про родословную?

– Даже отдалённо не представляю. У нас последние сто лет в стране такое творится, что люди чудом выживали, какие уж там записи!

– Понятно. Жаль...

– Мне тоже. Было бы любопытно...

– Если тебе интересно, то мы попробуем проследить, когда вернёмся на Землю, – кивнул Евгений. – Я не знаю, захочешь ты остаться здесь или решишь вернуться, но, Соня, я сделаю всё, чтобы тебе было хорошо и спокойно.

Соня улыбнулась.

И опять без уточнений, правда? Какие дипломатичные еноты пошли! Ладно, она тоже помолчит и подумает, жизнь научила не ляпать языком попусту. Вот на ритуал сначала посмотрим...

Маркус Отт в настоящий момент даже на себя в зеркало смотреть не мог от ужаса. Его аж потряхивало.

Всё будет хорошо?! Ему удастся вывернуться?!

Ошибаетесь! Вернулся Евгений Отт, и потому всё будет или плохо, или очень плохо. Даже, наверное, второе.

Евгений не простит.

Официально вины на Маркусе нет, но Евгению и не бумаги нужны, он его и так в порошок размешает. Уничтожит.

За что?

За всё и немножечко сверху. И не захочет, но врага у себя за спиной не оставит. Маркус сам ничего не делал, но если его начать допрашивать...

Беатриче. Не делал, но виноват.

Ведьма – и делал, и виноват.

Марина, ну, тут целый клубок статей. И король не заступится, дела рода решаются внутри рода. Если уж вовсе вопиющая несправедливость, он может попробовать вмешаться, только вот к Маркусу это не относится. Какая уж тут несправедливость?

Маркус знал, на что рассчитывал, шёл на подлости осознанно и проиграл. И – что теперь?

Или бежать, или сдаваться, или...

Ещё один вариант у Маркуса был. Рискованный и при неудаче приводящий к его смерти, но тут уж всё равно. Лучше он рискнет.

Только надо всё очень тщательно обдумать.

Ритуал принятия в род оказался совершенно не зрелищным. Сначала все причастные, то есть Евгений, Андреас, Соня и Анна, спустились вниз, в подвалы, к родовому алтарю. Так бы девушек допускать не стоило, но на Соне Евгений собирался жениться в ближайшее время, а Анна тоже будет родней. Алтарь поймет.

Алтарь, кстати, тоже был не слишком зрелищным.

Камень – и камень. Ни тебе разноцветных переливов, ни каких-то невероятных украшений, обычная глыба, оформленная под стол. Большой такой стол, «двуспальный», но...

Если бы Соня не чувствовала от него что-то такое... как струна над ухом звенела. Протяжная, басовитая... Евгений внимательно посмотрел на Соню и погладил её по плечу.

– Не бойся. Ты просто его чувствуешь, а он – тебя. И ты алтарю нравишься.

Соня кивнула.

Почему-то ехидничать не хотелось, а хотелось подойти к камню, погладить его... просто погладить. А то и посидеть рядом. Ей ведь можно?

– Обязательно, – Евгений правильно перевёл для себя Сонины взгляды на камень и небольшой диванчик неподалеку. – Я тебя

проведу, а потом приходи сама, если тянет – то всё в порядке, алтарь не будет против.

Соня кивнула:

– Хорошо.

Евгений усадил её на диванчик и отошел к шкафу, стоящему в углу. Совершенно буднично вытащил оттуда клинок, чашу, бутылку с вином, свечи в подсвечниках, поставил их в специальные выемки по углам стола и поджёг фитили.

– Готов?

– Да.

Евгений молча вылил вино из бутылки в чашу и протянул некроманту клинок.

Андреас принял у него кинжал и надрезал себе руку. Не сильно, но в чашу с вином закапала кровь.

– Кровью рода, кровью земли, силой стихий, я, Андреас Рамос, вступаю в твой род, Евгений Отт. Вручаю тебе свою жизнь и кровь, обязуюсь всегда стоять за твоей спиной. Да будет твой род моим родом, твой дом моим домом, твоя кровь моей кровью.

Евгений принял у некроманты клинок – и на его руке тоже появился разрез.

– Кровью рода, кровью земли, силой стихий, я, глава рода Отт, Евгений, принимаю тебя, Андреас, в свой род. Клянусь защищать тебя, отвечать за твои поступки, беречь твою семью. Да будешь ты отныне литт Андреас Отт, и будет слово моё крепко.

Ярко-ярко полыхнули свечи. Засиял белым светом алтарь, разгоняя по углам тяжелые синие тени, Соня почувствовала, как её накрывает волна магии. Теплая, уютная...

Ей было хорошо – здесь. И всё, что тут происходило, было правильно.

Евгений поднял с алтаря чашу и отпил из неё несколько глотков, протянул Андреасу. Тот повторил действия родича и вылил остатки крови на алтарь.

Комната осветилась алым всполохом.

– Принято, – произнесли мужчины.

– Услышано и засвидетельствовано перед стихией, – отозвалась Анна. И толкнула Соню в бок, мол, чего сидишь, повтори!

– Услышано и засвидетельствовано перед стихией, – согласилась Соня.

Андреас улыбнулся.

– Вот и отлично. Анна, ты за меня замуж выйдешь?

Соня невольно разулыбалась. Всё-таки... такой мальчишка этот некромант! Сила громадная, сразу видно, способности, характер, но...

А вот Сеня ей предложение совсем иначе делал. Там и цветы были, и кольцо... и что-то подсказывало Соне, что некромант окажется куда как счастливее в семейной жизни, чем она.

Евгений потянул Соню за руку, и они потихоньку вышли из алтарного зала. Анна и Андреас остались внутри – вдвоём.

– Так можно? – Соня не хотела говорить громко.

– Вполне. Если Андреас не дурак, он сейчас и брак заключит или хотя бы предварительный алтарный сговор. Ему выгоднее быть в моем роду, а не у Рейнардов, я-то ему обязан и об этом не забуду.

Соня кивнула:

– Понимаю.

– А ты за меня замуж выйдешь?

– А алтарный зал занят, – ухмыльнулась в ответ Соня.

– Я подожду ради такого случая!

– Я ещё немного подумаю, ладно? – опустила глаза Соня. – Женя, ты замечательный, и Марта тебя любит, и мне ты очень нравишься, но... я один раз уже обожглась. Я боюсь.

Евгений погладил её по голове, словно маленькую.

– Я понимаю. И давить не буду, я просто буду рядом, если ты разрешишь. Будешь мороженое?

Соня кивнула.

Мороженого захотелось. Как-то Евгений её мысли угадал... хотя чего удивительного? Сколько они вместе прожили? Насмотрелся...

А Евгений, улыбаясь, потянул её за руку в сторону кухни.

Да, вот так.

И ценный некромант есть в роду, и с Рейнардами породнились, и, кстати! Что самое важное – Соня понравилась алтарю! Евгений это отлично почувствовал. Если Марину родовой алтарь не принял и вообще относился к ней брезгливо (чего удивляться – ведьминская кровь, другая сила), то Соне он радовался. Так что проблем не будет.

Все согласны. Осталось уговорить невесту.

На литту Яну Соня смотрела с некоторой опаской. Всё-таки... другой мир, другие люди, и вообще она ни разу не аристократка. Только вот свекровку её вспомнить!

Брррррр!

Но литта Яна была совершенно другой.

Сидит себе в шезлонге на веранде симпатичная старушка, седая, волосы стянуты в удобный... хвост? Да-да, самый обычный конский хвост. И одежда у неё достаточно простая.

Свободное платье фасона «трапеция», и выглядит очень аккуратно, и сидеть в нём удобно, и что угодно делать, и цвет немаркий, светло-серый.

– Евгений!

Улыбка у неё была замечательная. Но... Соня ждала. Целых две секунды, в течение которых литта Яна перевела на неё взгляд – и улыбнулась ещё шире.

– Мальчик, ну показывай своё сокровище! Я ТАК за вас рада!

И сказано это было совершенно искренне. От всей души.

Литта Яна действительно была рада за Евгения и уже заранее принимала Соню. Наверняка ей и Фелиция что-то рассказала, но отношение всё равно бывает разным. А литта Яна чётко показывала – Соне здесь рады. И Марте тоже.

Соня и сама не поняла, как так получилось, что она сидит в соседнем шезлонге, смотрит на Евгения, который качает довольную Марту на качелях, и рассказывает литте Яне о себе. И не чувствует себя ниже потомственной литты. Вот совсем.

Наоборот, с литтой Яной ей легко и просто, так даже с бабушкой Верой не было никогда. Бабушка её любила, но и воспитывала, и ругала, а литта Яна... она это всё тоже может. Наверняка. Но с самого начала женщина даёт понять: она рада Соне, она готова её поддержать, помочь, подсказать и давить не будет. Ни в чём.

И Соня оттаяла.

Литта Яна действительно успела поговорить с Фелицией, а при встрече её мнение подтвердилось. И теперь она делилась с Соней

нужными сведениями. Из жизни Евгения, из истории Рамиры... почему бы и не помочь девочке освоиться? Если она сама захочет, конечно.

– Евгений – он умничка, он замечательный друг, он моей Фели очень помог, он не рассказывал?

– Рассказывал. Что Фелиция влюбилась в Леонида, а родные их парой не видели.

– Да. И он им на первых порах помог, не содержал, конечно, но Леонида перевели в столицу, а там зарплаты больше, им легче стало.

– Так странно. Аристократы – и работают.

– А как иначе? Нам больше дано, чтобы мы больше отдавали, с нас больше и спрашивается. Законы магии такие.

Соня задумчиво кивнула.

– У нас аристократы не работали, не служили, если сами не хотели...

– Тогда они должны были выродиться.

– Так и произошло.

– Мне Фели рассказывала про ваш мир. Немного, конечно... ты мне не расскажешь о своей стране? Я там уже не побываю, а интересно ведь!

Соня кивнула и принялась рассказывать. А литта Яна смотрела на неё и улыбалась. Она ловила не столько слова, сколько движения, мимику, вот Соня поглядела на Евгения и улыбнулась, вот о чём-то задумалась, вот помахала рукой счастливой дочери...

Может, она ещё не понимает, но Евгений ей точно не безразличен. И девочка хорошая. Пожалуй, пока у литты Яны есть время, она поможет Соне... так, самую чуточку. Здесь сплетня, тут слух – и Соня будет не «какой-то иномирянкой», а «та самая, представляете, как повезло Евгению?».

И Яна довольно улыбнулась.

Приятно, когда у близких тебе людей всё хорошо складывается. Вот ещё бы Маринка родила...

Евгений смотрел на Юрея Отт.

Вот кто бы сомневался, не успел он вернуться, и тут же началось паломничество. И все такие сразу верные и добрые, и все готовы его любить и уважать... ладно же, дядя.

Для простоты Евгений всех мужчин старше себя называл дядюшками, младших – кузенами. Поди там разберись, чья тетка вышла замуж за чьего брата и сколько поколений между ними? Можно, конечно, но зачем? Знать родовое древо надо, а вот усложнять себе жизнь и вовсе даже ни к чему.

А потому... цепляем милую улыбку голодного крокодила и вежливо интересуемся:

– Дядя Юрей! Рад вас видеть! Что вас привело в мой дом?

Дядя и не подумал смущаться. Подумаешь, проблем от него было выше ушей, так это ж он добра хотел! Правда-правда!

– Как же иначе! Ты – глава рода, а у меня Кладия выходит замуж. Слышал?

– Да, что-то слышал.

Кладии действительно то ли повезло, то ли нет. Нашёлся первый за несколько лет мужчина, который не удрал от неё. Правда, из имущества у мужчины была только мама, а у мамы – её ценное мнение. Никакими другими достоинствами эта семейка не обладала, но чем-то они Юрею приглянулись.

– Вот, и муж её хочет войти в наш род. Такой милый мальчик, такой умный... надо бы обряд провести, на алтаре.

Евгений воткнул в дядюшку злой взгляд. Ладно-ладно, сильно он не злился, понятно всё. Но почему бы и не поиграть с такой аппетитной мышкой?

– Дядя, у меня для вас плохая новость.

– Евгений?

– Вы же знаете о моём отсутствии? Вот, мои дела требуют моего присутствия в другом мире, в который я попал. А алтарь в это время закрывается... я надеюсь, Кладия сможет подождать? С полгодика?

Дядю аж покривило.

– Евгений! О чём ты! Ты – глава рода...

– Но полгода же вы без меня обходились? Не требовалось? Вот и прекрасно, значит, дела рода в порядке...

Намёк был понят правильно.

– Евгений, я... мы хотели искать тебя, но не представляли, как это организовать.

– Да неужели? Ну так познакомьтесь с человеком, который всё это отлично организовал. Литт Рамос-Отт, вас не затруднит?

Некроманта не затруднило. Он и так-то был достаточно силён, а после принятия в род и получения доступа от Андреаса стало просто фонить магией. Специфической такой, некромантией.

Дядя аж шарахнулся, едва со стула не упал.

– Вот литт Рамос-Отт, если что, будет меня заменять, пока я в командировках.

– Н-но...

– Вас что-то смущает, дядя? Там, где я был, есть хорошая поговорка: по трудам и награда. Вот, литт Андреас потрудился, он и получит награду. А вы не трудились, не работали, так чего же вы хотите?

Дядя понял, что Евгений настроен достаточно жёстко – и сдался. Действительно, чего крутиться, если тебя насквозь видят?

– Чего ты хочешь?

– Действительно, чего же мне хотеть? Может, я рассчитывал, что мои родственники будут помогать мне, а не пытаться похоронить? – нежно улыбнулся Евгений.

Светский лев?

Так ведь лев – зверушка хищная, голодная и безжалостная. А ещё относится к семейству кошачьих и любит мучить свою добычу. Вы считали их символами благородства? А зря... благородных хищников не бывает, особенно когда они голодные.

– Евгений, пойми...

– Уже понимаю. Но вас это не радует, правда, дядя?

– Хорошо... твои требования?

Евгений побарабанил пальцами по столу. Молчание затягивалось, дядя Юрей потел и ёрзал...

– Будешь должен. Услуги.

– Я...

– Ты против?

– Нет, – сдался дядя, понимая, что ему ещё очень сильно повезло. Если бы Евгений заговорил о небрежении перед родом или о нарушении родовых клятв, дяде пришлось бы туго. А ведь толковать

можно и так и этак... сам виноват, идиот старый! Поверил Маркусу, вот и огрѣб на свою голову!

– Когда у Кладии свадьба?

– Мы хотели через месяц.

Евгений прикинул, подумал...

– Вот и отлично. Согласуем примерно за неделю.

Дядя Юрей, который заодно был заслан разведчиком от всего рода, перевёл дух. Евгений согласен на компенсацию, и не слишком большую. Ладно, это уже хорошо... надо бы продолжить.

– Эжен, до меня дошли и другие слухи. Вроде бы и ты собрался жениться?

Евгений усмехнулся. Расслабился, дядя? А зря, в мягких лапках кошачьих прячутся острые когти. Это у енота они наружу, а кошки-то хорошо маскируются.

– Дядя, это не слухи. Это чистая правда.

– Но...

– Невеста пока ещё не согласна, но я её обязательно уговорю.

Вот теперь у дяди шок и случился.

– Как – не согласна?!

Вопрос: «Да что этим бабам надо-то?! ЗАЖРАЛИСЬ!!!» – не то что читался – рвался наружу, и его пришлось сглатывать по частям.

– Дядя, моя невеста из другого мира, сам понимаешь, надо соответствовать.

– Хмम्म... Эжен, я не подвергаю сомнению твой выбор, но...

– Дядя, я не стал бы его объяснять. – Евгений чуть сдвинул брови и наклонился вперёд. – Но... так и быть. Мир, в котором я был, намного беднее магически. Понимаешь, что это значит?

Дядя понимал. Это как тренироваться с утяжелителями, а потом без них.

– Она из магов?

– Нет, дядя. Моя невеста не из магов, но у неё очень хорошая кровь. Только представь себе, рождѣнная в мире практически без магии, её дочь уже сейчас проявляет громадную склонность к некромантии.

– Ты серьёзно?

– У девочки очень развиты каналы, хорошее ядро – литт Андреас обещал позаниматься с малышкой.

– С огромным удовольствием, – кивнул некромант.

Марта была не против, Соня тоже... если уж дан ребенку талант, его надо развивать. А то некромантия – это вам не пение. От того, что ты будешь фальшивить в ду`ше, беды не будет. А вот если некромант выпустит силу из-под контроля, это серьёзно.

Дядя задумался.

– Иномирянка, с развитыми каналами, плодовитая, а что алтарь?

– Одобрил полностью. Хоть завтра женись.

– Евгений, я поговорю... я надеюсь, твоя невеста не откажется познакомиться с женщинами рода Отт? Все же другой мир, ей понадобятся и помощь, и поддержка.

– Литта Яна Рейнард одобряет Софию.

– Тем более! – воспрянул духом Юрей. – Ревея будет счастлива помочь, и Кладия...

– Дядя, я поговорю с Соней. И если она не будет против, извещу тебя.

Дядя понял, что ничего больше не выпросит, и откланялся. А Евгений пожал руку некроманту и отправился к Соне.

Та в детской строила с Мартой дом из кубиков. Лего Евгений подсмотрел в другом мире и сейчас патентовал у себя. А почему нет, дети будут в восторге, а отчисления... а он проще сделает! Если отправится в другой мир, точнее, когда отправится, купит там кучу лего. Вот и будут владельцам деньги!

Появление мужчины обе женщины приветствовали улыбками. Соня поцеловала в щеку, Марта с визгом повисла на шее и тоже поцеловала в щеку.

– ПАПА ЕНЯ!!!

– Моя принцесса! Я могу помочь?

Евгению тут же вручили кубик.

Соня улыбнулась, глядя, как её любимый мужчина и её дочь строят домик.

Её любимый мужчина?

Ой... кажется, да. Хорошо хоть вслух не сказала, и то радость! Но и правда – где она ещё найдёт такого? Чтобы как в сказке о принцах?

Конечно, у него и дела будут, и заботы, но потом он будет вот так приходить к ним, падать на ковёр, ползать по нему вместе с Мартой и выглядеть... счастливым. По-настоящему счастливым, без

притворства. Когда они только перешли в этот мир, Соня немного даже побаивалась Евгения. Всё же другой мир, другое... да всё другое! И если он решит настаивать на своём, возразить ей будет сложно.

Реальность оказалась совсем иной.

Евгений и не думал ни на чём настаивать. Он представил всем Соню как свою невесту, Марту как свою дочь – и принялся ухаживать.

Он не дарил Соне цветов и конфет, та не любила их ещё с восемнадцати лет. Сеня тогда её просто засыпал конфетами, а потом упрекал, что она толстеет. Дарил цветы и ругал, что они быстро увядают. Не ценит она его подарков!

А что Соня едва ноги таскала после операции и наркоза – не считалось? Конечно, нет, глупости всё это, раньше вот бабы в поле рожали и снова полоть шли или чем там заниматься. Сколько из этих баб и младенцев там же в поле и умирали – Сеня не задумывался. И сколько из них даже до сорока лет доживали... недаром же у Толстого в комнату вошла пожилая женщина сорока лет, а той самой старушке-процентщице Достоевского было всего сорок два года!^[46]

Нет, это в расчёт не принималось.

Вот Соня и разлюбила весь этот «набор банальностей», да и Евгений слишком уважал и себя, и Соню, чтобы в такое скатываться.

Зато вызвал портных и заказал полный гардероб на Соню и Марту. С удовольствием ездил с ними к морю, посещал театры, просто гулял, знакомил её с людьми, рассказывал интересные истории, и Соня начала постепенно оттаивать. Евгений показывал ей, что они с Мартой для него самое важное в мире. Тратил на неё то, что ценнее денег, – время. Евгений не торопился – зачем? У них вся жизнь впереди, он эту женщину уже любит, она его тоже, просто она об этом пока не знает. Ничего, ещё поймет и примет этот факт, а пока он подождёт.

Повторять ошибки деда он точно не будет. Всё у них будет хорошо и в своё время.

Так что Соня получала поцелуи в щечку и прекрасно проводила время. А дарить Евгений предпочитал книги и драгоценности. Книги – ей нравилось читать. Драгоценности – с обоснованием.

Женщина обязана иметь в шкатулке то, что можно продать. Вот случилась беда, и что делать? Плакать?

Нет. Взять свои побрякушки и выиграть у беды хоть какое-то время. В жизни бывает всякое, Евгений собирается решать любые

Сонины проблемы, но пусть она чувствует себя в безопасности!

Соня и чувствовала.

С каждым днём, с каждым часом рядом с Евгением она чувствовала себя всё лучше и лучше. Лекари привели в порядок её тело, ругаясь на «коновалов, которым и лошадь-то не доверишь!», убрали шрамы и подлечили спину. Так что Соня могла таскать что угодно, не думая о боли.

Мастера лиц, так здесь назывались косметологи и визажисты, тоже внесли свою лепту, и Соня с удовольствием смотрела в зеркало. Конечно, идеальной красавицей она не стала. Но обнаружила, что у неё хорошая кожа, вполне симпатичное личико, густые волосы, да и фигура стала намного тоньше в области талии.

А уж Евгений-то как был доволен!

С его точки зрения, Соня и так хороша собой. Но женщины...

Марта так и вообще была счастлива.

Мама рядом, папа рядом, а ещё есть Лина, которая постоянно с ней, и куча игрушек, и каждый день приносит что-то новенькое – что ещё надо?

Детский садик? Да Марта его и не вспоминала. И, глядя на то, как счастлив её ребёнок, Соня тоже была счастлива.

Может, и правда?

Остаться? Интересно, а как будут выглядеть их дети?

Соня думала о своём и не замечала, как наблюдает за ней Евгений. И тоже улыбается.

Его семья...

Счастье.

Мария Петровна так и вовсе ни о чём другом не думала, обживалась в домике ведьмы Ларисы и прекрасно себя чувствовала. Возвращаться домой?

Может, пару раз съездить, а так ей тут намного интереснее! Кто ж от такого приключения откажется?

Соня могла бы ещё долго думать, но у Марины начались роды.

Рожать – больно.

Марина об этом знала, но как-то отстранённо. А вот когда у самой началось, хорошо ещё не ночью, днем. Спускаешься ты к алтарю, а тут вдруг спазм. И под тобой растекается лужа, и что дальше делать? Хорошо слуги не растерялись, подхватили – и потащили к алтарю.

Ребёнок-то ни в чем не виноват, а в любом другом месте его родить не получится. Оба погибнут.

Евгений только головой качал, подпитывая Марину от алтаря.

Вот ведь...

Не мечтал он о таком никогда! И не собирался, и вообще... глаза б его эти роды не видели! Куда там! Приходится держаться одной рукой за алтарь, а второй за Марину. А та орёт, вся извивается... легче стало, когда в алтарный зал бегом вбежал лекарь. Хаос начал упорядочиваться, с Марины сняли платье, переодели в рубашку, закололи волосы, чтобы те не мешались, и принялись командовать.

Марина орала от боли.

Ощущение было, словно её внутри тупым ножом пилили. Если бы она знала, она бы никогда... она цеплялась за Евгения что есть сил, и становилось чуточку легче. А потом боль начиналась сначала.

Евгений тоже злился.

Алтарь работал с перебоями, то ли ему не хотелось подпитывать Марину, то ли этого не хотелось самому Евгению... всё же должен и хочется – суть вещи разные, и алтарь это прекрасно улавливал.

А не подпитывать тоже нельзя.

Долг литты Яны, долг самого Евгения...

Увлечшись борьбой с собственным алтарем, Евгений прозевал момент, когда на его руку легли теплые пальцы Сони.

– Мама, идём!

Соня удивлённо посмотрела на Марту:

– Куда, зайка?

– Мама, вниз!

– Зачем?

– На-да!

Сказано было увесисто, со всей мощью четырёх, почти пяти лет.
И поди поспорь!

– Ладно. Пойдем...

Суету вокруг Марины Соня просто пропустила. Это же не квартира, а здоровущее поместье, тут слона протащить можно незамеченным!

Марта уверенно тащила Соню вниз, в подвал, к алтарю...

– Марта, ты уверена?

– На-да!

Соня посмотрела на часы.

Ладно, в это время там должен быть Евгений, если что, она просто извинится... нет, войдя в зал, Соня поняла, что легко и быстро не получится.

Марина явно рожала. Лежала рядом с алтарем, орала, будто её режут, Евгений держался одной рукой за её ладонь, второй за алтарь, и по лицу мужчины было видно, что всё это ему даётся очень нелегко.

Партнёрские роды в любом мире сложная штука.

Соня замешкалась, но Марта сомнениями не страдала.

– Нада!

И дотронулась до алтаря.

Тот перестал вспыхивать, как сигнальная азбука Морзе, и принялся пульсировать более-менее в спокойном ритме. Соня на секунду замешкалась, а потом коснулась руки Евгения.

– Я рядом...

Голубые глаза были полны благодарности.

Соня плюнула на всё и обняла его, просто прижалась, чтобы было легче. Евгений благодарно спрятал лицо у неё в волосах.

– Люблю...

– Вы тут еще сношаться начните! – Марине явно стало лучше. Евгений даже голову в её сторону не повернул, зато лекарь тут же задрал Марине юбку.

– Тужься! Давай, долго этот эффект не продержится!

– Я...

– НУ!!!

Соня тоже не горела желанием присутствовать при родах. Так что и она уткнулась Евгению в грудь, не глядя на происходящее. И воплей-

то одних хватало... может, кесарево и не так плохо? Легла, уснула, проснулась – и уже мама?

Сколько это тянулось?

Соня не знала, знала только, что к ней прижалась Марта, и она одной рукой по-прежнему обнимала Евгения, а второй притянула дочку к себе.

И вот – детский крик.

Яростный, возмущённый...

Евгений поцеловал Соню в макушку – и отцепился от алтаря.

– Спасибо, родная...

Соня посмотрела вокруг.

Марина, усталая, лежала на полу, неподалёку от алтаря, на каком-то покрывале, а в руках у лекаря громко верещал маленький красный комочек.

– Девочка, литт Отт.

– Свидетельствую. Признаю тебя моей дочкой и нарекаю Верой!

Соня охнула.

Вера – так звали её бабушку.

Когда-то Соня хотела так назвать свою дочку, но... Марте слишком подходило её имя.

Кажется, Марине что-то не понравилось, но Евгения это не сильно волновало.

– Вера Отт, отныне и навеки, при свидетелях, да будет так!

Капля крови падает на алтарь – и тот светится уютным голубоватым светом. Теплым и ласковым.

– Сес-тичка?

Марта смотрела с интересом, она даже не понимала, что надо бояться.

– Да, сестричка, – согласился Евгений.

Марина, кажется, хотела что-то сказать, но умный лекарь сунул ей в рот ложку со снадобьем. Иногда лучше пить, чем говорить.

Евгений передал Верочку нянькам и подхватил Марту на руки.

– Девочки, пойдёмте? Мне надо отдохнуть...

Девочки не возражали.

В спальне Евгений упал на кровать, не выпуская из рук Марту. Та радостно заверещала и уселась папе чуть не на голову.

– Марта!

Соня возмутилась, стащила обнаглевшего ребёнка, а Евгению налила чего-то прохладительного из графина.

– Выпей.

– Спасибо... чуть не помер сегодня! Как же это тяжело!

– Так... всегда? – аккуратно поинтересовалась Соня. Евгений поставил стакан и протянул руки:

– Иди ко мне? Просто полежим вместе...

– Папа! – Марта колебаться не стала, падая на грудь Евгению, Соня махнула рукой – и тоже улеглась на кровать.

– Не всегда, – Евгений не стал врать. – Я не знал, просветили. Дед отличился, подхватил проклятие, а у меня теперь проблемы. Могла и малышка погибнуть, и Марина.

– Почему?

– Бабка деда возненавидела, прокляла и его, и весь его род, а когда проклятие накладывает родная кровь... она, правда, в запале кричала, что мы любить не умеем, только всё себе грести.

– Неправда!

– Это БЫЛО чистой правдой. Мой отец любить не умел, моя мать, кстати, тоже, вот они и не страдали. Я вас обоих полюбил, и тебя, и Марту. И потому смог стабилизировать алтарь. Ещё и Марта помогла. Она меня любит, и я её люблю, как родную. Магия это учла.

– И ты все равно хочешь её удочерить?

– Соня, я понимаю, что тебе будет здесь сложно. Я не стану на тебя давить, я не хочу повторить за дедом его путь. Не потому, что боюсь проклятия, а потому, что вижу стену, в которую он упёрся. Можно сломать человека, но рано или поздно тебя тоже погребёт под обломками. А я... я не хочу тебя ломать. Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо.

– Я тоже. – Соня решила и погладила Евгения по щеке. – И... я тебя тоже люблю.

– Правда?

– Правда. Может, я дура, но я хочу тебе верить.

Евгений медленно поднёс к губам руку Сони.

– Обещаю, ты никогда не пожалеешь о том, что мне поверила.

И Соня прикрыла глаза.

Может, и правда не пожалеешь?

А если и да... лучше жалеть о сбывшемся.

– Тогда мы сначала поженимся, а потом я удочерю Марту, – решил Евгений. – Так алтарю будет проще. Хотя он и так её принял.

– Да... сегодня было страшно. А так всегда бывает?

– Нет. Как моя супруга, ты можешь рожать где угодно. В самой лучшей лечебнице. Просто Марина для нашего рода никто, алтарь подпитывал только ребёнка, а мне надо было, чтобы она выжила.

– А у неё проблем от таких родов не будет? Заражение, сепсис?

– Не будет. Алтарь этого не допустит.

Соня пожала плечами, но спорить не стала, она в этом пока плохо разбирается. Хоть и нашла она книгу по алтарной магии, но этого всё равно мало.

– Свадьба... она будет пышной?

– Мы сделаем так, как ты захочешь.

Соня хмыкнула.

Первая свадьба у неё была как раз аристократической и пышной, под вкусы Любви Николаевны. Та подобрала платье, пригласила гостей, устроила торжество... всё сделала от и до. Соне оставалось только кольцо на Сеню надеть. И что?

Развод, девичья фамилия и покушение на убийство.

– Я читала, для алтарного брака нужны только я и ты. Верно?

– Читала?

– У тебя в библиотеке, книга Валерия М. Отт. Скорее даже личный дневник.

Евгений хмыкнул.

– А ты знаешь, что личные записи членов рода посторонние читать не могут?

– Почему?

– Потому что тайны рода, и этим всё сказано. А ты читаешь спокойно.

– Почерк у него своеобразный, но читаемый.

– Вот-вот. Вы с Мартой уже свои. В чём-то это вопрос самосохранения рода, кстати. Алтарь, чувствуя, что вы можете избавить род от проклятия, старается подтянуть вас поближе. И нет,

женись я хоть на принцессе, проклятие останется на месте. Условие одно – любить. Искренне.

– И быть любимым?

– Этого в условии не было. Но я не откажусь, – лукаво улыбнулся Евгений.

– Тогда я за алтарный брак. А светский можем заключить потом, лет через пять...

– При наличии алтарного брака светский считается заключенным автоматически.

– Я имела в виду вот эту всю мишуру, платья, и прочее...

– Соня, пусть всё будет так, как ты захочешь!

Соня покусала губы.

– Тогда... когда?

– Хоть сегодня.

– Вечером? Когда все уснут?

Голубые глаза Евгения засветились лукавством.

– Тогда советую как следует отдохнуть до вечера. Не хочу пугать тебя, но алтарный брак подразумевает ещё и супружеские обязанности. Да-да, именно там.

– Что, на голом полу?

– Можно на алтаре.

– А одеялко подстелить можно будет?

Евгений многообещающе улыбнулся.

– Могу побыть снизу. Чтобы холодно не было.

Соня покраснела. А Марта, которая поняла в том разговоре одно слово из пяти, полезла на Евгения.

– Папа, я сверху!

Евгений поцеловал её в нос и довольно улыбнулся.

Его семья.

Его счастье.

– Девчонка!

Маркус Отт грязно выругался.

Эта дура даже сына родить не смогла! Родила девку! Жаль, не сдохла!

Марину он ненавидел совершенно искренне. За что? А за всё! Если бы не она, разве Маркус бы в это ввязался? Да никогда!

Жил бы себе спокойно, горя не знал, а теперь что?

Вечно прятаться он не может, или уезжать, или...

Маркус поднял отброшенную в припадке ярости газету, пробежал её глазами.

Евгений Отт признает Веру Е. Отт своей дочерью и по этому поводу даст малый приём. И это хороший шанс для Маркуса...

Пока ещё его не нашли.

Искали наверняка, но не нашли, средство, блокирующее связь с родом, у него было. Всё просто, алтарь чует родную кровь, значит, надо чуточку изменить её состав. Есть средства, которые помогают, но они дорогие, их мало, их не купишь абы у кого, а ещё – они очень и очень вредные. Будешь долго пить – помрёшь.

Надо всё решать в ближайшее время. Надо, надо...

Алтарный брак тоже выглядит со стороны достаточно скромно. Впрочем, так всегда, ритуалы стараются упростить по максимуму, а пышность оставить для репортёров.

Человеку много какой мишуры нужно, Евгений насмотрелся в мире у Сони. Там свадьбы и на воздушном шаре устраивали. А вот алтарю ничего такого не нужно.

Совсем.

Двое людей.

Несколько капель крови, которые падают на алтарь, вспыхивая жидким рубином в полумраке.

Глаза в глаза. И тихий шепот.

– Навсегда...

– Навсегда...

Кто сказал? Кто ответил?

Это всё неважно. А важен только первый поцелуй. Такой робкий, такой ещё нерешительный... и насмешливая вспышка алтаря – одеяло

Соня всё-таки принесла. Только оно совершенно не понадобилось. Наоборот, ещё и приятно было, алтарь – он прохладненький, а горячо было настолько, что как он, бедный, не оплавился от таких сцен 18+? Одеяло потом пригодилось, когда они вдвоём лежали на алтаре, отдыхая, и потные тела начали-таки прилипать к нему. С законами физики тоже не поспоришь.

Соня потёрлась щекой о плечо своего мужчины, улыбнулась.

– Никогда не думала, что так получится... Я теперь Софья А. Отт?

– Да. И Марту я удочерю, если ты позволишь?

– Позволю. Она тебя считает папой, пусть так и будет. Сеня... у него был шанс, и он этот шанс выкинул в грязную лужу. Может, если поумнеет, ему второй и дадут, кто знает?

Евгений только хмыкнул.

Вот сомневался он в таком чуде. Магия, алтарь, кровь и род – это не чудеса, это нормально. А вот чтобы эгоистичная скотина и сволочь, которая родного ребёнка не пожалела, раскаялась и перевоспиталась? Не-не, таких чудес даже на Земле было считаное количество. И то одно не сработало, судя по Библии^[47].

– Пойдём наверх?

– А нам не надо тут... на всю ночь?

– Можно. Но в кровати удобнее, а алтарь уже своё получил.

Соня закуталась в одеяло, как в мантию.

– Хорошо. Пойдём.

И в кровати всё тоже было хорошо.

Софья А. Отт.

Евгений Н. Отт.

Вот так и подберёшь енотов под кустиками!

Соня предлагала Евгению присутствовать при его разговоре с Мариной, но Евгений отказался.

Ни к чему.

Понятно, что рассчитывать Марине не на что, но гадостей она наговорить постарается – от души. Не надо Соне такое слушать.

Так что Евгений постучался в комнату к Марине, когда она бодрствовала, сразу после визита врача.

– Добрый день.

Марина лежала в кровати. Выглядела она намного лучше, чем во время беременности, но это и понятно. Конфликт сил прекратился, ребёнок родился, подпитку она получила, теперь оправится – и вперёд. И замуж выйти сможет, и детей родить, хоть шестерых.

Но это физическое состояние. А вот душевное – увы, оставляло желать лучшего.

– Добрый ли?

– Ты жива.

С этим спорить было сложно. Марина посмотрела в окно.

– Жива. И даже ребёнок родился. И что теперь?

– Об этом я и хотел с тобой поговорить. – Евгений взял стул и уселся рядом с кроватью. – У тебя есть несколько вариантов. Первый – я выкупаю в твою собственность дом... вот тот, в котором ты жила. Он доходный, так что можешь сдавать комнаты, получишь деньги, ну и я выплачивать тебе буду. На улице с дочкой не останетесь. Вера, естественно, будет приезжать ко мне. Не сразу, начиная с года, определим график посещений, как положено, она всё-таки аристократка, у неё и ядро, и каналы не ведьминские, потому тебе и было так плохо.

– Так...

– И так до совершеннолетия. Пенсию я тебе и дальше выплачивать буду, не сомневайся, решишь выйти замуж – твоё право.

– Кто на мне женится... с прицепом?

Евгений только головой покачал.

Дура? Сложный вопрос... действительно, кто-то из мужчин не женится на женщине с ребёнком. Не смогут они полюбить и принять чужого малыша, как своего, не хватит у них для этого души. Так бывает. Но ведь не все такие! Напротив, если мужчина готов любить и тебя, и твоего ребёнка, именно любить, а не снисходительно принимать, это по-настоящему хорошо. Это значит, что он тебя любит. И ребёнка тоже будет любить, потому что это – часть тебя. Не какого-то постороннего мужика, что там – одна клетка, а вот именно твоя часть, твоё создание... не понимает этого Марина? Её право.

И то не стоит её судить строго. В восемнадцать лет сложно понять некоторые вещи. Соня тоже говорила Евгению, что была легкомысленной, это уж после родов, когда она между своей жизнью и жизнью малыша выбирала дочку, она поумнела. А так – тоже глупой была.

– Есть другой вариант. Если ты согласишься, чтобы ребёнок жил со мной.

– Твоя... эта...

– Моя жена согласна, – чётко выговорил Евгений.

Марина зло сверкнула глазами.

– Жена! Почему?! Что в ней такого, чего нет во мне?! ЧТО?!

Евгений качнул головой, но ответить решил честно. А вдруг поймёт? Хотя и спрашивала уже, и ответил – не поняла. Но вдруг? Двоечникам в школе тоже надо по восемь раз повторить, пока дойдет.

– Марина, жизнь – это не состязание. Я не сравнивал вас и не выбирал, просто к одной женщине моё сердце потянулось – и упало в её ладони. А какие у кого грудь или глаза, попа или талия, это не так важно. Всегда найдётся та, которая будет красивее, изящнее, лучше петь или танцевать – ты будешь постоянно сравнивать и чувствовать себя проигравшей? Но это глупо... я богаче Маркуса, а кузен хотел на тебе жениться... нельзя жить сравнениями. Надо просто жить и быть счастливым. С Соней я счастлив, а с другой женщиной, с тобой, или Беатриче, или Клариндой, я не смогу быть счастливым, вот и всё. Соня не лучше и не хуже, она единственная для меня. И тебе надо искать мужчину, для которого ты будешь единственной.

Марина зло хлопнула носом.

– Как же! Вон у неё вымя какое!

Евгений только вздохнул. Нет, не услышала. Но может, потом поймёт?

– Второй вариант – ты отдаёшь мне ребенка, и мы прощаемся. Сумму денег я увеличу, дом куплю в любом городе по твоему выбору. Пенсию в этом случае платить не буду, сама понимаешь, не за что, но на счете у тебя окажется вот эта цифра.

Марина округлила глаза, глядя на контракт. Сумма была... в столице на неё можно было лет пять прожить, особо не бедствуя. Без покупки бриллиантов, конечно, но на платьях экономить не придётся.

– А там и замуж выйдешь.

– Какие ещё варианты?

– Обсуждаемые. Если ты хочешь что-то предложить, – вежливо ответил Евгений. – Подумай над моими предложениями, а я зайду позднее.

Марина качнула головой:

– Я уже думала. Я... если ты оставишь у себя ребёнка, так будет лучше для всех. И для меня, и для неё. Мне очень плохо далась эта беременность, я не смогу полюбить малышку, а со временем могу и возненавидеть. Нам будет лучше порознь. А я... я лучше ещё рожу. Не от аристократа.

Евгений кивнул.

– Я всё равно дам тебе время до завтра. Завтра у нас малый приём, будем представлять всем Веру Е. Отт, вот и подумай. А завтра обсудим.

– Я не передумаю.

– Хорошо, – Евгений кивнул и вышел, оставив Марине папку с договорами.

Женщина не стала их читать.

Она лежала и смотрела в окно. И небо за окном было таким пронзительно, прозрачно-синим! И облака белые, словно накрахмаленные...

Почему всё так получилось?

Когда всё пошло не так?

Нет ответа...

А тот, который есть, Марине слишком не нравился, чтобы она его озвучила.

На лжи и подлости счастья не построишь.

– Как можно отказаться от малышки? Она такая хорошенькая и умничка...

Соня с удивлением смотрела на мужа, и Евгений порадовался. Правильно он себе жену выбрал.

– Вот так, Сонь. Ей малышка не нужна.

– Не понимаю. Если бы не Марта... я бы и жить-то не хотела.

Евгений развёл руками.

– Если что-то... ты же не будешь против? Вера нам не мешает, я десять нянек найму...

– Вот ещё не хватало! Будет у Марты сестрёнка, да, ребёныш?

– Сест-ёнка! Инот!

Евгений подхватил Марту на руки.

– Да, моё сокровище! Енот у тебя тоже будет!

– Папа Еня!

Евгений ласково погладил дочку по голове.

– Соня, сегодня проведём удочерение? Чтобы завтра я вас всех и представил, как свою семью?

Соня и сомневаться не стала.

– Давай.

Будет у них семья. Папа, мама, две дочки... интересно, Ника Вячеславовна согласится на роль бабушки? Или только Бабы-яги? Надо спросить.

И снова алтарь.

Только теперь в подземелье уже трое. Евгений снова льёт в кубок вино, зажигает свечи... в этот раз Марта начинает говорить первой. Она ещё маленькая, потому допустимы вольности, ребёнок волнуется, но проговаривает всё отчетливо. Да и что там говорить? Так, пара фраз...

– Я пьо-шу пьи-нять меня в и-од Отт и пьи-знаю тебя отцом. Твоя кь-овь – моя кь-овь.

И капли крови падают в чашу. Марта морщится, но не плачет. Так надо? Значит, надо.

Для усыновления разработан отдельный ритуал, это ведь и с младенцем можно проделать, так что просьба особенно не нужна и согласие чисто формальное. Евгению говорить побольше.

– Я, Евгений, глава рода Отт, принимаю тебя, Марта, в свой род. Отныне мой дом – твой дом, моя кровь – твоя кровь, моя сила – твоя сила. Перед лицом магии и рода Отт признаю тебя и нарекаю своей дочерью.

Кровь капает в чашу.

Первой отпивает Марта, потом Евгений – и остаток льётся на ярко сияющий алтарь. Соня смотрит со стороны, она знает, что ничего страшного не будет. И когда Марта оседает на пол, не пугается. Евгений сказал, что так и будет.

Девочка уснёт почти сразу же.

Теперь им надо будет оставаться рядом с алтарем до рассвета. Изменение всей структуры ДНК так просто не проходит, нужно время. И до рассвета Марта не проснётся.

Ничего.

Диванчик здесь удобный, и одеяло Соня взяла... два, и термос с какао, и бутерброды. Побудут они до утра с ребёнышем, ничего страшного.

Евгений тоже так думал.

А учитывая, что Марта до утра не проснётся, рядом с ней хоть из пушек пали... мало ли чем можно по ночам заниматься? К примеру, бутерброды кушать? Ага?

Марта действительно проснулась на рассвете.

Она практически не изменилась, только волосы стали чуточку посветлее. И цвет глаз поменялся.

Глаза у неё были похожи на Семёновы, а сейчас... отныне Марта смотрела на мир громадными голубыми глазами. Точь-в-точь как глаза её отца. Евгения.

Удочерение прошло успешно.

Алтарь тоже был доволен.

Больше людей в род, сильных, хороших... это правильно! И ещё побольше!

Соня чуточку нервничала.

Первый её выход в свет, если можно так сказать. Сеня, конечно, её водил по тусовкам, но это другое. Даже и сравнивать нельзя, там были посторонние люди и «новые деньги», а тут аристократия фиг знает в каком поколении. И – её род. То есть её мужа, но теперь и её. Она же Софья А. Отт.

Страшновато.

И шикарное платье светло-розового цвета не добавляло уверенности.

Вот Марта была счастлива. Она потребовала себе голубое платье, под цвет глаз, и летала по поместью, сообщая всем, что Еня – её настоящий папа, вот!

Слуги улыбались.

Малолетняя тиранша очаровала всех. И то сказать, Марта получилась на редкость улыбчивым, тёплым и ласковым ребенком и к людям тянулась, и люди отвечали ей взаимностью. А небольшая вредность характера... это бывает. Это – ребёнок.

Евгений успокаивал жену, как мог.

Чего ей бояться? Он будет рядом всё время, и пусть только хоть кто-то свой рот откроет, пусть только посмеют... он – глава рода! Пусть прикусывают свои языки и травятся своим ядом!

Соня кивала, но не слишком верила. Знала она о тусовочных нравах... гадюшник? Да оттуда любую змею в реанимацию увезут с тяжёлым отравлением. И не откачают!

А время шло, и вечером ей пришлось стоять на крыльце дома, рядом с Евгением, и вежливо улыбаться. Евгений приветствовал каждого пришедшего... сегодня были только члены рода Отт.

Только они.

Прием будет и для всех, но уже потом. А сейчас – только Отт.

Соня улыбалась, но даже не старалась никого запоминать. Евгений сказал, что чуточка презрения его семейке не повредит. Где они были, когда ему нужна была помощь? А?

Делили возможное наследство?

Ну так не обессудьте!

Это Соня понимала и старалась быть вежливой, но отстранённой. А что? Она из другого мира, может, ей тут все... по параллели?

Евгений время от времени одобряюще сжимал её руку. Мол, всё хорошо, всё правильно, а пару раз даже поцеловал, вызвав

завистливые взгляды и вздохи. Чего уж там, женщины в роду Отт были очень и очень симпатичными, холёными, ухоженными, на их фоне и Соня, и Фелиция, и та же литта Яна смотрелись... достаточно неухоженными. Впрочем, Соня не переживала.

Насмотрелась она на таких красоток, и в институте, и у себя на работе... ох, мужчины! Нравится вам такое? Дело ваше, но лучше вы их в бассейн не водите и под душ не суйте. А то возможны нюансы.

И кожа бывает не такой безупречной, и татуаж, чтобы кто знал, преотлично выцветает и меняет окраску, и силикон при определённом освещении выглядит так, что ой, мама родная!^[48]

А уж про такие мелочи, что наращенные волосы-брови-ресницы уходя забирают половину своих, родных... и кто о таком будет говорить клиенту? Равно как и о куче противопоказаний к косметическим процедурам? Сам пришёл? Деньги принёс? Ну и всё, остальное – твои проблемы.

Так что чужая красота Соню не волновала, достаточно того, что Евгений её любит. Такой, какая она есть, и даже более того, он её на Земле полюбил, усталой и страшненькой, и в халате, и растрепанной, и спросонок, и вообще без косметики! Кому расскажи!

А ведь чистая правда.

Соня была мила, улыбчива, чуточку рассеянна и ничего не принимала близко к сердцу. Евгений был строг и спокоен.

Наконец гости собрались, и Евгений позвенел в маленький колокольчик, привлекая к себе внимание.

– Литты рода Отт, у нас сегодня радостное событие. Сегодня наш род пополнился новыми людьми. Во-первых, позвольте представить вам литта Рамос-Отт с его милейшей супругой, Анной Рамос-Отт.

Анна и Андреас улыбались милейшим образом, но почему-то к ним старались не подходить.

Наверное, аура некроманта так подействовала.

– Моя супруга. София А. Отт. – Соня чуть склонила голову. – И наши дочери, Марта и Вера Отт.

Марта была рядом с нянюшкой, Веру несла Марина, Марта помахала всем ручкой и улыбнулась.

Андреас подмигнул малышке. Теперь её дар ощущался ещё отчетливее. Да, у него будет хорошая ученица.

Первым заплодировал Юрей Отт. Кто-то сомневался? А зря...

– А меня никто не хочет поприветствовать? – раздался громкий голос.

Соня повернулась.

У одной из колонн стоял мужчина. Внешность? Да самая обычная, на улице встретишь – второй раз не обернёшься. Но присутствующие его точно знали.

– Маркус!

Марина ахнула, сделала шаг вперед.

Как мать Веры, она обязана была присутствовать сегодня на вечере. Потом пусть сама решает, нужна ей дочь или нет, но сегодня это её обязанность.

Мужчина обжёг её злым взглядом:

– Что, довольна, тварь?! Я, Маркус Отт, вызываю тебя, Евгений Отт, на поединок за место главы рода! И пусть его займет достойнейший! Магия и род – свидетели!

Все ахнули, словно один человек.

Соня схватила Евгения за руку. Она уже прочитала достаточно, чтобы понимать всю подоплеку происходящего.

Маркус Отт, любовник Марины, которого ищут по всей Рамире. Здесь и сейчас он вызвал Евгения на поединок, и отказаться не получится.

Официально Маркус Отт участвовал в покушении на главу рода, он виновен, и его будут преследовать по всей Рамире. Раскаяться у него не получится, алтарь такое не прощает, но один выход у него всё-таки есть.

Заявить, что он станет лучшим главой рода, вызвать действующего главу на поединок и выиграть. Да, вот так, быстро и просто.

Тогда все обвинения против него будут сняты – магия приняла решение и высказала свою волю. Если он победит... такие поединки проводятся до смерти. Может, потом алтарь и выберет нового главу рода, не Маркуса, но Евгения это уже никак не вернёт.

И схватить бы за руку, и взвыть... нельзя! Евгений повернулся к Соне:

– Я ненадолго, любимая.

Соня выдохнула.

И поступила так же, как её пра– и прапрабабки. Просто перекрестила Евгения.

– Вернись с победой.

Ответом ей стало восхищение в голубых глазах. Евгений понял, чего ей стоил этот жест. И оценил.

А потом развернулся к Маркусу:

– Здесь и сейчас?

– Здесь и сейчас.

– Оружие?

– Магия рода.

– Тогда... силой рода Отт!

Евгений вытянул перед собой руку – и в центре зала словно пузырь вырос.

– Купол поединка, – шепнул рядом... Андреас? Соня выдохнула.

– И что?

– Теперь пока поединок не закончится, над ними только магия.

– Но Евгений не маг!

– А тут не это проверяется. Смотри, что у них в руках!

Соня прищурилась.

Джордж Лукас левое ухо отдал бы за такой джедайский клинок, который вырастает прямо из руки. Бледно-зелёные лучи света словно из ладоней у обоих мужчин росли. Четыре луча, два длинных, два коротких.

– Что это?

– Это они воззвали к силе рода. И сила рода дала им оружие. Тут проверяется связь с ней, сила духа, уверенность в своей правоте, умение держать контроль – много чего. Тебе Евгений не рассказывал?

– Нет. И я пока до этих разделов не добралась.

– Ты теперь часть рода Отт, ещё считаешь. Дай время.

Соня вздохнула. Время... как же ей за мужа страшно!

– Я не верю, что всё так просто... наверняка Маркус что-то приготовил!

Андреас кивнул:

– Я тоже в этом уверен. Но силу Евгения я могу оценить. Расправь плечи, Соня, на тебя сейчас вся эта родовая зараза смотрит!

Женщина вняла его словам и выпрямилась. Она уверена в победе мужа. И никто не увидит другого.

Ну почему, почему она не взяла с собой баллончик с газом? Если что... если что – она этого Маркуса сама изничтожит. Как явление!

Мужчины медленно сближались.

Маркус не торопился бить, но не спешил и Евгений. Первая фаза поединка – вывести противника из равновесия. Обменяться пока ещё словесными уколами. Разозлённый маг – проигравший маг.

– Ты решил покончить жизнь самоубийством? Понимаю, даже сочувствую.

– Я решил стать главой рода. Ты, конечно, наташил в него всякой дряни, ну да ладно. Я почищу его от всяких отбросов, – взгляд Маркуса недвусмысленно остановился на Соне.

Евгений разозлился, но дрессировка у деда не прошла даром. Михаил Отт мог быть эгоистом, гадом, тираном и деспотом, но дуэлянтом он тоже был. Превосходным. И внука учил на совесть.

– От тебя род сегодня почистится, всё верно. Не понимаю, чего тебе не жилось? Женился бы на своей шлюхе, воспитывал бы чужих детей, радовался жизни! Так нет же, потянуло тебя к власти. Зачем? Она ж тебе как корове – седло!

– А тебе? – Маркус и не думал про Марину, вот ещё не хватало! – Решил, что ты тут самый умный? С проклятием?

Евгений даже не фыркнул.

– Алтарь выбрал именно меня. А тебе даже открыться не пожелал. Думаешь, если я тут лягу, ты что-то выиграешь, кроме жизни? Я женат, моя жена и дети всё унаследуют.

– Вот, а я унаследую твою жену.

Евгению бы разозлиться, а он только рассмеялся:

– Да Соня к тебе и щипцами не притронется.

– Так уверен? Беатриче твоя мне отлично...

– На шлюхах и не женятся, а Соня – другая.

И столько уверенности было в его голосе, столько тепла, что Маркуса пробрало.

Да что ж это такое! И тут Эжену повезло!!! Где справедливость?!

Маркус взвыл, кинулся вперёд, ударил... клинки скрестились, правда, без лязга и скрежета, но это ведь и не металл, не силовые лучи, это овеществленная магия.

И снова – удар, и ещё один...

Соня смотрела, кусала губы. Она первая заметила, как слабеет напор Маркуса, как он становится меньше, клинки – короче... не хватает сил?

Но это понял и сам Маркус.

Что он сделал? Соня так и не поняла, но в следующую минуту по его оружию словно красноватые такие искры побежали. Теперь уже Евгений напрягся, заскрипел зубами.

– Нечестно! – Андреас некромантию опознал мгновенно. – Он, скорее всего, выпил настойку могильника...

– И?

– Надеюсь, Евгений выдержит, – коротко ответил Андреас.

Могильник.

Травка вроде и непритязательная, и встречается часто, и заваривают её, и пьют, только вот некромантов не спрашивают. А они-то отлично знают, ЧТО можно сделать с этим растением. Если правильно приготовить, то, принятая внутрь, эта травка может сильно повысить магические способности. Ненадолго, и откат потом будет сильный, и специалиста найти сложно, но кого и когда это останавливало?

Так что...

Теперь уже давил Маркус, а Евгений старался сдержать его напор, выждать время. Это ненадолго, может, минут на десять-пятнадцать, больше и сам Маркус не выдержит, но справится ли Евгений?

А в следующую минуту ахнули все.

Евгений, понимая, что противник пошел ва-банк, попросту разорвал дистанцию – и кинулся на пол.

И второй раз, когда с пола метнулась серо-чёрная молния. Марина тихо ушла в обморок, хорошо ещё, нянька у неё малышку перехватила, успела.

Все красивые фехтовальные движения рассчитаны на людей. А ты поди справишься с енотом, да ещё таким, который обладает человеческим разумом? Евгений попросту проскочил между ногами Маркуса – и полез по нему со спины, словно по дереву. А это больно.

Когти у енота острые и длинные, и Маркус невольно взвыл, потерял концентрацию... тут бы и отмахнуться кинжалом, но он же магический! Нет концентрации – нет оружия.

А вот еноты безоружными не бывают. У них и зубы хорошие...

Маркус запнулся, потерял равновесие и грянулся всей массой на спину. Может, хотел придавить зверя?

Не вышло и это. Евгений хорошо натренировался, форма енота для него была такой же родной, как и человеческая. И на горле невезучего претендента сомкнулись зубы. Скромно так, в районе сонной артерии, намекая, что сейчас...

Евгений и не задумался бы. Но... не хотелось убивать в виде зверя. И показывать детям кровь – тоже. Здесь и Соня, кстати, и как она к этому отнесётся?

Маркус захрипел.

Евгений с намёком прижал зубы ещё сильнее.

– Ладно... ты победил...

Шепот, но сколько же в нём ненависти!

За что?

Вот что такого ему сделал Евгений? Просто с Мариной переспал? Что?

Енот брезгливо сплюнул шею противника и отошёл. Вовремя.

Купол поединка разных вольностей не допускает. Вызов был сделан, вызов принят, а эта схватка должна быть до смерти одного из участников, и никак иначе.

Евгений даже перекинуться не успел, когда вся энергия купола обернулась против Маркуса.словно сфера свернулась в маленький сияющий белым мячик, размером с апельсин, и ударила Маркуса в грудь. Мужчина захрипел... и осыпался черным пеплом на пол.

Евгений ударился об пол и встал на ноги уже человеком. Соня плюнула на всё и кинулась к нему:

– Женя, Енечка... цел?!

– Всё в порядке, Сонечка. Всё хорошо.

Андреас аккуратно сметал пепел в совочек. А что? В хозяйстве всё пригодится, особенно некроманту.

Род Отт наблюдал за этим процессом. И конечно, не смог сдержать язык дядюшка Юрей.

– Вот всегда в этом Маркусе было что-то гнилое! Никогда он мне не нравился!

– Еня, а что теперь?

Евгений пожал плечами. Они с Соней лежали на кровати, крепко обнявшись, и Евгений перебирал её волосы.

– Теперь? Навестим Землю, поговорим с Никой Вячеславовной. Мы, с разрешения Короны, будем туда наведываться время от времени, не слишком часто. Тащить к себе кое-что полезное.

– Только не ядрён-батоны!

– Соня, да у нас ваше оружие даже и работать не будет. В условиях повышенной насыщенности силой это просто бесполезные железяки. И порох может не взорваться, разве что самый простой и грубый, чёрный.

– Но это же химия? А металлургия у вас есть, я вижу...

– Есть. Но у магии свои законы, я тебе потом дам книги почитать. И будем жить спокойно. Если ты не против, куплю тебе салон красоты, занимайся любимым делом на здоровье.

– У вас же магией можно внешность подправить?

– А там тоже не всё так просто. Что магией подправлено, то магией и исказить можно, а завистниц всегда хватает. Опять же, антимагические амулеты есть, зоны без магии... так что куплю тебе салон красоты – и занимайся.

– Нет, Еня, я лучше сначала попробую просто устроиться поработать, можно? А уж потом, когда посмотрю на эту кухню снизу, можно будет и покупать что-то.

Евгений поцеловал жену.

– Ты моя умничка. Хорошо, достанем тебе подходящий амулет, чтобы никто тебя не узнавал, – и работай на здоровье.

– Спасибо. Я думала, ты будешь против.

– Если человек занимается делом, которое ему нужно и интересно, как я могу быть против? Я ведь тоже работаю, ты сама видишь, и мне нравится.

Соня кивнула.

Ей это нравилось. Когда человек сам работает, он и от другого не будет требовать пустого сидения на месте. Понятно, кто-то вроде её бывшей свекрови или покойной матери Евгения такую жизнь и предпочитает. Чтобы скакать по балам и премьерам, тусоваться и пиариться, для них в этом смысл жизни. А для Сони – нет!

Что она потом ребёнку скажет? Марта, в этой жизни я собрала все вечеринки? Да тьфу на них шесть раз, на них тебя через неделю и не вспомнит никто. Помрёшь, так новую мартышку найдут, чтобы под камерами кривляться.

А вот семья...

Не все и не всегда это понимают, а вот Соне повезло. И свою семью она собиралась любить и ценить. Опять же, какой ей салон красоты, если ещё дети будут? Им заниматься надо, а она предпочтёт и с малышами повозиться, и мужу внимание уделить... няньки?

Пусть будут на подхвате, иногда без них никак. Но своих детей Соня хочет воспитывать сама. У неё есть возможность, и она ей очень рада.

И Соня крепко поцеловала мужа.

Эпилог

– Сонька, ну-ка, покрутись! Ишь ты... красотка! Та, импортная, зубастая, тебе и в подмётки не годится!^[49]

Соня молча обняла пожилую даму и расцеловала в обе щеки.

– Никочка Вячеславовна, спасибо! Вот просто – за всё! Вы – чудо!

– Надеюсь, это не сокращение от слова «чудовище», – фыркнула неугомонная активистка. – А ты, енот, чего тут ищешь?

– Мы с Соней решили, что жить будем там. А сюда будем приезжать время от времени. Так что квартиру оставим за собой, и Мария Петровна просила пустить сюда её внучку. Она ведь поступила?

– Да, у неё всё отлично. А из общаги она и правда будет не против переехать. Сонь, ты точно не против?

– Я – за. А вот и письмо от Марии Петровны.

Ника Вячеславовна вскрыла конверт, пробежала глазами по строчкам и кивнула:

– Ну что ж, хорошо, что у Машки всё складывается. Дай-то бог.

Ведьма даже и переходить на Землю пока не хотела. У неё пока устанавливалась связь с Рамирой, шли какие-то тонкие настройки, и она не собиралась их нарушать. Вот годика через два, когда она обживется, помолодеет, кстати, тогда и на Землю можно. Ненадолго, дня на два.

А пока ведьма обживалась и от души спорила с той же литтой Яной. Судьба такая оказалась у аристократки – с ведьмами общаться. С Марией Петровной она столкнулась у Сони, тут же поспорила, поругалась, потом дамы и разговаривать начали, и сейчас получали искреннее удовольствие от общения. Ругались через каждые пять минут, язвили, вредничали, но были довольны и счастливы. Литта Яна даже сама помолодела чуточку.

А может, с неё просто долг перед Ларисой спал? Кто знает?

Марина выбрала себе дом в столице и переехала туда. Нельзя сказать, что у неё всё было ладно и гладко, но она постепенно обживалась, и кажется, у неё даже кто-то появился. Евгений за ней потихоньку присматривал, чтобы не вляпалась, дура. Литту Яну подставлять не хотелось.

Но вроде бы пока у Марины всё налаживалось, она много гуляла, отдыхала и совершенно не тосковала по ребенку. Зато малышкой Верой занялась Соня.

Материнский инстинкт – страшная штука, раз проснувшись, он выключается с громадным трудом. Так что... Соня с удовольствием возилась с девочкой, купала её, играла с ней и с Мартой и даже не замечала, какими глазами смотрят на неё слуги.

А что?

Если она так с ребёнком возится, то человек хороший, пусть и иномирянка. Бывает, у каждого свои недостатки. Евгений это тоже видел и не препятствовал. Ему тоже было приятно.

Слуги при нём с рождения, многие, как тот же тилл Петер, не одно поколение в доме, и если на Марину они шипели и фыркали, то к Соне готовы были ночью бегом бежать. Только Соня этим не злоупотребляла. Общее мнение было: правильно наш хозяин жену выбрал! Правильно!

Семейство Отт Соню тоже приняло. Со скрипом, конечно, пока ещё приглядываясь, но с алтарем не поспоришь. Так что надо принюхиваться, приглядываться, а там, глядишь, и общаться начнут, и подружатся – всему своё время. Такие вещи за короткий срок не делаются.

– Как тут у вас дела, Ника Вячеславовна?

– Ой, Соня, тут жуть лютая творилась! Ты ж понимаешь, эти два урода, твой бывший с подельником, молчать не стали. И то... у одного морда такая стала... и глаз едва видит. Передвигается только по стеночке, с палочкой, и про наркоту забыл. Родня его, кстати, счастлива, надеются, может, хоть так в ум придёт. То есть он бы не забыл, но и в больнице ему ничего не давали, а он там месяца два пролежал, воспаление пошло, и купить её сейчас не на что, и денег не добыть.

– Их не посадили? – нахмурился Евгений.

– Разошлись взаимозачётом. Петька, участковый, намекнул им, что они молчат – и ты молчишь. И будет всем счастье. А то ведь мало ли кто, мало ли что...

– Жаль.

– Не жалею. Наркот этот, ещё как у него жизнь дальше сложится. А с Сенькой там и вообще смешно, ему пришлось две трети бизнеса

продать, так что сейчас он почти с хлеба на квас перебивается. Какой там джип! На «Запорожец» бы хватило!

– И не жалко даже, – фыркнула Соня.

– Это ещё что! Если сюда приходить будешь, ходи осторожнее. Свекровку твою я гоняю, как могу, но она, зараза такая, не унимается. Енот твой, – Ника Вячеславовна хихикнула, глядя на Евгения, – отгрыз Сене всё самое ценное! И пришить не удалось, и восстановить! Даже материала набрать для ЭКО – и то не сообразили, так что Марта твоя – единственная Семёнова дочка.

– Я её удочерил, – отрезал Евгений. – Так что это моя дочка.

– Это хорошо. А то Любка сюда прибежала, плакалась, мол, лучше уж не слишком хорошая наследница, чем никакой, считай, род прерывается. Я её на Камчатку послала, пусть тебя там ищут.

– Пусть ищут, – кивнула Соня.

Злорадствовать не хотелось, но и разговаривать с бывшим мужем и его мамашей тоже. Не о чем.

Каждый выбрал для себя, каждый сделал что захотел. Если бы их план осуществился, Марты бы не было. Считай, они два раза чуть её ребёнка не убили, первый раз в больнице, Соня не погибла только чудом, а они... они её подвергли опасности. И её, и малышку.

А второй раз, когда Сеня увез её и хотел убить. Марта тоже тогда бы не выжила, если бы не Еня! И Соня не выжила бы.

Так что не о чем им разговаривать. Пусть живут себе как хотят, а Соня сейчас навестит нотариуса, составят они кучу документов с Никой Вячеславовной, и въедет в эту квартиру девушка-студентка. И будет жить. А Соня и Евгений будут иногда приходить в этот мир за книгами и всякими полезностями. Этого и хватит.

– Родители твои звонили, я их успокоила. Сказала, что ты замуж вышла и к мужу уехала. Позвонишь им?

– Да, конечно.

Вот ещё и это тоже. И с родителями поговорить, и к бабушке на могилку сходить – всё надо. А бывшего мужа не надо, пусть живёт, как Господь управит. Вряд ли ему теперь хорошо будет. Только Соне это уже безразлично, у неё дел хватает.

– Еня, ну что? Действуем? Ника Вячеславовна, поможете нам? Мы ведь здесь ненадолго!

– Давай, Сонька. Чего делать будем?

– Да, любимая. У нас не так много времени... для начала – компьютер и интернет.

И закрутилось колесо.

Книги – документы – магазины...

Соня как чувствовала...

В следующий раз в родной мир она попала только через полтора года.

Беременным через порталы ходить вредно, так что пришлось ей посидеть дома, сначала с двумя, а потом и с тремя детьми. Примерно через десять месяцев после визита на Землю у рода Отт появился новый наследник.

Иван Е. Отт.

Совершенно очаровательный малыш с большими голубыми глазами. И – с рождения перевёртыш, как определила Мария Петровна. Конечно, на полноценный оборот он пока не способен, это позднее проявится, но вот отрацивать себе енотовые ушки вместо человеческих или увеличивать коготки малыш мог уже в два месяца.

Евгений был счастлив. Такой дар в потомстве закрепился! Ещё и магия у малыша есть!

Проклятие, которое по своей одержимости и упёртости накликал на семью его дед, было снято. И можно было просто жить, что и собирался делать один умный и симпатичный Е. Н. Отт. В полном соответствии со сборниками сказок.

И жили они долго и счастливо...

Примечания

Обращения на Рамире. К аристократам литт, литта, к
простолюдинам – тилл, тилла. – Здесь и далее – примечания автора.

Неделя на Рамире – 10 дней.

Если что, милая птичка даже волка отогнать может.

4

60 см енот плюс 30 см хвост енота. Вес до 16 кг, если что.

Кому интересно – послушайте, как говорят еноты. Очень забавно.

И хищник, и вообще редкая экологическая катастрофа. Сожрёт всё, до чего дотянется, а до остального тоже дотянется и сожрёт.

«Свадьба в Малиновке». Попандопуло.

Ранее Евгений не знал, что такое «выхлопные газы».

Боксёры вообще умные и игривые, но если хозяин собаку не воспитывает... тут и болонка окажется похуже любого бультерьера.

Кости свиней и птиц. Но там много оговорок. Если собаке давать кости с детства и грамотно, она их будет грызть, а если кормить только специальным кормом, то надо быть осторожнее, неспециалисту сразу и не разобраться.

Биологию Е. Н. Отт знает плохо, иначе считал бы свою звериную ипостась комплиментом.

Медики проводили исследования, чистая правда. Но прежде чем заводить ребёнку восемь кошек, пять собак и бананоеда, советую сходить и сдать анализы. И у ветеринара, и у аллерголога, на всякий случай.

Считается, что тигры умнее и лучше поддаются дрессировке. Но автор лично не сравнивала, так что всё на совести учёных.

Советую мои слова к обычным енотам не применять. Они как раз способны разобрать на атомы даже космический корабль. И кусаются. И бешенство переносят, если дикие.

Есть такое, лично купила. И так же попала.

История Сони реальна. Записано с её согласия, только имя я изменила.

Есть такая травма. А болеть перелом начинает не сразу, не в ту же секунду, час-полтора обычно проходит ДО боли и опухоли.

С переломом копчика там действительно человек получает кучу проблем, расписывать подробно не буду, но всё очень неприятно.

Лично знаю такую свекровь.

Есть такие.

Лично наблюдала такую семью.

Могут даже обычные еноты. Сама видела.

А оно есть. Автор свидетель.

Лично знакома с подобным чадушкой. Он и на телевышку влезет, если с ней рядом окажется.

Реально дорого. Я нашла папку для документов за 212 000 руб., но понимаю, что это не предел.

Болонья. Туфельки из кожи аллигатора стоят от 40 тыс. долларов.

Огонь, полученный или от трения двух кусков дерева друг об дружку, или от удара молнии в дерево.

Метеоритное железо не безумная редкость, достать можно. Равно как и кости мамонтов и прочее.

Не опечатка, а вообще даже гипердонтия, такое случается.

Евгений намекает на поговорку: «Лучше всех в колхозе работала лошадь, но председателем так и не стала».

Думаю, каждый может найти среди своих знакомых самые разные отражения животного мира. Да и наши: год по китайскому календарю, зверь по гороскопу тоже не с потолка взялись.

Насчёт отравлений чистая правда. На заметку самоубийцам – учите химию, а то живы останетесь и очень об этом пожалеете.

Лично бывала в городе, в котором уже несколько лет не могут на Набережной починить коллектор. Аккурат в 300 м от общественного пляжа. Целебная там водичка, да...

Снимать можно. Обнародовать или использовать уже нет. Но есть оговорки.

Микологи и насчёт памяти у грибов спорят и по поводу мицелия, так что – кто знает?

Автор берёт за основу русские народные сказки. В которых ударился добрый молодец об пол – и обернулся оленем, волком, птицей... и обратно перевоплощается тоже, что характерно, в одежде. А не ищет каждый раз чем попу прикрыть, как евро-оборотни.

Цитата не дословная. «Мастер и Маргарита».

Описываю реальную ситуацию, у знакомой так было. А у меня с тех пор на даче спальный мешок есть, она сама не знает, откуда он появился на антресолях.

«Золушка до и после», Л. Филатов. Очень хорошо показан характер героев.

Подозреваю, что да. Еноты **ОЧЕНЬ ЧАСТО** переносят бешенство и на людей могут напасть запросто. И загрызть тоже, если удачно укусят.

Автору очень импонирует отношение к наркотикам и их распространителям в мусульманских странах. Но это уже личное.

Если в студенчестве, то мы в трёхдверную – 8 шт. набились.

Во времена молодости Ники Вячеславовны существовали закрытые города (ЗАТО), которые называли «почтовыми ящиками» или просто «ящиками». Кстати – есть и сейчас.

Старый анекдот. Есть во Вселенной разумная жизнь? Есть? А почему с людьми не связывается? Потому что разумная.

«Москва слезам не верит».

Статистики тогда особо не было, но продолжительность жизни была чуть не в два раза меньше, чем сейчас.

Иуда.

Чистая правда. На рутубе и ролики есть, свет выключают, фонарик включают, и вот оно всё просвечивается насквозь, можете посмотреть.

Ника Вячеславовна имеет в виду Джулию Робертс, которая снялась в фильме «Красотка». И её акульную улыбку.